
ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Под общей редакцией
А. А. Бодалева

Коллектив авторов
Психология общения.
Энциклопедический словарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9367673

Психология общения. Энциклопедический словарь: Когито-Центр;

Москва; 2011

ISBN 978-5-89353-335-4

Аннотация

Настоящее энциклопедическое издание подводит итог осуществления первого в России проекта по теме «Психология общения». Более 1100 статей словаря, написанные 340 авторами, содержат всестороннюю информацию по этой теме.

Содержание

Введение	5
Список сокращений	10
Часть I	14
Раздел 1	16
Раздел 2	122
Раздел 3	225
Часть II	424
Раздел 4	424
Конец ознакомительного фрагмента.	643

Психология общения. Энциклопедический словарь

*100-летию основания первого
Психологического института в России
посвящается*

Под общей редакцией А. А. Бодалева

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Рос-
сийского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект
№ 10-06-16010д*

© Учреждение РАО «Психологический институт», 2011

© Бодалев А. А., 2011

Введение

В энциклопедическом словаре «Психология общения» представлены материалы, отражающие результаты работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам общения, отношений и взаимодействия людей. Основанием для осмысления сложнейших проблем послужили фундаментальные исследования Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, А. А. Леонтьева, М. И. Лисиной, Б. Ф. Ломова, В. Н. Мясищева, Б. Д. Парыгина и мн. др. Данный словарь является первым справочным изданием по психологии общения.

Начиная с 1970-х гг. установилась традиция проведения конференций, посвященных психологии общения, восприятия и познания людьми друг друга, – она была продолжена в XXI в. В материалах конференций и коллективных монографиях были выявлены сложившиеся в психологии общения теоретические, эмпирические и практические тенденции, которые учтены при составлении данного словаря. Круг феноменов, касающихся проблем общения, постоянно расширяется, а теоретические рамки их интерпретации включают различные подходы и дисциплины.

Словарь состоит из 6 частей и 17 разделов. Их содержание позволяет ориентироваться в теоретических конструктах и различных сторонах общения, феноменах, законах и зако-

номерностях, которые являются результатом сложившейся ситуации развития современного человека – субъекта общения, социокультурных и психологических аспектах коммуникации. В статьях представлены различные подходы к общению, в большинстве из них прямо или косвенно развивается ценностно-смысловой подход, учитывается характер деятельности людей, групп и общностей. В этом контексте ставится проблема синхронизации процессов события в ситуации общения, общения в экстремальных условиях, значения толерантности, межэтнической и межкультурной коммуникации, а также проблем общения участников военных конфликтов и др. Относительно большое число категорий и понятий характеризуют особенности компетентного общения, проблему развития личности как субъекта разных типов коммуникации, раскрывают причины и условия деструктивного и затрудненного общения, выделяют виды нарушений в развитии личности как субъекта общения и показывают возможности их коррекции. В статьях поднимаются проблемы одиночества, отчуждения, особенностей общения в кризисные периоды жизни человека, и в связи с этим в словаре представлены понятия, касающиеся форм, способов и методов работы в профессиональном общении психологов, психотерапевтов, педагогов, представителей правоохранительных органов и др. Особое место занимают понятия, которые используются в исследованиях, рассматривающих маркетинг и рекламу как практическую психологию об-

щения и влияние средств массовой коммуникации на формирование моделей общения. Отражены проблемы педагогического, делового, межличностного, семейного общения, рассматриваются: семантика и психосемиотика общения, социально-перцептивные феномены, способы интерпретации партнеров, стили общения и его стратегии. Ряд статей посвящен внешнему облику, экспрессивным кодам, вербальным и невербальным средствам и их роли в возникновении затрудненного и незатрудненного общения, проблемам самовыражения, самораскрытия, визуальной самоподачи, формированию имиджа. Впервые в словарь подобного типа включен большой раздел психодиагностики общения.

Словарь содержит более 1100 статей 340 авторов. Но редакторы-составители отдают себе отчет в том, что не все аспекты сложного феномена «общение» на данный момент отражены в словаре и имена не всех исследователей, имеющих значительные авторские разработки в области психологии общения, включены в раздел «Персоналии». Надеемся, дальнейшая работа над словарем позволит переработать его, дополнить и устранить возможные недостатки. Над словарем работал редакторский коллектив под руководством академика РАО докт. психол. наук А. А. Бодалева при поддержке РГНФ. Структура словаря и редакторы-составители: **Часть 1: Разделы 1, 2, 3** – академик РАО, докт. психол. наук А. А. Бодалев, канд. психол. наук Л. А. Карпенко, докт. психол. наук Н. Л. Карпова, докт. психол. наук В. А. Лабунская, докт.

психол. наук Т. И. Пашукова; **Часть 2:** *Раздел 4* – докт. психол. наук Т. П. Скрипкина, *Раздел 5* – докт. психол. наук В. А. Лабунская, *Раздел 6* – докт. психол. наук В. Н. Куницына, *Раздел 7* – докт. психол. наук Е. А. Петрова; *Раздел 8* – докт. психол. наук Н. Л. Карпова; *Раздел 9* – докт. психол. наук Т. И. Пашукова, *Раздел 10* – докт. психол. наук Л. В. Матвеева; **Часть 3:** *Разделы 11, 12, 13, 14* – докт. психол. наук Н. Д. Творогова, **Часть 4:** *Раздел 15* – канд. психол. наук И. Б. Ханина; **Часть 5:** *Раздел 16* – канд. психол. наук Н. Н. Мешкова; **Часть 6:** *Раздел 17* – канд. психол. наук Л. А. Карпенко; техническое редактирование – канд. психол. наук Н. В. Кисельникова.

Часть статей привлечена из серии томов «Психологического лексикона» (Энциклопедический словарь в 6 томах / Ред. – сост. Л. А. Карпенко. Под ред. А. В. Петровского. М., 2005–2007) по согласованию с их редакторами и авторами. Редакторы словаря «Психология общения» выражают благодарность сотрудникам ПИ РАО и ф-та психологии МГУ – науч. сотр. М. М. Даниной, канд. психол. наук, науч. сотр. Ю. В. Мочаловой, канд. психол. наук, науч. сотр. Е. Е. Петраковой, канд. психол. наук, науч. сотр. Т. Я. Аникеевой, ст. преп. И. М. Карлинской – за помощь в подготовке настоящего издания.

Курсивом в тексте выделены фамилии и понятия, по которым в словаре имеются отдельные статьи.

Особую благодарность мы выражаем Российскому гума-

нитарному научному фонду за поддержку нашей исследовательской программы «Энциклопедический словарь „Психология общения“: теория, методология, практика» (грант № 06–06–00171а), за финансирование Международной научно-практической конференции «Психология общения в XXI веке: 10 лет развития» (грант № 09–06–14057 г), которая также во многом способствовала завершению работы над словарем, и, конечно, за предоставленную возможность издания словаря (грант № 10–06–16010д).

Редакторы-составители

Список сокращений

англ. – английский язык

в кач. – в качестве

в осн. – в основном

В. М. В. – Вторая мировая война

В. О. В. – Великая Отечественная война

внеш. – внешний

внутр. – внутренний

гл. о. – главным образом

гос. – государственный

гр. – древнегреческий язык

действ. чл. – действительный член

дис. – диссертация

докт. – доктор

естеств. – естественный

естеств. – науч. – естественнонаучный

зап. – западный

зарубеж. – зарубежный

ин-т – институт

искусств. – искусственный

истор. – исторический

каф. – кафедра

к-рый – который

лат. – латинский язык

матем. – математический

мат-л – материал

межд. – международный

многочисл. – многочисленный

напр. – например

науч. – научный

науч. – исслед. – научно-исследовательский

науч. – техн. – научно-технический

национ. – национальный

нем. – немецкий язык

неск. – несколько, нескольких

норм. – нормальный

О. – общение

обществ. – общественный

обществ. – истор. – общественно-исторический

одновр. – одновременно

опр. – определенный

осн. – основной

отеч. – отечественный

пед. – педагогический

под рук. – под руководством

полит. – политический

преим. – преимущественно

проф. – профессор

психич. – психический

психол. – психологический

психол. – пед. – психолого-педагогический
разл. – различный
религ. – религиозный
рос. – российский
рук. – руководитель
с др. стор. – с другой стороны
с одн. стор. – с одной стороны
с т. зр. – с точки зрения
самост. – самостоятельный
след. – следующий
совмест. – совместный
совр. – современный
социол. – социологический
спорт. – спортивный
справ. – справочный
т. зр. – точка зрения
т. наз. – так называемый
т. о. – таким образом
теорет. – теоретический
технол. – технологический
ун-т – университет
физиол. – физиологический
физич. – физический
филол. – филологический
филос. – философский
фр. – французский язык

ф-т – факультет

функц. – функциональный

эконом. – экономический

эксперим. – экспериментальный

этнич. – этнический

юрид. – юридический

Часть I

История и теория психологии общения

Часть 1 энциклопедического словаря состоит из 3 разделов. В **Разделе 1** представлена история исследования психологии общения в неск. центрах нашей страны: Институте психологии РАН и Психологическом институте РАО, а также Гродненском, Кубанском, Ленинградском (ныне Санкт-Петербургском), Московском им. М. В. Ломоносова, Пермском, Ростовском (ныне Южном Федеральном) государственных университетах. Дана история развития и соотношения понятий *общение* и *коммуникация*, представлены взгляды на феномен общения ведущих отечественных психологов и основные научные школы по данному направлению. В **Разделе 2** раскрываются основные теории и подходы к изучению общения и общеметодологического понятия психологии общения. Статьи представляют как давно разработанные, так и только еще формирующиеся направления исследований, которые могут стать основой для фундаментальных разработок психологии общения. **Раздел 3** включает в себя понятия, являющиеся, с одной стороны, базовыми для теорий и концепций психологии общения, с другой – понятиями,

связывающими психологию общения с близкими ей и смежными отраслями научного знания (философией, социологией, лингвистикой, педагогикой, физиологией, биологией и мн. др.). Каждый из разделов и направлений психологии общения представлен своим блоком терминов и понятий.

Редакторы-составители: А. А. Бодалев, Л. А. Карпенко, Н. Л. Карпова, В. А. Лабунская, Т. И. Пащукова

Раздел 1

История психологических исследований общения

Исследование общения в Гродненском государственном университете им. Я. Купалы: школа Кондратьевой С. В. С начала 1960-х гг. проблемы профессионализма в О., психич. регуляции и саморегуляции пед. деятельности и О. изучались под рук. *С. В. Кондратьевой* сначала на каф. психологии Дрогобычского пед. ин-та им. И. Франко (Украина), а с 1979 г. – на каф. педагогики и психологии Гродненского гос. ун-та им. Я. Купалы. Осн. проблематика исследований была связана с науч. направлением, разрабатываемым в НИИ общей и пед. психологии АПН СССР (в настоящее время Психологический ин-т РАО) под рук. *А. А. Бодалева*: социальная перцепция, соотношение уровней и типов социальной перцепции с особенностями воспитательных воздействий на поведение и деятельность объектов познания. Это определило стратегию исследования социально-перцептивной регуляции пед. деятельности и О. Анализу подверглись формирующиеся у учителя представления и понятия об ученике как осн. предмете пед. деятельности; уровни и типы социальной перцепции учителя, зависимость ее содержания от типа организации дея-

тельности, а также от индивидуально-типологических особенностей личности учителей, виды рефлексивных действий в структуре социальной перцепции, содержание, структура и функции социально-перцептивного «эталона» школьника, взаимосвязь содержательной, операциональной и мотивационной сторон социальной перцепции, связь с познанием учителем личности ученика, формирования социально-перцептивных умений у студентов педвузов, акмеологические аспекты становления перцептивно-рефлексивной сферы у студентов и учителей, социально-перцептивные и рефлексивные аспекты конфликта, формирование способности к эмпатии и др. Были разработаны методы для изучения эмпатии, прогностических умений, методики определения ориентирующей и энергетической функций мотивов познания детей (В. М. Роздобудько, С. И. Торичная, Т. К. Комарова, П. Р. Галузо и др.).

Выявлены факторы профессиональной пед. деятельности: с позиций системного подхода проведен сравнительный анализ содержания и структуры разных видов пед. рефлексии преподавателей и мастеров, определена роль рефлексии в управлении учебно-воспитательным процессом в ПТУ, исследована связь уровней понимания учителем себя и ученика и способов пед. воздействия в ситуациях их конфликтного взаимодействия (Л. С. Базилевская, Б. П. Ковалев, Е. В. Кос тюченко, В. А. Кривошеев, Л. А. Семчук и др.).

В 1985–2002 гг. под рук. С. В. Кондратьевой и в 2002–

2005 г. Б. П. Ковалева проводилось комплексное изучение акмеологических закономерностей формирования профессионализма в работе с людьми (К. В. Вербова, П. А. Ковалевский, Л. М. Путьято и др.) и профессионально-личностного самосовершенствования учителей на этапах вузовского и послевузовского образования (П. А. Ковалевский, Ю. Б. Гуламова, А. М. Колышко, М. М. Карнелович, Ю. Л. Скрибук). Результаты представлены в методическом пособии и коллективных монографиях. Эти исследования позволили сделать вывод о том, что восприятие и понимание человека человеком характеризуется: единством познавательных и эмоциональных компонентов, ярко выраженной оценочной и ценностной окраской, зависимостью от мотивационно-смысловой структуры деятельности объекта познания; активностью социального объекта познания (индивид, группа), направленной на познающего субъекта, свойствами специфической деятельности, включающей цель, механизмы и способы познания, мотивы, побуждающие познавать др. людей. Обобщение способов и мотивов познания человеком др. людей ведет к формированию коммуникативных способностей и коммуникативных черт характера, выражающих отношение к др. людям.

Доказано, что «акме» в развитии социальной перцепции учителя связано с ее творческими аспектами, к-рые органически включены в структуру профессионализма. Определено: 1) Творчество учителя выступает как «открытие» инди-

видуальности ученика, – оно возможно при условии преодоления стереотипов и установок, проникновения во внутр. условия развития психич. жизни ученика, к-рые определяют его своеобразие, неповторимость как индивида, субъекта и личности. Критерий такого «открытия» – проникновение в эмоционально-личностную и рефлексивно-личностную сферу ученика. 2) Творческая активность учителя выражается в высоких качественно-количественных характеристиках рефлексивных действий учителя, направленных на осмысление, уточнение, перепроверку представлений и понятий об ученике, что обеспечивает постижение уникальности его личности. 3) Творческая пед. социальная перцепция характеризуется гуманистической направленностью на личностный рост ученика и высокой силой мотивов, к-рая измерялась количеством рефлексивных действий, способов решения перцептивных задач и допускаемых ошибок при составлении личностных конструктов. 4) Творческое познание учителем учащихся характеризует предвидение действий ученика, ориентация на «зону ближайшего развития» как условие поддержания стратегии пед. воздействия. 5) Оценивание конкретного ученика возможно при наличии у учителя способности к созданию нравственных и интеллектуальных социально-перцептивных эталонов.

Перечисленные стороны социальной перцепции являются одним из главных условий высокого уровня регуляции пед. деятельности, при к-рой достигаются цели гуманистическо-

го воздействия. Такому уровню регуляции свойственны опр. закономерности: а) предметный характер социально-перцептивной регуляции, слитность процесса понимания детей и воспитательных воздействий; б) целостность психич. регуляции; в) высокий уровень психич. регуляции, к-рый характеризуется большой вариативностью пед. воздействий. В настоящее время на ф-те психологии продолжаются исследования психологии О., социальной перцепции и профессионализма в работе с людьми: изучается развитие мотивационных компонентов пед. О. и пед. деятельности; исследуется социально-перцептивный эталон личности как полифункциональная детерминанта профессиональной пед. деятельности; изучается социальный интеллект, в рамках к-рого разрабатываются имплицитные модели социального развития; изучаются социально-перцептивные аспекты пед. конфликтов и индивидуальные стили О. в профессиональной пед. деятельности и жизнедеятельности (Л. М. Даукша (Путято), К. В. Карпинский, Г. Ф. Михальченко, Л. А. Семчук). Продолжаются исследования по разл. аспектам проблем социальной перцепции и рефлексии. Задачи дальнейших исследований направлены на углубленное исследование системогенеза психич. регуляции пед. деятельности и О.

- Конфликт: социально-перцептивные и рефлексивные аспекты / Ред. Б. П. Ковалев, С В. Кондратьева, Л. А. Семчук. Гродно, 2001; Практическая психология / Под ред. С В. Кондратьевой. Гродно, 1992, 1997; Профессионализм в пе-

дагогическом общении / Ред. Л. М. Даукша, Б. П. Ковалев, С. В. Кондратьева, П. А. Ковалевский. Гродно, 2003.

Б. П. Ковалев, Т. К. Комарова

Исследование общения в Институте психологии РАН: школа Ломова Б. Ф. В 1970-е гг. общепсихол. исследования О. в Ин-те психологии развернулись под рук. *Б. Ф. Ломова* по разработанной им программе. Перед исследовательским коллективом (А. В. Брушлинский, Я. А. Пономарев, А. В. Беляева, А. А. Грачева, И. К. Грузинкас, В. А. Кольцова, М. Н. Мансурова, *В. Н. Носуленко*, Е. С. Самойленко, В. С. Сафонов, Е. В. Цуканова и др.), была поставлена задача изучения разл. познавательных процессов в условиях непосредственного взаимодействия испытуемых. Исследования позволили охватить практически всю совокупность психич. процессов: восприятие и оценку слуховых сигналов при решении задач шкалирования, опознание сложных визуальных объектов, запоминание и воспроизведение мата, формирование понятий, решение мыслительных, в т. ч. творческих, задач, процессы целеполагания и др.

Обобщение полученных в ходе исследований данных показало: 1) Экспериментально выявлена тенденция изменения динамики и результатов психич. деятельности разного уровня (от восприятия простых сигналов и до такой сложной интеллектуальной деятельности, как решение творческих задач) под влиянием О., что дало основание рассматривать его в кач. важного фактора развития и проявления

психич. явлений и подтвердило правомерность общепсихол. подхода к исследованию О. 2) Статистически установлено, что в большинстве случаев наблюдается позитивный эффект включения О. в познавательную деятельность. Обнаружено, что в условиях совместной поисково-опознавательной деятельности снижается процент ошибок опознания, возрастает избирательность поиска, меняется его стратегия к более эффективной. При восприятии и оценке слуховых сигналов в условиях О. выделяется общий оценочный модуль-эталон, что в большинстве случаев приводит к повышению точности оценочных шкал. Изучение мнемических процессов показало, что в условиях О. возрастает объем и полнота запоминания и воспроизведения (в т. ч. отсроченного) стимульного мат-ла. Успешнее в условиях О. протекают процессы формирования понятий (В. А. Кольцова) и решения задач (А. В. Брушлинский и возглавляемая им группа), в т. ч. требующих творческого решения (Я. А. Пономарев). 3) Выявлены факторы, определяющие динамику О. и характер его влияния на психич. проявления субъектов. К их числу относятся: а) особенности осуществляемой деятельности, ее содержательные характеристики, степень субъективной сложности; б) комплекс индивидуально-психол. характеристик (уровень активности субъектов при выполнении познавательной деятельности, включенность в нее, отношение к выполняемой задаче и характер мотивации, индивидуальные возможности организации и поддержания взаимодействия с партнерами,

подготовленность к деятельности, коммуникативные навыки и т. д.); в) разл. социально-психол. параметры: уровень согласованности взаимодействия, его направленность, сработанность группы, характер деловых и межличностных отношений, ситуационные факторы – специфика условий взаимодействия (экстремальной или норм., эксперим. или естественной и т. д.). 4) Установлено, что воздействие О. на психич. проявления индивидов определяется уровнем их взаимосвязанности и согласованности в совместной познавательной деятельности. Их крайним полюсом является ситуация «молчаливого присутствия» других. В основе разработки теории совместной деятельности (А. Л. Журавлев) общепсихол. подход к исследованию О., обоснованный *Б. Ф. Ломовым*. 5) Полученные эксперим. данные позволяют выделить те специфические психол. явления, актуализация которых в условиях О. определяет сдвиги в динамике и результатах познавательной деятельности. Установлено, что в О. осуществляется обмен знаниями, и, как следствие, возникает общий информационный фонд совокупного субъекта. Происходит совместная разработка гипотез, путей и способов решения задачи, взаимная коррекция взглядов субъектов, приводящая к отсеиванию крайних, неверных позиций, сужению зоны поиска, фокусированию усилий членов группы на анализе точек «наивысшей вероятности». Влияние О. осуществляется и через воздействие на мотивационную сферу человека. Нередко у испытуемых интерес первоначально

возникает к ситуации взаимодействия, процессу О. с партнером, а затем в ходе совместной деятельности он трансформируется в познавательную мотивацию. В условиях О. актуализируются регуляционные механизмы. Осуществляется взаимный контроль над деятельностью и оценка вклада каждого участника О. в общегрупповой результат, что, в свою очередь, приводит к усилению самоконтроля и саморегуляции. Имеет место эмоциональное взаимодействие партнеров, передача настроений, проявляется фасилитирующий эффект, возникает чувство уверенности в возможности решения стоящей перед группой задачи.

На основе предложенной Б. Ф. Ломовым концепции О. появилась возможность решения ряда взаимосвязанных проблем: выделения О. как самост. категории в системе общепсихол. знания и рассмотрения ее соотношения с др. базовыми категориями психологии; определения более адекватной эксперим. модели исследования психич. явлений; эксперим. изучения разл. психич. явлений в процессе О., что позволило выявить важные психол. закономерности, касающиеся их содержательных и процессуально-динамических характеристик; исследования особенностей совместной деятельности; разработки практических рекомендаций по повышению эффективности группового взаимодействия.

В начале XXI в. стали решаться вопросы порождения, организации и функционирования психич. процессов в условиях О., взаимосвязи О. и совместной деятельности, спо-

собов включения личности в процесс О. и ее трансформации и мн. др. Теорет. и эксперим. работы ориентированы на поиск конкретных механизмов когнитивно-коммуникативных процессов, экологически, социально, либо профессионально валидных условий их осуществления. Особое внимание обращается на интеллектуальные образования когнитивно-коммуникативных процессов: социальный интеллект, коммуникативная компетенция или Я-концепция и практические способы их реализации, напр., в ходе переговоров или взаимодействия людей с совр. системами телекоммуникации. Элементы О., в частности вербализация переживаемых образов, используются в кач. методов исследования познания и оценки человеком действительности, а разл. стороны ощущений, восприятия или мышления – в кач. методов исследования коммуникативной функции психики. На разнообразном мат-ле рассматриваются когнитивно-коммуникативные образования психики и феномены, возникающие в процессе взаимодействия людей, а также когнитивно-коммуникативные составляющие социальной компетенции и психотерапевтических процессов. Обсуждаются особенности *дискурса* в системе социально-психол. отношений, особенности О., опосредованного новыми технологиями (В. В. Барабанищikov, Н. П. Дмитриева, В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко и др.). Все исследования носят комплексный характер, опираясь на достижения смежных дисциплин: социологии, политологии, педагогики, лингвистики, информа-

тики и даже палеонтологии.

• *Ломов Б. Ф.* Проблема общения в психологии. М., 1981; *Он же.* Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976; *Он же.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984; Общение и познание / Ред. В. А. Барабанщиков, Е. С. Самойленко. М., 2007; Познание и общение / Ред. Б. Ф. Ломов, А. В. Беляева, М. Кол. М., 1988; Психологические исследования общения / Под ред. Б. Ф. Ломова, А. В. Беляевой, В. Н. Носуленко. М., 1985.

В. А. Кольцова, В. А. Барабанщиков

Исследование общения в Кубанском государственном университете. Науч. исследования по проблемам О и межличностного познания в КубГУ начались в 1971 г., когда под общ. рук. *А. А. Бодалева* была организована лаборатория социальной перцепции. Через 3 года лаборатория была реорганизована в каф. психологии, к-рую возглавил *О. Г. Кукосян*. Общей темой науч. исследований стала психология познания людьми друг друга. Особое место в развитии социальной перцепции имела подготовка и проведение в Краснодаре на базе КубГУ 1-й Всесоюзной конференции по теорет. и прикладным проблемам психологии познания людьми друг друга (1975). Это было первой попыткой в стране оценить состояние дел в обл. изучения психол. процессов, состояний и свойств человека, когда он, взаимодействуя с др. людьми, выступает в роли объекта и субъекта познания. 2-я

конференция по проблемам О. была проведена на базе КубГУ в 1979 г.

С 1977 г. начался выпуск межвузовских тематических сборников науч. статей по проблемам, охватывающим разные компоненты О.: познание и восприятие человека человеком, воздействие на человека в ходе О., эмоциональный фон восприятия. До 1991 г. подготовлено 15 выпусков сборника по разл. аспектам социальной перцепции. По итогам проводимых О. Г. Кукосяном исследований издана монография «Профессия и познание людей» (на примере профессий юристов, физиков, экономистов, биологов, художников). Были выявлены и охарактеризованы зависимости между профессией человека, с одн. стор., и первых впечатлений о познаваемом человеке, восприятием его внеш. облика и поведения, формированием понятия о нем как личности – с другой. Под общ. рук. А. А. Бодалева проводились исследования: особенностей познания самих себя студентами вузов в зависимости от половой принадлежности (А. Г. Гусева), особенностей отражения субъектом противоположных качеств личности др. человека (А. А. Горбатков), межличностного взаимопонимания в спортивных коллективах (А. А. Баштинский), эталонов личности общественников в представлениях студентов (Н. И. Лысенко); исследовались психол. аспекты участия трудовых коллективов в оценке и подборе руководителей (А. Н. Кимберг), взаимообусловленное содержание самооценки и эталона (З. И. Рябикина), особенности когни-

тивных структур как фактор предрасположенности к упрощенно-оценочной информации (А. А. Лузаков) и др.

С 1990-х гг. в исследованиях проблем О. психологам КубГУ делается акцент на личности как субъекте отношений с др. человеком. В продолжение идей *Б. Г. Ананьева*, *А. А. Бодалева*, *Б. Ф. Ломова*, *С. Л. Рубинштейна*, *А. В. Брушлинского*, *К. А. Абульхановой-Славской* и др. сложился субъектно-бытийный подход к личности (*З. И. Рябикина*, *Г. Ю. Фоменко*, *Л. Н. Ожигова* и др.), реализованный в изучении разл. аспектов О. как со-бытия. При анализе личности, создающей реальность своего бытия, выявлены проблемы, возникающие в связи с сопротивлением бытия др. людей (*З. И. Рябикина*), – анализ ситуаций *взаимодействия* с др. человеком предстает как система взаимодействия бытийных пространств субъектов бытия. Субъектно-бытийный подход к личности позволил по-новому рассмотреть и дефинировать феноменологию О. в бытийном поле супружеских отношений и непрерывном *диалоге* субъектов. Интерсубъективность партнеров рассмотрена не столько в вербальном диалоге, но как реализованная в предметном пространстве квартиры. Исследования показали, что субъектная позиция личности в браке обусловлена ее потребностью в достижении приватности в жилище (*А. Р. Тиводар*), было выделено 3 уровня эгоизма, обуславливающие качественно разл. типы организации субъектом со-бытия в браке (*О. В. Бондарева*) в частности – в обстоятельствах с «делегированной» субъек-

ектностью (Д. А. Панов); выявлены эмоционально-поведенческие паттерны, являющиеся индикатором нарушения границ бытийного пространства личности (А. В. Бурмистрова).

С 2000 г. в КубГУ по разл. аспектам процесса О. проведено исследование особенности самоактуализации личности матери как фактор ее отношения к детям (Т. К. Хозяинова), дан анализ влияния Я-концепции на формирование конгруэнтного имиджа личности (Е. М. Забазнова), анализ переговорного процесса (Г. Г. Танасова), который выявил существенные различия в переживаниях и оценке переговорных ситуаций в зависимости от статуса партнера. Исследования показывают, что в отношениях, возникающих, когда человек строит свое бытие на общей территории с др. людьми, саморегуляция должна в опр. мере стать со-регуляцией, т. е. такой саморегуляцией двух создающих свое событие субъектов, в к-рой принятые каждым из них цели деятельности и О., их «субъективные модели значимых условий», «программы исполнительских действий», «критерии успеха» и пр. должны быть соотнесены и скоординированы. Достижение этой дуальности – условие удовлетворенности личности бытием.

• Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга / Отв. ред. О. Г. Кукосян. Краснодар, 1979; *Кукосян О. Г.* Профессия и познание людей. Краснодар, 1977; *Танасов Г. Г.* Личность как субъект переговорного процесса: бытийный подход // Субъект, личность и психология челове-

ского бытия / Под ред. В. В. Знакова. М., 2005; Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга / Под общ. ред. А. А. Бодалева. Краснодар, 1975; *Тиводар А. Р.* Психология события личности в браке. Краснодар, 2008; *Хозяинова Т. К.* Отношение матери к ребенку: личностный аспект. Краснодар, 2006.

О. Г. Кукосян, З. И. Рябикина

Исследование общения в Ленинградском (Санкт-Петербургом) государственном университете. Кардинальный шаг в определении стратегии и тактики исследования главных аспектов познания людьми друг друга в разных ситуациях их взаимодействия был совершен в нач. 1960-х гг., когда по инициативе *Б. Г. Ананьева* в Ленинградском (ныне Санкт-Петербургском) ун-те была создана руководимая *А. А. Бодалевым* науч. группа, к-рая поставила перед собой задачу – преодолеть недостатки подхода к изучению межличностного познания, типичного для зап. психологии. Первые результаты сотрудников этой группы – *Б. А. Еремеева, В. Н. Куницыной, В. Н. Панферова, З. Ф. Семеновой, В. В. Унгула, Н. Ф. Федотовой* и др., обобщенные в докт. дис. *А. А. Бодалева* и его монографиях «Восприятие человека человеком» (1965) и «Формирование понятия о др. человеке как личности» (1971), инициировали поток исследований все новых сторон сложнейшего процесса межличностного познания учеными, представляющими разл. науч. центры страны. Сначала исследовались разл. параметры процес-

са восприятия и познания человека человеком (А. А. Бода-
лев., В. А. Еремеев, О. Г. Кукосян, В. Н. Куницына, В. Н. Пан-
феров, С. С. Дашкова, В. А. Лабунская, В. Х. Манеров и др.).
Последовательно осуществлялось изучение познавательного
компонента О. Прослеживались особенности восприятия
человеком самого себя и понимание им собственной лично-
сти в ординарных и экстремальных ситуациях (В. И. Кабрин,
З. Н. Лукьянова, З. И. Рябикина, К. Д. Шафранская и др.).

В 1960–1970-е гг. О. стало рассматриваться как особый
вид деятельности, к-рая в одних ситуациях выступает са-
мост. проявлением коммуникативной активности, а в дру-
гих оказывается включена в более сложную деятельность и
является обязательным условием ее успешного выполнения.
В круг внимания исследователей были включены цели, к-
рые преследуют участники совместной деятельности; мотивы,
побуждающие их выполнять эту деятельность; способы,
к-рые они при этом применяют. Учитывались формальный
и неформальный статусы каждого из соучаствующих в этой
деятельности людей. Выявлялся уровень коммуникабельно-
сти, деловые и лидерские способности, эмоциональные каче-
ства общающихся, учитывался характер вклада участников в
достижение цели деятельности – обычно он определял осо-
бенности восприятия, понимания и оценки личности парт-
нера и обуславливал валентность и силу отношения к нему
др. участников деятельности, как правило, влиял на воспри-
ятие себя и своей личности каждым участником выполнения

задания (А. С. Егоров, Ю. П. Степкин, В. В. Унгул, Н. Т. Федотова, Е. А. Хорошилова и др.). Выявлению содержания формирующихся у человека образов др. людей и самого себя, а также понимания личности других и своей собственной личности были посвящены исследования *В. Н. Куницыной*, *В. Н. Панферова* и др., изучались эталоны и стереотипы, которые актуализируются у испытуемых, различающихся по возрасту, полу, профессии при решении познавательных задач в О.

В 1980–2000-е гг. в СПбГУ проблемы межличностного О. исследовала *Куницына В. Н.* с группой учеников и единомышленников, продолжая начатые традиции и формируя новые подходы. С начала 1980-х гг. развивается система тренингов межличностного общения и коммуникативной компетентности. Проблемы коммуникативной компетентности и коммуникабельности исследовали *В. И. Кабрин*, *Л. А. Цветкова* (Коммуникативная компетентность, 1998), *О. И. Даниленко* (Культура общения и ее воспитание, 1989); массовая коммуникация и искусство как особый вид общения были объектом исследования *В. Е. Семенова*, *А. Н. Капустиной* и их учеников. Был начат цикл работ, посвященных трудностям и успешности неформального общения. В 1980–1990-е гг. сложилась концепция социального интеллекта и социальной компетентности, которая опирается на результаты многолетних исследований проблемы успешности О. и оригинальные методы изучения этих феноменов.

В 1990–2000-е гг. выполнены научные исследования в обл. социальной мотивации взаимодействия и общения людей, социального интеллекта (М. Л. Кубышкина, В. М. Погольша, Н. А. Анцупова, И. В. Кузнецова, Е. Л. Михневич и др.); в обл. взаимодействия и межличностных отношений людей разных возрастов (Т. Б. Юшачкова, Т. В. Казанцева, Е. Н. Куликова, Д. Берштейн и др.), в обл. морально-нравственных проблем межличностных отношений и общения (А. А. Моисеева, М. Т. Султанова, О. А. Жданова, Д. Р. Павлова и др.). Содержание исследований сотрудников СПбГУ представлено в 3 сборниках статей. В 1-м – «Социальная психология: диалог Санкт-Петербург – Якутск» (2002) – рассмотрены проблемы: коммуникативно-личностный потенциал и профессиональная среда (В. М. Погольша), совесть как психол. феномен (Л. Ю. Юркина), игрушка как психосоциокультурный феномен (М. В. Осорина), взаимосвязь агрессивности и компьютерных игр жестокого содержания (Е. Г. Жилин) и др. Во 2-м сборнике – «Психология и мораль» (2004) – представлены работы по проблемам совести (Л. Ю. Юркина), альтруизма (В. Н. Куницына, А. А. Моисеева), толерантности, (Н. Л. Оконешникова), интеллигентности (О. И. Даниленко), такта в межкультурной коммуникации (С. Д. Гуриева), тревожная и противоречивая привязанность к людям (Т. В. Казанцева), роль вины в межличностных отношениях (И. А. Белик) и др. В 3-м сборнике – «Семья в современном мире» (2010) – содержатся статьи

по проблемам семейных ценностей и отношений, также есть раздел об особенностях современного социального мира и общения в нем. Цикл заметных работ в обл. психологии общения выполнен К. Муздыбаевым: Вина, стыд, месть, моральный упрек (1996); Феноменология и измерение надежды (1999); Завистливость (2002); Анатомия эгоизма (2003); Оптимизм и пессимизм личности (2003); Психология заботы (2010). Много переизданий выдержала книга Н. В. Гришиной «Психология конфликта» (2000).

В последние годы под рук. *В. Н. Куницыной* выполняется исследование механизмов межпоколенной трансляции ценностей в новых истор. условиях с целью повышения нравственного капитала молодого поколения. Под рук. А. Л. Свенцицкого осуществляется исследовательская работа по теме «Социальный капитал». Этот феномен понимается как объем и качество связей, которые человек имеет с другими людьми и группами. Выявлено, что уровень межличностного, организационного (корпоративного) и общественного (институционального) доверия является своеобразным «термометром» социального здоровья общества.

• *Бодалев А. А.* Восприятие человека человеком. Л., 1965; *Гришина Н. В.* Психология конфликта. СПб., 2000; *Емельянов Ю. Н.* Активное социально-психол. обучение. Л., 1985; *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорьша В. М.* Межличностное общение. М., 2001. *Муздыбаев К.* Анатомия эгоизма. М., 2003; Психология и мораль. СПб., 2004; Семья в со-

временном мире, СПб., 2010.

А. А. Бодалев, В. Н. Куницына

Исследование общения в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова: школа Андреевой Г. М. Каф. социальной психологии ф-та психологии МГУ была создана *Г. М. Андреевой* в 1972 г. по инициативе декана ф-та психологии А. Н. Леонтьева. В первое 10-летие разрабатывалась проблематика социальной перцепции наряду с анализом методологических проблем и теорет. подходов в социальной психологии. В основе разработок лежала теорет. схема исследования социальной перцепции, предложенная Г. М. Андреевой (1977). Исследовалась проблематика межличностного восприятия как одного из видов социальной перцепции, в кач. одного из базовых механизмов описан механизм каузальной атрибуции (Андреева, 1979). Первые результаты исследований были обобщены в коллективной монографии «Межличностное восприятие в группе» (1981), заданы принципы исследования межличностного восприятия в условиях совместной групповой деятельности. Методологическую основу составили теория деятельности А. Н. Леонтьева и концепция деятельностного опосредствования межличностных отношений в группе А. В. Петровского. В эмпирических исследованиях изучалась динамика межличностного восприятия в условиях совместной деятельности, роль межличностного восприятия в формировании системы внутригрупповых устано-

вок и рефлексивной структуры группы, роль обратной связи в функционировании перцептивных процессов в группе, а также перцептивные аспекты межгруппового взаимодействия. Изучалась специфика межличностного восприятия в производственном коллективе, в семье, в школьном классе и летнем лагере для школьников, в ситуации массовой коммуникации и в группе *социально-психол. тренинга*.

В 1980-е гг. рамки исследований были расширены с анализа социально-перцептивных процессов до анализа целостного процесса О. Попытка Г. М. Андреевой соотнести отеч. и зап. традиции в рассмотрении О. в социальной психологии через выделение в его структуре коммуникативной, интерактивной и социально-перцептивной сторон оказалась очень продуктивной, т. к. в результате преодолевался разрыв между названными традициями и появлялась возможность «наводить мосты» между ними. О. рассматривается в предложенном Г. М. Андреевой подходе как способ связи (*обмен информацией*) между действующими (*взаимодействующими*) индивидами, стремящимися к познанию друг друга и к достижению взаимопонимания (*воспринимающими друг друга опр. образом*). При этом подчеркивается несводимость понятия О. к каждому из 3 выделенных в нем компонентов. Вместе с тем такой подход позволяет при анализе целостного процесса О. учесть разработку каждого из компонентов в отдельности. При анализе проблемы взаимосвязи О. и совместной деятельности вначале деятельность рассматри-

валась как детерминанта О. Позже в центр исследований поставлена проблема анализа обратного воздействия О. на совместную деятельность: О. рассматривалось как фактор оптимизации совместной деятельности. Результаты представлены в коллективных монографиях «Общение и деятельность» (1981), «Общение и оптимизация совместной деятельности» (1987), подготовленных в сотрудничестве с чешскими коллегами. Изучение влияния О. на характер отношений, складывающихся в совместной деятельности группы, на уровень развития этой совместной деятельности в группе, на развитие личности как субъекта совместной деятельности – в практическом плане означает, что оптимизация совместной деятельности становится возможной и через воздействие на процессы О. В эмпирических исследованиях было показано, как характеристики О. влияют на процесс группового принятия решений, на эффективность совместной работы в учебной деятельности, на межличностные отношения в семье. Была изучена роль атрибуции, рефлексии и стереотипизации в оптимизации совместной деятельности.

В 1970–1980-е гг. параллельно с изучением межличностного восприятия и межличностного О. продолжались исследования проблем межгруппового восприятия. В. С. Агеев развил положение Г. М. Андреевой о том, что ведущим социально-психол. аспектом в проблеме межгрупповых отношений следует считать межгрупповое восприятие. В эмпирических исследованиях В. С. Агеева и его учеников дан

анализ специфических для межгруппового восприятия механизмов социальной перцепции: ингрупповой фаворитизм, социальная стереотипизация, межгрупповая каузальная атрибуция, физиогномическая редукция.

Атрибутивные процессы как механизм социального восприятия, объектом и субъектом которого являются большие социальные группы (страны и этносы), исследовались *Т. Г. Стефаненко*. Социальную каузальную атрибуцию и социальную стереотипизацию (или атрибуцию стереотипных личностных черт) она рассматривает как 2 взаимозависимых, но относительно самостоятельного вида единичного атрибутивного процесса, выполняющих функции поддержания позитивной социальной идентичности и межгрупповой дифференциации. В процессе изучения взаимосвязи О. и личности А. У. Хараш разработал интересующий подход к пониманию личности (в противовес традиционному интрасубъектному), в рамках которого О. рассматривается не как вид поведения, а как коммуникативное состояние личности. Он предложил типологию коммуникативных состояний личности, разделив их на 2 класса – защитные состояния самоподдачи и состояния самораскрытия. Проблема коммуникативного воздействия изучалась: на мат-ле массовой коммуникации аудиторией (Н. Н. Богомолова); на мат-ле пед., воспитательного О., понимаемого как общение-диалог, предполагающий равенство психологических позиций учителя и ученика, а также самораскрытие учителя

(Л. А. Петровская); на мат-ле лекционного О., рассматриваемого как встреча личностных позиций коммуникатора и реципиентов в пространстве диалога, как диалогическое включение лектора в смысловое пространство слушателей (А. У. Хараш).

В 1990-е гг. в работах Г. М. Андреевой обозначилась новая рамка анализа, выводящая исследования каф. социальной психологии за границы процесса О. и социальной перцепции как его части, – это познание человеком социального мира, в к-ром он живет, и конструирование образа этого мира. Это область психологии социального познания. Проблематика О. продолжает разрабатываться в неск. направлениях: изучение массовой коммуникации как массового О., как О. больших социальных групп (Н. Н. Богомолова), изучение обратной связи в О. (Л. А. Петровская, О. В. Соловьева), разработка и изучение социально-психол. методов диагностики и развития коммуникативной компетентности (Ю. М. Жуков), изучение социально-психол. аспектов интернет-коммуникации (Е. П. Белинская).

• Андреева Г. М. К построению теоретической схемы исследования социальной перцепции // *Вопр. психологии*, 1977. № 2; *Она же*. Процессы каузальной атрибуции в межличностном восприятии // *Вопр. психологии*, 1979. № 6; *Она же*. Социальная психология. М., 1980; Межличностное восприятие в группе / Под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. М., 1981; Общение и деятельность / Под ред. Г. М. Ан-

дреевой, Я. Яноушека. Прага, 1981 (на чеш. яз.); Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г. М. Андреевой, Я. Яноушека. М., 1987.

О. В. Соловьева, Т. Г. Стефаненко

Исследование общения в Психологическом институте РАО. Проблемы практически ориентированной психологии О. и развития личности рассматривались сотрудниками ПИ РАО (ранее НИИ Общей и пед. психологии АПН СССР) во мн. аспектах, т. к. О. – обязательный компонент всех видов деятельности – учебной, трудовой, игровой. Вопросы О. так или иначе затрагивались и в трудах исследователей процесса воспитания и формирования личности – Л. С. Выготского, Л. И. Божович, Л. И. Славиной и др. В 1976 г. в НИИ ОПП была сформирована лаборатория «Психология О. в семье и школе» (рук. А. А. Бодалев), к-рая была первой и единственной в СССР, где исследовалась психология О. и социальная перцепция. Ее коллектив стал координатором работ в СССР по данной проблематике. Усилиями лаборатории были проведены Всесоюзные конференции по психологии О. в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Киеве, Барнауле, Гродно, Дрогобыче, Грозном, Краснодаре и др. городах страны, опубликованы сборники мат-лов и монографии.

В нач. 1980-х гг. сотрудники лаборатории совместно с преподавателями ф-та психологии МГУ создали первую в стране Службу психол. помощи населению. За 9 лет работы этой Службы было зарегистрировано 12 000 обращений

– в осн. от родителей, испытывающих трудности в воспитании детей. В 1993 г. преемницей лаборатории стала науч. – исслед. группа «Психология О. и реабилитации личности» (рук. А. А. Бодалев, с 2002 – Н. Л. Карнова). Осн. направления исследований: 1) Исследование О. в общей и пед. психологии. Анализировались виды О.: личности с разл. общностями людей, этих общностей между собой, О. людей друг с другом в системе «человек – человек». Было показано, что, проявляясь в О., положительные и отрицательные особенности интеллекта человека, характеристики его эмоциональной сферы, манеры, поведение во взаимоотношениях с другими, влияют на развитие личности (А. А. Бодалев). Процесс социальной децентрации и развития высших форм *эмпатии* исследовался Т. П. Гавриловой. Было показано, что эмпатия может осуществляться в 2 видах: сопереживания и сочувствия. Ряд аспектов межличностного влияния в деятельности О. был рассмотрен в 1970–1980-е гг. Р. Л. Кричевским, к-рый отмечал, что трактовка О. как особого вида человеческой деятельности, имеющего своей основой отношение «субъект – субъект», требует анализа его процессуальных, динамических характеристик. Проблемы эгоцентризма в О. исследовались Т. И. Пашуковой. На рубеже XX–XXI вв. были проведены межд. конференции по психологии О. (Ростов-на-Дону, 2003; Москва, 2000, 2006, 2009). 2) Исследование О. и психич. развития ребенка. М. И. Лисина одной из первых в психол. науке подошла к изучению О. как осо-

бой коммуникативной деятельности и понятия «О.» и «коммуникативная деятельность» рассматривала как синонимы. Исследования М. И. Лисиной и ее сотрудников показали решающую роль О. ребенка со взрослыми в его умственном, эмоциональном и волевом развитии. 3) Проблемы О. в семье и школе отражены в ряде работ А. А. Бодалева и его учеников. Было подтверждено, что складывающиеся в семье отношения влияют на развитие когнитивной и эмоциональной сферы личности, в частности, на становление у ребенка способности многопланово и гибко отражать окружающий его мир людей. (Т. А. Флоренская, Ю. В. Баскина). В помощь семье в воспитании детей были подготовлены 2 выпуска «Популярной психологии для родителей» (1987, 1997). Раскрывая психол. особенности школьного О., сотрудники лаборатории выделили 2 осн. «координаты» исследования: по вертикали (система «учитель – ученик» и, в частности, «классный руководитель – ученический коллектив») и по горизонтали (система «ученик – ученик»), а также провели определение психол. специфики, функций и воспитательных возможностей каждой из этих сфер О. Выяснению психол. условий (факторов) эффективности О. педагога с учебным коллективом были посвящены исследования Р. Л. Кричевского. 4) В 1980-е гг. обоснованием и реализацией системного подхода к анализу природы, механизмов, закономерностей организации процесса психол. воздействия на человека и активными методами обучения О. занимался Г. А. Ковалев. Раз-

работку темы диалога в практической психологии в 1980-е гг. вела *Т. А. Флоренская*. Углубленный анализ особенностей индивидуального *психол. консультирования* как *диалогического О.* провел *А. Ф. Копьев*. 5) С 1980 г. исследование психол. проблем восстановления нарушенного речевого *О.* у заикающихся подростков и взрослых вела *Ю. Б. Некрасова*, создавшая метод групповой *логопсихотерапии*. С конца 1980-х гг. *Н. Л. Карповой* в развитие данного метода разрабатывается система семейной групповой логопсихотерапии, к-рая предусматривает активное включение на всех этапах социореабилитации родителей и родственников пациентов. Это обеспечивает коррекцию поддерживающих заикание семейных отношений. 6) *О.* при сенсорной депривации, а именно слепоглухоте, на собственном опыте исследует *А. В. Суворов*, отмечая, что главная проблема в организации содержательного *О.* - полноценное сотрудничество инвалидов со здоровыми как можно в более широкой области.

• *Бодалев А. А.* Личность и общение. М., 1983; Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации / Редкол.: *А. А. Бодалев* (отв. ред.) и др. М., 1987; Общение и развитие психики / Под ред. *А. А. Бодалева*, *Г. А. Ковалева*. М., 1986; Общение и формирование личности школьника. Опыт экспериментального психологического исследования / Под ред. *А. А. Бодалева*, *Р. Л. Кричевского*. М., 1987; Психология межличностного познания / Под ред. *А. А. Бодалева*. М., 1981; Психология общения. Об-

зорная информация / Науч. ред. А. А. Бодалев, Р. Л. Кричевский. М., 1978.

Н. Л. Карпова

Исследование общения в Ростовском государственном университете (ЮФУ). Становление психологии О. в РГУ (ныне Южный федеральный ун-т) происходило благодаря сильному теорет. влиянию 2 отеч. школ психологии О.: ленинградской, возглавляемой А. А. Бодалевым, и московской, возглавляемой Г. М. Андреевой. В 1970-е гг. огромную роль в формировании направлений изучения О. в РГУ сыграла А. С. Золотнякова и ее учебное пособие «Проблемы психологии О.» (1976), где рассматривались личностные, социальные типы О., их профессиональные, познавательные и генет. аспекты. В 1978 г. выходит сборник статей, посвященных психологии пед. О., в 1980 г. – сборник по проблемам взаимопонимания в О. учителя и ученика. Первый этап становления психологии О. в РГУ завершился проведением Всесоюзной конференции (1990), в рамках которой многосторонне обсуждалась проблема психол. трудностей О., акцент был сделан на диагностике и коррекции. В это же время (1991) выходит коллективная монография, посвященная эмоциональным и познавательным аспектам О. Ее содержание свидетельствует о теорет. и эмпирическом изучении ряда проблем социальной перцепции (стилевые и содержательные аспекты самооценки и оценки в О.; интерпретации невербального поведения в О.), отношений и взаимоотно-

шений (феномен доверия, избирательность и парциальность доверия в О.; проявление аффилиативных тенденций), затрагивается проблема влияния депривации О. в раннем детстве на понимание невербального поведения, проблема подготовки личности к невербальным коммуникациям.

Эти направления исследований оформились в самостоятельную область изучения психологии О.:

1. Социально-психол. изучение экспрессии человека и О. (рук. В. А. Лабунская). Сформулированы и разработаны теоретико-методологические принципы изучения экспрессивного поведения личности; создана структурно-функц. модель невербальных средств О.; выявлены основные характеристики интерпретации невербального экспрессивного поведения личности (В. А. Лабунская). Теоретически обоснована трактовка невербального, экспрессивного кода как социально-психол. феномена и разработана теорет. схема анализа невербальной интеракции (И. А. Дроздова, В. А. Лабунская, Т. А. Шкурко). Одним из направлений деятельности данной группы исследователей является анализ структуры социально-перцептивных способностей личности, определение уровня развития способности к интерпретации невербального поведения в О. (И. А. Дроздова, Ю. А. Менджерицкая, О. О. Пугачевский), влияния на этот процесс социальных потребностей личности (Г. В. Сериков), принадлежности к различным культурам и социальным стратам (Д. Дэлгэрма). Также исследуется проблема внеш. облика. В отличие от традиционных под-

ходов к его изучению, в концепции, развиваемой В. А. Лабунской, понятие «внеш. облик» сопряжено с такой междисциплинарной категорией, как категория «выражение», а само явление «внеш. облик» рассматривается сквозь призму фундаментальной филос. – психол. проблемы соотношения внешнего и внутреннего. Ведется изучение роли гендерных факторов в О. (Д. В. Воронцов, Е. В. Белугина, К. Г. Нестерова-Маликова и др.); под ру к. В. А. Лабунской исследуется психология затрудненного О.

2. Разрабатывается новая междисциплинарная область знаний – *онтопсихология О.* и его онтологические формы – *диалог, игра, манипуляция* (рук. Л. И. Рюмина). С позиций ценностно-смыслового подхода выполняются прикладные исследования в обл. психологии массовой коммуникации, в т. ч. рекламы, рассматриваются вопросы, касающиеся социокультурной опосредованности О., способов и средств взаимопонимания, разрешения конфликтных ситуаций, влияния манипулятивных склонностей личности на удовлетворенность отношениями в межличностной сфере и группе; рассматривается проблема внутриличностных особенностей и ценностно-смысловых детерминант лиц, склонных к манипуляциям и ставших их объектом (С. В. Беденко, Ю. А. Желтонова, С. Д. Конторович, А. В. Кузуб, Е. Л. Марголина, Н. М. Олейник и др.).

3. Анализ связи трех когнитивных стилей (полезависимости – полenezависимости, понятийной дифференцированно-

сти и когнитивной сложности) с индивидуальными особенностями социальной перцепции личности и мотивацией О. проводится под рук. И. П. Шкуратовой. В сотрудничестве с Л. И. Габдулиной ею также изучалась связь полезависимости школьных учителей с их стилями пед. О. В. Г. Ромек исследовал факторы и характеристики уверенного поведения личности в процессе О. С сер. 1990-х гг. разрабатывается проблема самовыражения личности в О. через индивидуальные характеристики (М. В. Бородина, Е. В. Зинченко, Н. В. Перепелица, М. В. Тепина, Ю. А. Гоцева).

4. Т. П. Скрипкиной создана концепция *доверия* как самост. социально-психол. явления. Изучены особенности проявления доверия в Рос. армии (И. В. Балущкий); в группах несовершеннолетних подростков (А. А. Кокуев); специфика доверительных отношений в рекрутинговых компаниях (А. А. Агуреева). Исследовалось доверие в образовательном процессе (А. А. Дорофеев, Е. А. Тутова, Н. Е. Гульчевская и др.). Изучены психол. особенности застенчивости на этапе ранней юности в связи с доверием к себе и к другим (Л. А. Краснова), описаны модели доверительного поведения личности в критической и в трудной жизненной ситуации (О. Г. Голуб, О. Г. Фатхи, И. С. Ломаковская и др.).

5. Изучение феноменологии О. в семье и профессиональной психол. помощи личности и семьям с деструктивным О. (рук. А. И. Ташёва). В рамках этого направления изучаются: а) атрибутивные процессы в супружеских и детско-роди-

тельских конфликтах, в связи с разл. стилями родительского О. (Л. В. Барилко, Л. Е. Ващенко, Л. Н. Домашенко, С. Н. Фрондзей, О. В. Роменская); б) О. в связи с разл. структурой и кризисами семьи: О. в полных, неполных, многодетных семьях, в парах с разным стажем супружества и ролевым поведением; в семьях с детьми-инвалидами и безработными, с разл. видами созависимостей (О. Б. Паненко, Е. Н. Самсонова) и др. Под рук. А. И. Тащёвой разработаны методология и методический аппарат для диагностики качества О. в семье и в процессе психол. помощи.

• *Воронцов Д. А.* Гендерная психология общения. Ростов-н/Д, 2008; *Лабунская В. А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-н/Д, 1999; *Лабунская В. А., Менджеричка Ю. А., Бреус Е. Д.* Психология затрудненного общения. М., 2001; *Рюмишина Л. И.* Ценностно-смысловой подход к общению. Ростов-н/Д, 2004; *Скрипкина Т. П.* Психология доверия. М., 2000; *Социальная психология личности в вопросах и ответах.* М., 2001; *Тащёва А. И.* Энциклопедия психологической помощи. Ростов-н/Д, 2000; *Шкуратова И. П.* Когнитивный стиль и общение. Ростов-н/Д, 1994.

В. А. Лабунская

История развития понятий «общение» и «коммуникация». Активное использование понятий *О.* и *коммуникация (К.)* в отеч. психологии началось в 1970–1980-х гг. одновр. с развитием общей, социальной, пед., инженерной

психологии, психологии труда, а также психологии личности, медицинской психологии, психотерапии. Анализ толкования этих понятий в психол. литературе и справ. изданиях выявил большую разнородность предлагаемых дефиниций, более того, в одних словарях приводится и понятие *O.*, и понятие *K.*, в др. – только одно или др., в третьих они представляются синонимами. Для ответа на вопрос, когда в науч. обороте появились эти понятия и каково их содержание, был проведен анализ психол. литературы и текстов отеч. словарно-энциклопедических изданий начиная с 2-й пол. XIX в. – времени возникновения психологии как самост. науки. Обнаружилось, что понятие *O.*, казалось бы широко распространенное в обыденной речи, отсутствует в справ. изданиях XIX в. вплоть до 1940-х гг. Тем не менее в словаре В. И. Даля (1863–1866) впервые появилось слово *K.*, но как калька с фр., означающее «сообщение, пути, дороги, средства связи. Коммуникационный – к сообщениям относящийся». В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1890–1907) *K.* определена только как военный термин: «... пути, соединяющие базу (территориальную полосу в тылу армии, на к-рой собраны все средства для ведения войны) с местом расположения армии».

В общенаучных справочных изданиях XX в., таких как БСЭ и энциклопедические словари изд-ва «Советская энциклопедия», продолжилась традиция включать в словник только термин *K.* Важно, что в 3-м изд. БСЭ (1973) уже бы-

ло изменено толкование этого термина – указывалось, что *К.* – это «*передача информации* от человека к человеку» и синоним слова *О.* Аналогичное определение сохранилось и через 30 лет в Большом энциклопедическом словаре (2002): «... *К.* – *О.*, *передача информации* от человека к человеку», но при этом добавляется, что это «специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся гл. о. при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем)». Можно предположить, что здесь сказалось как влияние толковых словарей русского языка Д. Н. Ушакова (1935) и С. И. Ожегова (1972), так и толкование понятий *О.* и *К.* в уже появившихся психол. справ. изданиях (1983, 1985, 1990 и др.). В словаре Д. Н. Ушакова (1935) впервые появляется слово *О.*, толкуемое как «*взаимные сношения, связь. Тесное О.*», при этом термин *К.* отсутствует. В Словаре русского языка С. И. Ожегова (1972) *О.* определяется практически так же, как в словаре Д. Н. Ушакова: «*взаимные отношения, деловая или дружеская связь*», но при этом присутствует и слово *К.*, определяемое как: 1) пути сообщения (т. е. дороги и т. п.) и 2) «сообщение, *О.*». Но «сообщение и *О.*» никак не могут толковаться как синонимы, хотя приводятся Ожеговым вместе. «Сообщение» является частью *О.* и впоследствии заменилось в литературе термином «информация». Тем не менее заслуга авторов данных толковых словарей в том, что они ввели в тезаурус термин *О.*, хотя его более точное толкование еще

предстояло осуществить.

В последнем изд. Совр. толкового словаря (1997) традиционно нет термина *О.*, но присутствует *К.* (*лат. communicatio*, от *communico* – делаю общим, связываю, *общаюсь*), к-рое определяется как к: 1) путь сообщен и я, связь одного места с другим; 2) *О.*, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся гл. о. при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем). Во втором определении *К.* является синонимом *О.*, в этой связи становится ясным, почему в тезаурусе этого справ. издания отсутствует термин *О.* – эти понятия там не различаются. Обращает на себя внимание и приведенная этимология термина *К.* Она явно ошибочная.

Анализ толковых словарей позволяет констатировать, что на протяжении более чем ста лет в науч. обороте термины *О.* и *К.* практически не различались и либо выступали синонимами, либо один из них поглощался другим.

Обращение к *философским справочным изданиям* показало, что до 1980-х гг. понятия *К.* и *О.* в них вообще отсутствовали. После 1980-х гг. стало заметно, что словари становятся более профессионально ориентированными и свободными в выборе терминологии. Так в *Философском энциклопедическом словаре* (1983) появилось как понятие *К.*, так и понятие *О.* Последнее толковалось как «*процесс взаимо-*

связи и взаимодействия обществ, субъектов (классов, групп, личностей), в к-ром происходит *обмен* деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности». Данное определение предельно обобщено, включает в себя как процессы *взаимосвязи и взаимодействия* субъектов разного уровня, так и процессы *обмена* деятельностью, информацией и др., т. е. по существу включает понятие *К.*, только терминологически это не отмечается. Сомнение также вызывает возможность обмениваться способностями, если под ними понимать индивидуальные качества человека. Одновр. в этом филос. словаре приводится термин *К.*, к-рый определяется как «*О., обмен* мыслями, сведениями, идеями и т. д.; *передача* того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях». Если в это определение *К.* вместо слова «*О.*» подставить его вышеприведенное определение, то получается, что *К.* – это процесс взаимосвязи и взаимодействия субъектов, обмен деятельностью, информацией, мыслями и т. п., зафиксированными на материальных носителях. Получается бессмыслица. Совершенно очевидно, что понятие *О.* является семантически более объемным и включает в себя понятие *К.*, а не наоборот. Отсюда же очевидно, что эти понятия не могут считаться синонимами. К сожалению, многие последующие словари повторяют эту ошибку.

Неск. иные толкования были даны в 5-м изд. Философского словаря (под ред. И. Т. Фролова, 1986), в к-ром также были представлены оба исследуемых понятия. «О.» определялось через категорию «отношение» и «связь» как «специфический для субъекта способ взаимных отношений, способ бытия человека во взаимных связях с др. людьми. В филос. смысле О. не сводится к намеренно выполняемым актам О., к обмену информацией и социально-психол. контактам, но включает всю глубину взаимной сопричастности людей, претворяемой через обогащение субъектом своей жизнью жизни всех др. субъектов. О. неотъемлемо присуще предметной деятельности человека, взятой как процесс установления и обновления уз преемственности и творчества». Данное определение, философски обобщенное, намеренно удалено от психол. толкования понятия О. (Психол. словарь 1983, Краткий психол. словарь, 1985) и определяется не через «процесс», как это явно или неявно присутствует в др. словарях, а через «способ» (т. е. метод), предполагающий «уникальность вхождения» человека во взаимные связи с др. людьми. Следует отметить, что подобное определение является узкой частью психол. определения О., поскольку рассматривает только взаимные связи отдельного субъекта с др. людьми. Нужно указать, что в конце определения отмечена неотъемлемая принадлежность О. процессу предметной деятельности. Но и это признание не расширяет толкование понятия О. в данном словаре.

Термин *К.* в этом же Философском словаре (1986) определяется как «категория идеалистической философии, *обозначающая О.*, при помощи к-рого „Я“ обнаруживает себя в другом». Подобное толкование термина *К.* представляет *О.* синонимом и инструментом *К.*, что полностью противоположно психол. подходу к соотношению этих терминов. Дальнейшее толкование термина *К.* в данном словаре связано с его использованием в филос. теориях. Напр., пишется, что «наиболее полно *К.* представлена в экзистенциализме Ясперса и совр. фр. персонализме» (как учении об обществ. договоре, к-рый по своей сути есть контракт, сделка, участники к-рой ограничены обоюдными обязательствами. Договор – это связь, покоящаяся на фактической разобщенности людей. *К.* в этой теории рассматривается как сознательно устанавливаемая взаимозависимость, противоположная договору (контакт вместо контракта). Совершенно очевидно, что автор статьи игнорирует как естеств. – науч., так и психол. подход к понятию *К.*

С сер. 1980-х гг. начавшаяся в России перестройка в обществ. жизни заставила измениться и филос. подходы к толкованию развивающихся понятий, хотя не всегда в лучшую сторону. Подтверждением этому являются филос. словари, вышедшие в 1990-х гг., к-рые можно было бы назвать «облегченными». Термин *К.* в них по-прежнему отсутствует, а *О.* определяется на порядок более слабо, чем в словарях 1980-х гг. Напр., в словаре Современная философия:

словарь и хрестоматия (под ред. В. П. Кохановского, 1995) *О.* определяется с позиций классического марксизма как «одна из форм человеческого взаимодействия, благодаря которой люди «как физически, так и духовно творят друг друга» (Маркс, Энгельс)». В Современном философском словаре (под ред. В. Е. Кемерова, 1997) термин *О.* трактуется с психол. позиций, но очень узко, как «взаимодействие между людьми, гл. о. непосредственное». В Философском энциклопедическом словаре (под ред. Е. Ф. Губского и др., 1997), напротив, отсутствует термин *О.*, а термин *К.* определяется сугубо с позиций экзистенциализма К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра (как в философском словаре под ред. И. Т. Фролова, 1986), а именно как «процесс, в к-ром „Я“ действительно становится самим собой благодаря тому, что оно обнаруживает себя в другом». В этой статье даже не упоминается о связи *К.* и *О.*

В Новейшем философском словаре (под ред. А. А. Грицанова, 2001) термина *О.* нет, а термин *К.* определен как «смысловой и идеально-содержательный аспект *социально-го взаимодействия*». Данное толкование уже опирается на определение *К.* в психол. словарях, вышедших под ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского (1985; 1998). Статья довольно большая; рассматриваются функции, структура *К.*, где категория «отношение», типы используемых семиотических средств, мотивы и цели выступают основаниями классификации видов *К.* Содержание *К.*, по мнению автора ста-

ты, составляют «тексты, действия по их построению и, наоборот, действия по реконструкции их содержания и смысла, а также связанные с этим мышление и понимание». Подчеркивается, что «именно развитие коммуникативных практик и коммуникативная реализация, а не *отношения* производства лежат... в основе совр. гражданского общества».

Завершая анализ филос. справ. изданий, можно констатировать, что в толковании понятий *О.* и *К.* наблюдается поворот в сторону психол. подхода, но по-прежнему не было прояснено различие между этими понятиями.

Анализ *педагогических справочных изданий* показал, что аналогично большинству филос. словарей термин *О.* в них есть, а термин *К.* отдельно не представлен. Так в Российской педагогической энциклопедии (1983) *О.* определяется как «*взаимодействие 2 или более людей с целью установления и поддержания межличностных отношений, достижения общего результата совместной деятельности; один из важнейших факторов психич. и социального развития ребенка. Только в контакте с взрослыми людьми возможно усвоение детьми обществ. – истор. опыта человечества*». Аналогично в последующем Педагогическом энциклопедическом словаре (под ред. Б. М. Бим-Бада, 2002) термин *К.* также отсутствует, а *О.* определяется точно таким же образом, хотя статья отредактирована и меньше по объему. Здесь можно констатировать, что *О.* определено с позиций именно пед. психологии, хотя и неполно, поскольку упущена ко-

гнитивная составляющая взаимосвязи между совместно действующими людьми.

Анализ справочных изданий по психологии проводился с первого отеч. Психологического словаря Б. Е. Варшавы и Л. С. Выготского (1931). Понятия *О.* и *К.* в этом словаре отсутствуют, а «гипотеза взаимодействия» определяется как «идеалистическая гипотеза о взаимном влиянии телесных и душевных процессов друг на друга в отличие от гипотезы психофизич. параллелизма». След. попытка создать психол. словарь после почти сорокалетнего перерыва принадлежит К. К. Платонову (Краткий психологический словарь-хрестоматия, 1971). Термина *К.* в нем нет, а понятие *О.* определено как «осознанные *связи* людей, входящих в любую человеческую общность». При этом К. К. Платонов опирается на определение, данное Б. Д. Парыгиным, к-рое гласит, что понятие *О.* употребляется в узком смысле для характеристики наиболее непосредственных (лицом к лицу) отношений людей между собой в условиях малой группы. В этом определении впервые появляется филос. категория «отношение», к-рая характеризует взаимозависимость элементов опр. системы. Из определения категории «отношение» следует, что *О.* не может определяться только через эту категорию – кроме взаимосвязи оно должно характеризоваться еще взаимодействием и взаимообменом.

С 1980-х гг. началась более активная работа по созданию справ. психол. изданий. В 1983 г. выходит первый полноцен-

ный Психологический словарь под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, В. П. Зинченко, Б. Ф. Ломова, А. Р. Лурии, А. М. Матюшкина, А. В. Петровского. В нем, как практически и во всех последующих психол. словарях, дается определение и К., и О. «О. – *взаимодействие 2 или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или аффективного характера...* Вместе с тем О. удовлетворяет особую потребность человека в *контакте* с др. людьми». Данное определение ближе к пед. психологии. Конкретно – к процессу пед. деятельности, к-рая, безусловно, основана на К., т. е. передаче знаний через взаимодействие, через установление контакта. Однако на коммуникативный аспект О. здесь указания нет, отсюда приведенное определение полностью понятие О. не охватывает. И уже совсем запутывает ситуацию толкование термина К. (от *англ.* communicate – сообщать, передавать), к-рое представляется как «понятие, используемое в социальной психологии в 2 значениях: 1. Для характеристики структуры деловых и межличностных *связей* между людьми, напр. структуры внутригруппового О. ее участников. 2. Для характеристики *обмена* информацией в человеческом О. вообще. В последнем случае К. выступает как одна из сторон человеческого О. – информационная. К. включает *обмен* представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками и т. п. между людьми в ходе совместной деятельности». В этом определении К. первая часть полностью относится к понятию О., вторая часть

действительно относится к К., определяемой через категории «обмен» и «связь». Но и в определении *О.* тоже присутствует категория обмена. Т. е. исследуемые понятия были еще недостаточно дифференцированы и проработаны в смысловом контексте.

В след. изд. Психологического словаря через 13 лет под ред. В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова (1996) термин *К.* не раскрывался и отсылался к понятию *О.* Дефиниция понятия *О.* осталась почти без изменений по ср. с 1983 г., но неск. расширилась: «...*О.* – взаимодействие 2 или более людей, состоящее в *обмене* между ними информацией познавательного или аффективно-оценочного характера. Обычно *О.* включено в практическое взаимодействие людей (совместный труд, учение, коллективная игра и т. п.), обеспечивающее планирование, осуществление и контролирование их деятельности. Вместе с тем *О.* удовлетворяет особую потребность человека в *контакте* с др. людьми». В 2003 г. этими же редакторами был издан Большой психол. словарь из сер. «Психологическая энциклопедия». Толкование термина *О.* в этом словаре полностью идентично толкованию этого же термина в словаре В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова от 1996 г., однако термин *К.* представлен небольшой статьей, в которой сам термин содержательно не раскрывается, но приводится описание вербальной (целенаправленный процесс передачи при помощи языка (языкового кода) некоего мысленного содержания) и невербальной формы *К.* (нецелена-

правленная передача всякого психич. содержания).

В этом же 2003 г. в серии «Психологическая энциклопедия» было издано: «Психология: Иллюстрированный словарь» И. М. Кондакова. Термин *К.* в нем отсутствует, хотя есть термин «коммуникативная функция речи». Понятие *О.* определено как «*взаимодействие 2 или более субъектов, при к-ром осуществляется обмен сообщениями, имеющими предметный и эмоциональный аспекты. О. основано на реализации особой потребности в контакте с др. субъектами, об удовлетворении к-рой свидетельствует возникновение «радости О.»*. Обычно включает в себя 4 составляющие: 1) предметное сообщение (о чем идет речь); 2) самораскрытие (Я-сообщение); 3) отношение к слушателю (мотив рассказа); 4) призыв (что надо сделать)». Определение *О.* повторяет с небольшими изменениями и добавлениями определение, данное в Психологическом словаре под ред. В. В. Давыдова (1983). Неполнота определения связана с тем, что оно относится только к межличностному *О.*

Среди зарубеж. психол. справ. изданий был перевод американской Психологической энциклопедии, к-рая была выпущена в США в 1996 г. под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха и издана в Санкт-Петербурге в 2003 г. Оказалось, что в ней отсутствуют и термин *О.*, и термин *К.* Есть статья «Процессы *К.*», в к-рой говорится, что «*К.* является по существу процессом, посредством к-рого состояние дел в одном месте передается в др. место при помощи символических средств.

В изучении этого процесса принимают участие множество разл. дисциплин – от электротехники до философии и от биологии до политологии». Возможно, отсутствие этих терминов объясняется особенностями теорет. подходов к построению словарей в психол. науке США. Во всяком случае, слово *О.* в англо-русском словаре мы обнаружили: *intercourse* в переводе на русский язык означает «*О.*, деловая или дружеская связь». *Social intercourse* – «*О.* с людьми, дружеские встречи», *personal intercourse* – «личное *О.*, личная встреча».

Еще одна серия рос. психол. словарей выходила с 1985 по 1998 г. под ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. Во всей серии представлены оба термина – и *К.*, и *О.* Их определение было практически одинаковым во всех этих словарях, хотя содержательно статьи от одного изд. к др. уточнялись и расширялись. В первом Кратком психол. словаре (1985) *К.* определена как «смысловой аспект *социального взаимодействия*». Аналогично она определена в кн.: «Психология: Словарь» (1990) и во 2-м Кратком психологическом словаре (1998). В продолжение этих словарных изданий вышла серия энциклопедического психол. словаря в 6 т. под общ. названием «Психологический лексикон» (под общ. ред. А. В. Петровского, 2005–2007). В томе «Социальная психология» (2005) понятие *О.* раскрывается как сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми (межличностное *О.*) и группами (межгрупповое *О.*), порождаемый потребностями совместной деятельности

и включающий в себя как минимум 3 разл. процесса: *К.* (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера). А понятие *К.* по-прежнему представлено как «смысловой аспект социального взаимодействия. Поскольку всякое индивидуальное действие осуществляется в условиях прямых или косвенных *отношений* с др. людьми, оно включает (наряду с физическим) коммуникативный аспект». Данное определение *К.* существенно отличается от представленных ранее своей социально-филос. направленностью. В результате можно констатировать, что и в среде психологов нет одинакового и разделяемого всеми представления о соотношении понятий *О.* и *К.*

Подводя итог истор. анализу исследуемых понятий, отметим, что их появление и толкование в науч. справ. литературе отражает первичность термина *К.* и существенно более позднее появление понятия *О.* Возможно, факт первичности термина *К.* повлиял на ментальные представления составителей и авторов словарных текстов, в связи с чем понятие *О.* либо совсем не включалось в тезаурус общенауч. и филос. справ. изданий, либо определялось как синоним термина *К.* В последующих общенауч. и филос. словарных изданиях были представлены оба исследуемых понятия, но содержательно они пересекались, заимствуя друг у друга смысловое содержание. И только после 1980-х гг. в нек-рых психол. словарях стали различать понятия *О.* и *К.* Исследова-

ние семантического содержания этих понятий с разных науч. позиций обнаруживает, что в определении К. в кач. базового смыслового ядра выступают категории «*связь*», «*обмен*», «*сообщение*» (к-рое затем заменяются смысловым конструктом – «*передача информации*»), тогда как О. чаще определяется через понятия *контакт, взаимодействие и взаимоотношение*.

Л. А. Карпенко

Общение: интегративная методология изучения. В интегративную методологию включают совокупность приемов и операций, а также способ познания объектов, представляющих собой целостные (интегративные) системы. К интегративным, т. е. органично целым, относятся объекты, к-рые приобретают нек-рые новые свойства, не характерные для их отдельных частей/сторон (напр., речевое О., для к-рого характерно «*влияние смыслов*» (Л. С. Выготский), обуславливающее вместе с др. факторами целокупное единство написанного/произнесенного). Становление интегративной методологии было вызвано неудовлетворенностью процедурами анализа и синтеза в исследовании целостных развивающихся систем, восходит к холистическому подходу, разработанному Платоном и Аристотелем. Данный подход базируется на системных триадах, позволяющих раскрыть целостную природу исследуемого объекта. В свое время Платон ввел понятие «*триады*» и узаконил в кач. образцового приема классификации жесткую дихотомию. Доказав недоста-

точность и искусственность платоновского метода соединения противоположностей, Аристотель обосновал необходимость понимания сложной системной целостности как триединства, благодаря к-рому достигается гибкость в ее изучении.

Совр. исследования речевого поведения также опираются на древнейшие системные триады. Так, при интерпретации О. как триединства, в к-ром взаимодействуют информационный, аффективный и регулятивный планы (А. А. Бодалев), получила развитие триада «cognition-affect-sonation» («когнитивный-аффективный-конативный»), к-рой руководствовались древнеиндийские, а затем и древнегреческие мыслители в понимании целостности и нераздельности человеческой психики. Представление целостности как системного триединства лежит в основе многих работ М. М. Бахтина, посвященных межличностному О. Это триады: «личность-смысл-язык», где раскрывается положение «Человек дан только *через* слово»; «слово-понятие-слово-образ-интонация слова», – здесь представлена «вся полнота слова», т. е. его содержательно-смысловая, наглядно выразительная и эмоционально-волевая стороны; «ничье слово языка – чужое слово других – мое слово», в к-рой выявлены значимые для говорящего аспекты каждого слова; «нулевая степень диалогичности – намеренная диалогичность – двуголосое высказывание», в к-рой находят отражение разные формы диалогических отношений, и др. Принцип це-

лостности, использованный М. М. Бахтиным в исследовании «диалогической ткани человеческой жизни», и развивающаяся на его основе интегративная методология оказали влияние на развитие такой междисциплинарной области, как «анализ дискурса» (З. З. Харрис). При рассмотрении речевого О. используются аналитико-синтетический и интегративный способы исследования, которые находятся в отношениях взаимодополнительности. Дальнейшее изучение социального взаимодействия предполагает опору на общие методологические принципы, выполняющие «функцию интегративную, всенакрывающую и на самом верху организующую формы мышления и деятельности» (Г. П. Щедровицкий).

• Аристотель. *Метафизика*. Соч. в 4 т. М., 1976. Т. 1; *Бахтин М. М.* Собр. соч. в 7 т. М., 1997. Т. 5.; *Короткова Г. П.* Принцип целостности (К вопросу соотношения живых и неживых систем). Л., 1968; *Обозов Н. Н.* О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания. М., 1981; *Щедровицкий Г. П.* *Философия. Наука. Методология*. М., 1997.

Т. Е. Владимирова

Общение как предмет междисциплинарного изучения. Феноменология, закономерности и механизмы познания человеком действительности, отношение к ней и поведение в интегрированном виде прослежены российскими психологами в осн. в общей психологии (*Б. Г. Ананьев*, *Л. С. Выготский*, *А. Н. Леонтьев*, *Б. Ф. Ломов*, *С. Л. Рубинштейн*,

А. А. Смирнов, Б. М. Теплов и др.), хотя они обращались и к исследованиям естеств. и обществ. наук. Феномен О. при последовательном рассмотрении всех его макро-, мезо- и микрохарактеристик, прослеживании взаимосвязей между ними, механизмов, действующих при их актуализации, а также установлении причин, к-рые их обуславливают, предстает как сложный, многокомпонентный, многоуровневый и многовариантный процесс – это предмет междисциплинарного исследования.

В О. участвуют отдельные люди и самые разные группы и общности, существенным признаком к-рых является социальность. Важнейшей характеристикой О. оказывается прямое или опосредованное техническими устройствами, явное или воображаемое взаимодействие и воздействие его участников друг на друга. Одновр. происходит и самовоздействие. Кроме того, О. происходит с помощью сформировавшихся в фило-, онто- и социогенезе средств и способов, дающих людям и их общностям возможность обмениваться имеющейся у них информацией, влиять как на эмоциональное состояние друг друга, так и на собственные состояния, побуждать и инициировать более или менее масштабные по их общесоциальной или индивидуально-личностной значимости деяния и поступки. Изучение всего этого требует привлечения комплекса наук. Во взаимодействии, находящем форму своего выражения в О., участники различаются по параметрам активности и результативности. Психич. процессы: ощущения,

восприятие, память, воображение, мышление, речь, эмоции и чувства, воля, внимание – в разных взаимосвязях актуализируются у человека по ходу процесса О. Участвует в нем, как правило, и моторика, соответствующая движениям тела. Представленность у общающихся чувственных и словесно-понятийных образов друг друга и самих себя всегда сказывается на характере О., на речевой и неречевой инструментовке взаимопередачи и приема той информации, к-рую каждый партнер хотел бы сделать достоянием др. партнера с желательным для себя результатом. Поэтому необходимую роль при исследовании О. играют психолингвистика, психо-семиотика и психосемантика.

О. может быть самот. видом взаимодействия людей, а может быть элементом, органично входящим в структуру той или иной совместной деятельности, – это исследуется в психологии труда, искусства, политики, управления, педагогической психологии, юридической и экономической. Человек в психол. науке изучается в неск. ипостасях: как индивид, как личность и как субъект, поэтому психология О. использует знания, полученные в психогенетике, в нейро-и общей физиологии человека, в возрастной и гендерной физиологии и психологии, в психологии личности и профессий. Поскольку общающиеся люди могут принадлежать к разным этнич. общностям, представлять разные национ. объединения и этнич. культуры, что накладывает свою печать на их О., необходимо учитывать и наработки этнопсихологии и этно-

этики, этнолингвистики, этнокультуры и др. Взаимодействие людей в О., как правило, происходит в соответствии со сложившимися в обществе нормами и правилами, но могут наблюдаться большие или меньшие отклонения от соблюдения этих норм, что в одних случаях оказывается социально-культурной деформацией, а в других приобретает патологический характер. Психология О. устанавливает здесь контакты с криминологией, социальной педагогикой, социальной экологией и др. Для диагностики выявления и описания типологии проявлений, закономерностей и механизмов возникновения отклонений и их коррекции психологии О. необходимы данные из неврологии, психиатрии и разработок реабилитационных центров.

С 1980-х гг. набирают вес средства массовой информации и Интернет, и широко распространяется т. наз. виртуальное О., к-рое имеет свою специфику и негативные последствия. Обогащая индивидуальный, личностный и субъектный потенциал их пользователей, такое О. может быть и разрушительным для личности. Решить эту проблему в состоянии лишь содружество наук, в к-ром особо конструктивными должны быть психология (не только социальная), имиджелогия и др., необходимы знания, накопленные науками при изучении внутр. речи, физиологии, нейропсихологии, рефлексии и др. О. зависит от того, какие ценности жизни и культуры определяют способы обращения людей др. с др. Эта функция О. должна изучаться психологией в сотрудничестве с

этикой, аксиологией, педагогикой, имиджелогией, конфликтологией, интерактивной социологией, а также кибернетикой, теорией информации и синергетикой. Особая проблема – снятие трудностей в О. Причины их могут быть различны – от личной несовместимости общающихся и профессиональной некомпетентности до культурно-языковых барьеров и мн. др. Здесь необходимы социальная педагогика, игротехника, *контактология* и разл. формы тренинга со своим инструментарием и технологиями. Феномен О. по форме своего выражения настолько содержательно богат, а закономерности и механизмы его являют собой настолько сложную систему, что раскрытие его общих, особенных и единичных характеристик и обуславливающих их детерминант требует творческого сотрудничества большого ряда наук.

• *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. М., 1968; *Андреева Г. М.* Психология социального познания. М., 2000; *Барабанщиков В. А., Носуленко В. Н.* Системность, восприятие, общение. М., 2004; *Богомолова Н. Н.* Социальная психология массовой коммуникации. М., 2008; *Бодалев А. А.* Психология общения. М., 1996; *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973; *Знаков В. В.* Понимание в познании и общении. М., 1994; *Леонтьев А. А.* Психология общения. М., 1997; Проблема общения в психологии / Под ред. Б. Ф. Ломова. М., 1981; *Мясищев В. Н.* Психология отношений. М., 1995.

Общенье: методолого-теоретические проблемы.

Фундаментальные категории и понятия этой области психол. знания носят многомерный и многоуровневый характер. В силу своей сложности они создают широкое поле противоречивых тенденций для их толкования с позиций разл. профессиональных подходов. Это проблемы статуса феномена О. в системе гуманитарного и естеств. – науч. знания, прежде всего психологического; сущности и многообразия модификаций, а тем самым и структуры О.; истоков, предпосылок, тенденций эволюции и перспектив развития как уже имеющихся знаний в этой области, так и их углубления и расширения на основе дальнейшего развертывания потенциала науч. исследований и др. Проблемное поле для противоречивых толкований очевидно уже при попытках определения смыслового содержания и адресной направленности категории статуса самого феномена психологии О. С одн. стор., бесспорна его принадлежность к сфере психол. науки, с др. стор., этот же феномен актуален для лингвистики. В последнее время растет интерес к О. со стороны педагогики, истории, экономики, права, журналистики и ряда др. гуманитарных и естеств. – науч. дисциплин, что актуализирует проблему статуса О. применительно к ним.

Возможно «разделение труда» между психологией и др. дисциплинами по критерию различения между целым и его частями. Психология исследует О. в целом, др. дисциплины рассматривают лишь его частные проявления применитель-

но к своему предмету. Сложно сопоставление интересов к О. психологии с философией и социологией, – именно в философии Л. Фейербаха была сделана заявка на особый интерес к человеческому О. как предмету первостепенной важности для «философии будущего». П. Сорокин относил О. к одной из фундаментальных категорий социологии, трактуя его в кач. социального взаимодействия и исключив из сферы компетенции социальной психологии, сводившейся, по его мнению, к изучению психологии толпы. Но наиболее настойчивые попытки толкования и определения как статуса, так и сути феномена О. были предприняты в рамках отеч. психологии во 2-й пол. XX в. Стала общепринятой трактовка статуса феномена О. в кач. предмета междисциплинарного психол. исследования (А. А. Бодалев, Б. Ф. Ломов и др.).

В 1970-е гг. дискуссия развернулась вокруг вопроса о сути понятия О., его соотношении с феноменологией личности, общности и деятельности. А. А. Леонтьев (1974) трактовал О. «не как интериндивидуальный, а как социальный феномен; как его субъект следует рассматривать не изолированного индивида, а социальную группу или общество в целом». Возражая ему, Б. Ф. Ломов (1976) отмечал «неправомерность противопоставления социального и интериндивидуального». Особо оживленной была полемика по поводу соотношения понятий О. и деятельность. А. А. Леонтьев, М. С. Каган, В. Н. Сагатовский трактовали О. как «часть деятельности»; Б. Ф. Ломов, Л. П. Буюева, считали, что О. нель-

зя определять как вид или часть человеческой деятельности. По мнению третьих, О. может выступать в кач. одной из форм коммуникативной деятельности (*Г. М. Андреева, М. И. Лисина*) и вместе с тем рассматриваться в кач. самостоятельного, отличного от предметной деятельности, самооценного явления (*Б. Д. Парыгин*). В таком случае оно направлено прежде всего на реализацию глубоких личностных интересов и потребностей субъектов коммуникативных отношений во взаимовнимании, адекватном восприятии и понимании друг друга (*А. А. Бодалев*). Именно эта гуманистическая сторона О. еще ранее акцентировалась в концепции *В. Н. Мясищева*, когда он говорил об особой значимости культуры взаимного отношения и обращения друг к другу в ситуации межличностного контакта.

Но смысловое содержание категории О. не тождественно его этическому эталону, как это представлял *М. С. Каган* (1974), когда говорил о том, что критерием акта О. является способность видеть в другом «себе подобного и себе равного» в кач. некой альтернативы манипуляции человека человеком. Здесь существенно то, что такая подмена одного понятия другим может снять актуальную проблему структуры самого феномена О. в целом. Первый опыт постановки и решения данной проблемы был представлен *Б. Д. Парыгиным* в 1971 г. Им были выделены неск. осн. параметров процесса О.: а) психич. контакт, возникающий между индивидами и реализующийся в процессе их взаимного восприятия друг

другом; б) обмен информацией посредством вербального и невербального О.; в) взаимодействие и взаимовлияние друг на друга.

В соответствии с таким подходом в отеч. социальной психологии стало общепринятым выделение в структуре О. 3 сторон: коммуникативной, перцептивной и интерактивной. Есть основание говорить не только о сущностной характеристике О. как процесса и его соответствующей структуре, но и о многоструктурности О. и многомерности, что очевидно по результатам многолетних исследований, осуществленных представителями разл. школ в рамках отеч. и зарубеж. общей и социальной психологии. В перспективе – выявление более полной картины всех качественно разл. конфигураций и модификаций человеческого О. по мере его развития и трансформации под влиянием совр. тенденций социального и науч. – техн. процесса.

• *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 1980; *Бодалев А. А.* Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970; *Леонтьев А. А.* Психология общения. М., 1974; *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984; *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. Л., 1971; *Он же.* Анатомия общения. СПб., 1999; *Свенцицкий А. Л.* Социальная психология. СПб., 2003.

Б. Д. Парыгин

Общение: социально-философское понимание. О.

представляет собой развертывающуюся во времени и пространстве взаимосвязь социальных субъектов – больших (нация, класс и пр.) и малых (семья, трудовой коллектив и др.) социальных групп, а также отдельных личностей друг с другом, это такие субъект-субъектные взаимосвязи, в к-рых обществ. отношения выражаются и приобретают форму непосредственного бытия. О. исследуется в общей и социальной психологии, социологии, истории, лингвистике, семиотике, педагогике, медицине, искусствоведении и др. дисциплинах, каждая из к-рых имеет свой аспект рассмотрения. Социальная философия дает наиболее общие характеристики О. как социального феномена, изучая его в контексте общества как целостной системы. Она разрабатывает мировоззренческие и методологические принципы изучения О. на основе понимания сущности общества как надорганической социальной реальности. О. рассматривается в контексте социальной системы как сложное целостное образование, возникающее на базе совместной социальной деятельности, обуславливающей необходимость взаимодействия его участников, определяющей формы и способы О. в зависимости от характера деятельности и складывающихся в ее процессе отношений, а также того места, к-рое занимает отдельная личность в их системе.

В социальной философии используются понятия «общество» как социальность вообще и «социум» как организованная форма жизнедеятельности людей, имеющая конкрет-

но-истор. и социокультурное измерение. Социум составляет непосредственную социальную среду О., включающую совокупность макро– и микроусловий, влияющих на его характер, способы и функции. Общество как система функционирует и развивается, обеспечивая производство и воспроизводство: 1) живых людей; 2) материальных и духовных средств жизни; 3) форм обществ. отношений и О. Участвуя в совместной деятельности, человек вписывается в систему отношений с др. участниками, вступает в О. с ними. Содержание О. – непосредственно реальной формы бытия обществ. отношений – определяется их характером. О. между людьми существует в опр. истор. форме. В процессе О. проявляется и разрешается противоречие между родовой и индивидуальной сущностью человека. Формируясь на основе обществ. отношений, выступая, как их конкретизация, персонификация, О. является важным фактором развития этих отношений. Именно в О. оживляются, персонифицируются, воссоздаются, развиваются и изменяются обществ. отношения, осуществляется переход от социального к индивидуальному и обратно. О., объединяя действия отдельных людей, поднимает их до уровня социальности. В О. проявляются свойства человека как индивида, как личности, как субъекта деятельности и отношений. Потребность в О. есть не только отражение потребности человека в Другом, но и потребности общества в объединении людей, удовлетворение которой есть условие его функционирования и развития, сбаланси-

рования деятельности отдельных сфер и структур в конкретно-истор. и социокультурном контексте.

О. возникает на «перекрестке», «стыке» этих встречных потребностей. Со стороны общества – это нечто внешнее, объективное, требующее включения «отдельного» в «общее» путем приобщения его к системе смыслов, целей, идеалов, ценностей, к пространству Других. Приобщение индивида, индивидуального сознания к общему смыслу открывает возможность коммуникации, взаимодействия, взаимного принятия, понимания людьми друг друга, что создает предпосылку совместного бытия. О. представляет собой социокультурный феномен, в к-ром человек реализует себя и как отдельный, и как совокупный индивид. Оно, выступая способом освоения культурных смыслов в истор. пространстве и времени, приобретает характер атрибута общественного, социального. Со стороны личности потребность в другом порождается потребностью в познании, самопознании, получении дополнительных стимулов к жизни в обществе. Связь становится возможной благодаря представлению о сходстве, а позднее – о единении Я и Другого, Я и Других. Самопонимание основано на понимании Другого и Других, а понимание Другого и Других, в свою очередь, обуславливает самопонимание.

• *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 2004; *Бодалев А. А.* Личность и общение. М., 1994; *Буева Л. П.* Человек, деятельность, общение. М., 1978; *Лисина М. И.* Про-

блема онтогенеза общения. М., 1986; Общение и эффективность совместной деятельности. М., 1990; *Петровская Л. А.* Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М., 1989.

Е. А. Яблокова

Основные направления исследования общения в зарубежной социальной психологии. Активное исследование О. в зарубеж. социальной психологии началось во 2-й пол. XIX в. и было представлено публикациями, касающимися роли языка и обычаев, связанными с психологией народов. Рост интереса к проблемам О. в XX в. был вызван потребностями учета межличностных и ролевых отношений в разного рода объединениях, разных видах деятельности и взаимодействия людей в группах и коллективах. Выделились основные теорет. направления или ориентации – необихевиористская, психоаналитическая, когнитивистская и интеракционистская, а также фр. школа социальных представлений. В русле необихевиористской ориентации изучались закономерности контактов и межличностного взаимодействия, связанные с нек-рыми состояниями индивидов. Опр. законы и закономерности О. здесь объяснялись с помощью теории агрессии и фрустрации, модельно-стимульной теории, теории межличностного взаимодействия как обмена. В теории агрессии и фрустрации (Н. Миллер и Д. Доллард) рассматривались причины агрессивного поведения и проявление негативного отношения к др. людям, был установлен механизм

смещения агрессии на «безобидный объект» и др. С помощью модельно-стимульной теории (А. Бандура и Р. Уолтерс) было установлено значение подражания и имитации, роль отрицательного опыта и ожидаемых последствий в подкреплении мотивации О. В теории межличностного взаимодействия как обмена (Дж. Тибо, Г. Келли, Дж. Хоманс и др.) дана характеристика ценности издержек и вознаграждений, установлено значение механизмов комплементарности и таких факторов выбора партнеров, как «уровень сравнения», «уровень сравнения альтернатив», а также показана роль «исходов» взаимодействия. Была выяснена роль посредника и состояния ожидания индивида, исследован механизм интерактивного обмена оперантами и знаками аттитюдов и чувств.

В рамках психоаналитической ориентации изучались вопросы О. и взаимоотношений людей, связанные с их мотивационно-потребностной сферой и опытом отношений в семье. В. Шутц исследовал возрастные особенности идентификации, последствия не реализованных в детстве потребностей в любви, включения в группу и особенностей контроля со стороны взрослых на О. и взаимодействие индивида с др. людьми. В. Беннис и Г. Шепард обратили внимание на значение ряда аспектов групповой культуры. Они исследовали принципы доверительного О. и установили важность феноменов «размораживания», «сбрасывания фасада» и др. Согласно теории трансактного анализа Э. Берна, в О. и отно-

шениях людей следует учитывать их эго-состояние, тип и содержание ситуации, называемой сценарием. Когнитивистская ориентация включает в себя теории, в которых объясняются закономерности социальной перцепции, специфика межличностной и массовой коммуникации. Были выявлены механизмы баланса и транзитивности отношений, конгруэнтности, законы категоризации и стереотипизации (Ф. Хайдер, Л. Фестингер, Т. Ньюком, Ч. Осгуд, П. Танненбаум, С. Эш, Д. Креч, Р. Крачфилд и др.). В число исследований, связанных с данным направлением, входит отмеченная Нобелевской премией работа Д. Канемана, – обнаруженные им эффекты эвристики, репрезентативности, якорный эффект и эффект приспособления имеют большое практическое значение, позволяя прогнозировать стратегии взаимодействия человека с др. людьми.

Интеракционистская ориентация обращена к вопросам отношения человека к самому себе, ролевым взаимоотношениям и конфликтам, групповым нормам, проблемам статуса и престижа личности, значения для личности референтной группы. В теориях символического интеракционизма разрабатывались понятия «символ», «значимые жесты», «роль», «обобщенное Я». Дж. Мид и Ч. Кули исследовали символическую коммуникацию. Изучая проблемы отношения человека к самому себе, они учитывали принятие роли другого и разработали такие категории, как символ, значимые жесты, роль, «обобщенное Я». Авторы ролевых теорий (Т.

Сарбин, И. Гоффман, Р. Линтон, Р. Мертон и др.) изучали ролевые взаимоотношения, ролевое поведение, ролевые конфликты и выясняли способы уменьшения ролевой напряженности. В теории референтной группы (Г. Хайман, Т. Ньюком, Р. Мертон, М. Шериф) были обнаружены и объяснены механизмы действия стандартов поведения референтной группы и самосанкционирования, изучены нормативные и сравнительно-оценочные функции референтной группы и описаны феномены стандартов, престижа и статуса. Исследуя особенности коммуникации, Г. Лассуэл представил характеристику структуры коммуникативного акта как единицы анализа коммуникативных процессов. В психол. теориях массовой коммуникации прослеживается 2 парадигмы, определяющие специфику исследований и анализ результатов: «медиацентрированная» и «человекоцентрированная». В медиацентрированной или медиаориентированной парадигме осн. внимание уделяется исследованию воздействия канала массовой коммуникации на аудиторию, подчинению человека силе воздействия массовой коммуникации.

В рамках человекоцентрированной парадигмы акцент делается на потребителе массовой коммуникации. Здесь изучаются психол. потребности, свойства, возможности, интересы радиослушателей, читателей газет, телезрителей, пользователей Интернета. Применение первой парадигмы характерно для представителей школы «эксперим. риторики» или школы «убеждающей коммуникации», которая получила из-

вестность благодаря исследованиям Йельского ун-та в 1950-е гг. (К. Ховланд, И. Дженнис, М. Шериф, П. Вайс, Г. Келли и др.). Широкую популярность приобрела разработанная исследователями «Ассимиляционно-контрастная» теория коммуникации. По сути, эта теория является моделью убеждающей коммуникации, разработанной М. Шерифом и К. Ховландом. Обнаружено 2 важных эффекта – «контрастный эффект» и «ассимилятивный эффект», отражающие отношение реципиентов к содержанию сообщения и коммуникатору. В теории массовой коммуникации выделяется концепция «использование и удовлетворение». С позиций, релевантных этой парадигме, начинали свои исследования потребностей реципиентов в массовой коммуникации Е. Катц, Г. Хаас, М. Гуревич. В 1980-х гг. значительную роль в исследовании О. и массовой коммуникации стал играть социальный конструкционизм. Его осн. положения касались проблемы конструирования людьми собственной картины мира в процессах восприятия и интерпретации сообщений, получаемых с помощью массовой коммуникации. Фр. школа социальных представлений исследовала О. как коммуникацию и обществ. явление. В теории С. Московичи большое значение уделяется информации и показывается роль коллективных представлений для формирования обществ. мнения.

Вышеперечисленные теории, позитивно, но критически оцененные отеч. психологами, взаимодополняют друг дру-

га и в совокупности позволяют понимать многие функции, структуру и механизмы разных видов О., закономерности его протекания, а также возникающие нарушения и условия их коррекции.

- *Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А.*

Зарубежная социальная психология в XX столетии. М., 2001; Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. М., 1992; Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971; Пашукова Т. И. Теории общения в отечественных и зарубежных психологических исследованиях // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 1; Хьюелл Л., Зиглер Д. Теории личности: Основные положения, исследования и применение. М., 1997; Хьюстон М., Штребе В. Введение в социальную психологию: Европейский подход. М., 2004.

Т. И. Пашукова

Проблема общения в трудах Ананьева Б. Г. В конце 1930-х гг. в книге «Психология педагогической оценки» *Б. Г. Ананьев* впервые в развернутой форме показал важность учета категории О. среди др. детерминант, к-рые определяют проявление и развитие психики человека. Во всех более поздних работах, где ставились и решались проблемы формирования человека как личности и субъекта деятельности, он неизменно возвращался к категории О., открывая в ней все новые характеристики и прослеживая их роль во всех перечисленных процессах. В трудах по общей психологии Ана-

ньев последовательно излагает мысль о том, что в своем повседневном бытии человек связан бесконечным числом отношений не только с предметным миром (природным и созданным человечеством), но и с людьми. Механизмом, посредством к-рого эти отношения у человека с «миром предметов» и «миром людей» устанавливаются и развиваются, является деятельность – труд, О., учение, игра и др. ее виды. При выделении О. из этого ряда Ананьев подчеркивал, что особой и главной характеристикой О. как деятельности является то, что через него человек строит свои отношения с др. людьми. Выражая эту мысль в своем последнем труде «Человек как предмет познания», он писал: «Поведение человека выступает не только как сложный комплекс видов его социальных деятельностей, с помощью к-рых опредмечивается окружающая его природа, но и как О., практическое взаимодействие с людьми в разл. социальных структурах». Это взаимодействие людей, являясь обязательным компонентом труда, учения, игры и всех др. видов деятельности, предполагающих взаимодействие, оказывается условием, без к-рого невозможно познание действительности, формирование эмоционального отклика на эту действительность и основанного на этом познании и эмоциональном отношении поведения.

Б. Г. Ананьев указывает, что межличностное взаимодействие, каковым является О., определяется всегда системой обществ. отношений, в к-рую оно включено, но, поскольку

ку оно также постоянно выступает как межиндивидуальная связь и индивидуальная форма деятельности, в структуре и динамике О. невозможно отделить личное от общественно-го, провести резкую грань между ними. Анализируя все осн. составляющие О. как психол. процесса, Б. Г. Ананьев, помимо речевых и неречевых средств О., выделяет в нем внутр. сторону – познание участниками О. друг друга, межличностные отношения, саморегуляцию поступков человека с учетом полученного знания, преобразование внутр. мира участвующих в О. людей – и указывает на существование постоянных связей между этими частными по отношению ко всему О. процессами. Имея в виду самые разные ситуации О., он отмечает, что на любом уровне и при любой сложности поведения личности существует взаимозависимость между: а) информацией о людях и межличностными отношениями; б) коммуникацией и саморегуляцией поступков человека в процессе О.; в) преобразованием внутр. мира самой личности. Прослеживается влияние разл. ситуаций О., в к-рых участвует человек, на его ум, чувства, волю и на последующее развитие как их, так и в целом личности человека. Исследуются характеристики людей, вступающих в О., избирательность О. по идейной совместимости, уровню социальных общностей, особенностям стиля руководства этими общностями. Оценивались не только сиюминутные эффекты этих воздействий, но и их отдаленные результаты, приводящие к появлению нового качества личности. Но, по мне-

нию Ананьева, поскольку в О. всегда есть момент познания человека человеком и одновр. познания каждым самого себя и переживания, О. всегда оказывается сильнейшим средством формирования у человека отношения к др. людям и самому себе: «Постоянное развитие практического знания человека о человеке является важнейшим источником для развития характера и отношения к самому себе». Специальным направлением в прослеживании значения О. в формировании общего психич. склада личности, в оформлении ее ядра, каковым является складывающийся у человека характер, выступает в работах Ананьева обсуждение проблемы количественного и качественного оптимума О., к-рый необходим для норм. развития личности, а также последствий дефицита в О. для этого развития. В связи с этим он ставит задачу поиска такого соотношения воздействий на человека всех развивающихся средств массовой информации (телевидения, радио и др.) и непосредственного повседневного О., к-рое было бы в наибольшей степени воспитательно-благоприятным для формирования личности. Были выявлены и прослежены осн. направления влияния О. на формирование психич. мира человека и поставлена проблема освещения зависимостей, связывающих отдельные внеш. и внутр. характеристики взаимодействия людей с содержательными и динамическими проявлениями психич. процессов, состояний и свойств участвующих в О. людей. Б. Г. Ананьев показал значение разработки категории О. для общей, возраст-

ной и пед. психологии, для психологии индивидуальных различий. Им была осуществлена перспективная попытка трактовать О. как один из главных видов деятельности человека, как своеобразный сплав общественного и индивидуального в социальном бытии людей.

• *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968; *Он же.* Психология и проблемы человекознания / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1996.

А. А. Бодалев

Проблема общения в трудах Леонтьева А. А. Теорет. концепцию О. А. А. Леонтьев разработал в 1970-е гг. как развитие теории речевой деятельности. Понятие О. выступает для него как системообразующее понятие, одна из ключевых категорий не только совр. психологии, но и др. наук о человеке. Оно обозначает «систему целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в коллективной деятельности, реализующих общественные и личностные психол. отношения и использующих специфические средства, прежде всего язык» (2005). А. А. Леонтьев критикует запад. подходы, сводящие О. к его технической стороне и уходящие от постановки общих вопросов о природе этого явления. Опираясь на деятельностный подход в психологии (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов и др.), где деятельность с самого начала рассматривалась как вплетенная и включенная в опосредующие ее межличностные отношения, он рассматривает О. в более

широком контексте, не сводящемся к межличностному взаимодействию: «О. есть не только и не столько взаимоотношение людей в обществе, сколько (прежде всего!) взаимодействие людей как членов общества» (2008), и говорит о взаимоотношениях личности и общества через посредство речи (2005).

Свою концепцию он противопоставляет моделям взаимодействия между людьми как чисто интериндивидуального процесса обмена информацией. «...О. есть процесс установления и поддержания целенаправленного, прямого или опосредованного теми или иными средствами контакта между людьми, так или иначе связанными друг с другом в психол. отношении. Осуществление этого контакта позволяет либо изменять протекание коллективной (совместной) деятельности за счет согласования (рассогласования) „индивидуальных“ деятельностей по тем или иным параметрам или, напротив, разделение функций (социально ориентированное О.), либо осуществлять целенаправленное воздействие (объем и качественная специфика к-рого может определяться как „из-вне“ обществом, так и „изнутри“ самой личностью) на формирование и изменение отдельной личности (или непосредственно на ее поведение) в процессе коллективной или „индивидуальной“, но социально опосредованной деятельности (лично ориентированное О.)» (2005).

А. А. Леонтьев разводит 3 вида О. по параметру их ориентации: 1) Наиболее общая характеристика О., к-рая может

отражаться на его средствах и на протекании самих процессов О. По этому критерию различаются предметно ориентированное, социально ориентированное и личностно ориентированное О. 2) Важная психол. характеристика О. – его психол. динамика: широкий спектр разнообразных изменений в психич. состояниях и протекании психич. процессов у коммуникатора и реципиента (реципиентов), связанных процессом О., поскольку О. ориентировано в основном на изменение в том или ином направлении этих характеристик. 3) Значимы для характеристики О. его семиотическая специализация и степень опосредованности. Семиотическая специализация определяется используемыми в О. средствами (материальное О. опосредовано материальными объектами, знаковое О. – знаками, смысловое О. опосредовано личностным смыслом (2008). Внутри знакового О. также можно выделить разл. формы; степень опосредованности определяет социальную «дистанцию», отделяющую коммуникатора от реципиента, количество преобразований, через которые проходит сообщение на пути от коммуникатора к реципиенту (2005; 2008). При этом опосредованный контакт не обязательно предполагает семиотическую специализацию, и наоборот. Речевое О. в малой группе семиотически специализировано, однако предполагает прямой контакт. В др. ситуациях нет никакой семиотической специализации, но контакт является прямым.

Соотношение категорий О. и деятельности рассматрива-

лись в дискуссиях с подходом *Б. Ф. Ломова*, видевшего *О.* и деятельность как 2 независимых друг от друга процесса. По мнению *А. А. Леонтьева*, трудности в понимании *О.* как деятельности существуют лишь при том условии, если под субъектом *О.* понимается только отдельный индивид: «*О.* исторически развивается... как следствие и продукт истор. развития общества, хотя на опр. этапе этого развития оно приобретает относительную самостоятельность – психологическую (т. е. становится самост. деятельностью), семиотическую (обретает собственно средства) и социальную» (2005). Он писал, что за вопросом, можно ли считать *О.* деятельностью, стоит двоякая постановка проблемы: «а) является ли *О.* качественно особым видом социальной деятельности наряду с производственной, духовной, эстетической и т. п.; б) может ли *О.* выступать в роли самост. молярной единицы деятельности» (2005). В первом смысле *О.* является одним из видов деятельности, но критерий цели затрудняет описание *О.* как вида деятельности, ибо оно по своей природе «многоцелевое»; принятие в кач. главного критерия мотива вносит в этот вопрос большую определенность: «Конечно, *О.* может направляться мотивами разл. плана, но во всех тех случаях, когда оно выступает как деятельность, оно получает специфический мотив» (2005). На разных этапах разворачивания деятельности *О.* реализация коммуникативных намерений и решение коммуникативных задач опирается на системы процессов ориентировки, – здесь важны невербальные компо-

ненты О. Деятельностный статус О. «не означает, что акт О. всегда выступает как высшая структурная единица деятельности. О. может входить в иную деятельность, напр., в кач. действия. При этом его деятельностная природа не меняется, изменение касается лишь места его в структуре деятельности» (2005). Иными словами, О. может выступать и как самот. деятельность, и входить в иную деятельность в статусе ее структурных компонентов. При этом истор. развитие форм О. идет от О., включенного в иную деятельность, к О. как самот. деятельности.

Широкое и многовариантное понимание О. позволяет применять изложенную теорет. схему не только к процессам межиндивидуального взаимодействия, но и к процессам, охватывающим малые и большие социальные группы, в частности процессы лекционного и пед. О., а также др. видов коммуникативного воздействия не только на индивида, но и на массовую аудиторию; массовую коммуникацию, где отсутствует прямой контакт коммуникатора с реципиентом и коммуникатор зачастую анонимен; наконец, искусство, к-рое А. А. Леонтьев рассматривал как «специфический вид или способ человеческого О.».

• *Леонтьев А. А. Психология общения. М., 2005; Он же. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М., 2008.*

Д. А. Леонтьев, И. Б. Ханина

Проблема общения в трудах Ломова Б. Ф. О. рас-

смаатривалось *Б. Ф. Ломовым* как обществ. – истор. категория, раскрывающая социальную природу человеческого бытия. Являясь существенной стороной реальной жизнедеятельности субъекта, *О.* выступает в роли важнейшей детерминанты всей системы психического, ее структуры, динамики и развития. В ходе *О.* люди обмениваются представлениями, действиями, состояниями. В актах *О.* осуществляется как бы презентация внутр. мира субъекта др. субъектам, и вместе с тем самый этот акт предполагает наличие такого внутр. мира. В *О.* происходит также взаимная презентация субъектами результатов (и в какой-то мере самого процесса) психич. отражения. *О.* выступает в роли основания психич. явлений, определяя развитие психич. процессов, формирование личности, овладение индивидом обществ. – истор. опытом. Психич. явления, в свою очередь, регулируют процесс *О.* и являются условием его развития; наиболее полно в *О.* реализуется коммуникативная функция психики. Результатом *О.* являются отношения с др. людьми. Способы и содержание *О.* определяются социальными функциями вступающих в него людей, их положением в системе обществ. отношений (1981).

Подчеркивая неразрывную связь *О.* и деятельности, *Б. Ф. Ломов* возражал против их отождествления, полагая, что они представляют собой равнозначные категории, отражающие разные стороны социального бытия человека. Категория *О.* раскрывает такую сторону человеческого бытия, как от-

ношение «субъект – субъекты». Результат О. – не преобразованный предмет (материальный или идеальный), а отношения с др. человеком, с др. людьми. Реальный процесс О. разворачивается как бы в надындивидуальном плане (хотя и через отдельных индивидов) и несет дополнительные по сравнению с индивидуальной деятельностью моменты: взаимоотношения мотивов, идей, программ участников О., сопряжение их действий, дифференцирование позиций и функций в сообществе и т. д. Поэтому и психол. составляющие деятельности и О. оказываются далеко не тождественными (1984). Согласно Ломову, процесс О. имеет собственные функции, структуру и динамику. Выделяются 3 класса функций О. в жизни индивида: информационно-коммуникативная (передача – прием информации), регуляционно-коммуникативная (регуляция поведения в широком смысле, к-рую люди осуществляют по отношению друг к другу), аффективно-коммуникативная (детерминация эмоциональной сферы человека). Функции О. можно рассматривать и в др. плане, выделяя, напр., такие, как организация совместной деятельности, познание людьми друг друга, формирование и развитие межличностных отношений.

При исследовании структуры О. можно говорить по крайней мере о 3 уровнях анализа (1981). На 1-м уровне (макроуровне) О. индивида с др. людьми рассматривается как сторона его образа жизни. Здесь О. выступает как сложная развивающаяся сеть взаимосвязей, где выделяются отдельные

линии О. данного индивида с др. индивидами и социальными группами и следует учитывать зависимость О. от той системы обществ. отношений, к-рая сложилась в данном обществе на данной истор. ступени его развития. Отражаясь в головах конкретных людей, эти обществ. отношения детерминируют развитие людей, но каждого из них специфическим образом, в зависимости от его позиции в системе обществ. отношений. На этом уровне анализа трудно отделить собственно психол. аспект О. от социол., этического и т. д. Круг психол. проблем, возникающих при рассмотрении О. здесь включает в себя вопросы развития форм О., их зависимости от существующих в данном обществе (и социальных группах) норм, традиций и правил поведения, взаимоотношения обществ. и индивидуального сознания, возрастных особенностей психики, развития способностей, характера, потребностей и мотивов, формирования жизненных планов индивидов и т. д.

2-й уровень анализа (мезоуровень) относится к изучению отдельных актов О. Осн. круг психол. проблем здесь относится к исследованию особенностей динамики психич. процессов и состояний в условиях О. Важно раскрыть динамику О. (развития темы), выявить используемые в нем средства (языковые и неязыковые), т. е. рассмотреть О. как процесс, в ходе к-рого осуществляется обмен образами, идеями, переживаниями и т. д. На этом уровне выделяются след. осн. фазы О.: а) начальная – определение общих для участников

взаимодействия «координат», к-рые выступают в роли своего рода базы, относительно к-рой строится весь дальнейший процесс. Здесь происходит «выравнивание информированности»; б) фаза формирования совместной программы процесса О. Она включает распределение функций между его участниками и их сопряжение, – эта программа обычно не является жесткой и задает лишь общую стратегию их поведения; в) фаза формирования «общего фонда» знаний, умений, навыков. Решая опр. задачу, каждый из участников О. использует и свой собственный опыт, и опыт партнеров.

3-й уровень анализа (микроуровень) относится к изучению отдельных сопряженных актов О. или циклов, выступающих как своеобразные элементарные его единицы. В кач. таких единиц могут рассматриваться сопряженные акты типа «вопрос – ответ», «побуждение к действию – действие» и т. д. Изучение циклов О. предполагает анализ не только действия отдельного индивида, но и связанное с ним действие его партнера. Осн. психол. задача здесь – изучение механизмов формирования циклов О., их типологии, используемых средств О. в их взаимосвязях, динамики процессов экстериоризации и интериоризации психического. Перечисленные уровни анализа О. тесно связаны друг с другом, и рассмотрение любого из них так или иначе предполагает выявление этой связи. Циклы О. (изучаемые на микроуровне) строятся по-разному в зависимости от межличностных отношений его участников (изучаемых на макроуровне). В свою

очередь, не рассмотрев циклы О., трудно понять, как и почему складывается тот или иной тип межличностных отношений.

В работах Б. Ф. Ломова проблема О. приобретала общепсихол. звучание, что предполагало изучение этой категории в 3 направлениях: 1) Анализ роли О. в протекании всей системы психического: ее структуры, динамики и развития. Конкретно: а) исследование роли О. в формировании и развитии разл. форм и уровней психич. отражения, в психич. развитии индивида; б) изучение влияния О. на динамику когнитивных процессов. 2) Анализ того, как индивид овладевает исторически сложившимися способами О. 3) Психол. исследование процесса О. как акта взаимной презентации субъективных представлений субъектами (1984). При исследовании непосредственного О., в кач. центральных рассматривались вопросы о влиянии О. на формы, уровни и динамику психич. отражения, о роли О. как одной из важнейших детерминант сенсорно-перцептивных и мнемических процессов. Изучались особенности: 1) зрительного поиска объектов в условиях непосредственного О. (пары участников исследования, наблюдающих в натуральных условиях городской пейзаж, совместно осуществляли зрительный поиск малозаметного объекта); 2) динамики топографических представлений в условиях непосредственного О. (участники индивидуально и совместно в парах рисовали план местности); 3) индивидуального и совместного воспроизведения стихотворного

текста.

При сравнении развертывания когнитивных процессов (восприятия, мышления, памяти, представления, воображения) в условиях индивидуальной и совместной деятельности было показано, что «непосредственное О. является важнейшей детерминантой познавательных процессов на всех уровнях» (1984). «Эффект О.» проявляется: 1) в способах организации, селекции, оценки и коррекции воспринимаемой информации; 2) в выборе системы отсчета и трансформации образов; 3) в расширении базы обобщения и абстрагирования при усвоении понятий; 4) в изменении стратегии решения широкого класса задач и т. п. По существу, О. затрагивает все «измерения» психич. отражения, испытывая вместе с тем его регулирующее влияние. Также было показано, что не всякая деятельность в условиях О. успешна. Опр. класс задач более эффективно решается индивидуально. В частности, установлено, что чем субъективно более сложна задача, чем разнообразнее информация, требующаяся для ее решения, тем более значимо и эффективно включение О. в ее решение. Простые задачи, как правило, даже в условиях непосредственного О. выполняются каждым его участником индивидуально. Важнейшее условие, порождающее потребность в О., – возникновение проблемной ситуации (1975).

Все исследования позволили дать более глубокую характеристику процессу О. как открытой системе, обеспечивающей возможность распределения (и перераспределения)

функций между его участниками, смену ролей по ходу решения задачи, взаимного содействия (или противодействия), контроля, коррекции и компенсации.

• *Ломов Б. Ф.* Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975; *Он же.* Проблема общения в психологии. М., 1981; *Он же.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984; *Он же.* Системность в психологии. М.-Воронеж, 1996.

В. А. Барабанищikov, Е. С. Самойленко

Проблема общения в трудах Мясищева В. Н. *В. Н. Мясищев* одним из первых в отеч. психологии проанализировал психол. сущность *О.*, выйдя за пределы речевых коммуникаций. Были выделены главные содержательные и формальные характеристики процесса *О.*, к-рый рассматривался как процесс взаимодействия конкретных личностей, опр. образом отражающих друг друга, относящихся друг к другу и воздействующих друг на друга. Опираясь на положение о том, что благодаря психике и сознанию осуществляется отражение действительности и отношение к ней, *В. Н. Мясищев* отмечал: «в *О.* выражаются отношения человека с их разл. активностью, избирательностью, положительным или отрицательным характером. Способом или формой *О.* и отношения является обращение человека с человеком». Были описаны и систематизированы наиболее распространенные формы взаимосвязей отношения и обращения: наличие или

отсутствие соответствия между ними у участников О. объяснялись не только личностными свойствами каждого из общающихся в отдельности, но и обстоятельствами О., и характером малой группы, к-рую образуют общающиеся. Он подчеркивал, что в условиях свободного взаимодействия могут проявляться истинные отношения, а в условиях подавления и зависимости одного человека от другого истинные отношения скрываются, маскируются. Во взаимодействии характер отношений зависит и от внеш. обстоятельств, и от положения участников. Отношения к разным сторонам действительности у человека не бывают одинаковыми, неодинаковы они и к разл. людям, что также сказывается на характере способов О., где отношение к человеку влияет на проявления его ума, чувств, воли, всех осн. свойств личности.

В. Н. Мясищев обращал внимание на факторы, обуславливающие формирование у человека тех или иных отношений, проявляющихся в способах обращения, к-рые человек повседневно демонстрирует, строя свои контакты с окружающими его людьми. Говоря о значении врожденной основы в формировании у человека отношения к людям, он подчеркивал роль способов поведения, в к-рых это отношение выражается, впечатлений и переживаний, накапливаемых в ходе взаимодействия с окружающими. Являясь объектом и результатом отношений, завязывающихся в О., личность одновр. выступает и субъектом этих отношений. От самого человека в большой мере зависит характер отношений к нему

окружающих, соответственно, и характер его переживаний, вызванных О., и оценки, к-рые он сам дает людям. В этих оценках и переживаниях выражаются не только особенности оцениваемых, но и отражается личность самого оценивающего. Различие в содержательных и формальных характеристиках коммуникативной деятельности людей зависит от их возраста.

Описывая и систематизируя осн. социально-психол. ситуации, имеющие личностно формирующее значение, Мясищев рассмотрел условия, усиливающие и ослабляющие эффект психол. воздействия участников О. друг на друга, а также причины результата словесного воздействия одного человека на другого. Было показано, что слово, имея общий смысл для той или иной группы людей, у каждого человека имеет индивидуальный не только психол., но и физиол. контекст, связанный с его значимостью, к-рая определяется местом и обстоятельствами, символизируемыми данным словом. Говоря о податливости человека по отношению к тем или иным словесным воздействиям со стороны др. людей и отмечая такие характеристики личности, как степень внушаемости или способность к переубеждению, Мясищев сделал вывод, что эта податливость «представляет собой не столько интеллектуально характерологическую стойкую особенность человека, сколько результат динамического взаимоотношения людей». Было показано, что содержательные, выразительные и действенные элементы О. заключаются не толь-

ко в речи, мимике и пантомимике, но и в воспроизведении у каждого участника О. в связи с обращенной к нему речью множества ассоциированных связей, насыщенных более или менее осознаваемыми образами и пронизанных более или менее сильными эмоциями.

Выяснялось, каким образом О. может воздействовать на те или иные характеристики психич. процессов, психич. состояний и свойств человека, существенно их изменять и перестраивать. Исследовались механизмы влияния О. на психику и их роль в становлении характера человека и образующих его ядро отношений, были вскрыты зависимости между О. и психич. процессами его участников. На примере больных неврозами были описаны социально-психол. и дифференциально-психол. механизмы воздействия условий О. на активность, продуктивность и динамику перцептивных, интеллектуальных, мнемических, аттенционных и эмоциональных процессов человека. Ход рассуждений был таким: при возникновении отклонений во внутр. субъективной основе О., какой являются отношения, у человека появляется более или менее сильное и устойчивое состояние внутр. напряжения, к-рое влияет на восприятие и память, на мышление и внимание и на аффективно-волевую сферу. Осн. идея Мясищева заключается в том, что такие фундаментальные потребности человека, как потребность в труде и потребность в О., а также такие его личностные свойства, как характер и, в опр. степени, склонности и способности, активно проявля-

ются и развиваются не столько в одностороннем воздействии человека на природу, на вещи и предметы, сколько в двухстороннем взаимодействии людей, накладывающем неизгладимый отпечаток на все стороны формирующейся личности.

• *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы. Л., 1960; *Он же.* Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1995.

А. А. Бодалев

Проблема познания людьми друг друга в отечественной психологии. Взаимодействие человека с человеком, в отличие от взаимодействия его с неодушевленным предметом или с живым существом, лишенным сознания и самосознания, имеет субъект-субъектный характер, что является значимым основанием для выделения межличностного познания в относительно самостоятельную область исследования. В психол. науке России первыми к данной проблеме в нач. XX в. обратились *В. М. Бехтерев*, *А. П. Нечаев* и *И. А. Сикорский*, последний изложил свое понимание путей психол. изучения межличностного познания в книге «Всеобщая психология с физиогномикой» (1901). Позднее, в 1960–1970-е гг. стали расширяться знания о феноменологии, закономерностях и механизмах психологии познания людьми друг друга. Изучались особенности восприятия человека человеком и формирование понятия о личности взаимодействующих, были прослежены в сравнении особенности восприятия людьми человеческого лица и просто предмета (*А. М. Зимичев*, *В. Н. Панферов*), раскрыты изменения, происходя-

щие в восприятии и понимании др. человека на протяжении дошкольного возраста (Р. А. Максимова, И. А. Шихина), у младших школьников и подростков (Г. Ф. Гусева, В. Н. Куницына, М. П. Тихонова и др.), в старшем школьном и юношеском возрасте (А. А. Бодалев, С. В. Кондратьева, А. А. Русалинова и др.). Первые попытки раскрытия влияния профессии на восприятие др. людей принадлежат А. С. Егорову, А. М. Зимичеву, О. С. Зубрисской, В. М. Раздобудько, Н. Ф. Федотовой. Были выяснены психол. условия формирования у человека эталонов и стереотипов (возрастных и профессиональных), к-рые воздействуют на восприятие внеш. облика др. людей и на социально-психол. интерпретацию этого облика (А. А. Бодалев, В. Н. Лозовцева, В. Н. Панферов, В. М. Сенченко и др.). В 1975 г. в Краснодаре состоялась первая Всесоюзная конференция по проблемам психологии познания людьми друг друга.

В продолжение исследований В. Н. Мясищева в 1970–1980-е гг. выполнен ряд работ, раскрывающих характер зависимостей психич. отражения людьми друг друга от их отношений и поведения. Изучались психол. механизмы выразительного поведения человека и прочтения окружающими облика человека (Е. Ф. Бажин, В. А. Лабунская, М. А. Мазманян, П. М. Якобсон и др.), особенности интерпретации вербального поведения человека по сравнению с невербальным (С. С. Галагудзе, А. А. Леонтьев, В. Х. Манеров, Х. Миккин и др.). Выяснялся характер влияния на восприятие

человеком др. людей чувств, испытываемых им по отношению к этим людям (В. И. Зацепин, Я. Л. Коломинский, Л. А. Петровская, А. Г. Рузская и др.). Были начаты исследования обусловленности разл. характеристик познания человека человеком др. людей как более простыми, так и более сложными образованиями в его личностном складе – потребностями, интересами, ценностными ориентациями, общими и специальными способностями, чертами характера (А. А. Горбатков, Б. А. Еремеев, Н. В. Кузьмина, В. С. Собкин, В. В. Столин и др.). Существенно дополнила исследования психологии познания людьми друг друга 2-я конференция в Краснодаре (1979). Были представлены работы о характере восприятия людьми друг друга, о формирующихся у них друг о друге представлениях, образах воображения, а также изменений, происходящих в них в зависимости от специфики деятельности, к-рая объединяет людей и «программирует» для каждого их них опр. роли (Г. М. Андреева, Л. Д. Ершова, С. В. Кондратьева, О. Г. Кукосян, А. И. Щербаков и др.).

Было исследовано значение разл. характеристик общности (коллектива, малой группы), членом к-рой является человек, для формирования у него мнения о людях, отношения к ним, поведения во время официальных и неофициальных встреч (А. А. Кроник, Н. Н. Обозов, А. В. Петровский, Л. И. Уманский, А. У. Хараш, А. С. Чернышев и др.). Прослеживалось влияние положения человека в коллективе на оценивание им др. людей в условиях производства (В.

Н. Куликов, М. А. Новиков, Ю. П. Платонов и др.), в условиях коллектива учебно-воспитательного учреждения (Н. И. Крылов, В. Е. Кузьмина, А. В. Мудрик, Е. И. Тимащук и др.), в условиях семьи (И. В. Дубровина, А. И. Захаров, Т. М. Мишина и др.). Большой резонанс получили работы по выявлению сознательного формирования у человека (руководителя производственного коллектива, педагога, врача) характеристик, делающих его знатоком др. людей (В. А. Кан-Калик, Г. А. Ковалев, С. В. Кондратьева, Л. А. Петровская и др.).

С 1963 г. наблюдается экспансия исследований по психологии познания людьми друг друга во все новые области психол. науки. Выйдя из методологии социальной психологии, все большее число работ выполнялось в общепсихол. ключе и аспектах, типичных для психофизиологии, возрастной, дифференциальной, медицинской и пед. психологии, психологии искусства, труда, спорта, управления. С позиций общей психологии велось изучение роли образов и понятий о людях в регуляции поведения человека, во взаимодействии (В. В. Знаков, А. М. Матюшкин, А. У. Хараш, Н. Б. Шкопоров и др.), рассматривалась динамика познавательной деятельности человека, когда объектом ее оказывается др. человек (Г. М. Андреева, Г. В. Дьяконов, М. В. Коваль, Я. Л. Коломинский и др.). В дифференциальной психологии были получены результаты оценок человеком др. людей и присущих ему типологических характеристик (А. И. Ильина, М. Г. Субханкулов и др.), выделены индивидуально-типические

варианты психич. отражения мимики и пантомимики и их личностной интерпретации (А. И. Мокеева, И. М. Подберезин, А. Г. Шмелев и др.). В возрастной и пед. психологии исследовалась специфика познания человеком др. людей на разных возрастных этапах (*М. И. Лисина, Е. В. Рощина, А. П. Сопиков и др.*), выявлялись особенности межличностного познания в условиях учения в зависимости от квалификации педагога, характера преподаваемых им учебных дисциплин, присущих ему ценностных ориентаций (Е. С. Махлах, Г. М. Понарядова, З. Ф. Семенова и др.); изучались познавательные процессы учащихся (школьников, студентов), когда их объектом был педагог (Н. М. Богомолова, Ж. Лендьел, В. И. Максакова, *О. Г. Кукосян* и др.). В пси хофизиологии шел анализ механизмов «познавательной» и «эмоциональной» эмпатии, создавались методики определения степени субъективной значимости для человека познаваемого субъекта, замера эмоциональных состояний людей в разл. ситуациях взаимодействия (Т. П. Гаврилова, Н. Н. Обозов, В. С. Овчинников и др.). В психологии труда изучались особенности познания друг друга лицами, занятыми операторской деятельностью, и влияние результатов этого познания на совместное решение ими разных классов задач (Ю. М. Забродин, *В. Н. Носуленко, В. Н. Панферов* и др.).

Проведен цикл исследований, выясняющих сходство и различие в формировании образов друг друга и понятий о личности у людей, занимающих одинаковое и разл. поло-

жение в должностной структуре на производственных предприятиях, в проектных ин-тах, на транспорте, рассматривалась роль этих образов и понятий в складывании стиля поведения людей по отношению друг к другу (И. П. Волков, Р. Б. Гительма хер, *Ю. Н. Е мельяно в*, Р. С. Немов и др.), исследовалась взаимосвязь «отражения, отношения и обращения» у лиц, взаимодействующих друг с другом в сфере обслуживания – в торговле, обществ. питании (А. В. Донская, Э. Э. Линчевский). В связи с необходимостью теорет. и эксперим. – методического решения проблем управления был осуществлен ряд разработок по разл. проблемам психологии познания людьми друг друга (А. Л. Журавлев, А. И. Китов, Н. В. Ревенко, А. Л. Свенцицкий и др.). Развернулись исследования закономерностей психич. отражения спортсменами друг друга в условиях предсоревновательной и соревновательной деятельности, выяснялась специфика отражения друг друга спортсменами, различающимися по уровню мастерства, виду спорта, по неофициальному положению в команде (П. А. Жаров, *Р. Л. Кричевский*, В. В. Унгул, Ю. Л. Ханин и др.). В обл. медицинской психологии выполнена серия исследований особенностей восприятия и понимания разными категориями больных своих врачей, а также отношений, к-рые у них к этим врачам устанавливаются (В. А. Ташлыков, *Н. Д. Творогова*, И. В. Ханина и др.), начаты работы, освещающие особенности профессионального познания врачом больных, связанные с его узкой специальностью,

стажем работы и его индивидуально-личностными чертами (К. Д. Панасенко).

С позиций юрид. психологии работы были нацелены на выяснение особенностей познания др. людей лицами с отклоняющимся от социальной нормы поведением, раскрытие содержания их оценочных эталонов и имеющихся у них классификаций типов личности (В. В. Бойко, Б. С. Братусь, В. В. Столин, А. Н. Сухов и др.); разрабатывались методики изучения личности правонарушителя через специально организованное О. с ним (Л. Б. Филонов). В психологии искусства изучались особенности восприятия и понимания портретного изображения человека разл. возрастными и профессиональными группами людей (В. Т. Афиногенов, С. С. Дашкова, В. Е. Семенов и др.), исследовались социально-перцептивные способности актеров и определялись пути их успешного формирования (А. Л. Гройсман, О. Я. Ермолаева, М. О. Кнебель, В. С. Собкин и др.); выяснялась специфика познания др. людей работниками искусства в сравнении с познанием их представителями др. областей труда – инженерами, учеными и др. (Л. Н. Иванская, С. П. Шульц и др.).

С 1980-х гг. в связи с усиливающейся ролью телевидения в информационном воздействии на сознание и самосознание разл. слоев населения стали выполняться исследования, раскрывающие характер психол. контактов: изучались представления о телекоммуникаторах в разл. жанрах, зависимость этих представлений от социального положения,

уровня образования, профессии, возраста, пола и ряда др. параметров телезрителей (Н. Н. Богомолова, В. Г. Зазыкин, Л. В. Матвеева, П. Е. Строганов и др.). С ростом актуальности национ. – этнич. проблем было начато изучение феноменологии, закономерностей и механизмов межличностного познания людей, относящихся к разл. этнич. группам и воспитанных на несходных национ. обычаях и традициях (Т. А. Акопян, Д. Дэлгэрма, М. В. Мольденгауер, Т. Г. Стефаненко и др.). С конца XX в. более активно стала решаться проблема социально-перцептивной компетентности госслужащих (Н. В. Васина, И. Э. Вегерчук, В. Г. Зазыкин, Е. А. Яблокова и др.), выявляются факторы, обеспечивающие создание опр. имиджа у политика, предпринимателя, ученого, представителя иных сфер деятельности (В. Т. Ганжин, А. Ю. Панасюк, Е. А. Петрова, Л. Б. Филонов, В. М. Шепель и др.). Начались исследования гендерных различий, обнаруживающихся в межличностном познании (В. Н. Куницына, Е. П. Ильин, В. М. Погольша и др.), феноменологии и закономерностей самопознания и самоотношения (В. И. Кабрин, А. М. Кольшко, Т. И. Пашукова, З. И. Рябикина, Т. С. Яценко и др.). В обл. медицинской психологии велось изучение особенностей познавательных процессов при нервно-психич. расстройствах, важных для межличностного О. (Ж. М. Глозман, С. Н. Ениколопов, Н. Л. Карпова, Ю. Б. Некрасова, Е. Т. Соколова, А. С. Спиваковская и др.).

Изучение феноменологии, закономерностей и механиз-

мов межличностного познания, начатое в 1960-х гг. в Ленинградском ун-те, было продолжено в ряде психол. Центров страны, где сложились относительно самост. науч. школы.

• *Андреева Г. М.* Социальное познание. М., 2004; *Бодалев А. А.* Психология общения. М.-Воронеж, 2004; Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / Под ред. А. А. Бодалева, Н. В. Васиной. СПб., 2005.

А. А. Бодалев

Психология общения: школа Бодалева А. А. В нач. 1960-х гг. на ф-те психологии Ленинградского (в настоящее время Санкт-Петербургского) гос. ун-та, деканом к-рого в те годы был *Б. Г. Ананьев*, начало развиваться направление социальной психологии, получившее название «познание человека человеком». Это направление возглавил ученик и преемник *Б. Г. Ананьева* и *В. Н. Мясищева* – *А. А. Бодалев*, и за полувековое существование данное направление превратилось в одну из самых признанных фундаментальных науч. школ отеч. психологии. Развитие этой школы прошло ряд этапов. На I этапе изучался познавательный компонент О.: выявлялись отличия в формировании образов восприятия, воображения, представлений и памяти при непосредственном контакте человека с человеком и предметом; исследовались связи между восприятием внеш. облика человека и возможным представлением о нем, а также степенью доминирования стереотипов в формирующемся образе вос-

приятия и объективными и субъективными причинами этого доминирования. Учитывались возраст, пол, профессия и объектов, и субъектов познания (А. А. Бодаев, В. А. Еремеев, О. Г. Кукосян, В. Н. Куницына, В. Н. Панферов и др.). Исследовалась роль восприятия разных видов экспрессии (мика и пантомимики, характеристик жестов и походки, особенностей голоса и речи) в формировании чувственного образа человека, интерпретации его эмоционального состояния и присущих ему личностных качеств (С. С. Дашкова, В. А. Лабунская, В. Х. Манеров и др.); изучалось впечатление о людях ординарной и неординарной внешности, с норм. поведенческими реакциями и отклонениями (В. И. Кабрин, З. Н. Лукьянова, З. И. Рябикина) и др. аспекты восприятия, представления памяти, воображение и понимание людей при взаимодействии друг с другом.

II этап – 1970–1980-е гг. – характеризовался пониманием О. как особого вида деятельности, к-рая в одних ситуациях выступает самост. проявлением коммуникативной активности человека, а в других оказывается включена в более сложную деятельность и является обязательным условием ее успешного выполнения. Изучались цели участников совместной деятельности; мотивы, побуждающие их включаться и выполнять эту деятельность; способы, к-рые они при этом применяют; учитывался формальный и неформальный статусы каждого соучастника, проводился анализ их коммуникабельности и степени лидерства (А. С. Егоров, Ю. П.

Степкин, В. В. Унгул, Н. Ф. Федотова и др.).

III этап – 1980–1990-е гг. – с переездом А. А. Бодалева исследования психологии О. в ЛГУ возглавила В. А. Кунинцева, а в Москве работа продолжилась в созданной под рук. А. А. Бодалева лаборатории «Психология общения в семье и школе» при НИИ общей и пед. психологии АПН СССР (в настоящее время Психологический ин-т РАО). Проводились исследования проявления психич. свойств личности в сфере обучения и воспитания в дошкольном, младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах – в условиях семьи и в учебно-воспитательных учреждениях разного типа (А. Я. Варга, С. И. Воронкина, В. А. Кан-Калик, Н. В. Накошная и др.). Был проведен ряд работ по феноменологии, закономерностям и механизмам *управленческого О.* (Р. Б. Гительмахер, И. Э. Вигерчук, В. А. Гордиенко, Р. Л. Кричевский и др.); исследовались разные *стили О.* и прослеживались объективные и субъективные причины их использования во взаимодействии людей друг с другом и с коллективом (Г. А. Ковалев, К. М. Романов и др.). В психоконсультировании анализировались особенности *диалогического О.* (Т. А. Флоренская, А. Ф. Копьев); исследовались микрофеномены процесса О., влияющие на его успешность: *рефлексия, эмпатия, эгоцентризм и децентрация*, выяснялись границы и причины *проецирования и вкладывания себя в Другого* в акте О., а также феномены *идентификации и первого впечатления* о др. человеке (Т. П. Гаврилова, Г. В. Дьяконов, А. П. Новгородце-

ва, Т. И. Папукова, Н. Д. Ярославцева и др.).

IV этап – 1980–2000-е гг. – акцент в исследованиях феномена О. переместился на обоснование *стратегий* и *тактик* обучения *эффективному* О. профессионалов, занятых в сфере деятельности «человек – человек» (Г. А. Ковалев, Т. С. Яценко и др.). В связи с этим прослеживались зависимости между характером разл. воздействий на человека и формирующимся у него при этом *коммуникативным ядром личности* (А. А. Бодалев, Т. П. Скрипкина, А. Н. Сухов и др.), анализировались взаимосвязи между особенностями О. и личностными изменениями в процессе восстановления *нарушенного речевого* О. и при сенсорной депривации (Ю. Б. Некрасова, Н. Л. Карпова, А. В. Суворов и др.). Исследования показали, что межличностное познание определяется характеристиками социально ориентированной деятельности субъекта и имеет активно-деятельностную природу. Подтверждением этой позиции стал целый цикл работ, выполненных в рамках акмеологического подхода, где изучались профессиональные особенности межличностного познания и О.

В рамках Школы А. А. Бодалева также велось исследование профессионализма, начавшееся с изучения социально-перцептивных особенностей педагогов в 1970-е гг. в Гродненском (С. В. Кондратьева и ее ученики) и в Кубанском (О. Г. Кукосян и его ученики) ун-тах; в 1980-е гг. оформились самост. направления и центры исследований О.:

в Санкт-Петербургском ун-те – гендерные и возрастные проблемы *межличностных отношений* (В. Н. Куницына и ее ученики и единомышленники); в Ростовском (ныне – Южном Федеральном) ун-те разрабатывается теория *затрудненного О., невербальной коммуникации и экспрессии* человека (В. А. Лабунская и ее ученики), в том же ун-те под рук. Т. П. Скрипкиной изучаются *доверительные отношения* личности; в Мордовском ун-те под рук. К. М. Романова исследуются вопросы *познания в О.*; в Кировоградском пед. ун-те В. Г. Дьяконов и его коллеги ведут разработку вопросов *диалогического О.*; в Психол. ин-те РАО ученики А. А. Бодалева продолжают исследование ряда аспектов О. – *эгоцентризма* и особенностей *межэтнического и межнационального О.* (Т. И. Пашукова), *восстановления нарушенного речевого О.* (Н. Л. Карпова с учениками и сотрудниками).

Направление исследований психологии О. в совр. отеч. психологии, начало к-рому положено в 1960-е гг. А. А. Бодалевым и более полувека развивается под его руководством, является самобытной науч. школой, изучающей фундаментальные закономерности познания, О. и понимания людьми друг друга, – оно востребовано практикой обществ. жизни и имеет большие перспективы.

• Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982; *Он же*. Восприятие человека человеком. Л., 1965; *Он же*. Личность и общение: Избр. тр. М., 1983; Психология воздействия / Под ред. А. Г. Ковалева. М., 1989;

Социально-перцептивная компетентность в профессиональном общении / Под ред. А. А. Бодалева. М., 2000.

Т. П. Скрипкина, Н. Л. Карпова

Психология общения: школа Мерлина В. С. Интерес к проблеме О. в Пермской школе В. С. Мерлина возник в связи с решением вопроса об изменении индивидуального стиля деятельности в зависимости от специфических, объективных требований разл. видов деятельности. Особо был выделен вопрос о специфике индивидуального стиля О. и его сходстве со стилем деятельности. Центральной, стержневой функцией О. было названо *воздействие*, что позволило выделить операции О., направленные на создание опр. межличностных отношений. В отличие от операций, характеризующих индивидуальный стиль предметной деятельности, в О. имеются такие операции, к-рые одновр. являются и действиями с опр. содержательной целью, и средством для достижения предметного результата. Возможно выделение разных уровней в индивидуальном стиле О.: 1-й – уровень реакций О.: симптомокомплексы, содержащие индивидуальные особенности речевых реакций (импульсивность, скорость, громкость, тембр речи и т. д.); 2-й – уровень операциональных характеристик О.: приемы и способы установления межличностных отношений; 3-й уровень стиля О. – целевой: О., включенное в совместную деятельность, способствует такому взаимодействию людей, к-рое обеспечивает достижение общей цели. Для достижения предметного результата необ-

ходимо сформировать опр. межличностные отношения, к-рые характеризуются в стиле О. как промежуточные цели для его достижения (Мерлин, 1986).

Проводя аналогию между изучением стиля предметной деятельности и изучением стиля О., В. С. Мерлин подчеркивал и возможность рассмотрения зависимости особенностей индивидуального стиля О. от разноуровневых свойств индивидуальности субъекта. В ряде исследований, выполненных под его руководством, обнаружена связь свойств темперамента: агрессивности при фрустрации с частотой фатических операций, требований, угроз, приказов в игре у дошкольников (Васильева, 1976), с частотой применения отрицательных оценок и наказания у учителей (Колчина, 1976); с тревожностью у дошкольников связан малый круг О., преобладание просьб, согласия (Гордцова, 1978). Выявлена связь особенностей стиля О. со свойствами личности. Так, преобладание требований у бригадиров на производстве связано с властностью, тактичность бригадира – с отношением к людям (Люкин, 1977).

В школе В. С. Мерлина осуществлялось изучение индивидуального стиля пед. О., к-рый характеризуется рядом признаков: 1) это иерархическая система, где одни компоненты являются главными, определяющими, другие – производными. Главный компонент стиля О. – отношение учителя к учащимся; 2) система операций и приемов стиля пед. О. обуславливается разноуровневыми свойствами индивидуальности

сти педагога; 3) системе операций присущи компенсаторные функции. К началу 1980-х гг. была доказана возможность применения схемы анализа структуры, функций, детерминант индивидуального стиля О., аналогичной процедуре анализа, используемой при изучении индивидуального стиля деятельности.

Более поздние исследования индивидуального стиля О. были связаны с изучением проблем профессионального пед. О. в русле полисистемного исследования индивидуальности (Исмагилова, 2003). На основе эмпирических исследований выделены разные стили пед. О. Из них 2 – противоположные (организационный и развивающий), 2 – промежуточные (организационно-стимулирующий и развивающе-корректирующий). Различия в структуре противоположных стилей проявляются: а) в характере постановки целей пед. О. (в организационном стиле преобладают организационные и дидактические цели, в развивающем – дидактические и воспитательные); б) в выборе действий (для организационного стиля характерны организующие и корректирующие действия, для развивающего – оценочные, контролирующие и стимулирующие); в) в выборе операций (в организационном стиле преобладают прямые обращения, в развивающем стиле – косвенные). Полисистемное исследование стиля пед. О. позволило целостно подойти к его характеристике и выделить в ней составляющие: а) структура стиля, его инструментальная характеристика позволяет описывать стиль через соот-

ношение разл. компонентов пед. О.; б) форма стиля определяется через соотношение разл. видов активности, проявляемых в О. (информативная, презентативная, перцептивная, фасилитативная).

• *Васильева Г. С.* Взаимосвязь агрессивного отношения к людям, социального статуса в межличностных отношениях и свойств темперамента у старших дошкольников // Темперамент (системное исследование). Пермь, 1976; *Исмагилова А. Г.* Психология стиля педагогического общения: Полисистемное исследование. Пермь, 2003; *Люкин В. В.* Взаимоотношение индивидуальных особенностей деятельности руководителя, свойств его индивидуальности и социально-психологической характеристики коллектива // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. Пермь, 1977; *Мерлин В. С.* Индивидуальный стиль общения // Психол. журн., 1982. Т. 3. № 4; *Он же.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

А. Г. Исмагилова

Психология общения: школа Парыгина Б. Д. В первой монографии *Б. Д. Парыгина* «Социальная психология как наука» (1965) была представлена концепция социальной психологии как системы науч. знания, включающего в себя 3 осн. компонента: 1) методология, 2) общая социально-психологическая теория и 3) прикладная социальная психология, где рассматривалась и психология О. В книге «Общественное настроение» (1966) были приведены результа-

ты исследования феномена обществ. настроения как структурно многомерного, динамичного и обладающего большим энергетическим потенциалом психич. состояния группового и массового сознания. Последнее может служить одновр. индикатором степени благополучия или напряженности эмоциональных отношений, – по *В. Н. Мясищеву*, характера «обращения» человека с человеком на всех уровнях социума от микро– до макросреды. В монографии *Б. Д. Парыгина* «Основы социально-психол. теории» (1971) была представлена концепция узловых проблем этой науки, и прежде всего – личности и человеческого О., что способствовало фундаментальной разработке проблем О., трактовке его структурной модели, а также построению общей социально-психол. теории О. В дальнейшей работе получили развитие его концепция методологии и истории социальной психологии в кач. системы науч. знания и разработанная им общая социально-психол. теория, – ее исходные категории «личность» и «О.» впервые были исследованы в контексте их опосредованности феноменологией деятельности, общности и психич. состояния человека. Были подвижки и в трактовке самих этих категорий, что выразилось в толковании духовно-психич. потенциала и социально-психол. *барьеров личности*. Применительно к феномену О. была представлена новая модель структуры смысловых значений его как коммуникации.

Исследования проблемы О. в рамках школы *Б. Д. Парыгина*

на в осн. проводятся с позиций филос. – психол. Направления исследований разнообразны и многомерны, среди них: 1) Анализ процессов О. и *диалога* в условиях глобализации – духовное О. как социальное явление, роль О. в полит. жизни общества; специфика духовных традиций и межрегионального диалога, коммуникативные аспекты культурного наследия регионов России; проблемы мировоззренческого диалога как опосредованной временем формы О. ее представителей в лице Герцена, Чернышевского, Страхова и Соловьева с Чаадаевым (В. П. Дронникова, В. В. Крамник, Л. М. Мосолова, Л. И. Рудаков и др.). 2) Анализ О. как фактора формирования личности, в частности – познавательной активности; О. в семье исследовалось как фактор формирования личности (Р. К. Новикова, В. И. Сикорова, С. Н. Тетиор). 3) Начата разработка нового направления исследований психол. барьеров на пути интеграции междисциплинарных и межд. контактов и подходов к решению наиболее актуальных проблем психол. науки и оценки коммуникативного потенциала и совершенствование поля О. между ее субъектами на всех уровнях (И. А. Мироненко). 4) Исследование особенности О. в науч. сфере: тип лидера и социально-психол. климат науч. коллектива; понятие и роль науч. О. (Е. Ф. Владыкина, Л. В. Корчевина). 5) Анализ процессов О. в трудовых коллективах: исследовалось межличностное О. в коллективе, характер деловых взаимоотношений и его влияние на стабильность трудового коллектива, позиция руко-

водителя и социально-психол. климат коллектива; вербальное О. в системе руководства и подчинения; филос. – психол. анализу был подвергнут процесс управления производственными коллективами и специфика вертикального О. в этой сфере (Т. А. Загрузина, Г. П. Макарова, В. Т. Успенский и др.). 6) Серия исследований была выполнена по проблемам О. в сфере досуга: О. в клубе как фактор удовлетворения информационных потребностей; коммуникативная культура молодежи и социальной работы; пед. коррекция социально-психол. климата самодеятельного коллектива; регуляция социально-психол. атмосферы клубной аудитории; развитие и удовлетворение коммуникативных потребностей в условиях клубной деятельности (Н. М. Андрейчук, Ю. В. Манько, П. П. Чапулис и др.). Исследовались особенности О. в СМИ: Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества; телевидение как средство воздействия (И. А. Смирнова, Г. И. Терехова), а также проблемы коррекции О. средствами *социально-психол. тренинга* (Т. И. Короткина).

• *Крамник В. В.* Социально-психологический механизм политической власти. Л., 1991; *Манько Ю. В., Оганян К. М.* Теория и практика социальной работы. СПб., 2002; *Мироненко И. А.* Отечественная психологическая наука и вызов современности. СПб., 2007; *Парыгин Б. Д.* Социальная психология: Проблемы методологии, истории и теории. СПб., 1999; Практикум по социально-психологическому тренингу / Под ред. Б. Д. Парыгина. СПб., 2000; *Фрейнкман Н. С.*

Новиков А. И. Эмиграция и эмигранты: история и психология. СПб., 1995.

Г. Л. Ержемский

Раздел 2

Теории, концепции и научные направления психологии общения

Герменевтика общения (*гр. ἐρμηνεία* – толкование, понимание). Являясь направлением философии и гуманитарных наук, герменевтика рассматривает понимание как условие осмысления бытия. К истор. разновидностям герменевтики относятся: перевод (наличного смысла на свой язык), реконструкция (воспроизведение аутентичного смысла или ситуации возникновения смысла) и *диалог* (формирование нового смысла в интерперсональном смысловом контексте). В психологии с позиции герменевтики рассматриваются проблемы понимания и интерпретации сложных психич. феноменов человека. Основы психологии герменевтики заложили Ф. Шлейермахер и В. Дильтей. Ф. Шлейермахер обосновал «принцип кругового движения» процесса понимания: целое понимается исходя из его частей, а части – только в соотнесении с целым. В. Дильтей полагал, что понимание различается по своему предмету: 1) понимание как теорет. метод руководствуется критерием: «истина-ложь»; 2) понимание действий требует реконструкции целей, на достижение к-рых они направлены, и руководствуется критерием: «успешность – неуспешность»; 3) понимание проявле-

ний «живого опыта» от продуктов творчества до актов поведения (жестов, интонации и пр.) требует критерий «аутентичность».

Поле значений термина «понимание» очень широко. Согласно В. К. Нишанову, в него входят: 1) декодирование, 2) перевод «внеш.» языка во «внутр.» язык исследователя, 3) интерпретация, 4) понимание как оценка, 5) постижение уникального, 6) понимание как результат объяснения, 7) понимание как синтез целостности. По В. В. Знакову, понимание как феномен познания и О. характеризуется 2 отличительными признаками: 1) выход за границы непосредственного содержания, включение понимаемого в более широкий контекст, способствующий порождению смысла того, что нужно понять; 2) соотнесение объекта понимания с ценностно-нормативными представлениями понимающего субъекта, его суждениями о том, какой в соответствии с законами физич. и социального мира должна быть воспринимаемая и понимаемая ситуация. Понимание как познавательная процедура направлено не на получение нового знания, а на смыслообразование, приписывание смысла знанию, полученному в процессе мыслительной деятельности.

Г. о. как метод понимания социального взаимодействия включает в себя след. этапы: 1) выдвижение нек-рой гипотезы, в к-рой содержатся предчувствие или предпонимание текста поведения в коммуникативной ситуации как целого; 2) интерпретация, исходящая из общего смысла и ведущая

к смыслу отдельных его фрагментов; 3) корректировка целостного смысла, исходящая из анализа отдельных фрагментов текста (событий, взаимодействий), т. е. обратное движение от частей к целому (А. М. Коршунов, В. В. Мантатов). С т. зр. Е. Д. Хирша, искусство интерпретации и искусство понимания суть разл. процессы, т. к. правильное понимание возможно только одно, а интерпретаций множество, поскольку последнее основано на дискурсе интерпретатора, а понимание – на дискурсе текста. При этом интерпретация – это такая работа мышления, к-рая состоит в расшифровке смыслов, скрытых в культуре. Расшифровать смысл – значит за буквальным значением увидеть все богатство возможных интерпретаций смыслов. Интерпретировать – значит идти от явного смысла к смыслу скрытому (П. Рикер), поэтому интерпретация в форме повествования отражает ценностную позицию интерпретатора, зачастую меняющуюся вместе с событиями интерпретируемого текста. Во многих ситуациях межличностного взаимодействия происходит пересечение смысловых пространств участников взаимодействия, что приводит к порождению нового смыслового пространства, способствующего порождению и кристаллизации нового смысла, принимаемого обоими участниками взаимодействия.

Осн. механизм интерпретации – *диалог*, базирующийся на установлении связей с контекстами, т. е. размещение высказывания в новый контекст, ограниченный интерпретацион-

ными рамками, к-рый этот контекст «высвечивает». Включение интерпретации в контекст межличностного О. превращает диалог в средство прояснения личностных смыслов партнеров по коммуникации. Если неосознаваемые интерпретационные схемы участников взаимодействия становятся предметом обсуждения, анализа, рефлексии в психотерапевтической ситуации, то интерпретация переходит в толкование. Н. В. Чепелева считает, что если интерпретацию можно рассматривать как диалог с другими, то толкование – это диалог для другого, к-рому разъясняется и обосновывается выбор тех или иных интерпретационных схем и собственное понимание воспринимаемого поведенческого текста. Здесь текст выступает превращенной формой О., диалога между субъектами коммуникации, в к-ром запечатлено познавательное и эмоционально-оценочное отношение автора к излагаемому сообщению, а также заложена программа его интерпретации реципиентом, способствующая адекватному пониманию, к-рая, вследствие смещения интерпретационной инициативы к реципиенту, модифицируется последним порой до неузнаваемости.

Это обстоятельство актуализирует проблему этики коммуникативного *дискурса*, к к-рой Ю. Хабермас формулирует такие ключевые требования: 1) ни одна из сторон, вовлеченных в предмет обсуждения, не должна исключаться из дискурса (требование общности); 2) все участники должны иметь одинаковую возможность выдвигать и критиковать

претензии на общезначимость в ходе дискурса (равноправие); 3) участники должны быть готовы и способны «вчувствоваться» в претензии других на общезначимость (принятие идеальных ролей); 4) существующие между участниками отличия в смысле обладания властью (или силой) должны быть нейтрализованы так, чтобы эти отличия не оказывали никакого влияния на выработку консенсуса (властная, или силовая, нейтральность); 5) участники должны открыто разъяснять свои цели и намерения (в ходе дискурса), воздерживаться от стратегических действий по их достижению (прозрачность).

Большие возможности реализации интерсубъектного (конвенционального) психотерапевтического дискурса предоставляет нарративная психотерапия, соответствующая постмодернистскому мировоззрению. Нарративные психотерапевты говорят о бытийном присутствии смысла в пространстве человеческого взаимодействия, а следовательно, о зависимости ценностного проектирования жизни личности от наличия поддерживающих (развивающих) или патологизирующих (проблемных) социальных контекстов. Дж. Бьюдженталь, определяя условия развивающего межличностного взаимодействия, говорит о доступности как разрешении на вхождение другого в собственный внутр. мир и об экспрессивности как спонтанном самовыражении своих эксплицированных свойств. Последнее является предпосылкой формирования комплементарно-диалогической структуры лич-

ностных смыслов как интегральном показателе гуманистической направленности личности.

Т. о., герменевтическая плоскость психол. исследования О. предполагает возможность взаимно обратимой проекции на внутр. экран (ценностно-смысловое сознание) исследователя (исследуемого) триединого факта человеческой экзистенции – аутентичного самовыражения посредством диалогического познания и свободного волеизъявления.

• *Дружинин В. Н.* Экспериментальная психология. СПб., 2000; *Знаков В. В.* Психология понимания: Проблемы и перспективы. М., 2005; *Карпенко З. С.* Герменевтика психологической практики. Киев, 2001; *Майборода Д. В.* Герменевтика // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М., 2001.

З. С. Карпенко

Деятельностное опосредствование межличностных отношений в группе: теория А. В. Петровского. Известная в социальной психологии теория деятельностного опосредствования межличностных отношений личности в группе (теория ДОМОГ), предложенная А. В. Петровским, первоначально называлась «стратометрическая концепция групп и коллективов». В ней описывались разл. уровни – слои внутригрупповой активности, а также ядерный слой – деятельность, реализуемая группой. Включение групповой деятельности в социально-психол. портрет группы было принципиально важной отличительной чертой концепту-

альных разработок А. В. Петровского по сравнению с общепринятыми моделями описания групп в социальной психологии. Было показано, что групповая деятельность (ее ценности, нормы, организация и т. д.) порождает особый слой межличностных отношений, несводимый к функц. – ролевым контактам участников, а также к чисто эмоциональным связям между членами группы. Первый, «ядерный», слой групповой активности – форма проявления субъект-объектного отношения – «S-O». Подчеркивалось, что если группа представляет собой подлинный коллектив, то в отношениях проявляется «нечто большее», чем личное благо участников, пусть даже и обретаемое посредством др. его членов. Т. е. направленность групповой активности здесь не сводится к достижению узкокорпоративной цели (даже при условии справедливого распределения итоговых благ), – цель коллектива выходит за пределы исключительно групповых интересов. Второй слой групповой активности – это межличностные отношения, возникающие в деятельности, опосредствуемые деятельностью и в ней непосредственно проявляющиеся. В данной трактовке теория ДОМОГ вступает в «оппонентские» отношения с традиционной социальной психологией 1980–1990 гг. Традиция предписывала исследователю рассматривать малую группу как общность людей, вступающих в непосредственные отношения друг с другом – преим. эмоционального характера (симпатия, антипатия, безразличие, изоляция, податливость, активность, подчине-

ние, агрессия и т. д.). Одной из определяющих характеристик группы признавалась частота взаимодействий между участниками; с нею соотносились мн. др. параметры группы. Отмечаемые большинством авторов черты малой группы, с одн. стор., оказывались «психологизированными», выхваченными из более широкого социального контекста, а с др. стор., собственно «психол.» часть определения сводилась к указанию на поверхностные связи и отношения в группе; картина взаимоотношений упрощалась и уплощалась. В его теории межличностные отношения, опосредствуемые деятельностью, – это личные отношения участников по поводу их деловых отношений, «деятельностных»; их личные отношения опосредствуются содержанием и формой организации совместной деятельности, но при этом сохраняют психол. статус «субъект-субъектных» отношений.

Ко второму слою групповой активности относятся феномены: 1) «Феномен коллективистического самоопределения» – готовность личности противостоять давлению группы, защищая при этом действительные интересы группы, ее нормы и ценности (исследования И. А. Оботуровой и А. А. Туровской). 2) Феномен опосредствованности «мотивационного ядра» межличностных выборов целями и задачами групповой деятельности (процедура выявления мотивационного ядра межличностных выборов разработана В. А. Петровским) 3) Феномен референтности versus аттракции. Референтность, в отличие от аттракции, это значимость др.

человека как носителя мнений, позиций, взглядов (по референтометрии вела исследование Е. В. Щедрина). 4) Феномен соучастования заключается в том, что члены группы защищают интересы других как свои собственные. Соучастование (термин А. Н. Радищева) как деятельное отношение – это и сочувствие, и соучастие. Экспериментальное исследование данного феномена вела В. В. Абраменкова. 5) Ценностно-ориентационное единство как характеристика «сплоченности» (ЦОЕ). В противовес традиционным подходам к пониманию сплоченности (оцениваемых по числу контактов, взаимных выборов и предпочтений, базирующихся на симпатиях и антипатиях между членами группы), в школе А. В. Петровского «сплоченность» трактуется как мера общности взглядов, позиций, ценностных ориентаций участников совместной деятельности относительно самой этой деятельности (исследование В. В. Шпалинского).

В. А. Петровским была предложена трехфакторная концептуальная модель «значимого другого», где 1-й фактор – аттракция, способность «значимого другого» привлекать или отталкивать окружающих, вызывать симпатию или антипатию, быть социометрически избираемым или отверженным; 2-й – референтность (при максимальной позитивной ее выраженности – «власть авторитета»: признание окружающими за «значимым другим» права принимать ответственные решения в существенных для них обстоятельствах); 3-й – власть, властные полномочия значимого другого (выход

субъекта, наделенного властными полномочиями, из служебной иерархии нередко лишает его статуса «значимого другого» для его сослуживцев). Эвристические возможности модели «значимого другого» были подтверждены в исследованиях статусных различий и процессов группообразования в закрытых воспитательных учреждениях разного типа (детские дома, интернаты, колонии для несовершеннолетних правонарушителей и др.). В частности, был открыт феномен «нисходящей слепоты» во взаимоотношениях подростков, взаимно непривлекательных, но различающихся по властному статусу: абсолютная референтность высокостатусных в глазах низкостатусных и антиреферентность низкостатусных в глазах высокостатусных (исследования М. Ю. Кондрачева). Трехфакторная модель «значимого другого» несет на себе печать трехуровневой модели внутригрупповой активности.

• **Петровский А. В.** Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982; *Он же.* Вопросы истории и теории психологии: Избр. тр. М., 1984; **Петровский А. В., Ярошевский М. Г.** Теоретическая психология. М., 2001.

В. А. Петровский

Диалог в контексте идей М. М. Бахтина и А. А. Ухтомского. Сравнительное рассмотрение науч. и филос. идей М. М. Бахтина и А. А. Ухтомского позволило обосновать науч. статус личностно ориентированной практической психологии как гуманитарной науки, основанной на диало-

гической методологии (Т. А. Флоренская). Оба мыслителя понимали О. как форму существования человеческой индивидуальности и утверждали уникальность каждого человека, к-рая развивается и познается в О. особого рода: М. М. Бахтин назвал его «диалогом», А. А. Ухтомский охарактеризовал его как «доминанту на собеседнике». Диалог рассматривается М. М. Бахтиным не как средство формирования личности, но как само бытие ее: «Только в О., во взаимодействии человека с человеком, раскрывается «человек в человеке», как для других, так и для себя» (1963). «Быть – значит общаться диалогически...» (там же). С т. зр. Т. А. Флоренской, в методологическом плане диалог – это та «клеточка» теорет. анализа, о к-рой писал Л. С. Выготский; но для Выготского такой клеточкой в исследовании сознания было значение слова, а для Бахтина и мысль, и слово могут быть поняты лишь как выражение диалога двух разл. собеседников. Наиболее значима для Бахтина идея уникальности общающихся личностей, – здесь его мысль сближается с понятием «лица» у А. А. Ухтомского в его системе идей о «доминанте на собеседнике».

Понятие «доминанта на собеседнике» раскрыто А. А. Ухтомским в статье «Доминанта как фактор поведения» (1966) и в «Письмах». Механизм доминанты не рассматривался им как специфически физиологический. Доминанта – это «функц. орган», в равной степени относящийся и к физиологии, и к психологии. От содержания доминанты

зависит мировосприятие человека – «интегральный образ» мира: «Человек видит реальность такую, каковы его доминанты, т. е. главенствующие направления его деятельности. Человек видит в мире и людях predetermined своею деятельностью, т. е. так или иначе самого себя. Тут зачатки аутизма». Доминанта на себе порождает «двойника» (таков тип мировосприятия господина Голядкина в «Двойнике» Ф. М. Достоевского). Чтобы увидеть лицо другого, необходимо освободиться от эгоцентрической доминанты и воспитать в себе «доминанту на собеседнике». Это возможно путем постоянного труда над собой: путем перестройки господствующей направленности своей деятельности и внимания. В этом переключении доминанты на других человек обретает и свое «лицо» – свою неповторимую индивидуальность.

Категория «лица» – центральная в системе идей А. А. Ухтомского о «доминанте на собеседнике». Уникальности «лица» соответствует самобытность «голоса», «слова», выражающих смысловую позицию говорящего: видимый образ мира Ухтомского дополняется образом, звучащим и слышимым в «диалоге» Бахтина. Если по Ухтомскому принцип личностного О. – «доминанта на собеседнике», то для Бахтина принцип диалога выражен в понятии «внезаходимости». При поверхностном взгляде можно усмотреть противоречие этих 2 подходов: в первом случае от собеседника требуется полная обращенность на другого, растворение себя в другом, во втором – дистанция, обособленность, автономия собесед-

ников. Однако вненаходимость предполагает единство. Без имплицитного постулата единства множества сознаний было бы трудно понять, каким образом возможно О. «вненаходящихся» собеседников: если их обособленность изначально, взаимопонимание принципиально невозможно. Вненаходимость требует от общающихся активной напряженности, внутр. усилия. Ухтомский осознал и выразил это в понимании лица как единства индивидуального и общего, к-рые не могут быть поняты одно без другого (1973). В работах Бахтина идея всеобщности содержится в самом предмете его исследования – эстетическом творчестве и восприятии. Т. А. Флоренская подчеркивала, что смысл равноправия собеседников у М. М. Бахтина заключен не в их фактическом равенстве. Идея полноправности чужих сознаний основана на том, что в каждом человеке, несмотря на его наличное состояние, есть та невидимая глубинная сущность, к-рую Бахтин, вслед за Достоевским, называет «человеком в человеке».

В трудах М. М. Бахтина раскрывается смысл и феноменология *диалога*, доказывається, что объективность диалогического познания зависит от установки познающего на «вненаходимость», к-рая дает беспристрастность, объективность восприятия и оценки другого: «Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения» (1979). Данные идеи совпадают с методологическими идеями Ухтомского, осознавшего ограниченность возможностей естеств. – науч. исследований.

• *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979; *Ухтомский А. А.* Доминанта. М., 1966; *Флоренская Т. А.* Проблемы диалога в свете идей М. М. Бахтина и А. А. Ухтомского // *Общение и развитие психики*. М., 1986; *Она же.* Диалог в практической психологии. М., 1991.

М. Ю. Колтакова

Диалог как духовное общение: концепция Т. А. Флоренской. В основе концепции *Т. А. Флоренской* традиции: религиозная, философская, психологическая. В русской философии и психологии (*М. М. Бахтин*, *П. Флоренский*, *С. Л. Франк*, *Н. О. Лосский*, *С. С. Аверинцев*, *Е. Н. Трубецкой*, *А. А. Ухтомский*) и зарубежной (*М. Бубер*, *М. Фридман*) *диалог* понимается как установление внутр. связи, единения; не любой обмен высказываниями является диалогом. Диалог предполагает совместность, общность, единство, полифоническое согласие самостоятельных и неслиянных голосов. *Т. А. Флоренская* подчеркивала, что идея всеобщности имплицитно содержится в самом предмете исследования *М. М. Бахтина* – эстетическом творчестве и восприятии: сознание, говоря его словами, должно быть «соборно», быть собранным, соединенным сознанием многих индивидуальностей. В таком понимании «полифонизм» означает единство множества сознаний; без этого имплицитного постулата единства было бы трудно понять, каким образом возможно *О.* «вненаходящихся» собеседников: если их обособленность изначальна, взаимопонимание принци-

пиально невозможно.

Существенная характеристика диалога (как межличностного, так и внутриличностного), по мысли Флоренской, – обращенность к духовному началу в человеке, к его духовному Я. Именно благодаря духовной общности, сопричастности к духовной сокровенной сущности, присущей каждому и объединяющей всех, возможен диалог, как событие «события», – без этого возможен только обмен репликами, информацией, разноголосица внутр. голосов. Человек – существо, обладающее не только наличным Я, актуализированным в повседневном самосознании и детерминированным объективными обстоятельствами, но и потенциальным духовным Я, к-рое не подчинено давлению обстоятельств и, будучи вытесненным из сознания человека, обнаруживает свое существование в голосе совести. Внутр. диалог наличного и духовного Я человека, послушание духовному позволяет человеку быть, осуществлять свободу воли, преодолевать рамки негативной причинно-следственной детерминации. В данном контексте понятие диалога выступает не только как «разговор двоих», но как способ открытия, обнаружения внутр. жизни человека, как помощь и посредничество психолога во внутр. диалоге наличного и духовного Я человека, решающего трудные, в основе – духовно-нравственные проблемы своей жизни. Традиционные методы исследования не совсем адекватны для обнаружения и понимания тех ситуаций и явлений, в к-рых человек проявляет или мо-

жет проявить себя как активное существо, наделенное свободой воли. По словам М. М. Бахтина, становление бытия – свободное становление. Этой свободе можно приобщиться, но связать ее актом познания (вещного) нельзя.

Сравнительное рассмотрение науч. и филос. идей М. М. Бахтина и А. А. Ухтомского, которые писали об особом характере науки о человеке, позволило Флоренской разработать теоретико-методологические основы диалогического О. Уникальность каждого человека развивается и познается в О. особого рода: по Бахтину – через «диалог», принцип которого выражен в понятии «внезаходимости», по Ухтомскому – через «доминанту на собеседнике». Т. А. Флоренская отмечает, что оба автора подразумевают необходимость «децентрации» (говоря языком совр. психологии): ведь без нее невозможны ни «доминанта на собеседнике», ни «напряженная и любящая внезаходимость». Эти 2 понятия – координаты диалога, они перекрещиваются. При внеш. противоположности они говорят об одном и том же: для того чтобы видеть другого, себя надо устранить, преодолеть свою пристрастность. Оба эти понятия предполагают вечное, духовное начало в человеке и не могут быть поняты, оставаясь в плоскости лишь временного, наличного проявления личности; без духовной перспективы сама идея диалога выхолащивается и теряет смысл (Флоренская, 1991).

• *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии. М., 1991, 2001; *Она же.* Диалог как метод психологии кон-

сультирования. (Духовно ориентированный подход) // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 5; *Она же*. Мир дома твоего. М., 1998; *Она же*. Проблема психологии катарсиса как преобразования личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979; *Она же*. Слово и молчание в диалоге // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1996, № 1 (14).

М. Ю. Колтакова

Диалогическое общение: концептуальный анализ.

Диалогическое общение (Д. о.) – сложный психол. феномен, науч. подход к к-рому возможен с разных методологических позиций. Концептуальный анализ Д. о. важно проводить с учетом его уровней: лингвистического, коммуникативно-психол. и интерсубъектно-онтологического. В лингвистическом плане *диалог* – это форма речевой деятельности, т. е. диалогическая речь, сущность и содержание к-рой принципиально отличается от особенностей монологической речи. Диалог – последовательность перемежающихся форм взаимодействия, осуществляющихся посредством сравнительно быстрой смены акций и реакций взаимодействующих индивидов (Л. П. Якубинский). Между «классическим диалогом» и разговором помещается беседа, для к-рой характерны более медленный темп, большее количество сообщений и большая выстроенность, обдумываемость речи.

Диалогические особенности О. рассматриваются и в со-

циальной психологии при характеристике процесса О. как коммуникации. Так, Г. М. Андреева характеризует понятия диалога и диалогической речи как синонимы и определяет их как последовательность действий говорящего и слушающего (коммуникатора и реципиента) в процессе передачи и восприятия сообщения. Она предлагает графическую схему «движения» диалога, к-рая основана на спирально-циклическом представлении о человеческой коммуникации и раскрывает «механизм» ее обогащения и развития. Такое понимание Д. о. раскрывает коммуникативно-лингвистическую сторону данного явления. Исследуя психол. проблемы диалога в связи с изучением мышления, Г. М. Кучинский выделяет внеш. и внутр. диалог, а Д. о. рассматривает как феномен внеш. диалога. Рассматривалось многообразие форм речевого О. человека с самим собой, соответствующего формам речевого межличностного О. Внутр. диалог при этом определялся как одна из форм О. человека с самим собой, существующая в неразрывной связи с др. формами аутокоммуникации. Методологической основой такого понимания Д. о. является логика лингвистического подхода и коммуникативно-лингвистического анализа Д. о. Однако сущность диалога заключается не во внеш. характеристиках О. (темпоритмических и структурно-речевых), а в онтологических особенностях подлинной обращенности человека к др. человеку и в принятии человека человеком.

Коммуникативно-психол. подход к Д. о. ставит в центр

внимания изучение субъектно-психол. особенностей и закономерностей Д. о., а также исходит из лингвистико-диадического представления о диалоге. Вследствие этого он может быть назван субъектно-диадическим подходом. В сравнении с науч. – лингвист. подходом коммуникативно-психол. (субъектно-диадический) подход значительно обогащает понимание сущности и содержания Д. о., включая представление об *обратной связи*, суть к-рой в том, что человек опр. образом отвечает на сообщения другого. Обратная связь разнообразна и по своему содержанию, но не является единственной функцией диалога. Понятие «паритетного» диалога выдвинул *Ю. Н. Емельянов* и определил его как разговор равных. Он рассматривает диалог в контексте коммуникативной (социально-психол.) компетентности, под к-рой понимается уровень обученности индивида успешному взаимодействию с окружающими людьми в конкретных социальных условиях. Осн. источники приобретения человеком коммуникативной компетентности – жизненный опыт, искусство, общая эрудиция, специальные науч. методы и особенно опыт межличностного О.

К числу коммуникативно-психол. представлений о Д. о. можно также отнести типологию направленности личности в О. С. Л. Братченко. В этой типологии выдвигается представление о направленности личности в О. как индивидуальной «коммуникативной парадигме», включающей представления о смысле О., его средствах, желательных и допу-

стимых способах поведения в О. и т. д. При разработке теорет. концепции направленности личности в О. исследователь опирался на диалогические воззрения М. М. Бахтина, М. Бубера, А. У. Хараша и др. и выделил 6 осн. ее видов: диалогическая, альтруистическая, авторитарная, манипулятивная, конформная и индифферентная. Среди 6 видов направленности лишь одна – непосредственно диалогическая, а остальные являются монологическими формами направленности личности в О. Диалогическая направленность заключается в ориентации на равноправное О., основанное на взаимном уважении и доверии.

Г. А. Ковалев и *В. А. Кан-Калик* в работе, посвященной анализу О. как предмета теорет. и прикладного исследования, разработали общую типологию, выделив 8 типов О.: диалогический, доверительный, рефлексивный, альтруистический, манипулятивный, псевдодиалогический, конформный, монологический. Каждый из 8 типов интегрирует в себе возможные соотношения 3 осн. параметров функц. структуры О.: отражения, отношения и обращения. Д. о. является сложным (по отражению), личностным (по отношению) и открытым (по способу обращения). Диалогический тип О. является высшим уровнем, к-рый оптимален с т. зр. коммуникации и обладает максимальным развивающим, воспитывающим и творческим потенциалом. Концепция типов О. *Г. А. Ковалева*, *В. А. Кан-Калика* имеет существенное методологическое и эвристическое значение, поскольку она указы-

вает на возможность интерпретации 8 выделенных типов О. в соответствии с представлениями об объектном, субъектном и интересубъектном уровнях анализа О. С позиций Т. А. Флоренской, центральным положением диалогического постижения человеческого бытия является понимание диалога как духовно-развивающего О.

• *Дьяконов Г. В.* Основы диалогического подхода в психологической науке и практике. Кировоград, 2008; *Емельянов Ю. Н.* Обучение паритетному диалогу. Л., 1991; *Кучинский Г. М.* Психология внутреннего диалога. Минск, 1988; *Машбиц Е. И., Андриевская В. В., Комиссарова Е. Ю.* Диалог в обучающей системе. Киев, 1989; *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии: наука о душе. М., 2001; *Якубинский Л. П.* Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986.

Г. В. Дьяконов

Дискурс: исследования в Институте психологии РАН. Выделяется 2 осн. направления исследований: а) организация Д. и дискурсивные процессы, б) Д. и социум. В рамках этих направлений проводится: 1) Изучение интенциональных оснований Д.: с какими интенциями вступают в О. его участники, какими средствами они пользуются, реализуя свои устремления. Это важно для выяснения целей коммуникации и ее результата. Разработанный метод интент-анализа позволяет выявлять интенциональные характеристики Д. в разл. ситуациях и социокультурных контекстах.

2) Формирование представления об интенциональном пространстве Д. – совокупности иерархически организованных интенций и интенциональных структур, свойственных опр. сфере коммуникации и во многом определяющих выбор средств выражения, приемы воздействия, круг обсуждаемых тем. Интенциональное пространство составляет психол. основу Д. и обуславливает его специфику в разных социальных контекстах. В цикле проведенных эмпирических исследований реконструируется интенциональное пространство семейно-бытового, политического, педагогического, консультационного Д. (Н. Д. Павлова, А. А. Григорьева, И. А. Зачесова, Т. А. Кубрак, Л. А. Шустова и др.). 3) Исследование процесса речевого взаимодействия в диалоге (И. А. Зачесова, Н. Д. Павлова) показывает, что реплики партнеров интенционально взаимообусловлены. Случаи интенционального рассогласования реплик указывают на неверное или искаженное понимание интенций партнера, что может быть вызвано объективными факторами ситуации и «некооперативными» установками партнеров. Интент-анализ интеракции обнаруживает движущие силы разговора – актуальные смыслы, к-рые переживаются собеседниками и направляют их действия в ходе О. 4) Анализ факторов, влияющих на понимание интенционального подтекста высказываний: способ речевого выражения интенций, их частотность в Д. и др. (Н. Д. Павлова, Е. А. Пескова); влияние на интенциональную структуру диалога взаимоотношений собеседников (И.

А. Зачесова, Т. А. Гребенщикова). 5) Роль и особенности проявления самопрезентации в разл. контекстах – науч., повседневно-бытовом, полит., консультационном (Т. А. Кубрак). 6) Изучение проявления в Д. актуальных психич. состояний и личностных особенностей субъекта. Предложена психол. теория значения, раскрывающая принципы и механизмы, обеспечивающие соответствие между осознаваемыми человеком реалиями и значениями языковых и невербальных средств, используемых для их выражения (Н. А. Алмаев). 7) Расширено представление о структуре способностей, включенных в дискурсивную практику (А. Н. Воронин). Ее успешность во многом определяется особым видом языковых способностей – дискурсивными, к-рые позволяют человеку инициировать, поддерживать, развертывать и завершать процесс О., используя языковые средства, соответствующие ситуации. Для диагностики дискурсивных и лингвистических способностей разработаны тесты. 8) В исследованиях темы «Д. и социум». Д. выступает конституирующим элементом культуры, социальных отношений и представлений. Функционируя в опр. социальном пространстве, он отражает особенности разных сфер жизни, социальные процессы, происходящие в обществе. 9) Реконструируется картина мира, задаваемая в Д. средствами метафоры (К. И. Алексеев). Раскрывается динамика метафорических моделей действительности в полит. Д., особенности картины мира в Д. религиозных объединений. 10) Исследуется Д. массо-

вой коммуникации, воздействие транслируемых СМИ представлений и оценок на аудиторию (В. В. Латынов). С использованием авторской методики экспликации ментальных карт выявлены закономерности, касающиеся масс-медийного портрета разл. социальных групп. Начато изучение влияния освещения фактов и событий в СМИ на процесс принятия субъектом ответственных решений. Описаны децептивные (связанные с преднамеренным сокрытием или искажением информации) приемы воздействия, закономерности и детерминанты их использования (макиавеллизм, атмосфера конкуренции и др.). 11) Ведется изучение аргументации в системе договорных отношениях (В. А. Цепцов). Разработана психол. модель аргументации, выявлена роль разл. аргументативных и контраргументативных стратегий при ведении переговоров в институциональном контексте и обыденной жизни. Компаративное изучение аргументации и повествования в письменной речи обнаруживает влияние жанровых особенностей Д. на процессы планирования и написания документов. 12) Начато изучение Д. и психосоциальных параметров коллективных субъектов сообществ глобализации. Изучаются специфические способности участников этих сообществ, структура и процесс индоктринации (В. Н. Воронин, С. Д. Бирюков, Н. Б. Горюнова).

• Павлова Н. Д. Новые направления исследований в психологии речи и психолингвистике // Психол. журн. 2007. Т. 28. № 2; Проблемы психологии дискурса / Под ред. Н. Д. Пав-

ловой, И. А. Зачесовой. М., 2005; Психологические исследования дискурса / Под ред. Н. Д. Павловой. М., 2002; Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М., 2007; Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб., 2000.

Н. Д. Павлова

Единство мышления и речи, общения и познания.

При изучении процессов О. многие его составляющие и компоненты, как правило, выступают рядоположно с мн. др. психич. процессами. Однако в широком теорет. контексте возможно рационально вписать процессы О. в целостную функц. систему психики как одну из ее необходимых подсистем наряду с др. осн. подсистемами. В работах Н. И. Чуприковой развивается идея, что целостная функц. система психики может быть теоретически выстроена, если взять за основу сложившееся в отеч. психологии понимание психики как отражения действительности и регуляции на этой основе поведения и деятельности и ответить на вопрос: что должно быть отражено в психике, что должно быть представлено в ней, чтобы поведение было адекватно внеш. и внутр. условиям, а деятельность успешной?

Для успешности поведения и деятельности в психике должны быть представлены: 1) отраженная наличная предметная действительность, существующая в данном пространстве в данный момент времени; 2) события, могущие

иметь место в будущем и имеющие место в пространстве за пределами его непосредственной данности. 1) и 2) – это познавательные процессы, к-рые образуют когнитивную подсистему психики, включающую ощущение и восприятие, опережающее отражение действительности (в форме разного рода антиципаций и экстраполяций), воображение, мышление. 3). Должны быть отражены нужды собственного организма и личности (это потребностно-мотивационная подсистема психики). 4) В прямой чувственной форме должно быть отражено значение для организма и личности (положительное и отрицательное) тех или иных внеш. факторов, собственных внутр. состояний, а также результатов взаимодействия организма и личности со средой – природной и социальной (это эмоции и чувства, образующие эмоциональную подсистему психики). 5) Надо учитывать весь прошлый опыт отражения и регуляции поведения (подсистема памяти).

Также для успешности в психике человека должны быть представлены и сведения о том, как отражена действительность в психике др. людей: что они ощущают и воспринимают в данный момент, что они знают и понимают, о чем думают, что и как предвидят, что чувствуют и помнят, каковы их потребности. Без постоянного учета этих сведений адекватное внеш. условиям поведение и успешная деятельность невозможны. Вместе с тем каждый человек, если он хочет, чтобы поведение и деятельность др. людей были как-то согласованы с его собственным видением мира, собственными

чувствами и потребностями, должен передавать им данные содержания своей психики. Это 6-я подсистема психики – подсистема передачи сведений о содержании и состояниях своей психики др. людям и приема соответствующих сведений с их стороны – это коммуникативная подсистемой или подсистема О. Она включает в себя все вербально-речевые процессы и процессы невербальной коммуникации. Благодаря ей каждому человеку становятся в большей или меньшей степени доступными результаты отражательной психич. деятельности др. людей.

С теорет. т. зр., человек должен иметь сведения о содержании всех подсистем психики др. людей, а также сообщать им о содержании и состояниях всех без исключения собственных психол. подсистем. Т. о., удастся рационально теоретически непротиворечиво построить коммуникативные процессы О., включая весь необходимый для этого инструментарий (невербальные средства, словесные и мн. др. искусств. знаки), в общую целостную функц. систему психич. отражения и регуляции поведения и деятельности. Как и все др. подсистемы, коммуникативная подсистема О. коренится в самих истоках жизни. Поскольку жизнь отдельных особей, как правило, протекает в составе более или менее крупных популяций, обмен информацией между особями об их внутр. состояниях и о результатах встреч со средой – необходимое условие жизни популяции и каждой отдельной особи. Такой обмен информацией существует уже у простейших, не говоря

уже о насекомых, птицах, приматах. При этом чем сложнее становится психика и поведение, тем более сложные формы приобретают коммуникативные процессы и их средства.

Для завершенности к уже упомянутым 6 подсистемам функц. системы психики надо добавить еще 2 подсистемы, содержание к-рых также должно становиться предметом коммуникации: это 7-я, центральная, интеграционно-волевая подсистема, где интегрируются сведения, поступающие из всех 6 подсистем, где происходит синтез этих сведений, идут процессы принятия решений, происходит выработка целей и программ поведения; и 8-я, активационно-энергетическая подсистема, к-рая обеспечивает необходимый энергетико-активационный уровень работы всех др. подсистем, включая интеграционно-волевою. При этом важно учесть, что чем с более трудными задачами и ситуациями сталкивается человек, чем больше требований предъявляется к целостной функц. системе его психики, тем в большей степени (не обязательно линейно и, конечно, до опр. индивидуально обусловленного предела) включается ее активационно-энергетическая подсистема. Конкретное изучение процессов О. в составе конкретных целостных функц. систем психич. регуляции поведения и деятельности могут составить задачу будущих исследований.

• *Чуприкова Н. И.* Теория отражения, психическая реальность и психол. наука // *Методология и история психол.* 2006. Т. I; *Она же.* Система понятий общей психологии и

функциональная система психической регуляции поведения и деятельности // *Вопр. психологии*. 2007. № 3; *Она же*. На пути к формированию единой теории психических процессов и личности // *Теоретическое наследие Л. М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов* / Под ред. М. А. Холодной и М. В. Осориной. СПб., 2008.

Н. И. Чуприкова

Исследование педагогического воздействия: направление С. В. Кондратьевой. Характер пед. *воздействия* оказывает существенное влияние на развитие личности учащегося. Как отмечает *С. В. Кондратьева* в монографии «Профессионализм в педагогическом общении» (2003), пед. воздействие, складывающееся в процессе взаимодействия с формирующейся личностью и регулируемое психическим образом, является сложным структурным целым, включающим интеллектуальные и эмоционально-волевые компоненты. Выдвижение какого-либо из этих компонентов на первый план зависит от учебно-воспитательной ситуации и индивидуальности учителя. Выявлено, что главная особенность *О.* учителей-мастеров – основанное на знании и понимании личности детей умение предвидеть результаты своих воспитательных *воздействий* и в связи с этим определять стратегию и тактику в *О.* с классом в целом, отдельными учащимися и их группами.

Отражение личности учащегося учителем-мастером осуществляется в 2 планах: 1-й – прием оперативно-текущей

информации – обуславливает применение тактических (оперативных) воздействий при решении отдельных учебно-воспитательных задач. 2-й – отражение устойчивых качеств личности, ее непреходящих состояний – определяет стратегию пед. воздействия, к-рому подчинены все тактические приемы, обусловленные первым планом отражения. Определены доминирующие пед. воздействия по отношению к учащимся разл. успешности в обучении; создана специальная программа наблюдения поведенческих аспектов непосредственного О. учителя с учащимися на уроках (С В. Кондратьева, Фландерсова, Л. М. Путято). Анализ непосредственного О. учителя с учащимися разной успешности в обучении позволил выявить след. тенденции: с понижением успеваемости уменьшается частота пед. воздействий в целом и прежде всего позитивных и организующих, уменьшаются частота постановки вопросов учителем учащимся, количество случаев обращения к ученикам по имени. С понижением успеваемости у учителя уменьшается проявление интереса к вопросам учеников, уменьшается количество реакций на ответы слабых учащихся, проявления качественного анализа ответов слабых учащихся. Т. о., выявлена наиболее выраженная пассивность учителей в О. со слабыми по успеваемости учащимися; наиболее оптимальным является О. со средними по успеваемости учениками. Исследования эффективности пед. воздействия подтвердили, что характер реакции ученика можно объяснить влиянием «внутр.

условий» воздействия. Игнорирование учителем изменений в психич. развитии ребенка, тех «внутр. условий», от к-рых зависит характер взаимодействия педагога и ученика, приводят к взаимному непониманию, отчуждению и конфликтным ситуациям.

• *Вербова К. В., Кондратьева С В.* Психология труда и личности учителя: учеб. пособие. Гродно, 1991; *Кондратьева С В., Ковалевский П. А., Ковалев Б. П., Даукша Л. М.* Профессионализм в педагогическом общении: монография / Под ред. С. В. Кондратьевой. Гродно, 2003; *Путьято Л. М.* Педагогическое общение учителя с учениками различной успешности в обучении. Минск, 1999.

Л. М. Даукша

Исследование экспрессии человека в общении: социально-психологическая концепция В. А. Лабунской. Данное науч. направление социальной психологии О. начало разрабатываться с 1970-х гг. в рамках *школы А. А. Бодалева*. Первые работы касались проблемы условий и факторов успешного опознания выразительных компонентов состояний человека. К концу 1980-х гг. было очерчено предметное поле новой отрасли психол. науки – психологии невербального О. (*В. А. Лабунская*). Методологией исследований является интеграция идей психологии социального познания, социального конструкционизма, семиологии и личностно-динамич., структурно-функц. подходов к невербальному выражению, экспрессивному поведению личности. В

процессе развития направления были предложены трактовки взаимосвязей между внутр. миром личности и его внеш. выражением с помощью экспрессивных средств. Принципиальной является позиция о специфичности «экспрессивных кодов», о неразрывности процессов кодирования и интерпретации экспрессивного поведения. В рамках направления невербальное выражение личности трактуется как внеш. невербальный образ Я личности, репрезентирующий осознаваемые и неосознаваемые ею устойчивые и ситуативные характеристики, степень проявления к-рых всегда опосредована множественностью социальных контекстов. В настоящее время определено феноменологическое поле психологии экспрессивного поведения. Разработан теорет. конструкт «внеш. Я личности»; найдены осн. параметры экспрессии как специфического кода; обоснованы подходы к обучению интерпретации экспрессивного поведения в О.; созданы оригинальные программы развития личности как субъекта невербального О., разработаны методы диагностики экспрессии человека и особенностей ее интерпретации.

На основе исследований Е. Д. Бреус, В. Д. Воронцова, Е. В. Белугиной, Т. А. Шкурко, Г. В. Серикова и др. сформулированы теоретико-методологические принципы изучения экспрессивного поведения личности; создана структурно-функц. модель невербального О.; выявлены осн. характеристики интерпретации невербального экспрессивного поведения личности; разработаны теоретико-эмпириче-

ские подходы к решению проблемы конструирования и преобразования внеш. облика личности на разл. этапах жизненного пути; предложена теорет. схема анализа ряда социально-психол. свойств личности и их презентаций в межличностном О.; на основе личностно-ситуативного подхода уточнены осн. положения концепции затрудненного О. и выявлены культурно-психол. детерминанты формирования представлений о трудном партнере О., описаны паттерны невербального поведения субъектов затрудненного и незатрудненного О. В настоящее время в рамках направления «Социально-психол. исследования экспрессии человека и О.» осуществляется разработка след. тем: невербальная репрезентация гендерно-стратификационных характеристик личности, *невербальная интеракция* и отношения, влияние внеш. облика на оценку эффективности профессиональной деятельности, экспрессивные компоненты *затрудненного О.*, гендерные и личностные детерминанты интерпретации внеш. атрибутов личности, отношение к внеш. облику в контексте бытия человека, кодирование и интерпретация экспрессии в О., невербальные паттерны поведения действующих политиков и отношение к ним электората, межкультурные различия в распознании экспрессии, внеш. облик в конструировании представлений «свой-чужой», «друг-враг».

• *Лабунская В. А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. 1999; *Она же.* Осознаваемые и неосо-

знаваемые компоненты невербального выражения личности: проблема кодирования и интерпретации. Самара, 2007; *Она же*. Психология невербального выражения личности. Ростов-н/Д, 2008; *Лабунская В. А., Наровской Я. Б.* Типы преобразования внешнего облика как отражение направленности преобразовательной активности субъекта в социальном общении // Мир психологии. 2006. № 4; Эмоциональные и познавательные характеристики общения. Ростов-н/Д, 1990.

В. А. Лабунская

Когнитивного диссонанса теория (*лат.* *cognitio* – познание и *dissonans* – нестройно звучащий) – одна из «теорий соответствия» зап. социальной психологии, выдвинутая учеником К. Левина – Л. Фестингером (1957), к-рая объясняет влияние на человеческое О. и поведение системы когнитивных элементов (противоречивых знаний, убеждений, верований, поведенческих установок, намерений и т. д.), что в итоге вызывает потребность в самооправдании. Более чем полувековое исследование показало, что когнитивный диссонанс (К. д.) – важнейший мотивирующий фактор человеческого мышления и поведения. Первоначально Фестингер определил К. д. как несоответствие между 2 когнитивными элементами – мыслями, опытом, информацией и т. д., – при к-ром отрицание одного элемента вытекает из существования другого, в результате чего получившееся несоответствие ощущается как дискомфорт. Иначе говоря, чувство дискомфорта возникает при столкновении в сознании логически

противоречивых знаний об одном и том же явлении, событии, объекте. Исследуя далее проявления К. д., Фестингер экспериментально доказал, что не любые 2 противоречивых знания могут стать причиной К. д. Чаще всего это бывает в случаях, когда человек совершает нелепые, глупые или безнравственные поступки с т. зр. его собственных представлений о стандартах здравого смысла, ума и морали. Возникший К. д. мотивирует человека избавиться от ощущений дискомфорта и сохранить привычную позитивную концепцию Я. В этой связи Л. Фестингер формулирует 2 осн. гипотезы своей теории: 1) в случае возникновения диссонанса человек будет всеми силами стремиться снизить степень несоответствия между 2 своими установками, пытаясь достичь консонанса (соответствия), что позволяет снизить «психол. дискомфорт»; 2) стремясь снизить возникший дискомфорт, человек будет стараться обходить стороной такие ситуации, в к-рых этот дискомфорт может усилиться.

К. д. может появиться по разл. причинам: из-за логического несоответствия; в связи с неразделяемыми культурными обычаями; из-за несоответствия прошлого опыта настоящей ситуации и т. д. Для преодоления К. д. обычно используются 3 осн. способа: 1) человек может изменить свое поведение и привести его в соответствие с тем знанием, к-рое вызвало диссонанс; 2) оправдать собственный поступок, изменяя одно из знаний, вызвавших К. д.; 3) оправдать свое поведение, добавив новое знание. Чтобы избежать диссонанса, люди об-

ращаются к разл. рационализирующим объяснениям. К. д. может возникнуть (и возникает) в любой ситуации, когда человеку предстоит сделать выбор. Исследования диссонанса как некомфортного состояния, от к-рого индивид стремится избавиться, показали, что диссонанс всегда сопровождается физиол. возбуждением, что может проявляться в форме как позитивных, так и негативных эмоций.

Теория К. д. получила развитие в новых направлениях исследований: А) Теория сохранения самооценки – каждый человек стремится сохранить самоуважение. Диссонанс возникает в межличностных взаимоотношениях, когда, напр., кто-то из коллег превосходит нас в выполнении задания, непосредственно связанного с нашим самоопределением. Можно ослабить диссонанс, усовершенствовав свое мастерство, сорвав планы «обидчика», или принизить значение задачи. Б) Теория самоутверждения – исследует, способы избегания угрозы для самоуважения и пути самоутверждения. В) Теория самопроверки предполагает, что потребность укрепить самоуважение иногда противоречит потребности самопроверки. Но склонность к самооправданию может привести в ловушку рационализации, подготавливая почву для глупых и аморальных поступков. По теории самоутверждения, избежать этой ловушки помогает напоминание себе о своей порядочности.

• *Андреева Г. М.* Психология социального познания. М., 2005; *Дерябин А. А.* Я-концепция и теория когнитивного

диссонанса: обзор зарубеж. литературы, 1995; *Майерс Д.* Социальная психология. Пер. с англ., 2006; *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса. Пер. с англ., М., 1999.

Л. А. Карпенко

Контакт психологический: концепция Л. Б. Филонова. Концепция психол. контакта исходит из представлений о взаимном дополнении участников О., направленного на достижения согласия. Ее название «Концепция комплементарной природы контакта» (*Л. Б. Филонов*). В ней показано, что если имеется обоюдное стремление 2 людей к сближению, у них возникают тенденции «делать все для другого». Каждый участник, стремящийся путем О. с другими сделать что-то общее для двоих, заботится о создании «общего фонда», к-рый включает все лучшее, что может внести каждый (качества, установки, позиции, принципы, мотивы). На протяжении всего периода сближения возникают действующие способы реализации замыслов. Прежде всего – оповещение о предлагаемом конструкте, затем – удостоверение о принятом и одобренном сигнале (принцип приемлемости). Обогащение сторон происходит потому, что каждый участник предлагает «свое лучшее» применительно к тому, что требуется другому для улучшения его конструкции (принцип аристокенеза). В концепцию входят также представления о специфической последовательности изменений в состояниях участников контакта. Изменения связаны с последовательным открыванием партнером 6 специфических

сфер, образованных в связи с сопротивлениями, к-рые предлагаются в обыденной жизни, когда сближение навязывается в обществе. Такие сближения могут быть опасными для индивидуума в связи с возможными манипуляциями. Установлено, что каждый индивидуум защищается от проникновения в каждую из 6 защищаемых им сфер. 1-я сфера связана с опасением получения от самого индивида оперативной информации. 2-я – блокирует возможную эмоциональную синтонность, к-рая грозит непредвиденными воздействиями на неосознаваемом уровне. 3-я – вызывает тревогу из-за возможного непонимания тенденции личности в самореализации и самопрезентации. 4-я – связана с возникшей тревогой по поводу обнаружения ранее скрывааемых очагов аффекта. 5-я – связана с самим воздействием. Индивидуум защищает эту сферу по причине возможного неадекватного воздействия. Проникновение в 6-ю сферу предпринимается в связи с тревогой потери индивидуальности. Это обыденные блокады, существующие в социуме. Концепция предусматривает специальную организацию воздействий, к-рые могут обеспечить возникновение контакта у индивидуума, первоначально не склонного к сближению. Специально предлагаются средства, способы и приемы (Филонов, 1982). Предусмотренные специальной методикой организованные в последовательную линию способы воздействия, адекватны сферам, к-рые открываются в последовательности. Опыт показывает, что при всех условиях осн. принцип дополнения (компле-

ментарности) сохраняется.

- *Филонов Л. Б.* Психологические способы установления контактов между людьми: Методика контактного взаимодействия. М., 1982; *Он же.* Тренинг делового общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан. М., 1992; *Он же.* Контактология как основа общения в будущем // Общение – 2006: на пути к энциклопедическому знанию. Мат-лы Межд. конф. М., 2006.

Л. Б. Филонов

Нарушенного речевого общения восстановление.
Направление Ю. Б. Некрасовой. Речевое О. одна из осн. сфер жизнедеятельности человека, и нарушения в этой области влекут за собой тяжелые личностные расстройства. В конце 1960-х гг. для лечения подростков и взрослых (14–40 лет), страдающих тяжелой формой логоневроза в форме заикания, *Ю. Б. Некрасова* на основе метода эмоционально-стрессовой терапии К. М. Дубровского создала метод групповой логопсихотерапии – разновидность психотерапии, направленной на восстановление нарушенного речевого О. Суть данного метода лечения состоит в вызывании, усилении и закреплении состояния готовности к речи, а также обучении пациентов свободе смены психич. состояний, что способствует полноценному О. Были разработаны и обоснованы нетрадиционные методы и приемы творческой социореабилитации заикающихся подростков и взрослых (динамическая психотерапевтическая диагности-

ка, библио-, символю-, кинезитерапия в индивидуальной и групповой формах и др.), а также проведен анализ психологическо-педагогических основ процесса социореабилитации (1992). Позднее Н. Н. Скуратовская в диссертационной работе проанализировала роль состояний успеха в динамике социореабилитационного процесса (1993), Е. Ю. Рау исследовала особенности О. взрослых заикающихся (1995), Е. В. Татаринская – особенности эмоционального следообразования (1986).

С конца 1980-х гг. *Н. Л. Карповой* в развитие метода Ю. Б. Некрасовой начата разработка системы групповой семейной логопсихотерапии, которая предусматривает активное включение в процесс «лечебного перевоспитания» на всех его этапах родителей и родственников пациентов (Карпова, 1990, 1998), Успешно проведенная уже в 30 комплексных группах (Москва, Таганрог, Самара, Новосибирск, Владивосток) работа с заикающимися детьми, подростками и взрослыми (7–45 лет) и их родителями и родственниками подтвердила, что данная система социореабилитации не только способствует восстановлению нарушенного речевого О., но и обеспечивает коррекцию поддерживающих заикание семейных отношений. На мат-ле групп семейной логопсихотерапии выполнены диссертационные исследования: Ю. В. Александровой – «Самоотношение и отношение к Другому здоровой и невротической личности» (1999); Н. В. Волковой (Кисельниковой) – «Особенности проявления психологиче-

ской неустойчивости личности при преодолении критических ситуаций» (2005); А. Ю. Кругликовой – «Психологические особенности личностного роста младших подростков в условиях разновозрастного коллектива» (2006); И. В. Янченко – «Формирование диалогического общения в психотерапевтическом процессе» (2006); А. А. Кисельниковым – «Психофизиологические и нейропсихологические механизмы заикания» (2007); А. Д. Яковистенко – «Динамика речевых и личностных характеристик в процессе восстановления нарушенного речевого общения» (2008).

• Библиопсихология и библиотерапия / Ред. Н. С. Лейтес, Н. Л. Карпова, О. Л. Кабачек. М., 2005; *Карпова Н. Л.* Основы личностно-направленной логопсихотерапии. 2-е изд. М., 2003; *Некрасова Ю. Б.* Лечение творчеством. М., 2006; Психологические, логопедические и психотерапевтические аспекты восстановления нарушенного речевого общения при заикании. Науч. – практ. конф. памяти Ю. Б. Некрасовой. М., ПИ РАО, 14 окт. 2004. М.-Самара, 2006.

Н. Л. Карпова

Нейролингвистика и общение. Нейролингвистика отрасль психол. науки, стоящая на границе психологии, неврологии и лингвистики и изучающая мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, к-рые возникают при локальных поражениях мозга. Первые исследования в области нейролингвистики относятся ко 2-й пол. XIX – нач. XX в., когда на основе неврологических

и патологоанатомических данных и лингвистического описания нарушений речи были созданы первые классификации афазий. Для этого периода развития науки характерны недооценка роли психологии в изучении речевых процессов, простое приурочивание речевых симптомов к мозговым структурам. Подлинное становление нейролингвистики связано с развитием нейропсихологии, с одн. стор., и функц. и порождающей лингвистики и психолингвистики – с др. В соответствии с представлениями, развиваемыми в нейропсихологии, нейролингвистика рассматривает речь как системную функцию, а афазию – как системное нарушение, к-рое складывается из первичного дефекта и вторичных нарушений, возникающих вследствие воздействия первичного дефекта, а также функц. перестроек деятельности мозга, направленных на компенсацию нарушенной функции. Этот подход был реализован в работах А. Р. Лурии и его учеников, объединивших системный анализ речевых нарушений с теорет. представлениями лингвистики и психолингвистики (напр., учением о фонеме Б. де Куртене, Н. Трубецкого и Л. В. Щербы и представлением о 2 видах связи языковых элементов Ф. де Соссюра, Р. О. Якобсона и др.).

Нейролингвистические исследования позволили разделить все афазические нарушения на 2 класса с учетом первичных факторов: расстройства парадигматических связей языковых элементов, возникающие при поражении задних отделов речевой зоны доминантного полушария (у правшей)

и характеризующиеся нарушением выбора языковых элементов, и расстройств синтагматических связей языковых элементов, возникающие при поражении передних отделов речевой коры и характеризующиеся дефектами комбинирования элементов в целостные структуры. В совр. нейролингвистике объект исследования расширился, в нее входят не только исследования патологии речи, но и исследования нормы и их проявлений в О. Это связано с расширением методов исследования: дихотического прослушивания, унилатерального предъявления зрительных стимулов, разработкой исследований речевых процессов в ходе их выполнения (онлайн-методы), что позволяет вести более детальный анализ особенностей речевого общения. В совр. нейролингвистике выявляется 2 направления. Для первого – когнитивно-психологического – характерен анализ речевых нарушений без обращения к локализации поражения. Второй подход структурно-функциональный – близок взглядам А. Р. Лурии. Он получил широкое распространение в связи с появлением новых методов нейровизуализации.

• *Ахутина Т. В.* Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989.

Т. В. Ахутина

Нейропсихология общения новый раздел нейропсихологии, предметом которого является психол. специфика нарушений О., рассматриваемых под углом зрения их взаимосвязи с изменениями личности (*Ж. М. Глозман*). Взаимо-

связь изменений личности и О. проявляется особенно ярко в феномене «порочного круга» при нарушениях речи, когда патологическая личностная реакция в виде «страха речи» препятствует актуализации даже имеющихся у больного возможностей О., а невозможность О. еще более усиливает «страх речи» и др. невротоподобные изменения личности. И наоборот, восстановление возможностей вербального и невербального О. способствует положительной личностной динамике, что отражается и на поведенческом уровне (уменьшается «страх речи», увеличивается общая и вербальная активность больного), и в сфере межличностной перцепции и межличностных отношений с окружающими.

Связь изменений личности и нарушений О. носит качественно разл. характер в зависимости от того, какое звено процесса О. (операциональное, мотивационное или звено контроля) нарушено. Нарушение каждого из этих звеньев приводит к специфическим изменениям личности больного, но при этом не остаются интактными и остальные звенья процесса О. Взаимосвязь всех звеньев О. является отражением системного строения сложных психол. процессов, обеспечиваемого совместной деятельностью разл. функц. блоков и отделов мозга, образующих сложную саморегулирующуюся систему (Лурия, 1973). Однако при патологии каждого звена процесс О. страдает целиком, во всех его аспектах, т. е. нарушается в той или иной степени и коммуникативная, и интерактивная, и перцептивная стороны О. По-

лученный мат-л показывает взаимосвязь и взаимообусловленность этих сторон О. С др. стор., эта взаимосвязь может быть использована в кач. опоры в процессе восстановления личности и О.: активно используя в терапевтической группе интерактивную и перцептивную стороны О., можно компенсировать коммуникативные дефекты, и наоборот.

Из анализа развития личности в онтогенезе известно, что развитие ребенка характеризуется чередованием преимущественного развития операциональных возможностей деятельности, в т. ч. коммуникации, и преимущественного развития мотивационно-потребностной сферы. Динамическое единство этих 2 сторон характеризует зрелую личность. Однако и у взрослого человека, как показал Б. С. Братусь (1980), может возникать несоответствие операциональных возможностей деятельности возросшим потребностям, ощущение собственной несостоятельности, противоречие между внеш. и внутр. требованиями человека к себе и окружающим к нему или противоречие между личностью и значимыми для нее сторонами действительности. Это несоответствие может быть 2 типов: 1) недостаточное развитие операциональных возможностей, приводящее к понижению самооценки (эта проблемная ситуация может быть разрешена в результате обучения или развития адекватных механизмов психол. защиты), и 2) отставание мотивационной стороны (экзистенциальный вакуум по В. Франклу), разрешаемое в процессе поиска и/или осознания субъективного

смысла жизни. Как правило, в норме эти противоречия продуктивно разрешаются, достигается внутр. гармония, и проблемная ситуация является точкой роста личности. Непродуктивный и нерациональный пути решения проблемной ситуации («уходы в лакуны») приводят к возникновению разл. типов невротических защитных реакций вплоть до развернутой картины невроза или к уходу в разл. рода фанатические хобби, религию, мистику и др. формы деятельности, не поддающиеся стандартным («хорошо – плохо») оценкам окружающих. При этих вариантах социальной дезадаптации, как правило, сужается и специфическим образом отбирается круг О., значимость к-рого неадекватно завышается, чтобы обеспечить удовлетворяющую субъекта самооценку. Негативистский тип разрешения проблемной ситуации (отказ от решения) обычно характеризует разл. аномалии личности и/или отклоняющееся поведение (алкоголизм, наркомания и пр.). Разновидностью негативистского типа разрешения проблемной ситуации можно считать случаи подмены объективных результатов реально осуществляемых действий субъективными эмоциональными ощущениями и состояниями с помощью, напр., алкоголя, т. е. иллюзорно-компенсаторной деятельности. С т. зр. проблемы взаимосвязи личности и О. важно подчеркнуть, что и в этом случае негативистского типа разрешения проблемной ситуации алкоголиками им необходимо О., ибо искомые субъективные состояния обычно не достигаются пьющим человеком в одиночку.

Во всех случаях невозможность самост. разрешения противоречия между операциональной и мотивационной сторонами деятельности приводит к остановке в росте личности и к нарушению всей системы ее межличностных отношений и О. в целом. Для разрешения этих противоречий, как правило, недостаточно благоприятного изменения жизненных обстоятельств, но необходимо специальное психотерапевтическое воздействие по коррекции неадекватных способов психол. защиты и выработке продуктивных способов разрешения противоречий между операциональной и мотивационной сторонами деятельности. Нейропсихология О. позволяет исследовать разл. аспекты и формы нарушений О., опираясь на методологию системного подхода к строению и нарушению психич. функций с тем, чтобы: 1) выявить психол. специфику разл. по природе и феноменологии нарушений О., рассматриваемых под углом зрения их взаимосвязи и взаимообусловленности с изменениями личности, и 2) разработать эффективные методы их преодоления.

• *Глоzman Ж. М.* Общение и здоровье личности. М., 2002; *Леонтьев А. А.* Психология общения. М., 1997; *Лурия А. Р.* Основы нейропсихологии. М., 1973; *Братусь Б. С.* О движущих противоречиях развития личности / Очерки по психологии аномального развития личности. М., 1980.

Ж. М. Глоzman

Общение в многомерной концепции личности В. Ф. Моргуна. О. рассматривается как межличностное взаимо-

действие (субъект-субъектные отношения, или взаимоотношения), к-рые могут выступать либо как процесс О., либо как деятельность О. Это различие определяется местом О. в структуре жизнедеятельности личности. Если в данной системе содержанием (предметами) направленности личности является материальный или идеальный объект общего труда, способ или средство ее общего осуществления, то вплетенное в них О. выступает как процесс О. – важное условие реализации трудовых и игровых отношений (последние, как показали М. Мид, К. Станиславский, Дж. Морено, И. Хейзинга и др., свойственны не только детям, но и взрослым). Если же в системе жизнедеятельности содержанием направленности личности является человек, тогда, в строгом смысле, О. в м. к. л. выступает или как деятельность О. с др. человеком, к-рый выступает «субъектным предметом» восприятия и понимания (социальной перцепции, по А. А. Бодалеву), или как самодеятельность О. человека с самим собой или с др. человеком о самом себе.

Личность в многомерной концепции рассматривается как активно осваивающий и сознательно преобразующий природу, общество и собственную индивидуальность человек, к-рый имеет уникальное динамическое соотношение пространственно-временных ориентаций, потребностно-волевых переживаний, содержательных направленностей, уровней овладения опытом и форм реализации деятельности. Этим соотношением осуществляется свобода субъектного

самоопределения личности в ее поступках и мера ответственности за их последствия (включая и подсознательно непредвиденные) перед природой, обществом и своей совестью. Графическую онтологизацию многомерной структуры личности (Л) образует пересечение (в «узле» – по А. Н. Леонтьеву или «хронотопе» – по *М. М. Бахтину*) 5 векторов-инвариантов: 1) пространственно-временных ориентаций (О) (на прошлое, настоящее, будущее); 2) потребностно-волевых эмоциональных (Э) переживаний (негативные, амбивалентные, позитивные); 3) содержательных направленностей (Н) личности (деловая, на О., игровая, самодетельная – направленность на саму себя); 4) уровней (У) овладения опытом (обучение, воспроизведение, познание, творчество); 5) форм (Ф) реализации деятельности (моторно-двигательная, перцептивно-наглядная, речевая, умственная). Данная многомерная структура личности может быть представлена в виде символической формулы: $L = f(O \cdot \Delta \cdot H \cdot Y \cdot \Phi)$.

В контексте пространственно-временных ориентаций личности можно выделить О.: а) биографическое (когда интересует прошлое партнера); б) О. «здесь и теперь» (настоящее); в) О. относительно перспектив (будущее). Потребностно-волевые эмоциональные переживания в О. определяют отношения субъектов взаимодействия не просто как межличностное, а как эмоциональное отношение: позитивное – до прекрасного, возвышенного, любви; амбивалентное

– от безразличия до трагического и комического; негативное – до безобразного и низменного. Инвариант уровней овладения опытом раскрывает О.: педагогическое (обучение), репродуктивное (воспроизведение), познавательное (учение, познание), креативное (творчество). Инвариант форм реализации деятельности предусматривает О.: интерактивное (напр., приветствие в тактильной форме – рукопожатие, объятия, поцелуй), перцептивное (приветствие на расстоянии – кивок головой, взмах руки), коммуникативно-речевое (словесное приветствие), воображаемое, «мнимый диалог» (приветствие в мысленной форме, когда любой контакт затруднен, опасен или невозможен).

• Монистическая концепция многомерного развития личности / Сост. В. Ф. Моргун. Полтава, 1989; Мотивация разносторонней деятельности учащихся // Учителям и родителям о психологии подростка / Под ред. Г. Г. Аракелова. М., 1990; *Моргун В. Ф., Седых К. В.* Делинквентный подросток. Полтава, 1995.

В. Ф. Моргун

Общение в расширенной среде. Расширенной средой (Р. с.) называют пространства, в которых физич. объекты объединены в цифровую систему информации, опосредствующую их использование человеком. Такое «расширение» вызвано проникновением информационных и коммуникационных технологий в самые разнообразные сферы человеческой жизни. Эти технологии становятся естеств. элементом

не только профессионального окружения людей, но и их повседневной деятельности. Наиболее важными составляющими Р. с. являются такие коммуникационные средства, как электронная почта, видеоконференция, вебсайт, мобильная телефония. Широкое распространение получила информатизация объектов быта. Разнообразные компоненты Р. с. являются важнейшим инструментом индустрии масс-медиа. Осн. назначение большинства устройств и систем, определяющих состав Р. с, связывается с коммуникативной функцией и обеспечением совместной деятельности людей. При этом наблюдается тенденция незаметного внедрения новых средств в процессы взаимодействия человека с объектами окружающего мира и с др. людьми. Тем самым технологически расширенное окружение человека все больше становится естеств. средой О. В условиях подобного «расширения» естеств. среды возникает задача изучения изменений, происходящих в характеристиках восприятия, О. и деятельности человека. Необходимость анализа этих изменений определяется также задачами прогнозирования эволюции Р. с. и оценки возможных социальных последствий ее распространения. Многочисл. примеры таких последствий опубликованы, в частности, в работах, выполненных в рамках межд. программы «Когнитивные технологии» (Самойленко, Lahlou, Носуленко и др.).

В контексте работ по изучению познавательных процессов в О. Б. Ф. Ломова, к-рый особо подчеркивал, что в

процессе О. осуществляется взаимный обмен деятельностью, их способами и результатами, представлениями, идеями, установками, интересами, чувствами и т. д., а результат О. – это не преобразованный предмет, а отношения с др. человеком, с др. людьми, – проводится анализ коммуникативных процессов в совместной деятельности в условиях технологического «расширения» естеств. среды. Исходным является утверждение Ломова о том, что при изучении совместной деятельности необходимо учитывать не только ее внешне наблюдаемый общий результат, но также субъективное представление этого результата совокупным субъектом. В совместной деятельности действия у участников регулируются образами не только используемых ими орудий, но и образами изменений, к-рые происходят с последними в результате совместной деятельности, а также образами самих действий, выполненных с этими объектами.

Специфика Р. с. коренным образом меняет отношения между находящимися во взаимодействии людьми и способом использования ими объектов окружения: 1) Целостные компоненты Р. с. оказываются распределенными в пространстве и во времени, – возникает ситуация, когда исчезает привычное представление об общем физич. пространстве. 2) Происходит «делокализация» компонентов совместной деятельности взаимодействующих в этой среде людей. Действия и операции производятся с распределенными в пространстве и во времени орудиями. Субъекты совместной деятельности

также неоднозначно локализуемы в физич. пространстве и не всегда находятся в синхронном взаимодействии, но вместе они составляют «совокупный субъект» и объединены общей целью. 3) Непредсказуемость и спонтанность изменения параметров Р. с. Любая попытка зафиксировать эти параметры в эксперименте будет приводить к потере качественно своеобразия изучаемой ситуации, что затрудняет экспериментальные исследования в смысле определения зависимых и независимых переменных. 4) Возрастающая часть ресурсов цифровых систем направляется на обеспечение «интуитивного» взаимодействия с пользователем. Чем более совершенна система, тем она меньше заметна для использующих ее людей, что может сделать ее «невидимой» и для исследователя. Решение исследовательских вопросов связано с представлением о «воспринимаемом качестве» (Носуленко, 2006, 2007). Отправной точкой анализа в исследовательской парадигме является выделение значимых характеристик перцептивного образа: определив составляющие воспринимаемого качества, можно приступить к поиску соответствующих составляющих «объективного» мира. Содержание воспринимаемого качества детерминируется характером О., процессом обмена между людьми их образами и представлениями. Поэтому в воспринимаемом качестве отражаются как свойства объектов, на к-рые направлена деятельность нек-рого субъекта, так и свойства самого субъекта. В нем также заключены и характеристики деятельности,

связанной с использованием воспринимаемых объектов, а также отношение субъекта к ней и к ее актуальным и ожидаемым результатам.

Главная сложность эмпирического исследования взаимодействия людей в условиях Р. с. заключается в том, что скорость развития информационных и коммуникационных технологий опережает привычный ритм человека. Поэтому последнему часто не представляется возможным осознать появление новых качеств Р. с. в рутине повседневной жизни. Как следствие, некоторые новые характеристики среды остаются для индивида «невидимыми» и не имеют никакого «веса» в формируемом у него воспринимаемом качестве. Это может составить проблему, если с течением времени возникнет их реальное влияние на жизнь индивида, – напр., вредное воздействие излучения систем мобильной связи, случаи «незаметного» сбора персональных данных информационными системами, возможности несанкционированной идентификации личности или ее локализации в пространстве (Lahlou, 2008). Все это выводит на передний план проблему частной жизни (privacy). Задача анализа такой «незаметности» приобретает высокую социальную значимость. Необходимо показать скрытый эффект новых составляющих Р. с. и своевременно помочь людям учитывать их присутствие. Поэтому важно, чтобы при минимизации исследуемых параметров и стремлении к эконом. целесообразности исследования не оказались скрытыми и от исследователя важные но-

вые составляющие среды. Задача такой оценки потенциальных социальных последствий непредвиденных изменений в среде может быть решена только при условии объединения усилий психологов и специалистов в области новых технологий.

• *Лалу С, Носуленко В. Н., Самойленко Е. С.* Средства общения в контексте индивидуальной и совместной деятельности // Общение и познание. М., 2007; *Носуленко В. Н.* Психофизика восприятия естественной среды. Проблема воспринимаемого качества. М., 2007; *Carroll J. M.* (Ed.). Human-Computer Interaction in the New Millennium. New York, 2002; *Lahlou S., Nosulenko V.* (Eds). Technologies Cognitives. Informations sur les Sciences Sociales. 2008. V. 47, № 3.

В. Н. Носуленко

Общение и деятельность: категориальный подход

Б. Ф. Ломова. Деятельность рассматривалась *Б. Ф. Ломовым* как обществ. – истор. категория, фиксирующая активный (преобразующий) характер человеческого бытия: «Именно в процессе деятельности осуществляется субъективное отражение объекта (предмета деятельности), а вместе с тем превращение этого объекта в ее продукт соответственно субъективной цели» (1984). Первоначально психология изучает деятельность на уровне индивидуального бытия, как деятельность конкретного человека, реализующего ту или иную обществ. функцию. В деятельности же индиви-

да психологию интересуют не ее содержание или структура (предмет, средства, условия, продукт) сами по себе, а субъективный план: формы, виды, уровни и динамика психич. отражения действительности. Именно в деятельности психическое раскрывается как развивающееся целое (система); сама же деятельность выступает в кач. ведущей детерминанты психич. процессов.

Один из самых запутанных и острых вопросов психологии – о соотношении отражения (психики) и деятельности – решался Б. Ф. Ломовым с позиции принципа единства «внешнего» и «внутреннего», сформулированного и обоснованного С. Л. Рубинштейном (1957). Вместе с тем, подчеркивал Ломов, под влиянием внешнего изменяется и внутреннее (1984). Представления о психол. строении индивидуальной деятельности были разработаны Ломовым на мат-ле исследований разл. видов операторского труда. По его мнению, механизм психич. регуляции деятельности – предмет ее собственно психол. изучения – представляет собой многоуровневую систему, компонентами, или составляющими, к-рой выступают: мотив, цель, концептуальная модель, план деятельности, действия, а также процессы переработки текущей информации, принятия решения, проверки результатов и коррекции действий. Но деятельность того или иного индивида не является самодостаточной. Это – компонент или составная часть совместной деятельности людей. Понять индивидуальную деятельность в целом – значит определить

ее место в совместной деятельности и функцию данного индивида в группе. Совместная деятельность имеет те же психол. «составляющие», что и индивидуальная, но они распределены между членами группы и выступают как их специальные функции. Она характеризуется общностью цели, плана, принятия решения, оценки результата, предполагает общий фонд информации, к-рый формирует каждый из участников деятельности и к-рым он пользуется, т. е. ориентируется и регулируется посредством коллективных форм отражения. Соответственно образ действительности выступает здесь как социально-психол. феномен: «Психол. содержание совместной деятельности (особенно если она является подлинно коллективной) значительно богаче индивидуальной» (1984).

Категория *О.* также рассматривалась Ломовым как обществ. – истор., но раскрывающая иную, нежели категория деятельности, сторону социального бытия. *О.* – специфическая форма взаимодействия человека с др. людьми, в ходе к-рого происходит взаимообмен действиями, информацией и состояниями. Результат *О.* – не изменение объекта, а установление и/или реализация конкретных отношений между людьми. Процесс *О.* имеет собственные функции, структуру и динамику. Ломов дифференцирует информационно-коммуникативную (передача – прием информации), регуляционно-коммуникативную (возможность регуляции поведения др. людей и «подстройки» к их воздействиям) и аффектив-

но-коммуникативную (изменение эмоционального состояния коммуникантов) функции О. Оно рассматривается как сложно организованное подвижное целое (открытая система), по-разному раскрывающаяся на разл. уровнях анализа. Выделяются циклы и фазы развертывания этой системы. Подобно деятельности, О. выступает в роли основания психич. явлений, определяя развитие психич. процессов, формирование личности, овладение обществ. – истор. опытом. Психич. явления, в свою очередь, регулируют процесс О. и являются условием его развития; наиболее полно в О. реализуется коммуникативная функция психики.

Подчеркивая неразрывную связь О. и деятельности, Ломов возражал против их отождествления: «О. выступает не как система перемежающихся действий каждого из его участников, а как взаимодействие. „Разрезать“ его, отделив деятельность одного участника от деятельности другого, – значит отойти от анализа взаимного О.» (1984). Реальный процесс О. развертывается как бы в надиндивидуальном плане (хотя и через отдельных индивидов) и несет дополнительные по сравнению с индивидуальной деятельностью моменты: взаимоотношения мотивов, идей, программ участников О., сопряжение их действий, дифференцирование позиций и функций в сообществе и т. д. Поэтому и психол. составляющие деятельности и О. оказываются далеко не тождественными. Согласно Ломову, связь О. и деятельности носит динамический характер и в конкретных жизненных си-

туациях принимает разл. формы. Наиболее полно она может быть выявлена в исследованиях совокупного субъекта деятельности.

• *Ломов Б. Ф.* Психические процессы и общение / Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975; *Он же.* Категория общения и деятельности в психологии // *Вопр. философии.* 1979. № 8; *Он же.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

В. А. Барабанищikov

Общение и познавательные процессы. О. и познавательная деятельность являются важнейшими процессами в жизнедеятельности человека. Среди всех прочих объектов познания человек занимает особое место, поскольку сам является субъектом и личностью. Предметом познания выступают не физич. характеристики человека, а его субъектная и личностная сущность, онтологическая природа к-рой абсолютно непонятна и недоступна для естеств. – науч. анализа. Любые попытки представить человека как объект автоматически исключают возможность познания его как субъекта и как личность. Из этого следует, что познание человека человеком является психол. по содержанию. По своей сущности оно воссоздает не предметную, а субъективную и личностную реальность и подчинено не физич., а психол. законам. В этом заключается одна из осн. особенностей соответствующих познавательных процессов: восприятия, мышления, воображения и памяти.

Важную роль в процессах межличностного познания играют специфические приемы и механизмы, не характерные для познания предметного мира и даже неуместные там: *эмпатия, идентификация, рефлексия* и др. Уникальность каждого человека существенно ограничивает возможность использования в его познании стереотипных схем и алгоритмов, что типично для познания предметов: знания о др. людях постоянно устаревают и требуют обновления, поэтому процесс межличностного познания бесконечен. Генетические корни межличностного познания и его диалогичность обнаруживается с помощью анализа психол. понятий, напр., отзывчивость, внимательность, упрямство, бессердечность и т. п. Все они имплицитно несут присутствие и участие другого как субъекта О. и познания: отзывчивый – по отношению к другому, внимательный – к другому и т. д.

Психич. процессы, принимающие участие в межличностном познании, имеют собственную динамику возрастного развития, отличную от динамики развития процессов предметного познания. Межличностное познание носит активный характер, оно всегда подчинено целям и задачам субъекта, к-рые заставляют его вступать в О. с тем или иным человеком. При этом своими реальными актами О. (содействиями) он актуализирует в партнере те стороны его внутр. психол. облика, к-рые имеют прямое отношение к достижению поставленной цели. Участвующие в познании др. человека психич. процессы характеризуются повышенной за-

висимостью от потребностно-мотивационной и эмоциональной сферы субъекта. Межличностное познание отличается также повышенным *эгоцентризмом*, к-рый выражается в склонности субъекта абсолютизировать собственное мнение о ком-либо и приписывать его другим. Объектом межличностного познания могут быть не только др. люди, но и сам субъект. Соответствующие психич. процессы представляются неотъемлемой частью самосознания и личности. Человек должен постоянно воспринимать, помнить, понимать, проектировать, контролировать и оценивать себя. Здесь обнаруживаются др. специфические приемы и механизмы межличностного познания, напр. интроспекция, защитные механизмы.

• *Андреева Г. М.* Психология социального познания. Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2000; *Бодалев А. А.* Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982; *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. В 2 т. М., 1993; *Романов К. М.* Психологическая культура человека: теоретические основы и методика формирования. М., 2007.

К. М. Романов

Общение: исследование функциональных систем. Сформулированная П. К. Анохиным общая теория функц. систем (1968) – одно из направлений системного подхода к явлениям природы и общества (Л. фон Берталанфи). Согласно теории функц. систем, процесс О. формируется системной архитектурой психич. деятельности, включающей та-

кие узловые стадии, как афферентный синтез, принятие решения, предвидение потребных результатов – акцептор результатов действия, эфферентный синтез, поведение и постоянная оценка параметров достигаемых субъектами и акцептором результатов действия с помощью обратной афферентации. Главная роль в О. принадлежит ведущим компонентам афферентного синтеза – доминирующей мотивации и памяти. В функц. системах, определяющих О. людей, так же как и в др. функц. системах, имеется аппарат прогнозирования и контроля результатов их деятельности – акцептор результатов деятельности. Он постоянно оценивает результаты О. людей друг с другом, с правительственными, законодательными, полит., религиозн., образовательной и др. учреждениями, а также определяет целенаправленную деятельность собеседников и обогащается в процессе О. При групповом О. может наблюдаться мультипараметрическое взаимодействие, когда изменение параметров результатов деятельности одной группы людей перестраивает результативную деятельность др. групп.

• *Анохин П. К.* Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М. 1968; *Судаков К. В.* Избр. тр. Т. 1. Развитие теории функциональных систем. М., 2007; *Ухтомский А. А.* Заслуженный собеседник. Этика, религия, наука. Рыбинск, 1997.

К. В. Судаков

Общение: концепция М. И. Лисиной. Опираясь на

теорию Л. С. Выготского, *М. И. Лисина* открыла в отеч. психологии новый предмет – О. ребенка со взрослым – и разработала новый подход к его науч. исследованию, создав одно из ответвлений культурно-исторической теории. В конце 1960-х – нач. 1970-х гг. под ее руководством были проведены экспериментальные исследования О. младенцев со взрослым и его влияния на психич. развитие ребенка. Одним из осн. методов в этих исследованиях было сравнительное изучение детей, воспитывающихся в семье и без семьи – в детских учреждениях закрытого типа. Было доказано, что в условиях органического, как и коммуникативного, дефицита процесс развития замедляется и его закономерности выступают в открытой, развернутой форме. Дефицит индивидуально адресованного, эмоционального О. со взрослым существенно тормозит и деформирует психич. развитие детей. Было показано, что между младенцем и взрослым осуществляется О., в к-ром активны оба партнера и к-рое возможно только при психол. отделенности ребенка и взрослого. Возражая Выготскому, Лисина говорила не о единстве, а об эмоционально-личностных связях ребенка со взрослым, к-рые она рассматривала в кач. главного новообразования первого полугодия жизни.

Тематику исследований *М. И. Лисиной* можно условно разделить на 2 направления: влияние О. на психич. развитие ребенка и анализ О. как самост. деятельности. Было экспериментально показано, что О. определяет отношение ре-

бенка к миру и характер восприятия. Эмпирические исследования подтвердили феномен избирательности (т. е. повышенной чувствительности и более тонкой дифференциации) ребенка к *воздействиям*, связанным с человеком, – от голоса человека до интеллектуальных операций на социальном мат-ле (Д. Б. Годовикова). Было показано, что именно О. со взрослым определяет внутр. план действий ребенка (А. В. Болбочану, Г. И. Капчеля), сферу его эмоциональных переживаний (С. Ю. Мещерякова, А. И. Сорокина), познавательную активность детей (Е. О. Смирнова, Т. А. Землянухина), произвольность и волю (Г. И. Капчеля, Е. О. Смирнова), самооценку и самосознание (Н. Н. Авдеева), О. со сверстниками (Л. Н. Галигузова) и т. д. Исследования, посвященные развитию речи ребенка, выявили, что условия возникновения речи у детей обеспечиваются: 1) эмоциональным контактом со взрослым на первом году жизни (А. Г. Ружская), 2) совместной предметной деятельностью ребенка и взрослого (М. Г. Елагина), 3) насыщением слышимой речью и «голосовым» взаимодействием ребенка со взрослым (В. В. Ветрова). Особый интерес представляют работы, в к-рых осуществлялось формирование новых потребностей и новых для ребенка форм деятельности. М. И. Лисина сформулировала положение, согласно к-рому О. является «сквозным механизмом» смены ведущих деятельностей. Это положение было конкретизировано Л. Н. Галигузовой (формирование потребности в О. со сверстниками), Г. И. Капчели (становле-

ние учебной мотивации) и др.

В 1970-е гг. в ходе обсуждения вопроса о соотношении 2 ведущих категорий психол. науки – О. и деятельности М. И. Лисина предложила рассматривать О. как особый вид деятельности, предметом к-рой является др. человек. Утверждая несводимость потребности в О. к любым др. потребностям (во впечатлениях, в безопасности, в физич. комфорте и т. д.), она стремилась выявить качественное своеобразие О. и специфику, к-рая, с ее т. зр., заключалась в стремлении человека к познанию и оценке др. людей, а через них и с их помощью к самопознанию и самооценке. Она предположила, что мотивы О. должны воплощаться (опредмечиваться) в тех качествах самого человека и др. людей, ради познания и оценки к-рых данный индивид вступает во взаимодействие с кем-то из окружающих. Среди этих качеств были выделены 3 группы: 1) познавательные, в к-рых взрослый выступает «как источник сведений и организатор новых впечатлений ребенка», 2) деловые, где взрослый является «партнером по совместной практической деятельности, помощником и образцом правильных действий», 3) личностные, в к-рых взрослый предстает «как особая личность, как член общества, представитель определенной его группы».

Заложенные в концепции М. И. Лисиной 2 плана рассмотрения О. – как предметной деятельности и как условия человеческого способа жизни, можно увидеть и в продуктах О.: взаимоотношениях и образе себя и другого. Взаимоотно-

шения как продукт деятельности О. зарождаются, меняются и развиваются в ходе коммуникации. При этом степень и качество взаимоотношений зависят от того, насколько партнер удовлетворяет существующую потребность в О. Эта зависимость была показана в работах, выполненных под рук. М. И. Лисиной: в сфере О. со взрослым (А. Г. Ружская, С. В. Корницкая) и со сверстником (Р. А. Смирнова, Р. И. Терещук и др.). Продукт О. – образ себя и другого, к-рый является результатом познания разл. качеств (своих и другого) – деловых, познавательных и личностных. С т. зр. М. И. Лисиной, данные качества, как любые др. предметы, существуют объективно, независимо от субъекта, как предметы его деятельности и его познания. В процессе коммуникативной деятельности они отражаются в сознании и формируют образ др. человека и самого себя. Этот образ является (по аналогии с перцептивной деятельностью) результатом (или продуктом) деятельности О. Образ человека (себя и другого) и представляет собой целостный аффективно-когнитивный комплекс. Его аффективная часть связана с оценкой (или самооценкой), а когнитивная – с представлением о себе и о другом. О., среди прочих видов деятельности, вызывает особенно острую нужду в самопознании и создает наилучшие условия для его протекания. Т. о., с одн. стор., О. является источником психич. развития и главным механизмом формирования всех видов деятельности, а с др. стор. – само является лишь частным видом предметной деятельности.

- *Лисина М. И.* Проблемы онтогенеза общения. М., 1986; *Она же.* Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А. Г. Ружской. М.-Воронеж, 1997.

Е. А. Филонова

Общение: культурно-исторический анализ. О. в отличие от коммуникации непосредственно зависит от системы социальных отношений и развивается во взаимодействии социальных структур, обществ. сознания и культуры, задающей поле «базовых» смысловых реалий. На связь культуры как формы бытия и О., в к-ром транслируются ценностно-смысловые образования, указывали *М. М. Бахтин*, *Л. С. Выготский*, *Д. А. Леонтьев*, *Ю. М. Лотман* и др. Бытийная сущность О. представлена в его онтологических формах, поэтому роль О. в развитии культуры можно проследить на основе их анализа. В культуре представлены все 3 осн. формы О. – *диалог, игра, манипуляция*, – к-рые сосуществуют, переходят др. в др. В зависимости от культуры, общественного устройства эффективной может быть любая из форм О. Но в онтологическом плане самой эффективной формой, способствующей выживанию человечества, выступает *диалог*. Появление манипуляций не являлось закономерной истор. необходимостью, т. к. они не выполняют онтологических функций (не соединяют и не объединяют людей). Тем не менее они могут способствовать выживанию отдельного человека в «несовершенном» человеческом обществе. Тоталитарные режимы, в силу недоверия и стремления жестко

контролировать обществ. ситуацию, обесценивают человека, превращают его в «винтик, механизм», к-рым можно манипулировать. Демократические устройства, напротив, предполагают равенство, что в целом уменьшает количество манипуляций. Т. о., чем более культура и общество ориентированы на диалог, тем меньше находится место манипуляциям, и наоборот.

В совр. культуре, где большую роль играют средства массовой коммуникации, принципиальное значение имеет форма опосредованного О., т. е. форма подачи информации, к-рая также может быть диалогичной (признается равенство партнеров по коммуникации), манипулятивной (потребитель информации используется для получения выгоды коммуникатором или коммуникаторами). Использование манипулятивных приемов в СМИ овецествляют, обесценивают человека, превращают в товар его самого и человеческие отношения, формируют устойчивую систему предпочтений, стереотипов, навязывают определенные модели, тем самым конструируя субъективный мир человека, не считаясь с его желаниями и возможностями. Последнее время в связи с появлением интерактивного телевидения большую роль начинает приобретать игра, к-рая, являясь по форме игрой, часто наполняется манипулятивным содержанием (как, напр., происходит с игровым *реалити-шоу*).

• *Каган М. С.* Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. М., 1988; *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культу-

ре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). СПб., 1994; *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. М., 1992; *Шкуратов В. А.* Психика. Культура. История (Введение в теоретико-методологические основы исторической психологии). Ростов-н/Д, 1990.

Л. И. Рюмина

Общение межличностное: социальный конструкционизм. Социально-конструкционистский подход реализует аналитический интерес к социальной реальности в рамках утвердившейся в последние десятилетия коммуникативной парадигмы в социальном знании. С последней связывают сдвиг от логики субстанциализма, линейности и определенности к принципам реляционизма, рекурсивности, процессуализма и конститутивного характера человеческого действия. Исходным в данном случае является допущение о том, что смысл, к-рым люди наделяют то, во что они вовлечены, не задан заранее, а создается и воссоздается в человеческих интеракциях. Т. е. признается фундаментальность интеракционной (конверсационной) деятельности, ее первенство по отношению к другим (прежде всего индивидуальным, несовместным) формам человеческой активности. Тем самым утверждается несводимость, нетождественность понятий «личность» и «личность-в-О.». Создаваемая партнерами социальная реальность ограничена, оформлена и реализуется посредством тесного переплетения их преж-

них (и возможных будущих) встреч, разговоров, совместных дел, а составляющие ее элементы рассматриваются не как отдельные блоки, но как единое целое, связанное с помощью общих значений в конкретной точке пространства и времени. Соответственно, при обращении к социальной коммуникации в первую очередь прояснению подлежат те характеристики процесса взаимодействия, к-рые приводят к формированию разл. социальных реальностей.

Вопрос видовой характеристики межличностной коммуникации (М. к.) в рамках социально-конструкционистского подхода в общем виде может быть сформулирован след. образом: при каких условиях взаимодействие между небольшим числом людей может быть квалифицировано как межличностное? Если в общепсихол. плане исследование О. – это «раскрытие его личностно-смысловой стороны, имеющей своим поведенческим фасадом систему коммуникаций» (А. У. Хараш), то социальный конструкционизм представляет данный процесс в прямо противоположном направлении: поскольку личностные смыслы возникают внутри системы как реализация возможностей, предписанных этой системой, задача состоит в обнаружении механизмов поддержания самой системы. Для определения М. к. необходимо выявить условия и описать режимы действия механизмов (вос)производства отношений между ее участниками, ключевой характеристикой к-рых является актуализация процессов личностной идентификации вовлеченных в них лиц.

При переводе проблемы поиска качества «межличностного» в плоскость выявления порождающих его способов выходят по меньшей мере 3 измерения коммуникативного процесса: а) тематическое, т. е. что выступает предметом коммуникации («о чем идет речь»); б) структурное, т. е. как организована эта тематически заданная коммуникация; в) событийное (или ситуационное), т. е. в каких обстоятельствах эта тематическая и структурная определенность коммуникации оказывается главенствующей.

Структура М. к. может быть рассмотрена как условие порождения качества «межличностности», если исходить из представления об активном формообразующем действии структуры. «Порождающие» свойства структур получили социологическое осмысление в теории структуризации Э. Гидденса и генетическом структурализме П. Бурдьё, теоретико-коммуникативное описание в теориях, реализующих системный подход к социальной коммуникации и прежде всего разрабатывающих т. наз. прагматическую концепцию человеческой коммуникации. Интерпретация уровневой организации коммуникации с использованием оппозиции «глубина – поверхностность» позволяет выявить порождающий потенциал коммуникативной структуры. Наиболее известные теории, использующие указанную дихотомию для анализа М. к., либо подчиняют структурные аспекты динамическим (как это делают авторы теории социального взаимопроникновения (social penetration) – И. Альтман и Д. Тейлор),

либо предлагают психол. толкование процесса межличностного взаимодействия, определяя глубокий (глубинный) контакт между индивидами как такой, к-рый в наибольшей степени удовлетворяет их потребность в самоподтверждении и самореализации (А. А. Леонтьев).

На снижение неопределенности относительно знания и понимания себя и других как на устойчивую закономерность развития отношений между людьми указал в свое время Ч. Бергер. В кач. объяснительных посылок он признавал информационный и эмоциональный дискомфорт, возникающий в ситуации неопределенности. Снижение неопределенности тем самым само по себе способно усиливать близость между людьми («повышает уровень интимности») и их взаимную привлекательность. К ресурсам межличностного взаимодействия, связанным со структурными характеристиками коммуникативных действий и процессов, относятся упорядоченность, стабилизация взаимодействия между ее элементами. Общепринятым понятием, фиксирующим это свойство, можно считать понятие «паттерн взаимодействия» (Вацлавик и др., 2000). Термин «форматирование», заимствованный из компьютерного лексикона, Е. Л. Доценко использовал для интерпретации процесса согласования характеристик (измерений) взаимодействия.

Условия, при к-рых взаимодействие между небольшим числом людей начинает приобретать характер М. к.: 1) актуализация тех или иных аспектов «Я-концепции» вовлечен-

ных во взаимодействие индивидов и прояснение отношений между ними в кач. предмета коммуникативного взаимодействия; 2) структура взаимодействия при активизации паттернов межличностного доверия, интимности и привязанности. Механизмами активизации названных паттернов становятся межличностные коммуникативные практики, представляющие собой сложно организованные комплексы речевой, телесной, ментальной, предметной активности, опирающиеся на усвоенные социальными агентами (рутинные) схемы восприятия, оценивания, мышления и действия, к-рые позволяют каждому из вовлеченных в О. индивидов идентифицировать себя и Другого в кач. участников конкретной системы межличностных отношений.

• *Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д.* Психология межличностных коммуникаций, 2000; *Джерджен К. Д.* Социальный конструкционизм: знание и практика. 2003; *Доценко Е. Л.* Межличностное общение: семантика и механизмы, 1998; *Казаринова Н. В.* Межличностная коммуникация: социально-конструкционистский анализ, 2006; *Леонтьев А. А.* Психология общения, 1997.

Н. В. Казаринова

Общение: уровневая структурация. В О. наличествуют социальный и личностный планы. Первый характеризуется объемом (широтой) О., исторически установившимся в культурах того или иного типа; второй – степенью личностной вовлеченности («глубина» О.). В рамках первого, со-

циального плана можно выделить *субуровни*: социально-статусный, конфессиональный (ритуальный), профессионально-ролевой, этнический, гендерный, семейный, виртуальный (О. в интернете) и др. Каждый из этих видов О. дифференцируется от симметричного до комплементарного типов О. В зависимости от уровня анализа – макро-, мезо-, микроуровень (Б. Ф. Ломов) и временного контекста (диахрония, синхрония) фиксируется истор. становление или актуальное функционирование форм, механизмов и средств О. Контаминация био– и культурной эволюции определяет переход от первобытной непосредственной коммуникации (В. А. Шкуратов) в формах жеста, пантомимики, выкрика, протяжных или ритмических звуков к использованию словесных артефактов. Историко-культурные проявления макроуровня в синхронии наиболее представлены в *фатическом (этикетном) О.*, особенно в первоначальных фазах установления контакта. Более или менее сложная система приветствий (А. А. Леонтьев) как существенных составляющих О. – *обращения* специфична и многообразна по формам и содержанию у разных народов и этносов; функц. взгляд определил бы здесь функцию «смягчения» ситуации О. за счет нормирования и отсрочки исполнения целевых установок общающихся.

В социальном плане (мезоуровень) функциональность ряда проявлений культуры может служить ключом для психол. поиска и объяснений «инвариантов культуры» (М. Коул, Д.

Мацумото, Г. Триандис и др.). Сравнение разл. исторически сформировавшихся культур по показателям коллективизма-индивидуализма, избегания (принятия) неопределенности, дистанции власти, дифференциации статуса и др. обнаруживает релевантные типы и уровни О. Социальное расслоение общества, в частности сосуществование народной и элитарной культуры, динамизирует формы и средства О., формируя «пограничные» механизмы коммуникации. Тезис о детерминирующей роли стремления к полноте жизненных актов, включая О., в форме психол. триады «знание-эмоция (переживание) – действие» объясняет многие парадоксальные явления повседневной жизни. Конативная (поведенческая) часть триады также может существовать как потенциально достижимая, создавая иллюзию полноты, характерной для многоречивости. В личностном плане разл. варианты структурных описаний О. (Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, В. Н. Мясищев, В. Н. Панферов и др.) фиксируют компонентный состав О.; П. Вацлавик, Дж. Бивин и Д. Джексон определяют уровневую структуру О. по содержанию (передаваемая информация) и отношению (метакоммуникация, определяющая аспект систематизации содержания в том или ином отношении).

Предложенное *Б. Д. Парыгиным* параметрическое описание О., включающее психол. *контакт, обмен информацией, взаимодействие и взаимовлияние*, отличается большей полнотой и по динамике адекватно для уровневого рассмотре-

ния. Любые акты О. предполагают установление контакта, т. е. такую взаимообусловленную психич. активность 2 или более людей (неск. иначе – *аутокоммуникация* или *внутр. диалог*), в процессе к-рой аттенционные, мнемические, перцептивные и др. процессы находятся в совокупно регулируемом состоянии, обеспечивающем возможность установления, тем или иным способом, обратной связи между общающимися. «Сильный» эмоциональный момент выводит коммуникацию на третий уровень О., связанный с необходимостью определения смысла вступления в контакт и коммуникацию. *Понимание смысла* (В. В. Знаков), в свою очередь, может в той или иной степени изменять исходные ориентации общающихся, что может также в опр. случаях запускать механизм произвольности, переходящей в деятельностную форму. В процессе коммуникации исходные смыслы могут также трансформироваться в зависимости от устойчивости контакта и др. динамических особенностей, определяя линии *обобщения* (объединения) или *разобобщения* участников диалога. Объединяя подходы Б. Д. Парыгина, П. Вацлавика и др., можно выделить 4 исторически сформировавшихся и культурно обусловленных уровня межличностного О.: установление контакта, информационная коммуникация (содержание), смысловая коммуникация (отношение) и рефлексивное О. (метакоммуникация).

• *Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д.* Психология межличностных коммуникаций. СПб., 2000; *Коул М.* Культур-

но-историческая психология: наука будущего. М., 1997; Общение – 2006: на пути к энциклопедическому знанию / Под ред. А. А. Бодалева. М., 2006.

Г. В. Акопов

Общение: эконсихологический подход. В экологическом подходе в кач. исходного основания для О. как объекта и предмета психол. исследования используется системное отношение «человек – окружающая среда (природная, социальная)». Это отношение конкретизируется в виде ситуаций учебного, коммуникативного, профессионального и т. п. взаимодействия человека с окружающей природной и/или социальной средой. Выделяется 6 базовых типов эконсихол. (в данном случае – коммуникативного) взаимодействия: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный, субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий (Панов, 2004, 2007). Напр., указанные типы коммуникативного взаимодействия применительно к ситуациям профессионального О. выглядят так: 1) объект-объектный тип – взаимодействие в системе «чиновник-клиент» имеет сугубо абстрактный и формальный характер и характеризуется пассивной позицией каждого из участников, и в этом смысле объектностью с обеих сторон; 2) объект-субъектный тип – чиновник занимает пассивную позицию при обсуждении дела клиента и, по сути, подчиняется тем требованиям, к-рые предъявляет к нему клиент; 3) субъект-объектный, когда, напротив, чиновник активно воздействует на

клиента, занимающего позицию объекта, пассивно принимающего воздействие со стороны чиновника; 4) субъект-субъектный, когда компоненты системы «чиновник-клиент» активно взаимодействуют друг с другом.

Это взаимодействие может иметь разл. аспекты, сосуществующие и сменяющие друг друга или же, напротив, исключают друг друга: а) *субъект-обособленный*, когда и чиновник, и клиент занимают активную позицию, пытаются убедить другого в необходимом ему решении проблемного вопроса, но при этом не учитывая и не принимая во внимание мнение (субъектность) др. стороны, вследствие чего диалог между ними оказывается невозможным, каждый в споре остается «при своем». Поэтому собственно взаимодействия между ними не получается; б) *субъект-совместный*, когда взаимодействие между чиновником и клиентом имеет характер конструктивного диалога и в этом смысле совместного действия. Взаимодействие носит характер «встречи и диалога с Другим», подчиненных совместному достижению какой-либо цели, выполнению общей задачи и т. д. Субъектное воздействие одного субъекта на другого в системе «чиновник-клиент» строится здесь с учетом субъектных особенностей этого др. субъекта (ценности, установки, способы действия и т. п.). Однако подобный учет интересов другого не предполагает и не требует изменения своей собственности субъектности; в) *субъект-порождающий*, когда взаимодействие в системе «чиновник-клиент» имеет совместно-рас-

пределенный характер, в ходе которого происходит взаимное изменение исходной позиции каждого из участников диалога, подчиненное нахождению приемлемого для обеих сторон решения вопроса. Важно отметить, что порождение субъектности здесь проходит неск. этапов, важнейшими из к-рых являются порождение субъектности единого (совокупного) субъекта совместно-распределенного действия, а затем и порождение обновленной субъектности каждого из его со-субъектов после освоения и выполнения этого действия. Аналогично может быть проведен анализ коммуникативного взаимодействия в системах «учитель-учащийся», «руководитель-подчиненный», «родители-ребенок», «образовательная среда – учащийся» и т. д.

• *Панов В. И.* Экологическая психология: опыт построения методологии. М., 2004; *Он же.* Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб., 2007.

В. И. Панов

Онтопсихология общения – только оформляющаяся область науч. исследований на стыке онтопсихологии и психологии О. Основы онтопсихологии – науки о сущности человека с позиций ее соответствия законам бытия, гармонии, нравственности и духовности – были заложены экзистенциально-гуманистически ориентированными зарубеж. и отеч. психологами (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Р. Мэй, М. М. Бахтин, С. Л. Рубинштейн и др.). Большое внимание уделялось уникальности, самоценности личности, роли выс-

ших бытийных ценностей и О. в ее существовании и развитии. О.о. реализует ценностно-смысловой подход к О., ее методологической основой является гуманитарная парадигма, к-рая предполагает ценностно-смысловое, глубинное освоение бытия, принимающее во внимание истор. измерение культуры и признающее сложность, целостность и в то же время неисчерпаемость человеческих феноменов. В соответствии с гуманитарной парадигмой приоритет при анализе бытийных проявлений О. отдается субъективным методам, достоверность результатов определяется не множественностью перепроверок изучаемого параметра на большом количестве испытуемых и не их усреднением, а учетом многообразия и многогранности О. Исследование и познание бытийных проявлений О. происходит поэтапно и поуровнево, выражается во все более детальной проработке и формулировании понятий с последующим возвращением к уточнению смысла частей. Такой взгляд на О. предполагает использование понятий смежных наук и анализ появившихся в результате этого новых объектов и связей человека с миром. В центре внимания О.о. находятся представления о бытийной роли и сущности О., его онтологических функциях и критериях. Исходя из бытийной роли О., онтологическими его функциями являются сплочение, соединение, объединение и взаимопомощь; главными критериями эффективности – удовлетворенность отношениями и возможность их развития. О. обеспечивает жизнедеятельность человека на разл.

уровнях: индивидуальном, способствующем его выживанию; социальном, обеспечивающем адаптацию к конкретным социальным условиям; экзистенциальном (бытийном), характеризующимся приобщением к общечеловеческим ценностям.

О. о. в целом как новая для отеч. психологии область науч. знания, объединяющая разл. науки, открывает новые перспективы перед психологией О., позволяя выйти на анализ целостных образований, в т. ч. и форм О., в к-рых представлена его бытийная сущность; изучить не только горизонталь О., с т. зр. его этапов, видов, но и вертикаль, с учетом погружения в глубину его ценностно-смыслового содержания, культурно-исторической и обществ. реальности; рассмотреть О. не только с позиций конкретного коммуникативного акта, а и с т. зр. усвоенных партнерами систем жизненных отношений; перенести акцент с анализа личностных качеств партнеров на анализ их внутр. мира и переживаний как внутриличностных предпосылок развития реальных отношений с др. людьми; объяснить выбор партнерами целей, мотивов, способов О., механизмов воздействия; наличие или отсутствие в О. многих феноменов, явлений и процессов, таких как взаимопонимание, эмпатия, толерантность и др. Приоритет изучения ценностей и смыслов, нравственной оценки О. открывает возможности анализа социально-психол. явлений в более глубоких слоях коллективно-бессознательного, ментальности и определения их роли и функций в выборе опр. способов взаимодействия этносов.

• *Маслоу А.* По направлению к психологии бытия. М., 2002; *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. *Рюмина Л. И.* Ценностно-смысловой подход к общению. Ростов-н/Д, 2004; *Она же.* Психология человеческого существования: бытийная роль и функции общения. Ростов-н/Д, 2009; *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.

Л. И. Рюмина

Познание межличностное: теоретические модели.

Теорет. анализ многочисл. исследований межличностного познания (М. п.) позволяет выделить 3 методологических схемы (модели): пассивно-созерцательную, деятельностьную и субъектно-субъектную. 1) В контексте пассивно-созерцательной модели М. п. рассматривается след. образом: объект познания (человек) предстает перед познающим субъектом в форме нек-рых чувственных признаков и поведенческих актов, в к-рых заключена его внутр. психол. сущность; субъект познания расшифровывается («читает») эту внеш. сторону др. человека, проникая тем самым в его внутр. психол. содержание. Эта схема интерпретирует картину, к-рая открывается внеш. «наивному» наблюдателю, созерцающему процесс познания человека человеком. В зап. психологии наиболее близки к данной схеме когнитивные и каузальные модели М. п. (V. Argyle, K. Davis, M. Cook, J. Cooper, F. Heider, E. Jones, H. Kelley, T. Newcomb и др.). Пассивно-созерцательная модель М. п. сыграла большую роль в постановке

самой проблемы и на начальных этапах ее разработки. Но ее методологические возможности ограничивало то, что М. п. представляется созерцательно. Активность субъекта выражается лишь в «чтении» и интерпретации внешне наблюдаемых чувственных характеристик познаваемого человека.

2) Более продуктивной является деятельностная модель М. п. В ней представлена попытка распространить на М. п. популярную в 1960–1970-е гг. деятельностную методологию. В кач. методологической основы конкретно-эмпирических исследований здесь рассматривается принцип деятельностного опосредствования М. п. (*Бодалев, 1982*). Совместная деятельность представляется как реальное условие и детерминирующий фактор М. п., как форма выражения психол. характеристик ее участников. Она же определяет направление и содержание процесса психол. интерпретации внеш. проявлений участников взаимодействия. Но важное ограничение деятельностной модели в том, что деятельность здесь понимается как групповая. Соответственно и субъект деятельности и М. п. является групповым. Остается не совсем понятным, кто является носителем субъективного образа и как он возникает.

3) В рамках субъектно-субъектного подхода М. п. можно рассматривать как систему познавательных действий субъекта, направленных на субъективное воссоздание личностной реальности познаваемого человека в форме образов или понятий. Он конструирует их сам и для самого себя, т. е. они предельно субъектны, что и делает их надежными

инструментами О. Познавательные действия могут быть не только внутр., но и внеш. Последние представлены реальными актами О., каждый из которых способен выполнять осн. когнитивные функции: анализа, синтеза, сравнения и др. Субъектно-субъектная схема анализа процессов М. п. отличается от пассивно-созерцательной тем, что субъект познания представляется здесь изначально активным. Причем его активность выражается не только в расшифровке внешне наблюдаемого поведения человека, но и в том, что он заставляет его демонстрировать это поведение, как бы обнажая в нем те или иные психол. характеристики своими реальными поведенческими актами – содействиями (экспрессивными, речевыми). Взаимопознание и *взаимовоздействие* неразрывно связаны между собой. Воздействуя на других, субъект одновременно и познает их, а познавая – воздействует на них. Достоинством этой теорет. схемы является ее пригодность для анализа как генетически исходной, так и высокоразвитой формы М. п. В контексте субъектно-субъектной схемы анализа М. п. и субъект, и объект рассматриваются как равноправно активные. В этом ее специфика по отношению к теорет. схеме анализа предметной деятельности и предметного познания («субъект-объект»), где предмет не активен, а реактивен. Его активность выражается лишь в том, что он оказывает сопротивление действиям другого субъекта, подчиняет их себе и делает предметными. В предлагаемой схеме объект – др. человек – изначально активен, т. е. являет-

ся полноценным субъектом, но его активность не абсолютна, как это представляется с позиций пассивно-созерцательной модели, а относительна (ответна). Она определяется активностью субъекта, каждое воздействие к-рого задает соответствующий контекст для построения ответной реакции др. человека и для ее интерпретации. Но в этих заданных ситуациях он (познаваемый человек) активен, т. е. является полноценным субъектом.

• *Бодалев А. А.* Восприятие и понимание человека человеком, 1982; *Межличностное восприятие в группе / Под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова, 1981; Романов К. М.* Психология межличностного познания, 1993.

К. М. Романов

Психология воздействия: концепция Г. А. Ковалева. Разрабатывая концепцию психологии воздействия, *Г. А. Ковалев* выявил его универсальную онтологическую сущность и определил *воздействие* как процесс детерминации активности взаимодействующих между собой равноупорядоченных психол. систем, результатом к-рого является изменение этих систем или поддержание их функц. состояния. П. в. имеет двусторонний характер, т. к. является межсубъектным взаимодействием. Феномены воздействия и взаимодействия неразрывно связаны и взаимно дополняют друг друга, а само воздействие является стороной межсубъектного (интерсубъектного) взаимодействия, или *диалога*. В исследовании интерсубъектной психологии диалога *Г. А. Ковалев* ис-

ходит из методологических идей *М. М. Бахтина*, *Л. С. Выготского*, *С. Л. Рубинштейна*, *А. А. Ухтомского*, *С. С. Аверинцева*, а в развитии субъект-субъектной теории О. и взаимодействия опирается на труды *В. Н. Мясищева*, *А. А. Бодалева*, *Б. Ф. Ломова*, *А. М. Матюшкина*, *Т. А. Флоренской* и др.

Системное понимание П. в. трактуется как многоуровневый и многокачественный процесс связи человека с внеш. миром (природным и социальным), а также детерминации и регуляции (саморегуляции) функц. систем и состояний организма на всех уровнях целостной психич. организации человека при взаимодействии с др. системами внеш. влияний на человека: экологическими, социальными, культурологическими и др. Результат П. в. выражается в изменении деятельности, поведения, отношений и субъективных характеристик человека (потребностей, установок, способностей), а также в формировании личностно-преобразующего потенциала развития и саморазвития, воспитания и самовоспитания. Системный механизм П. в. заключается в том, что оно запускает межуровневые и внутриуровневые процессы психич. регуляции и саморегуляции (от неосознаваемых сенсорно-перцептивных и эмоциональных процессов до высших форм сознательной регуляции деятельности и поведения субъекта). Основу психич. деятельности составляет внутр. «диалог» сознания с бессознательным (*К. Роджерс*, *К. Юнг*), связанный с архетипическим механизмом

внеш. диалога как процесса реализации подлинно человеческих взаимоотношений и человеческого творчества. Важную роль в концепции воздействия-взаимодействия Г. А. Ковалева играет представление о монологе как системе «закрытого» типа и диалоге как «открытой» системе. Он считает, что «открытые», диалогические системы и отношения обуславливают более конструктивный характер психич. регуляции (и саморегуляции) и обладают большим эффектом психол. воздействия и взаимодействия (воспитательного, личностно-развивающего, психокоррекционного), чем «закрытые», монологические системы и отношения. Системный анализ сущности и феноменологии воздействия-взаимодействия также предполагает изучение влияний на человека «среды» (социофизической и социальной) и «экологии».

При исследовании методологических оснований психологии воздействия и взаимодействия было показано, что категория *воздействия* концентрирует в себе осн. противоречия и дискурсы психол. науки о сущности, структуре и механизмах человеческой психики, а также интегрирует в единую онтологическую ткань психол. категории личности, О., поведения, деятельности и т. п. Необходимой предпосылкой методологического исследования явилось историко-теорет. изучение состояния и причин кризиса совр. психол. знания. Анализ показал, что этот кризис обусловлен доминированием «позитивистской» модели исследования, а его главной причиной является противоречие между монологиче-

ским («моносубъектным») методом эмпирического исследования психол. явлений и «субъект-субъектной», диалогической природой человеческой психики. Был сделан вывод, что для понимания сущности воздействия и взаимодействия необходима методологическая перестройка психол. мышления на основе идей системности, диалектики, синергетики и социоэкологии. Была разработана концепция 3 парадигм науч. изучения и объяснения психол. явлений: «объектная», «субъектная» и «субъект-субъектная (интерсубъектная)». Эти фундаментальные парадигмы задают 3 стратегии науч. изучения психологии воздействия и взаимодействия – «императивную», «манипулятивную» и «развивающую». Императивная и манипулятивная стратегии являются основой «монологического» О., в к-ром субъект воздействия проявляет инициативу и ответственность, а индивид как объект воздействия является относительно пассивным. Участники интерсубъектно-диалогического взаимодействия вступают в открытые и доверительные отношения и несут равную ответственность за процесс и исход взаимодействия. Интерсубъектная стратегия является стратегией развивающего воздействия и взаимодействия.

Системное описание Г. А. Ковалевым 3 парадигм познания и соответствующих им стратегий исследования раскрывает содержательную логику исследования воздействий-взаимодействий на разл. уровнях концептуального обобщения – на уровне категорий общего («объектная парадигма»),

особенного («субъектная» парадигма) и единичного («субъект-субъектная» парадигма). Эти ракурсы психол. исследования воздействий и взаимодействий выражают 3 осн. уровня методологического изучения данных явлений: микро-, мезо– и макроанализа и исследования воздействий и взаимодействий.

• *Дьяконов Г. В.* Основы диалогического подхода в психол. науке и практике. Кировоград, 2007; *Ковалев А. Г.* Активное социальное обучение как метод коррекции психологических характеристик субъекта. М., 1980; *Он же.* Три парадигмы в психологии – три стратегии психол. воздействия // *Вопр. психологии.* 1987. № 3; *Он же.* Психология воздействия. М., 1991.

Г. В. Дьяконов

Психосемиотика общения изучает знаки и знаковые системы в О. Она шире психосемантики (*В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев* и др.), поскольку исследует. прагматический аспект знаковой проблемы (отношение знака к человеку), семантический (отношение знака и значения) и синтаксический (отношение между знаками на уровне сознания). Идеи о психол. функции знаков высказывали *Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Дж. Брунер, Ж. Пиаже, А. Валлон* и др. Истоки психосемиотики выявляются в рамках культурно-исторической концепции развития психики человека (*Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев*), – именно *Л. С. Выготский* считал *сигнификацию* (создание и употребление

знаков) центральным отличием человека от животных и отводил знакам особую орудийную (инструментальную) функцию, называя знак и способ его употребления «определяющим» или «фокусом» всего процесса формирования психики, осн. моментом его конструирования. Связь знака и знаковых систем с О. диалектична: с одн. стор., О. – необходимое условие овладения как знаками, так и их системами, с др. стор., знаки – это специфические инструменты (орудия) О., без к-рых невозможно само его существование. Выделение орудийной функции знаков приводит к необходимости постановки и решения вопроса об условиях и способах реализации этой функции в отношении не только процессов О., но и познания, а также деятельности и их взаимосвязей. В процессе любого знакового О. реализуется познание в самом широком смысле этого слова.

Общие положения психосемиотического подхода отеч. психологии сформулированы в работах М. В. Гамезо, *Б. Ф. Ломова* и В. Ф. Рубахина. Это комплексное направление, сочетающее анализ психич. процессов, осуществляемых с использованием разнообразных знаков, с анализом семиотической природы самих используемых в обществ. практике знаков и знаковых систем. Психосемиотический анализ – методологическая система интерпретации, рассматривающая в единстве психич. феноменологию субъекта О. и ее семиотическую детерминацию знаком как коммуникативным инструментом. Наиболее активно психосемиотический подход

был реализован в отеч. психологии 1970–1990 гг. по отношению к познавательной деятельности и развитию человека (М. В. Гамезо, Г. А. Глотова, Н. Г. Ларина, Н. Г. Салмина, М. К. Тутушкина и др.), разрабатывалась и психосемиотика О. (А. А. Брудный, Т. М. Дридзе, В. В. Барабин, Г. Г. Воробьев, Е. А. Петрова).

Осн. психосемиотической категорией является категория «знак». Знаки О. рассматриваются в рамках данного направления в единстве генезиса, выражения и впечатления: как инструмент объективации и интерпретации субъекта, как орудие развития и формирования его психол. структур (в первую очередь образа «я»), и как средство экспрессивно-импрессивного проявления личности (основой чего является интерпретационная природа коммуникативных знаков). Психосемиотика О. изучает знак как инструмент О. и индикатор личности. Психосемиотика О. связана с такими разделами общей психологии, как психология сознания и самосознания, психология личности, эмоций, речи, выразительных движений и др.; в социальной психологии с психологией О., социального познания, психологией невербального поведения, управления впечатлением и пр.; в психосемиотике с психосемиотикой познания и развития. Формируется взаимосвязь психосемиотики О. с имиджологией. Центральные проблемы психосемиотики О.: описание, системно-структурный анализ и классификация разл. вербальных и невербальных знаковых систем; их взаимодействие и взаи-

мовлияние; объективация внутр. мира человека в используемых им знаках; кодирование-декодирование знаковой информации; межличностное познание и самоподача образа Я в О.; повышение эффективности интеракции; психосемиотическая диагностика и коррекция личности. Психосемиотические исследования О. с социально-перцептивной стороны: а) поиск семиотических механизмов социального познания; б) изучение психосемиотической специфики возникновения и развития феноменов межличностного восприятия; в) определение психосемиотических факторов формирования впечатления о человеке; г) проблема успешности социально-психол. интерпретации партнера по О. на основе семиотической информации, исходящей от человека.

Общим для психологии О. и психосемиотического исследования О. являются вопрос об индикативных и коммуникативных функциях семиотических проявлений человека, об условиях и факторах их превращения в знак человеческого О. и объект социально-психол. интерпретации. Знаковые системы исследуются здесь с т. зр. их индикативно-личностной роли, изучается формирование личностных, индивидуальных и инструментально-ролевых отношений к субъекту О. Важно исследование роли знаковых компонентов имиджа субъекта О. в возникновении или активизации межличностных и межгрупповых механизмов социального познания: внутригруппового фаворитизма, физиогномической редукции, стереотипизации и др., а также психосемиотиче-

ское изучение знаков как социально-перцептивного феномена: исследование соотношения разл. семиотических систем в познании себя и других; изучение влияния семиотической природы отдельных знаковых систем на результат социально-психол. интерпретации человека человеком.

• *Гамезо М. В., Ломов Б. Ф., Рубахин В. Н.* Психологические аспекты методологии и общей теории знаков и знаковых систем // Психологические проблемы переработки знаковой информации. М., 1977; *Петрова Е. А.* Психосемиотика общения // Общение-2006: на пути к энциклопедическому знанию. М., 2006; *Она же.* Визуальная психосемиотика общения. М., 2009.

Е. А. Петрова

Речевая деятельность в психолингвистике: теория А. А. Леонтьева. В 1950–1960-е гг. – время оформления психолингвистики как науки – ключевым понятием отеч. психологии являлась «деятельность». Психологическая теория деятельности А. Н. Леонтьева была транспонирована А. А. Леонтьевым на область языкознания и оформилась как «теория речевой деятельности», к-рая фактически стала синонимом термина «психолингвистика» в отеч. варианте этой науки. Согласно А. Н. Леонтьеву, деятельность – это специфическая форма активности человека по познанию и преобразованию окружающей действительности. По А. А. Леонтьеву, речевая деятельность представляет собой вид деятельности (наряду с трудовой, познавательной, игровой и др.),

психологически она организована подобно др. видам деятельности, т. е., с одн. стор., характеризуется предметным мотивом, целенаправленностью, эвристическим характером, а с др. стор., состоит из неск. последовательных фаз (ориентировка, планирование, реализация плана, контроль). Речевая деятельность может выступать или как самост. деятельность со специфической мотивацией, составляющими к-рой являются речевые действия (имеющие цель, подчиненную цели деятельности) и речевые операции (варьирующиеся в соответствии с условиями), или в форме речевых действий, включенных в ту или иную неречевую деятельность.

В сущности, под речевой деятельностью, по А. А. Леонтьеву, понимается сам феномен речи. Деятельность имеет сложное иерархическое строение, т. наз. «макроструктуру», «слои» к-рой принято располагать «сверху вниз»: верхний уровень – особые виды деятельности (профессиональная, обществ. и т. п.), далее следует уровень действий, за ним – уровень операций, и замыкает эту «пирамиду» низший уровень психофизиол. функций. В речевой деятельности по аналогии предполагается, что «сверху» находится все, что связано с планированием и контролируется сознанием (речевые действия, речевые акты), «ниже» располагаются операции в виде автоматических речевых навыков, а в самом «низу» отводится место психофизиол. функциям речи, к-рым предназначена «операционально-техническая» роль (термин Ю. Б. Гиппенрейтер). Главным признает-

ся все сознательное, плановое, контролируемое, мотивированное, целенаправленное. Остальное выполняет лишь служебные функции, подчиненные руководящим сознательным действиям. По аналогии с дихотомией «теория деятельности – теория речевой деятельности» в психолингвистике А. А. Леонтьева принято разделять О. и речевое О. как лингвистический феномен.

О. создает коммуникативный контекст, в котором реализуются речевые акты. В речевом О. выделяют аспекты, соответствующие целям и задачам говорящих и проявляющиеся в их речи: информативный, перцептивный, прескриптивный (воздействие на адресата), экспрессивный (выражение эмоций, оценок), межличностный (регулирование отношений между собеседниками), игровой (апелляция к эстетическому восприятию, чувству юмора, воображению собеседника) и др. Эти аспекты часто сосуществуют, но могут составлять и самостоятельные формы речевого О. – речевые жанры, «языковые игры», разл. не только по целям, но и по распределению ролей собеседников, их коммуникативным интересам, речевой тактике, предпочтительности употребления тех или иных синтаксических структур, принципам установления связности реплик и др. (Н. Д. Арутюнова). Теория речевой деятельности (психолингвистика) первоначально была ориентирована на изучение той стороны речевого О., которая связана с восприятием и производством речи. В дальнейшем интересы психолингвистики распространились также в

сторону социальных и личностных факторов речевого О.

• *Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969; *Он же.* Основы психолингвистики. М., 1997; *Он же.* Психология общения. М., 1997; Основы теории речевой деятельности. М., 1974; *Румянцева И. М.* Психология речи и лингвопедагогическая психология. М., 2004.

И. М. Румянцева

Субъект затрудненного и незатрудненного общения. Концепция В. А. Лабунской. В данной концепции акцент делается на преобразовательной активности субъекта в О., соответствующей уровню развития и своеобразию индивидуальных свойств и способностей субъекта, рефлексивному осознанию им своих личных отношений и взаимоотношений с миром. Исходя из такого понимания субъекта О., критериями определения его типов выступают направленность, интенсивность, качество преобразовательной активности, проявляющейся в ее субъектных, личностных свойствах и одновременно обусловленной ими. Осн. положениями концепции являются: 1) субъект О. вносит объективные и субъективные изменения в О. и осуществляет качественно опр. детерминацию изменений личности, соответствующих опр. уровню; 2) субъект О. раскрывается через его направленность, установки, ценностные ориентации, через систему отношений; 3) преобразовательная активность субъекта О. направлена на физич., психол., социально-психол. свойства личности, изменения к-рых осуществляются в диапазо-

не от полного физич. и психич. разрушения до созидания, сотворения (актуализация личностного роста); 4) преобразовательная активность личности, раскрывающаяся в системе ее отношений, должна рассматриваться с учетом такого параметра, как социально приемлемое или антисоциальное О., взаимодействие, поведение; 5) субъект О. и качество его преобразовательной активности должен рассматриваться сквозь призму социальной, культурно-психол. нормы; 6) преобразовательная активность субъекта О. должна быть соотнесена не только с психол. представлением о «нормальности-анормальности» развития личности, базирующемся на качественных параметрах изменений, но и с понятием социальной нормы, основывающемся на положении об интенсивности, силе, знаке преобразовательной активности личности и их соответствии принятым в обществе стандартам поведения; 7) сочетание психол. характеристик «нормальности – анормальности» личности субъекта О. и представлений о социальной норме вводит понятие «преобразовательная активность субъекта» в контекст социальной психологии и позволяет рассматривать субъекта О. в координатах «нормальность-анормальность», при этом полюс «анормальность» может иметь просоциальный и антисоциальный вектор.

Т. о., базовыми фундаментальными типами субъекта О. являются те, к-рые выделены на основе ядерного критерия субъектности – качества преобразовательной активно-

сти личности относительно себя и других, представленного в системе ее отношений. Таковыми рассматриваются субъекты диалогического и монологического О., или субъекты личностного и объектного О., – в них указывается направленность преобразовательной активности субъекта О. (на себя или других), его ведущие отношения к др. человеку и самому себе, при этом мало уделяется внимания дифференциации качества последствий преобразовательной активности субъекта О. Исключение – работы в русле гуманистической психологии О., в к-рых подчеркивается личностное отношение, творчество преобразовательной активности, направленной прежде всего на себя, и к-рые квалифицируются как исследования, занимающиеся изучением оптимального О. 2-е направление исследований качества и интенсивности преобразовательной активности субъекта О. – психология *затрудненного О.* и примыкающие к ней разделы социальной психологии (напр., психология конфликтного взаимодействия), психология агрессивного и деструктивного поведения, одиночества. 3-е – психология девиантного, делинквентного поведения, насилия, жестокости и т. д. 4-е – работы, учитывающие характер преобразовательной активности субъекта О., выполненные на стыке клинической психологии, патопсихологии и социальной психологии личности. 5-е – изучение личности с т. зр. ее ведущих отношений, свойств и качеств, проявляющих особенности ее преобразовательной активности.

Анализ работ, осуществленный на основе базового критерия субъекта О., его субъектности, представленной в системе отношений к другому, отличающейся качеством «нормальности – анормальности», «разрушающей – созидающей» силой и степенью ее интенсивности, позволяет выделить 2 фундаментальных типа субъектов О.: субъект затрудненного О. и субъект незатрудненного О. Субъект О. становится «субъектом незатрудненного и затрудненного О.» в соответствии с его системой отношений, влияющей на его преобразовательную активность, ведущую либо к созиданию, либо к разрушению не только другого, но и самого себя. Преобразовательная активность субъекта затрудненного и субъекта незатрудненного О. отличается по всем 3 параметрам: направленности, качеству, интенсивности, представленным в системе отношений. Сочетание этих характеристик преобразовательной активности дает разл. варианты 2 типов субъектов О.

• *Брушлинский А. В.* Субъект, мышление, учение, воображение. М.-Воронеж, 1996; *Мясищев В. Н.* Психология отношений М., 1995; *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. М., 1976; *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1991; *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1993; *Цуканова Е. В.* Психологические трудности межличностного общения. Киев, 1985.

В. А. Лабунская

Теория социальных представлений анализ того, как

науч. знание присваивается обыденным сознанием и используется в каждодневной практике, – была сформулирована фр. социальным психологом С. Московичи. Создание Т. с. п. явилось ответом на процесс индивидуализации социальной психологии, усилившийся после Второй мировой войны и выражавшейся в широком распространении идей американской экспериментальной социальной психологии. В данной теории С. Московичи, опираясь на идеи Э. Дюркгейма, Л. С. Выготского, Л. Леви-Брюля, Ж. Пиаже, В. Вундта, предлагает социальную интерпретацию социальной психологии. Социальное представление – система ценностей, идей и практик, предназначенная для того, чтобы ориентировать индивидов в социальном и материальном мирах, а также для облегчения интрагрупповых коммуникаций между индивидами. Социальное представление имеет 2 аспекта – концептуальный и иконический. Концептуальный аспект рассматривается в связи со знанием и с языком, иконический подчинен концептуальному. Социальность социального представления заключается в том, что оно возникает в интересубъектной реальности, развивается в социальном пространстве и действует как часть социальной жизни. Т. с. п. основана на эпистемологии, к-рая приносит в центр внимания динамическую взаимозависимость между культурно разделенными формами мышления, их передачей посредством коммуникаций и трансформацией посредством активности индивидов и групп.

Ключевое понятие Т. с. п. – социальное представление – восходит к коллективному представлению Э. Дюркгейма. Однако в отличие от коллективного представления, это динамическое образование, появляющееся и функционирующее в совр. обществе, к-рое характеризуется гетерогенностью позиций, социальной мобильностью, распространением науч. знания и новых форм коммуникации. В формировании коллективных представлений первична реальность, в формировании социальных представлений первичен коммуникативный процесс. В Т. с. п. различаются след. типы социальных представлений: руководящие – разделяемые всеми членами группы, единообразные и принудительные; эмансипированные – продукт циркулирующих знаний и идей, принадлежащих подгруппам, каждая подгруппа вырабатывает собственное представление; полемические – выработанные в ситуации социального конфликта или полемики, т. е. не разделяемые всеми членами общества, определяемые их антагонистическими отношениями.

Формирование социального представления происходит посредством 2 процессов – анкеровки и объективации. В процессе анкеровки странный и незнакомый объект представлений пересоздается в уже существующие ментальные системы индивидов. С помощью классификации или категоризации объект представления получает соответствующее имя, помещается в идентификационную матрицу культуры. Посредством объективации происходит превраще-

ние абстрактного в нечто конкретное и материальное. Абстрактный объект превращается в часть социальной реальности и становится ощущаемым, доступным для коммуникации, приобретает плотность значений, к-рая допускает «натуральную» фиксацию объекта в умах людей. В результате объективфикации возникает фигуративное ядро, визуализирующее комплекс идей. Объективфикация может реализовываться в 2 формах: схематизации (или фигурации) и персонификации. Схематизация – ассоциирование объекта представления с визуализируемыми конструктами, персонификация – ассоциирование объекта представления с конкретной личностью. В Т. с. п. различают еще один аспект процесса объективфикации – натурализация (понятийный конструкт обретает физич. черты, представляется как феномен, имеющий физич. составляющую, становится ощутимым).

Осн. методологические подходы к изучению социальных представлений: 1) изучение влияния социальной структуры на выработку социального представления (Женевская школа Дуаза); 2) изучение регулятивной роли представлений в социальном взаимодействии (Парижская школа Жоделе); 3) анализ структуры представлений и их динамики (школа Экс-ан-Прованса Ж.-К. Абрика), в рамках данного подхода свою реализацию получила идея структуры социального представления. В его структуре различают: ядро и периферическую систему. Ядро – стабильная и устойчивая часть представления, связанная с коллективной памятью, с исто-

рией группы, ее ценностями и нормами. Ядро определяет структуру всего представления, придает ему смысл. Периферическая система конкретизирует значение ядра представления, это связующее звено между ядром и конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление. Она характеризуется вариативностью и изменчивостью. В рамках этого же подхода исследуется динамика социальных представлений.

В Т. с. п. выделяется ряд направлений: 1) исследуется активность групп по конструированию значений и придания смысла объектам и явлениям окружающего мира (К. Эрлиш, Д. Жоделе, С. Московичи); 2) рассматриваются интергрупповые отношения (Ж.-П. Ди Гьякомо, В. Дуаз); 3) делается акцент на дискурсивном анализе (М. Биллинг, Р. Харре); 4) осн. внимание уделяется структуре представлений (Ж.-К. Абрик, П. Вержес, П. Молинер).

• *Донцов А. И., Емельянова Т. П.* Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987; *Markova I.* Dialogicality and social representations. Cambridge, 2003; *Moscovici S.* La Psychanalyse: son image et son public. P., 1961; *Parales Quenza C. J.* On the structural approach to social representations // *Theory and psychology*, 2005. V. 15, № 1.

И. Б. Бовина

Раздел 3

Основные категории и понятия психологии общения

Аттракция (*лат.* *attrahere* – привлекать, притягивать) – понятие, обозначающее возникновение при восприятии человека человеком привлекательности одного из них для другого. Формирование привязанности возникает у субъекта как результат его специфического эмоционального отношения, оценка к-рого порождает разнообразную гамму чувств и проявляется в виде особой социальной установки на др. В эксперим. исследованиях изучаются механизмы формирования привязанностей и дружеских чувств при восприятии др. человека, причины появления положительного эмоционального отношения, в частности, роль сходства характеристик субъекта и объекта восприятия, а также той ситуации, в к-рой они находятся: напр., влияние на формирование А. формально-динамических характеристик (близость партнеров по О., частота встреч, расстояние между ними); влияние условий взаимодействия («помогающее поведение», совместная деятельность). А. является одним из 3 факторов (наряду с властными полномочиями и авторитетом), характеризующих «значимого другого».

- Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1994; Пси-

хологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб., 2003.

Л. А. Карпенко

Взаимодействие интерсубъектное (межсубъектное, интерсубъективное) – уровень и форма О., обусловленного субъективно значимыми для его участников мотивами, в процессе к-рого происходит взаимная активация (возбуждение) и актуализация (изменение, развитие) их субъектностей, взаимное откровение и пересечение внутр. субъективных пространств, символическое проникновение субъектов друг в друга, задевающее интрасубъектные, глубинные уровни психики. В отеч. лите ратуре чаще употребляется термин «интерсубъективное взаимодействие». Категория В. и. наиболее активно используется представителями интеракционистских направлений в психологии, социологии, философии. Общество предстает либо как совокупность неограниченных во времени и социальном пространстве взаимодействий (М. Вебер, Дж. Мид), либо как зарождающаяся из взаимодействий социальная структура (Т. Парсонс), либо как качественно иное состояние в виде интерсубъективного мира (Э. Гуссерль, А. Шюц, Г. Марсель). В теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса своеобразным интерсубъективным идеалом является действие, ориентированное на взаимопонимание, обеспечивающее взаимное интерсубъективное признание притязаний на значимость. У Г. Зиммеля общество представляет собой взаимодействие индивидов,

создающих особое единство на основе относительно устойчивых и повторяющихся форм межчеловеческих взаимодействий.

Важное направление в изучении В. и. представлено теориями, описывающими его в понятиях «диалога», «встречи», «Я-Ты-отношения». Взаимодействие Я и Ты осуществляется в форме взаимопроникновения, из которого возникает нечто третье – бытие Мы (С. Франк). Отношение Я-Ты представляет собой онтологический диалог, взаимную «встречу» 2 субъектов, при котором первичным является не Я или Ты, а то, что «между» ними, взаимодействие (М. Бубер). Ж.-П. Сартр полагал, что единственная возможная связь между 2 сознаниями – взаимное отрицание, а посему результатом интерсубъективного взаимодействия становится лишь моделирование искусств. реальности внутри подлинной субъективной. Ж. Лакан, напротив, расценивал В. и. с др. субъектом в кач. неперемного условия рефлексивного самопознания. В теории отраженной субъектности В. А. Петровского речь идет о взаимном полагании участников взаимодействия друг в друге, своеобразном воплощении и продолжении индивидуальной субъектности в Другом. Использование понятий «интерсубъектная отраженность» (представленность индивида в О. окружающих) и «отраженная интерсубъектность» (представленность взаимодействий значимых людей в сознании индивида) выводит В. и. за пространственно-временные и содержательные рамки прямых контактов,

продлевает его в сознании, деятельности и взаимодействиях индивидов.

При рассмотрении В. и. с т. зр. когнитивных межличностных процессов в центре внимания оказывается процесс интерпретации. В теории «зеркального Я» Ч. Кули анализируются взаимоотношения (взаимодействия) между личностными Я, подлежащими взаимной интерпретации. Согласно теории социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, мир, в котором находятся люди, является их общим, совместным продуктом, следствием постоянных психологически насыщенных взаимодействий. Результатом интересубъектных взаимодействий становится символический универсум – матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений.

Важной особенностью понимания В. и. многими отеч. психологами является выведение его природы из содержания совместной деятельности. М. С. Каган рассматривает межсубъектное взаимодействие как материально-практическое взаимодействие участников единого, коллективного деятельностного процесса, в котором участники выступают в качестве инициативно-самодействующих субъектов. Использование категории В. и. представляется весьма продуктивным для объяснения соотношения *деятельности* и *О.*, в частности мотивации и организации совместной деятельности. Совр. психоанализ существенно переориентировался на признание роли В. и. в кач. определяющего фактора аналитиче-

ского процесса. Важное значение имеют последствия интерсубъективного взаимодействия между родителем и ребенком в первые годы его жизни (Дж. Лутс, И. Девизе, В. Жаке).

Среди совр. отеч. прикладных исследований В. и. следует отметить изучение взаимодействия в диаде в контексте ведения деловой беседы (Ю. М. Забродин), *имиджа* как феномена интерсубъективного взаимодействия (Е. Б. Перелыгина), возникновения смысловых структур в процессе В. и. как условия организации мышления и деятельности (П. Г. Щедровицкий), роли В. и. в становлении властно-подвластных отношений (В. А. Васютинский).

• *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; *Гуссерль Э.* Картезианские размышления. СПб., 1998; *Каган М. С.* Мир общения: проблемы межсубъектных отношений. М., 1988; *Столорю Р., Брандшафт Б., Атвуд Дж.* Клинический психоанализ. Интерсубъективный подход. М., 1999.

В. А. Васютинский

Взаимоотношения – социально-психол. результат (продукт) О. В. вытекают из взаимно влиятельных воздействий людей друг на друга и переживания встречных отношений. Эти воздействия наполнены эмотивным содержанием психол. деятельности, к-рое включает эмоциональный отклик, оценки, переживания, состояния, мотивы, чувства и отношения партнеров. В. амбивалентны по знаку, они внутренне противоречивы, т. к. воплощают единство противополо-

ложных тенденций в человеческих отношениях. Их амбивалентность является источником парадоксальности психологии человека, что создает неопределенность в личных отношениях, готовых всегда поменять свой знак. В. влияют на групповые эффекты О., они являются продуктом взаимных усилий партнеров, субъективной реальностью наших чувств и состояний, к-рые мы носим в себе как отношение и переживание. Объективация этой реальности происходит в выразительном поведении человека знаково-символическими и языковыми средствами. В процессах О. происходит объективация внутреннего во внешне наблюдаемых формах выражения (экспрессии) и их отображения в интерпретации (высказываниях). В экспрессии внутр. состояния души (идеальная реальность) чаще репрезентируется произвольно в виде мимики и пантомимики, но может регулироваться субъектом О. в интерпретации под контролем сознания, хотя и автоматизированного. Если мимика и пантомимика – непосредственная объективация внутреннего в материальных носителях внеш. облика, то интерпретация – когнитивно отображенная форма идеальной реальности, представленная в высказываниях. По внеш. облику мы получаем представление об идеальной реальности внутр. мира партнеров – виртуальной, существующей как отраженное явление идеальной реальности со всеми вытекающими из этого обстоятельства изменениями.

В. образуют психол. среду совместной жизнедеятельно-

сти людей, к-рую принято называть «социально-психол. климатом». Основаниями классификации В. являются 4 категории, используемые в психол. науке для систематизации ее знаний – *деятельность, О., отражение, отношения*. По этим основаниям проявляются 10 классов В. (предметно-практические и ролевые; коммуникативные и коллективистические; когнитивные, эмоциональные и волевые; правовые, моральные и нравственные), к-рые неизменно присутствуют в любом процессе социальном взаимодействии на всех уровнях. Каждый класс В. трансформируется в специфические виды (сотрудничества-соперничества и ведущего-ведомого; общительности-замкнутости и дружбы-вражды; понимания-непонимания, любви-ненависти и независимости-подчинения; ответственности-безответственности, добра-зла, справедливые-несправедливые). В классификации названы только стержневые виды В., к-рые могут трансформироваться в подвиды (помощи-противодействия, заботы-равнодушия, лидерства-конформизма, принятия-отвержения, симпатии-антипатии, доверия-подозрительности, честолюбия-тщеславия и мн. др.)

• *Панферов В. Н.* Восприятие человека в межличностном общении // Проблемы психол. воздействия. ИвГУ, 1978; *Он же.* Диалог и общение // Человек в мире диалога. Л., 1990; *Он же.* Классификация взаимоотношений людей // Современные проблемы прикладной социологии и социальной психологии в трудовых коллективах. Л., 1984; *Он же.* Клас-

сификация функций человека как субъекта общения // Психол. журн. № 4. 1987; *Он же*. Психология взаимоотношений в бригадах // Социально-психологические резервы повышения деятельности трудового коллектива. М., 1989.

В. Н. Панферов

Внушение – способ влияния, к-рый основывается на некритичном восприятии человеком поступающей информации. В., как и убеждение, направлено на снятие своеобразных фильтров, стоящих на пути к новой информации и оберегающих человека от заблуждений и ошибок. В отличие от убеждения, В. предполагает усвоение объектом В. сообщения без требования доказательств его истинности. При В. слова субъекта В. вызывают именно те самые представления, образы, ощущения, к-рые внушающий имеет в виду. При этом складывается ситуация, когда полная ясность и безоговорочность указанных представлений требует действий с той же необходимостью, как будто эти представления были получены прямым наблюдением. Принятое без критического осмысления, внушенное человеку поведение может не согласовываться с его убеждениями, привычками, наклонностями. В то время как убеждение, являясь воздействием в значительной степени интеллектуальным, апеллирует в осн. к знаниям и опыту слушающего, В., носящее эмоционально-волевой характер, основывается на вере (или на доверии – разница здесь лишь в степени некритичности восприятия слов и поступков значимого другого). В обыденной жизни В.

происходит повседневно в процессе О. между людьми. Характеризуется тем, что один человек, не обосновывая выдвигаемые им положения, добивается реального, а не формального принятия их др. человеком. Степень внушаемости индивида определяется уровнем развития его личности, его самосознания и самооценки, силой воли, а также особенностями межличностных отношений в группе, и в частности, отношением к субъекту В.

Чаще всего некритическое отношение к информации возникает в том случае, когда она передается референтным для объекта В. лицом. Вместе с тем источником В. вовсе не обязательно должен быть давно и хорошо знакомый человек; порой бывает достаточно уверенных манер, голоса, категоричности речи. Особенно усиливают эффект В. средства массовой информации, к-рые расцениваются многими людьми как фильтр на пути недостоверных сведений. С низкой критичностью мышления и восприятия связаны такие личностные характеристики, как доверчивость и консерватизм. Степень внушаемости в значительной степени зависит от возраста. Уровень критичности тесно связан с объемом знаний, поэтому с накоплением индивидуального опыта критичность возрастает. Рост критичности в процессе онтогенеза приводит к росту креативности, однако связанное с ним снижение внушаемости обуславливает трудности контроля за поведением детей. Большое значение для развития критичности имеет стиль родительского воспитания. В том случае, когда роди-

тели включают детей в обсуждение семейных проблем, ограничивают вмешательство в их дела, умеют относиться к ним как к равным, внушаемость детей низка. И наоборот – чем больше родители контролируют поведение детей, добиваясь полного следования своим предписаниям, тем внушаемость выше. В равной степени это относится и к жизни общества. В странах с тоталитарным или авторитарным режимом мера критичности людей к поступающим к ним сведениям, будь то слухи или сообщения СМИ, в целом значительно ниже, чем в либерально-демократических государствах. Это связано с тем, что многие области обществ. бытия в недемократических обществах закрыты для критики, а установки на ограничение критики в любой сфере неизменно сказываются на общем уровне критичности тех, кто воспитан в этих условиях.

• *Бехтрев В. М.* Внушение и воспитание. Пг., 1923; *Дубов И. Г.* Такое многоликое влияние. М., 1989; *Назаретян А. П.* Психология стихийного массового поведения. М., 2001; *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М., 1966; *Чалдини Р.* Психология влияния. СПб., 1999.

И. Г. Дубов

Воздействие (в психологии) – целенаправленный перенос движения, информации или др. (в т. ч. материальных) агентов от одного участника взаимодействия к другому. В. может быть непосредственным (контактным), когда движение и заключенная в нем информация передаются в фор-

ме импульса движения (напр., прикосновения или удара), и опосредованным (дистантным), когда информация и закодированный в ней импульс движения передаются в форме комплекса сигналов, несущих сообщение о чем-либо и ориентирующих воспринимающую систему относительно смысла и значения этих сигналов. По степени изменения в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях субъекта, на к-рого было направлено В., можно судить о степени влияния на него воздействующего субъекта (или объекта).

• *Андреева Г. М.* Социальная психология. 3-е изд. М., 1994; *Ковалев Г. А.* Психологическое воздействие: системно-экологический анализ. М., 1989.

Л. А. Карпенко

Диалог (гр. διάλογος – разговор, беседа) – обмен репликами, взаимосвязанными по содержанию мыслями-суждениями между 2 и более людьми (последний случай иногда называют полилогом). Исследования Д. ведутся в разл. отраслях знания (философии, культурологии, педагогике), в русле разл. направлений – в культурно-исторической школе Л. С. Выготского, символическом интеракционизме Дж. Г. Мид, психоанализе З. Фрейда, в работах Ж. Пиаже, *М. М. Бахтина*, Л. П. Якубинского и др. В Д. как сложном речевом комплексе, в состав к-рого входят цепи переплетающихся и параллельных реплик, можно выделить внеш. Д., когда репликами обмениваются реальные собеседники, и внутр. Д., когда репликами обмениваются с некими отсутствующими

или воображаемыми партнерами. Д. имеют разл. характер: фатический, информационный, дикуссионный, исповедный (А. В. Мудрик).

Фатический Д. – обмен речевыми высказываниями единственно для поддержания контакта – был описан английским этнографом Б. Малиновским, к-рый отмечал, что в нек-рых архаичных культурах фатическое О. имеет характер ритуала, ибо создает индивиду ощущение сопричастности своим соплеменникам. Фатический Д. весьма распространен и в модернизированных обществах, выполняя функцию поддержания благополучного самоощущения человека в отношениях с окружающими, позволяя людям обмениваться эмоциональными ценностями разл. уровня, используя при этом минимум лексических единиц и не сообщая друг другу никакой информации, кроме сообщения «я с вами» и «мы с тобой». Особо важен фатический Д. для подростков и старших подростков. Фатический Д. также может быть внеш. и внутр. В последнем случае в кач. партнера выступает, как правило, реальное лицо, О. с к-рым невозможно из-за его пространственной отдаленности или из-за сложившихся с ним отношений.

Информационный Д. – обмен информацией самого разл. свойства, почерпнутой из самых разных источников, к-рый происходит между людьми. Информационный Д. также присущ как внеш., так и внутр. О. В последнем случае человек «информирует» сам себя, другие Я, воображаемого или ре-

ального партнера, отсутствующего в данный момент, о своих действиях, намерениях, переживаниях или о чем-то ином. Дискуссионный Д. возникает при столкновении разл. т. зр., в случае, когда проявляются различия в интерпретации тех или иных фактов, событий и т. д. Дискуссионный Д. сопутствует О. во всех сферах жизнедеятельности, ибо взаимодействие в каждой из них обычно требует согласования индивидуальных усилий партнеров, что, как правило, происходит в процессе дискуссии. Довольно часто дискуссионный Д. возникает во внутр. О. Внутр. дискуссии человек ведет как с другими Я, так и с воображаемыми или реальными лицами. Внутр. дискуссионный Д. дает человеку возможность встать в позицию исследователя по отношению к др. персонажу, к его действиям и мыслям. Исповедный Д. происходит в доверительном О. с друзьями, с любимыми, с супругом или супругой, когда человек старается быть предельно откровенным, стремится разделить с собеседником свои чувства, переживания. Исповедный Д. во внутр. О. имеет место тогда, когда в уединении человек проигрывает многочисл. роли, недоступные ему в реальной жизни, общается с вымышленными или реальными, но недоступными для него партнерами или даже с примышленными фантастическими партнерами. Внутр. исповедный Д. реализуется в фантазиях, играх-грезах и мечтах.

Каждый человек на разных этапах социализации участвует в диалогах всех типов; каждый последующий тип Д. мо-

жет быть признан более глубоким по содержанию и эмоциональности О.

• *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М. 1989; *Мудрик А. В.* Общение как фактор воспитания школьников. М., 1983; *Соковнин В. М.* Интракоммуникативные аспекты социализации личности / Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974; *Якубинский Л. П.* О диалогической речи // Русская речь. СПб., 1923.

А. В. Мудрик

Диалог в пространстве и времени общения. Проблема «пространство-время-диалог» вводит Д. как предмет изучения в пространство движущихся, меняющихся предметов и этим делает возможным изучение Д. как в процессе движения, так и по поводу движущихся предметов. Предметом Д. становится процесс, движение, изменение, а это позволяет перейти к рассмотрению длительности – центрального понятия для всей темы времени. Время позволяет раскрыть сложную многоуровневую систему процессов в окружающем мире, представленную в психике человека: восприятии, движениях, речи, мышлении, эмоциях и т. п. В Д. их сложность значительно увеличивается за счет процессов, развертывающихся со стороны каждого участника, вследствие качественной новизны совместных процессов Д. Многослойность, разнонаправленность и противоречивость индивидуальных процессов увеличивает неопределенность Д. Др. человек отличается не только пространством, но и временем,

темпераментом, языковым опытом и словарным запасом, умением формулировать мысли или пользоваться метафорой. Внеш. временные рамки: Д. может возникнуть неожиданно, случайно при встрече, именно из-за ее неожиданности, а может стать результатом длительной подготовки. Возможны и др. условия Д., но он всегда заключен во внеш. временные рамки. Участники прекращают Д., если он выходит за рамки сроков дел, внеш. по отношению к нему. Д. должен быть синхронизован с внеш. процессами. Но возможно говорить и о синхронизации внутри Д. Такая внутр. синхронность есть временная сторона Д., поскольку она делает возможным сам Д.: переживание-выражение, с одн. стор., и понимание – с другой.

Для психологии труда, прикладной психологии представляется необходимым рассмотрение Д. в рамках технологического процесса. Здесь потребуются полный набор временных терминов (срок, длительность, событие, ритм, последовательность, одновременность и др.). Функции Д. в ходе выполнения рабочих операций по управлению процессом: обеспечение норм. течения и успешного завершения технологического процесса; упорядочение, организация действий участников; руководство действиями партнера; синхронизация выполняемых технологических операций с предстоящими и текущими процессами; выдерживание длительности, сроков и ритмов управляемого процесса. Свободный Д., совершаемый вне рамок технологического процесса, опре-

деляется эмоциями участников, предполагает возможность выражения своих переживаний, высказывания одного из участников при внимательном выслушивании другим и требует актов понимания. Временной режим такого Д. допускает ускорение и замедление, повторы и разъяснения. Свободный Д. квантуется актами высказывания, переживания и выражения, внимания, сопереживания, сочувствия и понимания; эти акты выступают в кач. внутр. единиц Д. и выполняют роль синхронизаторов. Однако различия между людьми порождают асинхронию внутри Д.

Любой Д. предполагает внеш. синхронизацию. Различие жизненных процессов разных людей становится основой внеш. асинхронии между участниками Д. Различны жизненные истории, различен индивидуальный опыт на всех уровнях – социальном, личностном, мнемическом (Лактионов, 1998). Синхронизации в свободном Д. отличаются от синхронизаций внутри Д., к-рый ведут участники совместной деятельности внутри технологического процесса. Элементы технологического процесса делают акты Д. более точными. Участники Д., вынужденные выполнять точные действия внутри технологического процесса, дают точные оценки высказываниям друг друга. Свободный Д. спонтанен и похож на творческий процесс: люди эмоционально вовлечены в Д. и забывают о времени.

Длительность – это характеристика жизни каждого из участников Д. в условиях, когда они выполняют деятель-

ность, к-рая сама по себе также является мерой их жизненного процесса, к-рый в свою очередь разворачивается среди множества процессов в мире. Цели, замысел, ход, препятствия, результаты становятся в Д. предметом обсуждения. Д. разворачивается на эмоциональном фоне: оскорбление, обида, конфликт, отказ от сотрудничества, сдержанное участие в коммуникативном процессе или, с др. стор., стремление к сотрудничеству, удовлетворение. В технологическом процессе предметом Д. становятся и эмоциональный фон, и характер исполнения деятельности или даже формы Исследования Д. приводит к такому представлению о времени, где синхронизация, срок, ритм становятся менее значимыми понятиями по сравнению с длительностью, ее содержанием и переживанием ее людьми, озадаченными ею. На первый план такого рассмотрения выходит спонтанность, а систематически организованная упорядоченность отступает на задний план. Д. – отрезок жизненного процесса каждого участника. Вплетенный в совместную деятельность, выполняемую по опр. технологии, Д. становится открытой, развернутой формой полисубъектного сознания и обнаруживает многоуровневую организацию времени. В Д. сознание проявляется в речевой деятельности – в развернутых суждениях, со стремлением одного участника выразить свое переживание, а другого – понять то, что сообщает говорящий. Рассмотрение Д. показывает, что сознание полисубъектно. Результат деятельности представлен субъекту в множестве целей, ко-

торое должно быть схвачено временной формой.

• Орлова М. Ю. Антиномии диалогического дискурса. Владивосток, 2003; Herzberg F., Mausner B., Snyderman B. The Motivation to Work. N. Y., Wiley. 1959.

Ю. К. Стрелков

Диалогическое общение – О. и взаимодействие между людьми, к-рое осуществляется в соответствии с принципами, законами и механизмами психологии диалога. Если традиционно представление о Д. о. сводится к разговору двух людей, попеременному обмену высказываниями и репликами (действиями, жестами и т. п.), то в совр. отеч. психологии Д. о. понимается как межсубъектный (интерсубъектный) феномен О. и взаимодействия, возникающий лишь при определенных условиях. Д. о. реализует подлинное взаимопонимание и взаимораскрытие субъектов О. Оно раскрывает уникальность человеческой индивидуальности, утверждает достоинство (самоценность) и самодостаточность каждого, способствует развитию личности и создает возможности для творчества и самоактуализации. Принципиально важным для понимания природы диалога является этимологический анализ термина «диалог», согласно к-рому «диалог» (от гр. διά-λόγος) буквально можно перевести как «разные логосы», как «разно-словие», «разные логики (разные позиции и т. зр.)». Д. о. – это такое словесно-речевое взаимодействие между людьми, в к-ром «разные логосы» (слова, речи, позиции, логики) образуют целостное единство че-

ловеческого разговора и межчеловеческого бытия. Причем первая часть слова «диа-лог» происходит не от приставки «ди-» (два), а от гр. префикса «диа-», к-рый означает «разный», «между», «через». Следовательно, содержание понятия «диалог» заключается не столько в том, что в разговоре участвуют два индивида (как в «диаде» состоящей из двух человек), сколько в том, что точки зрения (логика, смысловые позиции) двух или неск. общающихся человек являются разными, но необходимыми и дополняющими друг друга.

В XX в. зарубежные мыслители М. Бубер, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, Э. Левинас, О. Розеншток-Хюсси и др. осуществили философские исследования, в к-рых раскрывается подлинная глубина и многогранность феномена диалога. Оригинальные и фундаментальные представления о диалогической природе межчеловеческих отношений и сущности человеческого бытия были разработаны и в трудах отечественных философов *М. М. Бахтина*, С. Л. Франка, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, В. С. Библера и др. Филос. и психол. исследования показывают, что Д. о. отличается рядом признаков и создает особые отношения между людьми, где отношения Я и ТЫ являются их онтологически-антропологической реальностью. М. Бубер и М. М. Бахтин пришли к выводу, что понятия диалога и монолога являются не столько лингвистическими понятиями, сколько экзистенциально-онтологическими, духовно-антропологическими категориями. Но и с позиции наук о языке далеко не всякое О. яв-

ляется диалогом. О. может быть не только диалогическим, но и монологическим. Возможны и разнообразные промежуточные формы О., напр., диалогизованные монологи и монологизованные диалоги. Существует много опосредованных и превращенных форм Д. о., понимание к-рых требует более широкого взгляда на природу и формы человеческого О. В лингвистическом плане диалог – это форма речевой деятельности, т. е. диалогическая речь, сущность и содержание к-рой принципиально отличается от особенностей монологической речи. Напр., Л. П. Якубинский понимает диалог как последовательность перемежающихся форм взаимодействия, осуществляющихся посредством сравнительно быстрой смены акций и реакций взаимодействующих индивидов. В содержательном плане диалог представляет собой разговор на обыденные и деловые темы, для к-рого характерны сравнительно быстрый обмен взаимообусловленными репликами. В диалогической речи нет предварительной заданности и обдумывания реплик, отсутствует и предумышленная связанность в их построении.

Д. о. является сложным по отражению, личностным по содержанию и открытым по способу обращения людей друг к другу. Оно оптимально с т. зр. коммуникации и обладает развивающим, воспитывающим и творческим потенциалом и в О. взрослых с детьми и в О. самих взрослых. По мнению Г. А. Ковалева, Д. о. и диалогические отношения отличает равноправие субъектов О., априорно-безусловное принятие

ими друг друга, ориентацию на индивидуальную неповторимость каждого. Нормативами и принципами организации Д. о. являются эмоциональная и личностная открытость партнеров по О., настрой на состояния друг друга, безоценочность, доверительность и искренность выражения чувств и состояний.

Несмотря на сравнительную новизну диалогического подхода к исследованию О. и необходимость дальнейшей разработки и изучения самого Д. о. его основные положения применимы к анализу массовой коммуникации, межгруппового О. и О. культур. Выявлены опр. психол. механизмы и эффекты нарушения этих типов коммуникации, к-рые указывают, что именно «сбой» диалогической составляющей приводит к подобному рода нарушениям.

• *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979; *Дьяконов Г. В.* Основы диалогического подхода в психологической науке и практике. Кировоград, 2007; *Ковалев А. Г.* Активное социальное обучение как метод коррекции психологических характеристик субъекта. М., 1980; *Кучинский Г. М.* Психология внутреннего диалога. Минск, 1988; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т., Т. 1. М., 2003.

Г. В. Дьяконов, Т. И. Пашукова

Дискурс (*фр.* discours – речь) – речь в условиях реальной коммуникативной практики, живого О., связанная с опр. ситуацией и социокультурным контекстом, речь, «погруженная

в жизнь». Термин Д. вошел в науч. обиход в 1970-е гг. В настоящее время интерес к проблематике Д. объединяет психологов, лингвистов, социологов, антропологов, этнографов, философов. Анализ Д., или дискурс-анализ, связан с осмыслением разговорной практики, форм речевого О., бытующих в разл. ситуациях и социокультурных контекстах. Термин Д. пришел в психологию из филологии, и его трактовка претерпела значительную эволюцию: если в 1970–1980-е гг. Д. во многих работах понимается как последовательность связанных по смыслу предложений и употребляется практически синонимично термину «текст», то в дальнейшем эти понятия дифференцируются. Д. и текст противопоставляются как процесс и продукт речевого О., динамичное и статичное. Акцентируя коммуникативный характер явления, его чувствительность к контексту социальной ситуации, в понятие Д. включают ситуационные, психол., социальные, культурные факторы, существенные для его производства и понимания. Д. характеризуется как сложное коммуникативное явление, соотнесенное с ситуационным и социокультурным контекстом, знаниями, установками, целями коммуникантов (Ю. Н. Караулов, Т. ван Дейк). Это компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (Н. Д. Арутюнова), «коммуникативное событие в прагматическом контексте» (Т. ван Дейк), социальная деятельность в условиях реального мира (Р. Харре, Дж. Поттер).

Разнообразие трактовок обнаруживает многогранность

явления. Как и «коммуникация», «понимание» и др. широко употребляющееся понятия, Д. допускает разл. науч. интерпретации. Одной своей стороной он обращен к ситуации (собеседники, вступая в коммуникацию, имеют опр. цели, на достижение к-рых направлен Д., он обращен к ситуации также в том смысле, что разл. социокультурный контекст задает правила ведения разговора и адекватные формы выражения), др. своей стороной Д. обращен к человеку. Коммуниканты вступают во взаимодействие, оказывают воздействия, реализуют власть. Д. отражает представления говорящих о мире, их мнения, отношения, установки, интенции. В понятие Д. включаются также когнитивные факторы, обеспечивающие оперирование вербальным мат-лом.

Широкое понимание Д., охватывающее разные его стороны – объективную, субъектную, интересубъектную, делает это понятие «своим» для многих науч. направлений и школ, имеющих разл. корни. Так, изучение культурно-символических и социально-психол. аспектов человеческой деятельности в Д. во многом стимулировали идеи постструктурализма, работы К. Леви-Стросса, М. Фуко, Ж. Дерриды, Р. Барта, Ж. Лакана. Большое влияние на становление данной науч. области оказала этнометодологическая традиция в социологии, ориентированная на изучение повседневного разговора и положившая начало совр. конверсативному анализу (Г. Сакс, Э. Щеглов, Г. Джефферсон и др.). Широко востребованы в исследовании Д. идеи символического интеракциониз-

ма (Дж. Мид, Г. Блумер, Э. Гоффман) и социального конструкционизма (Р. Харре, Дж. Шоттер, К. Джерджен), которые получают развитие, в частности, в рамках дискурсивной психологии (Р. Харре, Дж. Поттер, Д. Эдвардс).

В филологических науках отмечается обращение к Д., стремление исследовать не абстрактный язык, не речь «как таковую», а живую речь в условиях реального О., во многом обусловленные установками системного подхода, исследованиями О., развернувшимися в 1980-е гг. Развитие подходов к Д. подготавливали исследования семантики текста (Н. И. Жинкин, Т. ван Дейк, В. Дреслер, П. Вундерлих), прагматические теории (Дж. Остин, Дж. Серль, П. Грайс). Истоки теории Д. усматривают также в работах М. М. Бахтина, в исследованиях разговорной речи (Е. А. Земская, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина), в психолингвистических теориях, моделирующих процессы оперирования текстом (Т. ван Дейк, В. Кинч, А. А. Леонтьев, Т. Н. Ушакова). Синтез этих и др. представлений и теорий, касающихся процессов коммуникации, их связи с личностью, когнитивной сферой, социумом и культурой, оказался плодотворным для изучения Д., составив концептуальную базу ряда подходов.

При всем различии школ и направлений в фокусе исследований находятся способы организации Д., естественные дискурсные формы. Отсюда большое внимание к методическим вопросам: значимость приобретают не только аналитические приемы и техники, но и процедуры сбора, обработ-

ки, транскрипции мат-ла. Психосоциальная природа Д. требует особых, нетрадиционных подходов, наиболее релевантны качественные интерпретативные методы науч. анализа. Можно говорить о комплексе общих идей, в совокупности характеризующих сложившиеся исследовательские установки. Получило распространение представление о неадекватной суженности информационно-кодовой модели О.: смысл, к-рый передается высказываниями и вовсе не обязательно осознанно и намеренно в них вкладывается, подлежит интерпретации. Он выводится адресатом, исходящим из ситуации, знания собеседника, коммуникативных конвенций. Соответственно, расширяется представление о системе знаний – «коммуникативной или дискурсивной компетенции», к-рая необходима, чтобы включаться в речевое О. Помимо знания языка, правил построения предложений и их соподчинения, коммуникативная компетенция включает: знания о мире, о контекстах и ситуациях, правила О., прагматические правила, относящиеся к способам достижения коммуникативных целей и мн. др. Все более широко востребуется понимание Д. как конституирующего элемента культуры, социальных отношений, образа Я и Других.

Тем самым представление о закономерностях формирования и передачи смысла, о том, что должен знать и уметь человек, включающийся в коммуникативную практику, значительно усложнилось и расширилось. Это поднимает новые вопросы, касающиеся механизмов формирования и функци-

онирования Д.: вопрос об изучении соответствующих способностей, проблемы понимания, в т. ч., понимания интенционального аспекта речи; изучение тонкой организации Д., включенной в механизм взаимодействия собеседников; влияние факторов ситуации и социальной принадлежности коммуникантов. Эти и др. вопросы рассматриваются сейчас в психол. исследованиях, в т. наз. конверсативном анализе, в прагматических и социолингвистических исследованиях, с позиций дискурсивной психологии (*исследования дискурса в ИП РАН*).

• *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998; *Дейк Т. А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989; *Касавин И. Т.* Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук // Эпистемология & философия науки. М., 2006. Т. 10; Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М., 2007; *Harre R., Stearns P.* (Eds). *Discursive Psychology in Practice*. L., 1995.

Н. Д. Павлова

Заражение (в социальной психологии) – способ влияния, основывающийся на общем переживании массой людей одних и тех же эмоций. З. может обладать разл. степенью произвольности. При наличии обратной связи З. способно нарастать в силу взаимной индукции, приобретая вид циркулярной реакции Для З., как и для внушения, характерно сужение сферы сознательного восприятия. Этот фе-

номен чаще всего возникает в толпе, когда люди, руководствуясь лишь своим эмоциональным состоянием, действуют на основе информации, принятой без должного анализа, а то и просто слепо повторяют действия др. людей. К наиболее известным формам З. относят проявления реакций спортивных болельщиков («фанатов»), группового религиозного экстаза, общую панику, а также агрессивные действия толпы. Будучи похоже на внушение, З. принципиально отличается от него тем, что при внушении человек, оказывающий влияние, не обязательно чувствует то же, что и окружающие, а в условиях психол. З. каждый индивид, становясь источником З., ничем в этом плане не отличается от тех, кого он заражает своим состоянием. Различия между внушением и З. заключаются еще и в том, что З. носит спонтанный характер, а внушение – почти всегда акт преднамеренный. Внушающий очень хорошо знает, чего он хочет добиться от других. В этой связи внушение, как правило, представляет собой речевое воздействие, в то время как З. немислимо без невербальных средств, таких как музыкальные ритмы, жесты и т. п. Наиболее легко заражаются настроением окружающих дети. Достаточно, напр., чтобы окружающие развеселились, и ребенок тотчас же начинает смеяться, часто не зная и не понимая причины веселья взрослых. Способность к сопротивлению индивида З. зависит от уровня развития его личности, самосознания, сформированности Я, наличия опыта поведения в экстремальных ситуациях.

• *Дубов И. Г.* Такое многоликое влияние. М., 1989; *Назаретян А. П.* Психология стихийного массового поведения. М., 2001; *Тард Г.* Законы подражания. СПб., 1892; *Чалдини Р.* Психология влияния. СПб., 1999.

И. Г. Дубов

Игра как форма общения. Анализ игры как системы отношений достаточно широко представлен в зарубеж. психол. концепциях и направлениях (необихевиоризм, неофрейдизм, интеракционизм, гуманистическая психология, психодрама, социальный конструктивизм и др.), но в отеч. психологии это понятие получило наибольшее распространение только в детской психологии. Для отеч. социальной психологии более характерно выделение видов О. и противопоставление личносно опосредованного (интимного, доверительного и т. д.) О., в опр. степени соответствующего диалогу, и социально ориентированного (этикетного и т. п., и игрового в т. ч.). В последнее время в отеч. психологии прослеживается интерес к игре как к форме духовной деятельности и форме О. в связи с тем, что игра – важная и жизненно необходимая форма О., связанная с человеческим бытием, развитием культуры (Й. Хейзинга). Она необходима для социальной жизни индивидуума и социума, обеспечивая социальную адаптацию к конкретным обществ. и социальным условиям. Она крайне важна на первоначальных этапах филогенеза, онтогенеза, создания группы, в обучении новым знаниям, навыкам и т. д. Интериоризованные и при-

нятые в процессе игры ценности трансцендируются другим и придают значимость социальным нормам.

Игра – форма О., к-рая дана человеку (ее правила выработаны сообществом), роли – безличны. Смысл игры в ней самой, в отличие от диалога все внимание партнеров, к-рые могут быть заменены, сосредоточено на исполнении правил. Игра характеризуется повторяемостью, временной и пространственной организацией. Если в ней усваиваются базовые (общечеловеческие) ценности, она сопровождается бытийными переживаниями. Но игра может носить и элемент напряжения, связанный с контролем за ее «исполнением». С позиций онтопсихологии О. игра – ценностно-смысловая форма О., определяющим признаком к-рой является приобщение к социокультурным и обществ. ценностям. Она характеризуется социально-функц. равенством, отношением к другому как к исполнителю социальных функций, выработанных обществом. Предназначение игры – объединение людей за счет формирования социального Мы, переживаемого как сопричастность к совместной жизнедеятельности. Благодаря этому усваиваются социальные нормы и ценности, что способствует адаптации к конкретным социокультурным и обществ. условиям, а также развитию социальных групп и индивидов в этих условиях.

В связи с социальной жизнью человеческой жизни игра – самая распространенная форма О., но кроме собственных специфических характеристик она содержит характеристики, к-

рые сближают ее с др. формами О. С диалогом ее объединяет наличие «равенства», а с манипуляциями ее сближает вынужденная личностная закрытость в связи с выполнением социальной роли или статуса. Игра, в опр. степени обезличивая партнеров, «спасает» от манипуляций, т. к. жесткое следование правилам не нарушает взаимности, задаваемой социально-функц. равенством. Поскольку игра ограничена во времени, она динамична и не может существовать долго. Возможность взаимопереходов между формами О. связана с глубиной погружения в него: начинаясь с формальных, ролевых контактов, центрированных на «исполнении» правил, по мере разворачивающегося процесса игра может приобретать в большей или меньшей мере форму диалога или манипуляции. Наполняясь ценностно-смысловым содержанием, соответствующим диалогу, она переходит в диалог и по форме. Наполняясь манипулятивным содержанием, она переходит в манипуляцию как форму О.

• *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Л., 1992; *Бобнева М. И.* Нормы общения и внутренний мир личности // Социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. и общая редакция А. Л. Свенцицкого. СПб., 2000; *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. М., 1992; *Эльконин Б. Д.* Психология игры. М., 1978.

Имидж субъекта общения. В совр. отеч. литературе даются определения И. как «визуального образа» (В. М. Шепель), «мнения» (А. Ю. Панасюк), «символического образа субъекта» (Е. Б. Перельгина) и др. Мат-лы организованных Академией имиджологии 8 Межд. симпозиумов по имиджологии (2003–2010 гг.) показали, что общепринятой дефиниции на данный момент нет. Согласно развиваемой позиции, являясь феноменом индивидуального, группового или массового сознания, И. функционирует как образ-представление, в к-ром соединяются в сложном и опр. взаимодействии внеш. и внутр. характеристики объекта социального познания. И. субъекта выражает впечатление, к-рое производит его носитель на реципиента. И. субъекта тесно связан с О. Являясь сложным социально-психол. феноменом, он может существовать и относительно независимо от ситуации непосредственного О. в текущий момент времени. И. включает в себя *семиотическую, аффективную, когнитивную и собств. перцептивную* составляющие и обладает рядом свойств: *относительной константности, динамичности, ассоциативности, схематичности, открытости (незавершенности)* и др. И. может изменяться и улучшаться во времени, тогда как сам субъект может остаться практически неизменным или изменяться в ином направлении. В целом И. всегда есть в известном смысле символический образ-представление, к-рый может быть связан с реальностью в очень широком диапазоне – от раскрытия до полуправды, искажения и полного

несоответствия реальным качествам носителя И. Кроме того, И. возникает только тогда, когда его объект-носитель становится «публичным», т. е. когда есть субъекты его непосредственного или опосредованного восприятия и О. Напр., для возникновения И. депутата необходим хотя бы один потенциальный избиратель.

Применительно к содержанию И. человека речь идет об интеграции его социальных, профессиональных, психол. и собств. относящихся к внеш. облику характеристик. При этом И. складывается как *прямо* на основе тех отдельных впечатлений, к-рые производит субъект на окружающих в результате его наблюдения, О. и взаимодействия, так и *косвенно*, на основе тех мнений, к-рые передаются по коммуникативным каналам. *Косвенная имиджформирующая информация* – это информация через третьи руки. К потокам косвенной имиджформирующей информации можно отнести сплетни, слухи, журнальные и газетные статьи, высказывание каких-либо мнений об этом человеке авторитетным лицом и т. д. Собств., второй путь и позволяет, напр., мнению о человеке формировать его И. задолго до влияния непосредственных впечатлений от О. с ним. И. есть у каждого члена общества, и даже не один. Набор персональных И. обусловлен количеством тех социальных групп, в к-рых входит субъект и где формируется впечатление о нем. Кроме более или менее сложившихся в отдельных группах И., каждый человек порождает массу ситуативных образов. С др. стор., пер-

сональные И. не существуют сами по себе лишь как образы-представления конкретного человека. Они взаимосвязаны с опер. стереотипными И. социальных субъектов. В массовом сознании в каждый истор. момент существует открытое (это важно подчеркнуть) поле имиджей, различающихся как содержательно, так и мерой стереотипности входящих в него характеристик. Это поле включает подсистемы разл. социально-групповых, профессиональных, половых, возрастных, этнических и др. категорий персональных И. Поле интегрирует архетипичные и совр., традиционные и модные образы-представления.

В ситуациях прямого возникновения И. его формирование происходит вследствие наблюдения, О. и взаимодействия с объектом. В случаях косвенного формирования И. его отнесенность задается терминологически через определенное мнение. Отдельные И. в общем семантическом пространстве менталитета находятся в сложном соотношении, иерархизируясь по разл. основаниям. Согласно предложенной Е. А. Петровой трехфакторной модели построения имиджологического пространства, каждый И. при его восприятии оценивается в сознании реципиента в системе 3 интегральных векторов: «статусность», «оценка» и «значимость – близость». При исследовании отдельных категорий И. исходные универсальные шкалы наполняются как в количественном, так и в качественном плане разл. характеристиками. Специфика этого наполнения имеет социально-культур-

ную детерминацию и динамично варьируется у одних и тех же социальных категорий реципиентов, одновременно различаясь у представителей разных половозрастных, профессиональных, этнических и др. групп. Проведенные под рук. Е. А. Петровой исследования И. полит. деятелей (Е. В. Емельянова), учителей и педагогов вуза (Н. М. Шкурко, И. П. Чертыкова), звезд эстрады (В. В. Белобрагин), руководителей (Т. Н. Матвеева), музеев (И. И. Степанова, Д. В. Семенов), вузов (Е. Б. Карпов, А. А. Родионова, А. В. Романова, И. П. Чертыкова), стран (О. П. Горбушина, А. В. Романова, А. А. Родионова) подтверждают правомочность предложенной модели.

- Известия академии имиджологии. М., 2005 Т. 1, 2.; Имиджология – 2008: имидж как инструмент привлекательности и конкурентоспособности. М., 2008.

Е. А. Петрова

Интеллект в общении. Интеллект (И.), с одн. стор., является важным фактором О., во многом определяющим характер взаимодействия людей, а с др. стор., сам в значительной мере формируется в О. Собств. человеческое О. предполагает наличие у общающихся опр. уровня И. И. обеспечивает формирование представлений о мире, обмен к-рыми входит в кач. важнейшей стороны в О. Кроме того, с уровнем И. связаны интересы личности, направленность ее мотивации и т. д. При асимметричных формах О., напр., при О. взрослого с ребенком, возможно существенное неравенство

И. партнеров. Однако в общем случае наилучшее взаимопонимание достигается при близости уровней И. Этим феноменом определяется, по-видимому, наблюдаемый факт наличия значимых корреляций по И. между супругами. К аналогичному выводу – оптимальное О. предполагает близость уровней И. партнеров – приводит анализ исследований мира человеческих профессий. Эти исследования показывают, что И. лучше предсказывает успех в деятельности с неживыми объектами (в профессиях «человек – объект» и «человек – знак»), чем в О. с др. людьми (профессиях «человек – человек»). В ряде профессий, где О. с людьми играет первостепенную роль, связь И. с успешностью оказывается нелинейной. Так, исследования успешных лидеров в США показали, что для них существует оптимальный уровень И., неск. превышающий средний уровень группы, но не очень далеко его превосходящий. Об этом говорят и результаты Д. Саймонтона, извлеченные им из ретроспективных оценок И. выдающихся людей прошлого Л. Терменом и К. Кокс. Особый случай – О. интеллектуально одаренных детей и подростков. Специалисты по одаренности отмечают, что при очень высоких уровнях И. у детей и подростков, у них возникают проблемы в О. со сверстниками. В исследовании Д. В. Ушакова и его коллег эта т. зр. в общем виде не нашла подтверждения, однако было показано, что проблема одиночества оказывается острой для тех интеллектуальных подростков, к-рые рано и интенсивно начинают заниматься абстрактными наука-

ми (математикой, физикой).

Принцип соответствия уровней И. общающихся для оптимизации О. находит свое подтверждение даже в ситуациях школьного обучения. В кросс-культурном исследовании, выполненном под рук. В. Н. Дружинина, было показано, что высокоинтеллектуальные учителя предпочитают высокоинтеллектуальных учеников, в то время как низкоинтеллектуальные – учеников со средним уровнем развития И. В целом необходимо отметить, что связь И. с О. опосредована ситуацией О. В большинстве случаев оптимальное О. достигается при близком уровне развития И. партнеров, однако вероятно, что более детальное исследование ситуаций О. может привести к выявлению также и др. соотношений, напр., случаев, когда наибольшая успешность О. достигается при взаимной дополнительности уровней И. партнеров.

Особого рассмотрения заслуживает роль в О. социального и эмоционального И. Понятие социального И. было введено Э. Торндайком в 1920 г., понятие эмоционального И. – Д. Майером и П. Саловеем в 1990-е. Под первым понимается способность понимать др. людей, а часто – также и вести себя адекватно в разл. социальных ситуациях. Под вторым – способность понимать свои и чужие эмоции и управлять ими. Логично предположить, что понимание др. людей, своих и чужих эмоций играет первостепенную роль в О. Действительно, в психол. литературе можно встретить утверждения, что социальный и эмоциональный И. в значительной степени

определяет успешность человека в сферах, связанных с теми или др. формами О. с др. людьми. Так, Д. Гоулмен утверждает, что эмоциональный И. объясняет 80 % дисперсии успешности топ-менеджеров крупной межд. корпорации, однако отсутствие принятых в науке способов изложения данных пока не позволяет рассматривать эти цифры как достоверные.

Препятствие на пути получения более достоверных знаний в отношении эмоционального И. сегодня состоит в отсутствии эталонных способов его оценки: 2 используемых метода – задачный и опросниковый – оказываются слабо коррелирующими между собой. В настоящее время, однако, в этой области ведутся достаточно интенсивные исследования, что позволяет надеяться на расширение наших знаний в недалеком будущем.

- *Ушаков Д. В.* Интеллект: структурно-динамическая теория. М., 2003; *Goleman D.* Emotional intelligence. New York, 1995; *Salovey P., Mayer J. D.* Emotional intelligence. Imagination, Cognition, and Personality. 9, 1990; *Simonton, D. K.* Biographical determinants of achieved eminence: A multivariate approach to the Cox data // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1976.

Д. В. Ушаков

Интеллект эмоциональный в общении. Эмоциональный интеллект (Э. и.) (*англ.* emotional intelligence, intellect) – понятие, вошедшее в психол. терминологию в 1990 г. и по-

лучившее исключительно широкое применение в практической психологии. Во многих анализирующих Э. и. работах отмечается отсутствие единства в его понимании; это проявляется в том, что понятие Э. и. с трудом и по-разному прописывается в систему психол. категорий, а обозначаемому им явлению даются в осн. описательные характеристики. В самом общем понимании понятие обозначает уровень развития, рефлексирования и использования эмоциональной сферы человека; в более детальном описании это: а) осознание и понимание своих эмоций; б) умение контролировать их влияние на внутренние процессы, внеш. выражение и поведение, в) умение чувствовать эмоциональные переживания др. людей, сопереживать и откликаться на них; г) умение строить взаимоотношения при О., д) умение использовать эти данные для достижения жизненных целей.

Распространению идеи Э. и. способствовало разочарование в исследованиях традиционного когнитивного интеллекта, и в частности в прогностической ценности коэффициента интеллекта (IQ), на к-рый возлагались большие надежды. Стали накапливаться данные о том, что для успешной практической деятельности человека личностные, аффективные особенности порой важнее, чем уровень IQ; это вызвало попытки пересмотреть понятие интеллекта и ввести в него непознавательные компоненты. С 1920-х гг. Р. Торндайк начал систематическое исследование социального интеллекта, трактуя его как проявляющуюся в человеческих отношениях

часть общего интеллекта. Д. Векслер подчеркивал, что для полноценного описания общего интеллекта необходимо учитывать его «неинтеллектуальные факторы» (1940), в теории множественного интеллекта Г. Гарднера некоторые из 7 выделенных им относительно независимых интеллектов, напр. музыкальный, внутриличностный, межличностный, имеют явную эмоциональную природу (1983).

В интеллекте выделяются «некогнитивные» составляющие, иногда используется термин Э. и. когда в 1990 г. П. Саловей и Дж. Мейер предложили на основе исследований свое понимание такой составляющей и назвали ее Э. и., идея имела благоприятные условия для своего восприятия. Эти авторы рассматривали Э. и. как разновидность социального интеллекта и трактовали как совокупность когнитивных способностей, задействованных в направленной на эмоции активности: их распознании, целенаправленном использовании в регуляции др. психич. процессов (преим. мышления) и пр. Дальнейшие исследования связанной с эмоциями составляющей интеллекта, за которой уже закрепилось название Э. и., шли в обычном для эмпирической психологии стандарте исследований, предположений и дискуссий. Напр., оспаривалась когнитивная интерпретация Саловеем и Мейером лежащих в основе Э. и. способностей, взамен предлагалась непознавательная их трактовка (R. Bar-On); указывалось, что при определении Э. и. по ответам испытуемых получаемые данные характеризуют не столько способности,

сколько их рефлексию человеком, к-рая зависит от личностных черт, в частности, от ее склонности учитывать социальную желательность (K. V. Petrides).

Представления об Э. и. с самого начала разрабатывались на основе эмпирических исследований. Наряду с разработкой методических приемов для уточнения факторов интеллекта велся поиск методических средств для измерения их выраженности у отдельных лиц. В 1985 г. Р. Бар-Он предложил тест-опросник для измерения эмоциональной и социальной компетентности и, по аналогии с коэффициентом интеллекта IQ, ввел понятие коэффициент эмоциональности – EQ. Многочисленные др. методы определения EQ основываются на ответах исследуемых лиц (реже – на экспертных оценках) и обычно позволяют определить как общий EQ, так и отдельные выделяемые авторами его составляющие. Напр., известный тест Э. и. Мейер – Сэловей – Карузо (MSCEIT) ответы испытуемых на 141 вопрос распределяет по 4 шкалам: распознавание эмоций, помощь мышлению, понимание эмоций, управление эмоциями. Проведено много исследований, показавших, что уровень развития Э. и. человека коррелирует с качеством выполнения им ряда в большей степени практических видов деятельности. Установлено, напр., что показатели труда выше у работников, к-рые имеют более высокий показатель социального интеллекта и EQ; что низкий уровень этого показателя у управляющего персонала высшего и среднего звена является сигналом возможной неудачной

карьеру; что лучших результатов добиваются управляющие и лидеры с выраженной эмоциональной компетентностью и т. п. Обобщенный вывод из такого рода исследований образно выражает рекламный слоган: «Благодаря IQ вы устраиваетесь на работу, а благодаря EQ – делаете карьеру».

Книга Д. Гоулмана «Эмоциональный интеллект» (1995 г.) представила Э. и. как универсальное средство избавления человека от многих бед и успешного продвижения в жизни. Идея оказалась востребованной, получила широкое распространение, став основой для многочисл. тренингов-коучингов, консультирования и др. услуг практикующих психологов. Стремительный успех идеи Э. и. объясняется рядом причин. Психоанализ и гуманистическая психология – 2 осн. направления психологии, масштабно взявшихся за решение психотерапевтических задач, – были сосредоточены больше на поддержке человека, избавлении его от недостатков и страданий, чем на успешном продвижении в жизни. Гуманистическая идея самоактуализации была скорее призывом и советом стремиться к совершенству, чем указанием конкретных способов, какими этого можно добиваться. То, что идея Э. и., наоборот, больше сосредоточена на развитии способностей, помогающих успешному достижению жизненных целей, и указывает путь их совершенствования, создало благоприятные условия для ее принятия и быстрого распространения. Др. причина связана с трактовкой соотношения эмоций и интеллекта. Обсуждение этого вопро-

са заложили еще в Древней Греции сторонники Эпикура, рассматривавшие эмоции как руководящее начало жизни, и стоики, полагавшие, что разум должен обуздывать эмоции. В настоящее время это отражается в факте господствования когнитивной психологии. Но жизнь показывает, что ее знание, понимание людей, умение ладить с ними порой важнее, чем интеллектуальная образованность, поэтому провозглашенный сторонниками Э. и. тезис «важен не только разум, но и эмоции» отвечал повседневному опыту и встретил понимание.

Полкование термина «Э. и.» затрудняется тем, что его буквальное содержание содержит внутр. противоречие, к-рое становится особенно заметным из-за перевода англ. *intelligence* на русский как *интеллект*. Если вспомнить, что интеллект и аффект, познание и эмоции в истории познания всегда противопоставлялись, что закреплено даже в специальном термине «дихотомное строение психики», то сочетание Э. и. получает такое же загадочное звучание, как «жаркий холод» или «черная белизна». Однако факт, что идея Э. и в совр. когнитивно ориентированной психологии подчеркивает значение эмоций и показывает важность его признака, является, безусловно, положительным.

• *Андреева И. Н.* О становлении понятия «эмоциональный интеллект» // *Вопр. психологии*, № 5, 2008; *Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э.* Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта.

М., 2008.

В. К. Вилюнас

Категоризация (*гр.* κατηγορία – высказывание, признак; *англ.* categorize – классифицировать, устанавливать категорию) – базисное понятие психол. науки (Дж. Брунер), как и более распространенный в отеч. психологии (в первую очередь, в школе Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии) термин «означивание» или «опосредованность значением». Восприятие и осознание объектов и событий окружающей физич. и социальной действительности, др. людей и даже самого себя является, с т. зр. психол. науки, обобщенным и опосредованным. Воспринимая единичный объект, человек сознательно или на неосознаваемом уровне его категоризует, т. е. относит этот единичный объект к некому классу объектов, представителем или носителем к-рого может выступать некий перцептивный эталон, вербальное значение, социальный стереотип, типажный образ и т. п., и категоризовав, т. е. соотнеся это единично воспринятое с категорией или неким значением, субъект проецирует свое знание об этой категории на единичный объект. Во времена В. Вундта это обозначалось как перцепция (непосредственное восприятие) и апперцепция (проекция на воспринимаемое опыта воспринимающего субъекта), обеспечивающая, в частности, константность восприятия (относительная независимость восприятия от внеш. условий). Так, напр., в результате неосознанных перцептивных операций, связанных

с поправками на удаленность, высокий человек на далеком расстоянии воспринимается высоким человеком, а не маленькой «букашкой», несмотря на ничтожно малую величину его проекции на сетчатку глаза. Имея эталонный образ человека и делая поправку на удаленность, наше восприятие создает адекватный истинным размерам человека перцептивный образ.

Относительно социальной перцепции (т. е. восприятия человека человеком), процесс К. заключается в том, что, воспринимая некоего человека, о котором мы предварительно ничего не знаем, мы, тем не менее, по внеш. признакам его облика, выражению лица, одежде, манере движения его категоризируем, т. е. относим к тому или иному социальному типу, возрастной группе, социальному статусу и т. п., и исходя из знания этого типажа (не только лично приобретенного, но и полученного из книг и газет, просмотра художественных и документальных фильмов, рассказов близких людей и дальних), мы проецируем на него (приписываем ему) некие личностные характеристики и поведенческие ожидания. Т. е. в результате процесса К. субъект имеет дополнительную информацию о воспринимаемом, почерпнутую из перцептивных эталонов, естеств. языка, поведенческих сюжетов. Т. о., восприятие и осознание единично воспринимаемого оказывается опосредованным (значениями или категориями) и обобщенным. Все вышесказанное относительно процесса К. справедливо не только примени-

тельно к процессам восприятия, но и осознания, памяти, воображения. Наше восприятие мира вооружено и вместе с тем ограничено средствами К. Как писал Л. Витгенштейн, «Границы моего языка определяют границы моего мира» (2003). С этой т. зр. выделено из потока ощущений или извлечено из памяти и затем осознано может быть только то, для чего имеется соответствующее значение, эталоны, стереотипы, типажи.

Представляет интерес феномен возможного искажения воспринимаемого в сторону большего соответствия эталонной форме. Т. е. видение и интерпретация воспринимаемого подстраивается под некие эталонные, стереотипные формы, подчас принося в жертву точность восприятия. Так, применительно к житейским историям очевидец неосознанно категоризирует их, подводя к эталонным житейским или литературным сюжетам. Дж. Брунер исследовал проблематику описания человеком своего жизненного пути, своей жизненной ситуации в рамках т. наз. нарративной психологии (нарратив – рассказ). Рассказывая психотерапевту события своей жизни, человек неизбежно использует уже имеющиеся сюжеты, как бы подгоняя собственное бытие под культурно-исторически сложившиеся сценарии и сюжеты нарратива. Т. е. и жизненные сценарии, и сюжеты можно рассматривать как объемные и емкие единицы категоризации.

В обл. психологии личности исследование содержания и функционирования индивидуальных форм К. представлено

в теории личностных конструктов Дж. Келли. Он рассматривал обычного человека как познающего мир и себя исследователя, который проверяет гипотезы, касающиеся мироустройства с помощью личностных конструктов – иерархически организованных биполярных оппозиций, на языке которых осуществляется описание мира. Им же разработан методический аппарат – «репертуарные решетки», позволяющие с помощью факторного анализа выделять разного уровня обобщения индивидуальные категории субъекта познания. Областью психологии, исследующей структуру, содержание, генезис и функционирование категорий в процессе миропознания, является психосемантика (В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев), где многие методические принципы Келли также распространены на исследование К. не только в сфере межличностного познания, но и применительно к психологии искусства и массовых коммуникаций, в области полит. и этнопсихологии, исследований экологического сознания и представлений в области права, этики, юриспруденции и т. п., т. е. исследований имплицитных моделей мира субъекта в самых разных сферах бытия. В области социальной психологии К. тесно связана с проблемой социальной идентичности. А. Тэшфел и Дж. Тернер в эксперим. исследованиях показали, что даже простое разбиение однородной группы испытуемых на 2 класса (напр., А и Б) способно вызвать у них чувство групповой сплоченности, фаворитизма и конкуренции. Любые формы дифференциации при К. по социально-

му, национальному, религиозному, возрастному принципу способны мобилизовать групповое единство, но одновр. вызывать и чувство противостояния и агрессии. И наоборот, К. по общему основанию ведет к интеграции вначале на уровне социальных представлений (С. Московичи), а затем и на уровне социального поведения.

• *Петренко В. Ф.* Введение в экспериментальную психо-семантику: исследование форм репрезентативности в обыденном сознании. М., 1983; *Он же.* Основы психосемантики. М.-Смоленск, 1997.

В. Ф. Петренко

Категоризация понятий общение и коммуникация. Аналитическое исследование развития понятий *О.* и *коммуникация (К.)* показало, что в отеч. психологии по-прежнему нет однозначной всеми разделяемой трактовки этих понятий. Начавшееся в 1970–1980-х гг. стремительное развитие в нашей стране социальной психологии привело к активному исследованию проблем *О.*, межгрупповых и межличностных отношений, проблем восприятия людьми друг друга, их взаимодействий в самых разных сферах деятельности. Соотношение понятий «К.» и «О.» было на острие дискуссий и обсуждений профессионального психол. сообщества того времени. Выполненный категориальный анализ показал, что в науч. и справ. литературе первым появился термин «К.» и существенно позднее – понятие «О.». Однако начиная с сер. 1970-х и в 1980-е гг. последнее все явственнее выдвигает

лось исследователями на первый план. Этот период характерен тем, что в трудах А. Н. Леонтьева (1965), *Б. Д. Парыгина* (1971), Д. Б. Эльконин (1971), *Б. Ф. Ломова* (1975, 1976), *А. А. Леонтьева* (1975), *Б. Г. Ананьева* (1977), *Г. М. Андреевой* (1980) и др. ученых подчеркивалась связь О. с деятельностью, в противоположность зап. концепциям, в к-рых категория деятельности в связи с О. вообще не рассматривалась.

Однако характер связи О. и деятельности у отеч. авторов понимался по-разному. А. Н. Леонтьев рассматривал О. как опр. сторону деятельности, поскольку оно включено в любую деятельность, являясь ее элементом. И в то же время саму деятельность рассматривал как условие О. *Б. Д. Парыгин* писал, что О. может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия людей, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их взаимного влияния друг на друга, и как процесс их взаимного переживания и взаимного понимания друг друга. Д. Б. Эльконин О. интерпретировал как особый вид деятельности, аналогично *А. А. Леонтьев* понимал О. как один из видов речевой деятельности. *Б. Ф. Ломов* рассматривал их как 2 стороны социального бытия человека, его образа жизни. *Г. М. Андреева*, как бы подводя итог общей дискуссии, развивает идею «вплетенности» О. в деятельность, при к-рой деятельность организуется и обогащается. При этом само О. определяется как сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми (межличностное О.) и

группами (межгрупповое О.). О. порождается потребностями совместной деятельности и включает в себя как минимум 3 разл. процесса: К. (обмен информацией), интеракция (обмен действиями) и социальная перцепция (восприятие и понимание партнера). В предлагаемой Г. М. Андреевой дефиниции определяющая О. категория – контакт. Контакт определяется как связь, взаимодействие; соприкосновение, соединение; согласованность, сотрудничество. Контакт также определяется как непосредственное О. Тем не менее Г. М. Андреева не развивает далее идею контакта, а останавливается в осн. на когнитивной трактовке 3 осн. процессов (К., интеракции, социальной перцепции).

Как видно из этих определений, всеми авторами разделялся принцип единства О. и деятельности, что позволило им далее, оставаясь в рамках теории деятельности, позиционно отличаться в своих трактовках О. Ряд авторов определяет О. как процесс, другие – как вид или сторону деятельности (т. е. как опосредованный процесс), третьи – как отношение. Если процесс понимать как последовательную смену состояний, тесную связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение, то дальнейшая конкретизация определения О. возможна через его функции, формы и структуры. По существу, это является попытками категоризации понятия О., т. е. представляет собой мыслительные операции, направленные на оформление понятия О., как категории предель-

но обобщающей и классифицирующей результаты познавательной деятельности.

Теорет. и прикладными исследованиями О. с 1980-х гг. активно занимались в ИП РАН под рук. *Б. Ф. Ломова*. Определяя 3 класса функций О., Б. Ф. Ломов придавал гораздо большее значение коммуникативной составляющей, обозначив стороны О. как информационно-коммуникативную, регуляционно-коммуникативную и аффективно-коммуникативную. При этом подчеркивалось, что в них специфическим образом проявляются внутр. связи коммуникативной функции психики с когнитивной и регулятивной функциями.

Представление о том, что коммуникативная функция является частью О., разделяется с позиций гуманистической парадигмы большинством психологов. Но в исследованиях, где опора идет, на системно-информационную (аутопойэтическую) парадигму, а не на гуманистическую, – в кач. отдельной категории выдвигается только К., а понятие «О» практически исключается из анализа. С этих позиций К. осуществляется посредством трех различных селекций (в смысле выделения полезных сигналов на фоне различного рода помех): селекции информации, селекции сообщения этой информации и селективного понимания или непонимания этого сообщения и его информации (Луман, 2003). Ни один из этих компонентов не может иметь место без других, поэтому К. осуществляется лишь в том случае, если понятно различие

сообщения и информации. Человек в процессе коммуникации схватывает в акте понимания различие между информационной ценностью ее содержания и причинами, по которым сообщается содержание. При этом коммуникация может подчеркивать ту или иную сторону, то есть больше обращать внимания на саму информацию или на экспрессивное поведение. Если подобной селекции в акте понимания не происходит, то имеет место простое восприятие сигнала. Таким образом, новым в подобном понимании коммуникации является различие трех компонентов: информации, сообщения и понимания, каждый из которых не существует вне коммуникации.

Подобная трактовка понятия К. не разделяется многими социальными психологами. По мнению отдельных исследователей, для социальной психологии категория «О.» вообще является базовой и даже просматривается как источник и основа социальной психики (Коханов, 2001). Поскольку многие психологи были согласны с тем, что О. процесс сложный и многомерный, то ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что функции О. можно систематизировать по самым разным основаниям. Б. Ф. Ломов предложил вторую систему представления функций О.: 1) как *организацию совместной деятельности* (эта функция О. исследуется в общей психологии, психологии труда, психологии управления и т. п.); 2) как *познание людьми друг друга* (изучается в общей, социальной и педагогической психологии, в частности, одним

из первых исследователей этой стороны общения был А. А. Бодалев); 3) как *формирование и развитие межличностных отношений*. Эта функция О. является предметом исследования социальной психологии, социологии, политологии, этики, экономики и др. наук. Однако как показывает анализ, исследование этих функций О. в конкретных прикладных разработках приводит к сужению понятия О. как категории. Например, при исследовании проблем О. с позиций познания людьми друг друга (Бодалев, 1996) О. определялось как «*взаимодействие между людьми, осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия и преследующее цель достижения изменений в познавательной, мотивационно-эмоциональной и поведенческой сферах участвующих в О. лиц*». Здесь делается акцент на межличностной стороне О.

Аналогичная ситуация обнаруживается при исследовании М. И. Лисиной влияния О. на психическое развитие ребенка (Лисина, 1997). Понятие О. определялось ею как «*взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата*». Это определение также связано с межличностным О.

В этих исследованиях понятие К. уходило в сторону, как не самое важное в предмете исследования, равно как «исчезало» понятие О. в системно-информационном подходе инженерной и когнитивной психологии.

Проблему О. и К. затрагивал в своих работах и Б. Г. Ананьев (1977). Имея в виду самые разные ситуации О., он отмечал, что на любом уровне и при любой сложности поведения личности существует взаимозависимость между информацией о людях в межличностном О., между К. и саморегулирующей поступков человека в процессе О. и преобразованием внутреннего мира самой личности.

Проведенный далеко не полный категориальный анализ понятий О. и К. в словарных изданиях и основных трудах отечественных психологов, показал, что до сих пор наблюдается смешение понятий О. и К., заметна недостаточная проработка их соотношения и семантики, проявляющаяся на всем временном и научно-понятийном пространстве психологии. Не до конца решены вопросы: чем же отличаются К. и О., являются ли они категориями в общенаучном понимании этого слова и можно ли от приблизительного и вкусового толкования этих понятий перейти к их методологически строгому определению? Нам представляется, что это возможно, если учитывать различия в парадигмальных подходах, поскольку не вызывает сомнения, что *О.* – это базовая онтологическая категория, являющаяся важнейшей частью описания структуры человеческого бытия, наравне с категориями «отношение» и «деятельность» (в том числе жизнедеятельность). При этом К. выступает как категория второго уровня, являясь в социальных условиях составной частью общения, но в условиях другой предметности (в ин-

жженерной, когнитивной психологии) – выступающая самостоятельной базовой категорией.

• *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания, 1977; *Андреева Г. М.* Социальная психология, 1980; *Бодалев А. А.* Восприятие человека человеком, 1965; *Он же.* Психология общения, 1996; *Коханов Е. Ф.* Общение как взаимодействие социальных субъектов // Менеджмент в России и за рубежом. № 5, 2001; *Лисина М. И.* Общение, личность и психика ребенка, 1997; *Ломов Б. Ф.* Проблемы психологии общения, 1984; *Луман Н.* Что такое коммуникация? 2003 (интернет-публикация); *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории, 1971; Проблемы общения в психологии / Отв. ред. Б. Ф. Ломов, 1981.

Л. А. Карпенко

Коммуникативная деятельность (*лат.* communicatio связь, сообщение) – деятельность, предметом которой является О. с др. человеком – партнером по О. Понятие К. д. позволяет раскрыть психол. природу О. Коммуникативная потребность состоит в стремлении человека к познанию и оценке др. людей, а через них и с их помощью – к самопознанию и самооценке. Люди узнают о себе и об окружающих благодаря разнообразным видам деятельности, т. к. человек своеобразно проявляется в каждой из них. Но К. д. играет в этом отношении особую роль, т. к. она направлена непосредственно на др. человека как на свой предмет, и, будучи двусторонним процессом (взаимодействием), при-

водит к тому, что познающий и сам становится объектом познания и отношения другого или других участников О. Коммуникативные мотивы – это то, ради чего предпринимается О. Понимание предмета К. д. приводит к выводу о том, что мотивы О. воплощаются или «опредмечиваются» в тех качествах самого человека и др. людей, ради познания и оценки к-рых данный индивид вступает во взаимодействие с кем-то из окружающих. Коммуникативное действие – целостный акт, адресованный др. человеку и направленный на него. Выделяются 2 осн. категории коммуникативных, адресованных др. человеку и направленных действий: инициативные и ответные действия. Коммуникативные операции – это средства О., с помощью к-рых осуществляются коммуникативные действия. Выделяются 3 группы средств О.: экспрессивно-мимические, преобразованные предметные действия, вербальные. Продукты К. д. – образования материального и духовного характера, создающиеся в итоге О. К ним относится прежде всего «общий результат», а также взаимоотношения и, главное, образ самого себя и др. людей – участников О.

А. Г. Рузская

Коммуникативное ядро личности – это единство отражения, отношения и поведения, проявляемое при прямых или опосредованных какими-либо техническими средствами контактах индивида с разл. людьми и общностями. К. я. л. проявляется, во-первых, во всех формах знания (образы

восприятия, представления, понятия, образы воображения) о людях и общностях, к-рыми располагает человек и к-рые более или менее полно актуализируются у него в О. с ним; во-вторых, во всех переживаниях, проявляемых в контактах с др. людьми или общностями; в-третьих, во всех видах вербального и невербального поведения, через к-рые возникают эти контакты. Вступая в О. с людьми или общностями, человек обнаруживает опр. направленность. Жестокость, черствость, грубость, лживость, злобность, скрытность и др. подобные качества, вместе взятые, составляют К. я. л. одного типа. Чуткость, альтруизм, милосердие, совестливость, искренность, доброта и мн. др. похожие качества в совокупности образуют К. я. л. др. типа. Следя за проявлением в реальной жизни каждого из входящих в ту или иную совокупность качеств, можно установить характерный для человека уровень восприятия и понимания др. людей или общностей, эмоционального отношения к ним.

Используя оригинальные методики, *В. Н. Куницына* выделила след. уровни успешности О.: мастерства и свободы в О., лидерский, радикально-партнерский, жестко-консервативный, авторитарно-агрессивный, невротического одиночества и застенчивости. При этом были даны содержательные характеристики каждого уровня, связанные с особенностями психич. свойств, в совокупности образующих основу К. я. л.: 1) Уровень мастерства и свободы в О. предполагает высокую совместимость, контактность и гибкость,

адаптивность, хорошую саморегуляцию, отсутствие отчужденности, т. е. высокую включенность в социальные связи, отсутствие фрустрированности и напряженности, адекватность реагирования. 2) Лидерский уровень легко достигается экстравертами, хорошо владеющими навыками и умениями устанавливать и поддерживать О. Это лидеры по натуре, уверенные в себе и удовлетворенные сложившимися отношениями в близком кругу, находящие взаимопонимание с людьми, с чувством собственного достоинства, к-рое избавляет от недоверия к людям и лишних ссор и недоразумений. Они смелы и активны в контактах, без лишней чувствительности, прибегают к манипуляциям, владеют разнообразными способами влияния и воздействия на людей, не авторитарны. 3) Радикально-партнерский уровень характерен для людей конформных, умеющих выслушать и найти общее решение, хорошо работающих в группе, владеющих самоконтролем, практичных и неагрессивных. 4) Жестко-консервативный уровень отмечается у людей закрытых, расчетливых, нонконформных, погруженных в себя и не контролирующих свои эмоции, редко проявляющих эмпатию. 5) Авторитарно-агрессивный уровень достигается людьми, у к-рых авторитарность сочетается с высокой агрессивностью, нет гибкости в способах влияния, пониженное самоуважение и высокая тревожность. Часто они эмоционально нестабильны, фрустрированы, конфликтны, раздражительны, взвинчены, нетерпеливы, недоверчивы без партнерской ориентации. 6)

Уровень невротического одиночества и застенчивости обнаруживается у людей несмелых, робких, неуверенных в себе, глубоко одиноких, аутистичных, крайне невротизированных, плохо адаптирующихся.

Существуют относительно устойчивые симптомокомплексы, к-рые выражают сущность К. я. л. и характер к-рых благоприятствует О. гуманистического типа или затрудняет его. Вместе с тем нельзя рассматривать качества, входящие в К. я. л. как неизменяющиеся, фатально присущие человеку. С перестройкой в мотивационно-потребностной сфере личности, с изменением субъективного значения для нее людей и групп, входящих в круг О., а также под влиянием трансформации в ее Я-концепции происходят перемены в проявлениях по отношению к ним качеств личности, а следовательно, изменяется и К. я. л. в целом. В коммуникативном ядре одни качества могут играть доминирующую роль в становлении личности, а другие – подчиненную. Очевидно, что структуры коммуникативных ядер у этих людей различны.

Эти различия вызываются глубинными психол. причинами. С одн. стор., это связано с содержательным богатством или бедностью впечатлений, к-рые инициируют у личности лица опр. категории или даже общности. С др. стор., это зависит от того, что критическая масса опр. впечатлений о людях и общностях, необходимая для наступления у личности значительных изменений в отражении, отношении и поведении, у одних достаточно большая, у других очень малень-

кая. На отражение, отношение и поведение непосредственно влияет не только общая масса впечатлений сама по себе, но и характер этих впечатлений, а также то, на удовлетворение каких потребностей они работают. Впечатления могут косвенно способствовать реализации важной для личности потребности в творческом труде, ее притязаниям, связанным с опр. материальным достатком и т. д. От того, каким оказывается К. я. л., зависят потребности не только непосредственно связанные с О., но и др.

В психич. склад личности входят разл. образования, в к-рых проявляются ее отражение, отношение и поведение, прямо связанные с взаимодействием и др. сторонами действительности (напр., с природой, техникой, абстрактными знаковыми системами и др.). Многие исследователи доказывали, что познание др. людей и общностей, отношение к ним, обращение с ними для большинства людей – это тот стержень, к-рый образует личность и оказывает сильнейшее воздействие на все др. свойства, входящие в ее психич. склад. К числу осн. факторов, влияющих на развитие названных взаимосвязей, следует отнести субъективную значимость для человека той стороны действительности (природа, труд, учение, семья и др.), по поводу к-рых должна актуализироваться его коммуникативная сфера.

Т. о., потребности личности воздействуют на отражение др. людей и общностей, на отношение к ним и на характер поведенческих контактов с ними. Удовлетворение или

неудовлетворение их в О. изменяют отражение др. людей и общностей, эмоциональный отклик на них и поведение по отношению к ним. Но не менее важно в этих процессах влияние способностей личности. Можно назвать довольно длинный ряд психич. свойств, играющих роль способностей, к-рые активно воздействуют на то, как протекают процессы познания личностью др. людей или общностей, как при этом реагирует ее эмоциональная сфера и как сам человек ведет себя по отношению к ним. Здесь следует говорить о децентрации, эмпатии, идентификации и рефлексии. Готовность человека к полноценному межличностному О. – это самый сложный многокомпонентный процесс, к-рый предполагает одновременное развитие психики человека по неск. взаимосвязанным направлениям. Главное в нем – формирование гуманистического по своему характеру К. я. л., т. е. достижение такого уровня отражения любого человека, отношения к нему и поведения, когда он воспринимается как самая большая ценность.

• *Бодалев А. А.* Психология общения. М.-Воронеж, 2002;
Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. СПб., 2001.

А. А. Бодалев

Коммуникативные способности индивидуально-психол. особенности личности, обеспечивающие эффективное взаимодействие и адекватное взаимопонимание между людьми в процессе О. или выполнения совместной деятель-

ности. К. с. позволяют успешно вступать в контакт с др. людьми, осуществлять коммуникативную, организаторскую, пед. и др. виды деятельности; они определяют качественные и количественные характеристики обмена информацией, восприятия и понимания др. человека, выработки стратегии взаимодействия. К. с. связаны с возможностями нейтрализации или минимизации факторов, затрудняющих коммуникацию – «барьеров О.»: а) личностных, смысловых (мотивы, цели, установки), б) собств. коммуникативных (связанных с «техникой» О.), в) языковых (владение языком и речью) и г) психофизиологических (задатки, возможности, темповые характеристики и т. д.). Коммуникативные и когнитивные способности можно отнести к классу интегральных способностей. Обозначение родовой принадлежности коммуникативных способностей (К. с.) дает возможность преодолеть пробел в трактовке этого понятия, отмечаемый исследованиями (*Г. М. Андреева, А. А. Кидрон*): отрыв представления о К. с. от системы общих и специальных способностей. Опираясь на положение *С. Л. Рубинштейна* о ядре и периферии способностей, можно говорить о том, что ядро структуры К. с. составляют свойства компонентов субъекта О., а периферию – качества, отражающие степень сформированности коммуникативных умений. К «ядерным» компонентам К. с. относятся: коммуникативно-информационный (контактность, речевые способности, невербальная выразительность; чувствительность к социальным объектам, наблюда-

тельность); когнитивный (социально-перцептивные способности, социальный интеллект); эмотивный (эмпатийность, тактичность, чувствительность к обратной связи); конативный (организаторские способности, оптимальный стиль О.) и креативный (способность к персонализации) (В. А. Ганзен).

В структуру К. с. входят компоненты: социальная перцепция (восприятие, понимание и оценка др. людей, самих себя, групп и т. п.); гностические умения, рефлексия, связанная с осознанием, систематизацией и переносом информации; волевые качества; познавательные умения, связанные с особенностями внимания, мышления и памяти; интеракционные умения (умение «подавать себя», умение ориентироваться на собеседника); восприятие и адекватное понимание разл. рода знаковых систем: вербальной и невербальной, пара- и экстралингвистической (интонации, паузы), оптико-кинетической (жесты, мимика, пантомимика); умение понимать контекст и подтекст; умение использовать знаковые системы в целях решения опр. коммуникативных задач. К. с. являются профессионально важными компонентами управленческой технологии, психол. – пед. деятельности, а также в сфере социального сервиса. В последние десятилетия в науч. обиход вошло понятие «педагогическое О.» (А. А. Леонтьев, В. А. Кан-Калик), стили педагогического О. (Аминов, 1997; Зимняя, 1997; Митина, 1998; Хараева, 1982; Никонова, 1986), к-рые отражают не только профессиональ-

ное мастерство педагога, но связываются с индивидуальными потенциальными возможностями учителей. О. составляет необходимое и специальное условие присвоения ребенком достижений истор. развития человечества (А. Н. Леонтьев). О. с окружающими людьми складывается в онтогенезе постепенно. Реакция сосредоточения, «комплекс оживления» как первая форма О. со взрослыми, разл. экспрессивно-мимические средства (взгляды, улыбка, выразительные движения, вокализации) – вот предпосылки и средства О., к-рые можно фиксировать, «измерить» с самого рождения ребенка (*М. И. Лисина с сотр.*).

Однако в поведении детей много различий. Дети отличаются друг от друга не только внешне, но и бесконечным разнообразием форм приема пищи, реакциями на внеш. стимулы, движениями, способностью развивать индивидуальный стиль поведения в непривычных, новых ситуациях. Одним новорожденным нравится, когда до них дотрагиваются, другим – нет. Нек-рые дети реагируют на внеш. факторы быстро и бурно, другие – медленно и вяло; у них различна сила сосания, реакции на какие-то раздражители, запас жизненной энергии, степень и формы проявления эмоций. Наблюдения за детьми, продолжавшиеся в течение 10 лет, свидетельствуют о стабильности отмеченных в раннем детстве форм реагирования и темперамента (Массен, Конджер и др., 1987; Флэйк-Хобсон, Робинсон, Скин, 1993).

Наряду с индивидуальными характеристиками речи осо-

бенности акустических средств передачи (кодирования) невербальной информации: тембр, мелодика речи, энергетические характеристики, темпо-ритмические особенности речи, атипичные индивидуальные особенности произношения (смех, покашливание, заикание и т. п.) – существенно различаются у разных людей. Эти невербальные сигналы или реакции детей с раннего возраста служат установлению контактов и взаимных отношений между детьми и взрослыми. С появлением речи невербальные средства О. не исчезают, а, напротив, становятся еще более ярким и непосредственным индикатором состояния между участниками коммуникации. Невербальное О. и невербальная коммуникация, связанные с неречевыми аспектами взаимодействия людей, обеспечивают наибольшую эффективность коммуникации и не всегда совпадают с прямыми вербальными средствами выражения мысли, но всегда являются точным индикатором состояния говорящего – слушающего. Слова могут скрывать глубинный смысл воздействия на собеседника, а невербальные средства – отражать его. Интонация, тембр, поза или жесты часто выдают истинное намерение или состояние говорящего, в то время как словесное выражение скрывает его, нередко искажая действительность. Важно отметить относительную независимость невербальной коммуникации от языковых барьеров, точнее – от социо- и этнокультурных факторов. Речь идет об одинаковом «прочтении» представителями разл. языковых культур выражений лиц: радости, отвра-

щения, удивления, печали, гнева, страха (базовых эмоциональных реакций). Известно, правда, что формы невербального поведения людей разл. культур, языки невербального О. значительно варьируют в зависимости от возраста, пола и уровня культуры (формы приветствия – прощания, согласия – несогласия, межличностное пространство и т. п.) (А. А. Леонтьев; В. П. Морозов; И. Атватер и др.).

Диагностика К. с., как правило, осуществляется как по степени интенсивности, активности, длительности осуществления контакта, широте круга О., успешности решения коммуникативных задач, так и по динамическим характеристикам – легкости и скорости формирования коммуникативных навыков и умений, по соотношению вербальных и невербальных компонентов (выражение лица, позы и жесты, интонация и тембр голоса, межличностное пространство и т. п.), по эмоциональной выразительности. Разнообразие используемых средств, индивидуальное своеобразие коммуникативного поведения личности, стиль О. в значительной степени определяются взаимосвязью социально-психол., психол. и психофизиол. факторов. Устойчивость в К. с. избирательность форм реагирования, темпоральные характеристики обеспечиваются преим. за счет природных факторов: темперамента и свойств нервной системы, соотношения I и II сигнальных систем, а также характеристики межполушарного взаимодействия (В. С. Мерлин; Э. А. Голубева; М. К. Кабардов; А. И. Крупнов; Н. А. Аминов; Е. С. Михайлова;

и др.). Для людей, испытывающих трудности в О., установлении контактов с партнерами, в настоящее время широко применяется социально-психол. тренинг, к-рый в разл. условиях ролевой игры позволяет достигать опр. уровня коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетентность рассматривается как степень удовлетворительного овладения опр. нормами О., поведения, как результат научения. Коммуникативная компетентность влияет на усвоение этно- и социально-психол. эталонов, стандартов, стереотипов поведения, овладения «техникой» О.

• *Голубева Э. А.* Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна, 2005; *Жуков Ю. М.* Коммуникативный тренинг. М., 2004; *Кабардов М. К.* Коммуникативно-речевые и когнитивно-лингвистические способности // *Способности и склонности*, М., 1989; *Кабардов М. К., Арцишевская Е. В.* Языковые и коммуникативные способности и компетенции // *Вопросы психологии*. 1996. № 1; *Кабардов М. К., Зимняя И. А., Ушакова Т. Н.* Язык и речь // *Московская психологическая школа: История и современность: В 3 т. / Под ред. действ. чл. РАО, проф. В. В. Рубцова*. М., 2004 Т. 1. Кн. 1; *Леонтьев А. А.* Психология общения. М., 2008.

М. К. Кабардов

Коммуникация как общение: перспективы исследования. Одним из естеств. следствий роста популярности исследований О. стало динамичное расширение смыслового

поля значений этого многомерного явления. Этому способствовала дискуссия в 1970-х гг. о соотношении О. как фундаментальной категории с понятием деятельности и популяризация термина *коммуникация* (К.). Деловая К. приравнялась по смыслу к понятию О. К. рассматривается нами в кач. многомерной и многозначной составляющей О. в целом, в кач. его состояния и процесса, из к-рого так или иначе вытекает все многообразие его поведенческих модификаций. Наряду с др. проявлениями К., в т. ч. и в кач. энергоинформационного поля, правомерно говорить о ней и как об особом состоянии деятельности, выступающей в форме высшего по сущности и качеству проявления О., носящего персонафицированный характер. Одна из перспектив исследований О. – обогащение его смысловых значений, где необходимо провести различие между «значимостью как весомостью», ролью феномена О., его «значением» и разл. смысловыми значениями. Обращение к смысловой, семантической составляющей психологии человеческого О. также становится все более актуальной, перспективной и плодотворно развивающейся областью общей психологии – психосемантики, особенно ее эксперим. направления (*В. Ф. Петренко*). В этом направлении заложены большие возможности для эффективной реализации коммуникативного потенциала как личности, так и социума с т. зр. социальной психологии. Вместе с тем обращение к смысловой стороне О. далеко не исчерпывается семантикой средств и процессов вербального взаимо-

действия людей. Большую значимость для постижения сущности К. имеют те смысловые составляющие О., к-рые связаны с характеристикой его как психич. состояния, так и его функциональной, социально содержательной стороной. Это предполагает описание и расшифровку смысла коммуникативной деятельности не столько в контексте общей психосемантики, сколько в структуре социальных отношений и их социально-психол. обеспечения. Не случайно смысловая нагрузка и веер разл. значений, напр., вертикальной или горизонтальной К. в первичном коллективе, как правило, не исчерпывается анализом лишь средств вербального или невербального взаимодействия, но предполагает диагностику реальных отношений и личностных позиций их субъектов. В еще большей мере сказанное относится к анализу и трактовке смысловой составляющей тех К., к-рые складываются в контексте всего социума.

Есть основание говорить о смысловом содержании коммуникативных отношений, давая характеристику их целевой, функц. или мотивационной направленности. Одним из первых глубинно-смысловой подход к анализу социальных коммуникаций как деятельности и как О. предложил Ю. Хабермас в теории коммуникативного действия, к-рая предполагала описание принципиально разл. структур коммуникативного поведения – «системы» и «жизненного мира». С одн. стор., «вертикальной», т. е. ориентированной на стратегические цели и интересы, с др. стор. – на «непосредствен-

ную К.», являющуюся символом «жизненного мира» (по Хабермасу) и ориентированную на «достижение взаимопонимания». Недостаток в стремлении к достижению взаимопонимания порождает компенсаторный механизм сознательной или бессознательной психол. манипуляции, к-рая, в свою очередь, ведет к деформации коммуникативных отношений. Теория Ю. Хабермаса требует признать проблемой совр. социума противоречие между стратегически ориентированными усилиями вертикальных структур на реализацию государственных интересов в жизненно важных зонах борьбы за рынки сбыта и источники сырья, с одн. стор., и – с др. стор. – трудностями одновременного обеспечения полноты внутр. коммуникаций, требующих для своего обеспечения не меньших усилий, чем для сохранения жизнеспособности системы в целом.

Проблема расхождения или даже разрыва между вертикальной и горизонтальной К. сводится к утрате или свертыванию в этих процессах свойств подлинного О. как процесса, ориентированного на достижение взаимопонимания между субъектами. Реальной альтернативой трудности достижением взаимопонимания между партнерами, с одн. стор., и ростом прессинга психол. манипуляции, с др. стор., могла бы стать и уже стала в понимании многих практика поддержания межкультурного *диалога* в живом О. с целью достижения консенсуса. Высшей формой организации и реализации смыслового и одновр. культурного потенциала публичного

диалога как К., максимально приближенной к живому межличностному О., является такая модель обмена суждениями, когда в одном лице сталкиваются, соотносятся и аргументируются, казалось бы, несовместимые мнения. В дальнейшем они уравниваются вполне обоснованными создающими впечатление успешной решаемости выводами и конструктивными предложениями.

• *Бодалев А. А.* Восприятие человека человеком. Л., 1965; *Буева Л. П.* Человек: деятельность и общение. М., 1978; *Каган М. С.* Мир общения. М., 1988; *Парыгин Б. Д.* Анатомия общения. СПб., 1999; *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации. СПб., 2002; *Habermas J.* Theorie des Kommunikativen Handelns. Bd. 1–2. Frankfurt/Main, 1981.

Б. Д. Парыгин

Контакт – минимально необходимое условие О., позволяющее реализовать О. на самом поверхностном уровне. Может обеспечиваться как в знаковой (звуковой) форме, так и с использованием незнаковых (невербальных) средств. И в том, и в др. случае нет передачи содержательной информации; есть некий аналог сигнализации в формах исторически возникших и культурно специфичных выразительных средств. Критерием установления К. является наличие обратной связи, т. е. взаимообусловленный и взаимопонятный (релевантно интерпретируемый) обмен действиями. В случае намеренного или случайного осознания (рефлексии) К. последний может трансформироваться в целенаправлен-

ную активность (деятельность). Во всех случаях неотъемлемым атрибутом К. является психол. момент (интенция, мотив, установка, направленность и т. д.). В противном случае невозможен след. уровень О. – знаковая коммуникация, в процессе к-рой осуществляется передача и, соответственно, прием содержательной информации.

Г. В. Акопов

Манипуляция – это О., направленное на получение выгоды одним из субъектов О. Первоначально манипулирование людьми выступает как атрибут политики, где принимает форму «макиавеллизма». Время «официального» оформления М. в европейской культуре – выход в свет сводов законов «Государь» итальянского политика и мыслителя Н. Макиавелли, согласно к-рому человеческая природа «черна и дурна», что предполагает соответствующее отношение к людям. Термин «макиавеллизм» стал нарицательным, используется для обозначения нравственной позиции «цель оправдывает любые средства», т. е. пренебрежения общечеловеческой моралью. Однако этой позиции противостоял взгляд, основанный на вере в естеств. доброту человека (Ж. Руссо, И. Кант, Д. Дидро и др.). На необходимость освоения М. указывали М. Монтень, Б. Паскаль, Ф. Ларошфуко, но внимание к данному феномену было привлечено экзистенциализмом и гуманистической психологией, рассматривающих М. как форму принуждения и насилия, лишаящую человека свободного выбора, нарушающую право человека на свобод-

ное самовыражение и волеизъявление, «обесценивающую» человеческое бытие. М. представителями этих направлений анализируется как противопоставление диалогическому О.

В зарубеж. психологии обсуждаются 2 крайние т. зр. на манипулирование. Одна, идущая от Г. Франке, Д. Карнеги и др., считающих М. необходимыми и полезными, т. к. они заменяют грубые методы достижения цели. Другая берет начало в трудах ученых гуманистической ориентации. Манипулятор в первом случае предстает как искусный в разл. приемах субъект О., во втором – как личность несовершенная, неуверенная в себе и других, в связи с чем вынуждена прибегать к хитростям в О. В отеч. психологии манипулирование людьми как психол. проблема изучается недавно. Обе позиции зарубеж. коллег, по мнению многих отеч. психологов, в значительной степени абсолютизируют роль М. в жизни человека. В целом М. рассматривается как вид психол. воздействия, превращающего партнера по О. в объект, вещь, средство достижения собственной выгоды. М. предполагают наличие контроля, используются в обход сознания партнера, и манипулятор, благодаря неискреннему поведению, уловкам скрывает свои истинные намерения. Его цель – побудить др. человека к совершению каких-то действий, изменить его представления, желания, чувства, ценности. По признаку «получение выгоды для себя», т. е. нравственной оценки явления, наблюдается «разброс» позиций от полного признания необходимости М. до полного отрицания воз-

возможности их использования, как это представлено в гуманистической психологии. Большинство отеч. ученых занимают промежуточную позицию, и М. ими признаются необходимыми, даже приносящими пользу в опр. ситуациях.

М. носит односторонний характер, в связи с чем и эффективность, удовлетворенность и эмоциональное сопровождение О. различаются у партнеров и определяются с позиций одного человека. В М. изначально нет общей цели и единства намерений. Даже в случае взаимодействия 2 манипуляторов совместности не получается. М. - объект-объектная форма О. Что касается партнера, то он превращается в объект, овеществляется, т. е. теряет свою человеческую сущность, становится вещью. Сам манипулирующий, как субъект О., активен, старается взять инициативу в О. в свои руки; часто действует крайне избирательно и целенаправленно, выбирая наиболее приемлемый для достижения своей цели путь. Но с т. зр. онтопсихологии О., нарушая законы человеческого бытия, он тем самым не наделяет ценностью и себя. Онтологический подход к М. позволяет выделить в кач. определяющего ее признака лишение бытийной значимости партнера и самого О., что делает возможным получение собственной выгоды за счет другого. В опр. степени М. является антиподом *диалога*. Как онтологическая форма О., М. формируется из стремления господствовать и контролировать себя и окружающий мир, характеризуется не значимостью партнера как части бытия, а признанием его полезности. Т. к. М. не

предполагает ни экзистенциальной, ни социально-функциональной взаимности, в ней не формируется чувство «Мы». Она не соответствует человеческой природе, т. к. с онтологической т. зр. ни к чему не приобщает, игнорирует нравственные и социально предписанные отношения. М. способствует выживанию индивида и общностей, но ограничивают их развитие, разобщают людей, делают отношения непрочными. С позиций экзистенциально-гуманистической психологии появление М. не было онтологически предопределено, но оно пользуется большей популярностью, т. к. манипулирование дает ощущение силы, власти, контроля, права использовать других. Кроме того, это возможность быстрого достижения цели, поскольку не учитываются желания, переживания и др. человека и игнорируется необходимость нравственного отношения к другому или другим.

• *Братченко С. Л.* Диагностика личностно-развивающего потенциала: Методическое пособие для школьных психологов. Псков, 1997; *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1996; *Ермаков Ю. А.* Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. Екатеринбург, 1995; *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Минск, 1992.

Л. И. Рюмина

Обратная связь в межличностном общении (*англ.* interpersonal feedback). Понятие «обратная связь» (Обр. св.), предложенное основоположником кибернетики Н. Винером

для технических систем и определяемое как воздействие «выхода» системы на ее «вход», как «цепочка передачи и возврата информации», было ассимилировано и науками о человеке. В социальной психологии понятие Обр. св. наполняется новым содержанием, поскольку этот феномен изучается как реализация субъект-субъектных отношений. В простейшем случае процесс Обр. св. осуществляется между 2 субъектами, один из к-рых передает другому информацию, сведения о своем восприятии разл. проявлений партнера, т. е. дает партнеру Обр. св., к-рую принято обозначать как межличностную. Субъектом продуцирующим и принимающим Обр. св., может быть не только личность, но и группа людей. Соответственно, выделяют межгрупповую Обр. св., а также Обр. св. в системе «личность-группа». Субъекта, передающего другому информацию о нем, называют коммуникатором или источником Обр. св. субъекта, к-рому предназначаются передаваемые сведения, называют реципиентом, или адресатом Обр. св. Межличностная Обр. св. понимается и как процесс подачи человеку информации о нем самом, и как результат этого процесса, его продукт, т. е. сама подаваемая информация, само сообщение. В исследованиях термин межличностная Обр. св. употребляется во втором его значении: как получаемые человеком от окружающих информация, сведения о себе и своем поведении, о том, каким он воспринят в деятельности и О. Чаще всего изучается вербальная намеренная Обр. св. Выделяют 3 функции Обр. св.: 1) ре-

гуляция поведения человека; 2) регуляция межличностных отношений; 3) источник самопознания.

Внимание к проблематике межличностной Обр. св. привлекла практика *социально-психол. тренинга*. Обр. св. является механизмом в группе тренинга, посредством к-рого каждый участник группы получает возможность верифицировать свои представления о том, как его поведение, мотивы, установки воспринимаются окружающими людьми. Механизм Обр. св. используется в тренинге в 2 вариантах – репродуктивной (аппаратурной) и личностной. В первом случае источник Обр. св. – техническое устройство типа видеоманитона, к-рое демонстрирует человеку видеозапись его поведения (video feedback). Использование видео в кач. Обр. св. лежит в основе разновидности *социально-психол. тренинга* – видеотренинга.

Источником личностной Обр. св. выступает др. человек. Выделяют 2 осн. разновидности Обр. св.: объективно-нормативную и субъективно-аффективную. Первая несет информацию о том, насколько поведение индивида отвечает существующим в обществе или группе нормам, и характеризует гл. о. реципиента Обр. св.; вторая, характеризуя и реципиента Обр. св., и ее коммуникатора, несет информацию о восприятии и чувствах дающего Обр. св. по отношению к разл. проявлениям ее адресата. Субъективно-аффективная Обр. св. составляет сердцевину *социально-психол. тренинга*. Центральная задача тренинга – обеспечение условий для приня-

тия личностной Обр. св. адресатом. Показано, что осн. условиями принятия информации, содержащейся в Обр. св., выступают, с одн. стор., характеристики формы, в к-рую облечена поступающая информация, с др. – установление климата доверия и взаимной поддержки в группе.

Изучение межличностной Обр. св. в зап. социальной психологии ведется как в русле тренингового направления, так и в русле эксперим. направления. В рамках эксперим. направления межличностная Обр. св. изучается в аспекте ее принятия, понимаемого как ее оценка реципиентами по след. параметрам: достоверность, правдоподобие или точность, желательность и воздействие. Исследуются 3 группы переменных, влияющих на принятие Обр. св.: 1) ролевые (статус) и личностные (компетентность, естественность, способность к соучастию, признание ценности др. человека) характеристики коммуникатора; 2) особенности личности (самооценка, локус контроля) реципиента; 3) характеристики самой Обр. св.: валентность (знак) Обр. св. – положительная или отрицательная; последовательность ее предъявления (сначала «+», потом «-» или наоборот); формы (поведенческая, эмоциональная; оценочная, информативная и смешанные формы) и стили ее подачи (объективный и аффективный). В экспериментах зафиксированы разнообразные феномены, возникающие при принятии Обр. св.: «Барнум-эффект», «эффект помалкивания», «скачок достоверности», «усиливающий эффект» и др.

В отеч. социальной психологии родоначальником традиции изучения межличностной Обр. св. является Л. А. Петровская, к-рую интересовал прежде всего фокус подачи Обр. св. коммуникатором – соответствие ее содержания реальному образу адресата, сложившемуся у коммуникатора, а также сходства-различия формальной структуры Обр. св., или «знания о др. человеке для него самого» (сообщения о др. человеке, адресованного ему самому) и формальной структуры «знания о др. человеке для третьего лица» (сообщения о др. человеке, адресованные третьему лицу, напр. исследователю). В первых эмпирических исследованиях, проводившихся на каф. социальной психологии ф-та психологии МГУ под рук. Л. А. Петровской с сер. 1970-х гг., отрабатывались категориальные сетки для изучения структуры Обр. св. с т. зр. ее формы, а затем и содержания. Кроме того, в первых исследованиях был задействован возрастной аспект подачи Обр. св. в реальных группах (типичные сравниваемые между собой группы – это старшеклассники, студенты и взрослые). Позже на основе анализа самоотчетов участников социально-психол. тренинга были выявлены след. тенденции трансформации межличностной Обр. св. в тренинге по сравнению с реальным О.: интенсификация подачи намеренной Обр. св., повышение ее адекватности, рост ее информативности, а также интенсификация восприятия Обр. св. в тренинге за счет минимизации оценочных суждений, увеличения использования автодескриптивных суждений, уве-

личения специфичности Обр. св., использования группового фонда обратных связей как источника самодиагностики и ряда др. факторов. В дальнейшем исследования межличностной Обр. св. под рук. Л. А. Петровской расширились и углублялись в след. направлениях: 1) изучение роли Обр. св. в процессе группового развития и отражения процесса группового развития в характеристиках Обр. св. (на мат-ле реальных групп, объединенных совместной деятельностью); 2) многосторонние исследования роли Обр. св. в *пед. О.*; 3) поиск путей совершенствования подачи Обр. св. в тренинге через процедуру дебрифинга. Совр. исследования межличностной Обр. св. обогащаются за счет включения новых направлений – это анализ ее роли и возможностей в организационном *О.*, в системе оценки персонала, а также в разл. сферах *профессионального О.* (управленческого, терапевтического, консультативного и др.).

• Арутюнян М. Ю., Петровская Л. А. Обратная связь в системе восприятия человека человеком // Психология межличностного познания / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1981; Петровская Л. А. Обратная связь как феномен социально-перцептивных процессов в группе // Межличностное восприятие в группе / Под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. М., 1981; Она же. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М., 1989; Соловьева О. В. Обратная связь в межличностном общении. М., 1992; Oberhoff V. Akzeptanz von interpersonellem Feedback: Eine

empirische Untersuchung zu verschiedenen Feedback-Formen.
Munster, 1978.

О. В. Соловьева

Общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми (межличностное О.) и группами (межгрупповое О.), порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя как минимум 3 разл. процесса: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера). Термин О. является специфическим термином, используемым в отеч. социальной психологии для подчеркивания органической связи между О. и деятельностью, хотя и предполагаются разл. трактовки характера этой связи. При анализе межгруппового О. раскрывается его социальный смысл как средства передачи форм культуры и социального опыта не только между одновр. существующими группами, но и в ходе истор. процесса. В социальной психологии большое внимание уделяется межличностному О., где обозначенные 3 его стороны выступают как раскрытие субъективного мира одного человека по отношению к другому. Так, коммуникативная сторона О. предполагает обмен информацией между 2 индивидами. Специфика этого процесса в том, что, в отличие от информационного процесса в кибернетике, здесь решающее значение имеет ориентация партнеров друг на друга, т. е. на установки, ценности, мотивы каждого из них как активного

субъекта. Поэтому имеет место не простое «движение» информации, но ее уточнение и обогащение.

Суть коммуникационного процесса – не простое взаимное информирование, но совместное постижение предмета, поэтому в нем даны в единстве деятельность, О. и познание. Специфичными являются и возникающие коммуникативные барьеры, порождаемые либо социальными факторами (полит., социальные или религиозные различия между партнерами), либо индивидуальными психол. особенностями общающихся (их «закрытость» или «открытость» к О.).

Важной характеристикой коммуникативного процесса является намерение его у участников повлиять друг на друга, воздействовать на поведение другого, необходимым условием чего выступает не просто использование единого языка, но и одинаковое понимание ситуации О. Средствами коммуникации являются разл. знаковые системы: прежде всего речь («вербальная коммуникация») и др. системы знаков, составляющие «невербальную коммуникацию». К последним относятся: оптико-кинетическая система (жесты, мимика, пантомимика), изучаемая кинесикой; экстра-и паралингвистика (вкрапление в речь пауз, «торможений» и пр.), а также вокализация (качество голоса, его диапазон, тональность); организация пространства и времени коммуникативного процесса, изучаемые проксемикой (способы размещения партнеров по О., нормативы использования времени – точность, пунктуальность как опр. знаки); «контакт глазами»

или визуальное О. (что приобретает также характер знаковой системы, напр., при разл. степенях интимности О.). Интерактивная сторона О. представляет собой построение общей стратегии взаимодействия и раскрывается в способах обмена действиями, что означает необходимость согласования планов действия партнеров и анализ «вкладов» каждого участника. В транзактном анализе обозначены условия эффективности интеракции: согласование позиций, занимаемых партнерами, ситуаций и стиля взаимодействия, адекватного для каждой ситуации. Большое значение имеет сам тип взаимодействия между людьми: кооперация или конкуренция и особый случай взаимодействия – конфликт. В отеч. социальной психологии интерактивная сторона О. традиционно рассматривается в контексте разл. форм организации совместной деятельности, что позволяет учитывать содержательный характер О.

Перцептивная сторона О. включает в себя процесс формирования образа др. человека, его восприятие, познание и понимание, что достигается «прочтением» за «занавесом» физич. характеристик человека его психол. особенностей и особенностей его поведения. Осн. механизмами познания др. человека являются идентификация (уподобление) и рефлексия (осознание того, каким воспринимают субъекта познания др. люди). В процессе межличностного восприятия возникает ряд «эффектов»: первичности и новизны (предъявления информации), «ореола», стереотипизации и т. д.

Они в особой степени проявляются при формировании первого впечатления о человеке, где весьма высока роль установки. Специфической характеристикой перцептивной стороны О. является наличие атрибутивного процесса – приписывания др. человеку как причин его поведения, так и личностных черт. При восприятии и познании др. человека большую роль играет эмоциональная регуляция этого процесса, вызывающая явление аттракции – возникновения привлекательности партнера по О.

Проблемой остается точность межличностного восприятия, поскольку, в отличие от восприятия физич. объектов, здесь отсутствуют объективные критерии оценки. Своеобразным средством повышения точности межличностного восприятия является развитие перцептивной компетентности при помощи социально-психол. тренинга. Этот же способ служит обеспечению коммуникативных и интерактивных навыков партнеров по О. Рассмотренные в единстве 3 стороны О. создают важное условие оптимизации совместной деятельности людей и их отношений. Поэтому существенной задачей социальной психологии является разработка средств коррективки О., совершенствования навыков О., особенно необходимых тем категориям людей, профессиональная успешность к-рых во многом связана с эффективностью их О. (руководители, педагоги, врачи и пр.).

• *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 1998; Психология социального познания. М., 1997.

Общение: виды. Существуют разные виды и разновидности О. и их классификации. Обычно рассматриваются такие виды О., как прямое (непосредственное) и косвенное (опосредованное), активное и пассивное, кратковременное и устойчивое, заинтересованное и незаинтересованное, деловое, личное и межличностное раппортное и т. д. А. А. Леонтьев выделяет след. характеристики О. и в соответствии с ними строит классификацию О.: а) ориентация О. (социально ориентированное, личностно ориентированное); б) психол. динамика О. (информирование, обучение, внушение, убеждение и др.); это типы психол. взаимодействия, к-рое рассматривается не со стороны содержания или продукта трудовой деятельности, а в плане ее социальной организации; в) семиотическая специализация О. (какие средства используются в О., напр., материальные или знаковые, речевые); г) степень опосредованности (имеется в виду «социальная» дистанция, отделяющая коммуникатора от реципиента).

Выделяется классификация О. в зависимости от меры презентации в нем внутр. мира личности (М. И. Бобнева, К. А. Абульханова-Славская и др.). В. И. Гладышев акцентирует компенсаторное О., к-рое является иллюзорным способом восполнения человеком недостающих социальных связей К одной из самых общих классификаций видов О. относят и разделение его на непосредственное и опосредованное, формальное и неформальное. Рассматривают виды О. в за-

зависимости от профессиональной сферы деятельности субъекта ОВ зависимости от задачи, ради которой осуществляется О., выделяют и такие его виды, как: а) социально ориентированное О. (О. реализует обществ. отношения и имеет целью организовать социальное взаимодействие), б) групповое предметно ориентированное О. (наиболее четко в нем обозначены отношения, обусловленные совместной деятельностью, непосредственная задача такого О. – организация группового взаимодействия), в) личностно ориентированное О. (осуществляется в 2 вариантах: либо как деловое, направленное на совместную деятельность, по сути совпадающее с предметно ориентированным, либо как О. типа «выяснения отношений») (Г. М. Андреева). Наряду с вербальным выделяют также и такой вид О., как невербальное, которое выполняет функцию дополнения и замещения речевого высказывания, а также функции регуляции межличностных отношений, репрезентации эмоциональных состояний и т. д. (В. А. Лабунская). В зависимости от средств О. (вербальных и невербальных) могут быть построены специальные классификации видов О. и его форм. Так, при интеллектуальном О. преим. используются такие его средства, как слова, при эмоциональном – эмоции, чувства, при ориентировочном – ощущения и восприятия, при кинетическом – напр., обмен памятными подарками, при волевом – суггестия, контрсуггестия.

Разл. виды О. могут принимать те или иные формы в зави-

симости от субъектов и средств реализации. Выделяют след. формы О.: а) межличностное, б) межгрупповое, в) межсоциальное, г) между личностью и группой, д) между группой и обществом, е) между личностью и обществом. Можно выделить и такую классификацию, рассматривая приятельское, товарищеское, дружеское, супружеское О. Однако, как справедливо отмечается (Б. Ф. Ломов), классификация форм О. – это задача, к-рую психологии еще предстоит решить.

• *Абульханова-Славская К. А.* Личностный аспект проблемы общения // Проблемы общения в психологии. М., 1981; *Леонтьев А. А.* Психология общения. Тарту, 1977; *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

Н. Д. Творогова

Общение знаковое – О. с помощью знаков или опосредствованное знаковыми операциональными системами. Психология изучает О. з. в разл. контекстах: развития сознания и самопознания индивидуальности человека, взаимобогащения личности в О., осуществления предметно-знаковой деятельности, самореализации в профессиональном труде, обеспечения социально-знаковой коммуникации и шире – знаково-символической трансляции культуры во взаимодействии с разл. социогуманитарными науками: философией, логикой, методологией, этикой, эстетикой, лингвистикой, этнографией, историей, культурологией, акмеоло-

гией, социологией, кибернетикой, информатикой, педагогикой и семиотикой (как, собств., наукой о знаковых системах). Психол. содержание, направленность и способы О. з. в истории общества и культуры (древнеегипетской, китайской, индийской, европейской и т. д.) эволюционировали вместе с развитием социума: от натуральных, естеств. – непосредственных форм (эмоционально-пластических, визуально-перцептивных, акустико-мнемических) самовыражения переживаний и обмена состояниями (чувствами, мыслями, действиями) через вербально-коммуникационные виды речи (устной, письменной, печатно-редактируемой, стихийно-сленговой) и знаково-символические способы трансляции социальных норм до искусств., информационно-операциональных систем, опосредованных техническими носителями кодов (лингвистических, логико-матем., компьютерных и т. п.).

Тем самым психич. процессы, составляющие психол. реальность О. з., обслуживают: 1) познание человеком самого себя в процессе *самообщения* (О. с собой) (путем рефлексивного самосознания собственного Я и самопонимания своей индивидуальности); 2) взаимообогащение личности в процессе О. с др. людьми (путем достижения взаимопонимания), причем как контактно-непосредственного (в актах поведения и *взаимодействия*), так и дистанционно-опосредствованного искусств. языками (глухонемых, нейролингвистического и матем. программирования и т. д.); 3)

коммуникацию социально взаимодействующих индивидов и трансляцию нормативной информации посредством операционно-технических систем (от азбуки Морзе через шифровальные коды до телекоммуникаций и компьютерной интернет-связи). О. з. реализуется в разл. рода социально-трансляционных системах: от социокультурных коммуникаций и социально-психол. взаимодействий через социально-кооперативную и профессионально-распределенную деятельность до понятийно-знаниевых компетенций и социотехнических и информационно-телекоммуникационных сетевых комплексов (Интернет, ГЛОНАСС и т. п.).

Согласно Е. А. Климову, взаимодействие индивидов в системах «человек – знак» служит основанием для выделения класса профессий, где О. з. является системообразующим в осуществлении профессиональной деятельности.

• *Волков А. А.* Грамматология. Семиотика письменной речи. М., 1982; *Кассирер Э.* Философия символических форм: В 3 т. М.-СПб., 2002; *Климов Е. А.* Профессии. М., 2000; *Лосев А. Ф.* Философия имени. М., 1990; *Швырев В. С., Полторацкий.* Знак и деятельность. М., 1970; *Щедровицкий Г. П.* Знак и деятельность. В 3 т. М., 2006.

И. Н. Семенов

Общение и деятельность: категориальный анализ. В структуре целостного бытия изначально существуют, реализуются, постоянно воспроизводятся и взаимопереходят друг в друга отношения субъекта с предметным миром

(предметная деятельность) и отношения субъекта с др. людьми (О.). По мере развития они обретают относительную самостоятельность на основе опр. трансформации бытия. В результате оно может превращаться или в предметную деятельность, или в О. Одной из психол. причин подобных трансформаций является изменение структуры мотивов. Так, если ведущую роль получают социальные мотивы (получить обществ. признание, избежать отрицательной оценки и т. д.), то оно принимает форму О. Для того чтобы подчеркнуть ее специфику, С. Л. Рубинштейн ввел понятие «поведение» (1989). Аналогичным образом может происходить и обратный процесс. В данном случае наблюдается «сдвиг» социальных мотивов на сугубо предметные цели.

В результате подобных трансформаций целостное бытие не утрачивает такие свои характеристики, как предметная отнесенность (предметность) и социальная ориентированность (социальность). Иначе говоря, предметная деятельность сохраняет внутр. имплицитную социальность, (т. е. всегда опосредствована субъектно-субъектными отношениями), а О. – имплицитную предметность (т. е. всегда опосредствована нек-рым предметным содержанием). На генетически поздней стадии выделить в предметной деятельности или в О. соответствующее имплицитное содержание довольно сложно. Поэтому и отношения между ними часто представляются неадекватно. Так, в рамках деятельностного подхода предметная деятельность изучается как бы в «чи-

стом» виде, т. е. в отрыве субъектно-субъектных отношений. О. выводится из предметной деятельности и рассматривается как ее частный вариант. В реальной жизни мы никогда не имеем дело с «чистой» предметной деятельностью или с «чистым» О. И то, и другое можно рассматривать как не более чем науч. абстракции. В действительности же имеет место целостное бытие человека, в к-ром в той или иной пропорции представлены оба названных компонента.

В результате изменений генетически ранних форм человеческого бытия сохраняются также и др. наиболее существенные его свойства: активность; структурная целостность, связанная с наличием мотивов, целей, способов их реализации и т. д.); функции (воздействие, преобразование, познание); способность к преобразованию формы (внешняя – внутренняя) при сохранении содержательной, структурной и функц. целостности; порождающие (генетические) качества; чувствительность по отношению к той реальности, на к-рую она направлена, и способность воспроизводить ее в своих характеристиках. В психологии и философии было выполнено множество исследований, свидетельствующих о том, что все эти свойства характерны не только для предметной деятельности, но и для О.

При всем его сходстве с предметной деятельностью, оно имеет по всем этим параметрам довольно существенные отличия, к-рые определяются спецификой его объекта – человека как равноправного самост. субъекта и как личности. В

процессе О. субъект должен руководствоваться не «логикой предмета», а «логикой субъекта», к-рому оно адресовано. Адекватное воспроизведение в О. психол. особенностей др. человека выступает как необходимое условие решения соответствующих задач, т. е. по своему содержанию оно является не предметным, а психологическим и соотносится с межличностным, а не с предметным познанием (Бодалев, 1982). В настоящее время нет ни одной законченной и непротиворечивой теорет. концепции, раскрывающей сущность таких категорий как сознание, душа, личность и др. Можно сказать, что О. является более сложным и менее изученным явлением, чем предметная деятельность. В рамках существующих теорет. подходов невозможно ответить на след. очевидный вопрос: каким образом происходит уподобление О. как чувственно созерцаемого процесса психол. сущности человека как внечувственной реальности.

В этой же связи О. обладает др. отличительной особенностью – чувствительностью к своему объекту – человеку. Поэтому оно строится не монологично, т. е. в логике только своего субъекта, а диалогично, т. е. с учетом психол. характеристик человека, на к-рого оно направлена. Диалогичность – изначально присущее качество О. Ее истоки обнаруживаются на генетически ранней стадии становления предметной деятельности и О., характерной чертой к-рой является отсутствие индивидуальных субъектов. Они слиты в единый социальный организм, представляя собой групповой субъект.

ект совместной деятельности. Необходимое условие ее выполнения – абсолютная соотнесенность действий отдельных индивидов в содержательном, временном и пространственном плане. По отношению к каждому отдельному индивиду это была не целостная и самост., а только частичная и совместная деятельность, т. е. содеятельность. Диалогичность является важнейшим условием эффективности О.

О. обладает изначальной активностью. Но это особая, диалогическая активность, в к-рой др. человек выступает как равноправный соучастник и содеятель. Каждый отдельный акт О. – содействие субъекта, всегда строится в контексте (актуальном или потенциальном, реальном или предполагаемом) предшествующего ему содействия др. субъекта и, воспроизводя его в себе, предполагает ответное содействие. Люди вступают в обществ. связи и отношения в силу реальной жизненной необходимости. Поэтому О. всегда опосредствовано предметным или каким-либо др. содержанием. Однако главная его особенность – изначальная ориентированность на др. человека или др. людей, без соучастия к-рых оно просто невозможно. Присутствие и соучастие других сохраняется и на поздних генетических этапах даже при выполнении индивидуальной предметной деятельности, хотя и принимает здесь имплицитную форму. В структуре О., так же как и в предметной деятельности, можно выделить мотивы, цели, условия их реализации и соответствующие им задачи. Однако здесь все эти структурные компоненты имеют опр.

специфику. В основе О. могут лежать такие мотивы, к-рые невозможны в контексте предметной деятельности (эмоциональное сочувствие, признание, оказание или получение помощи и др.). Поскольку предметом О. является не объектная, а субъектная реальность, то его цели, условия и задачи представляются психологическими по своему содержанию. В них воспроизводятся разл. структурные компоненты личности: мотивы, черты характера, способности и т. п.

Свою специфику имеют также и единицы анализа О. В предметной деятельности в кач. таковой рассматривается отдельное действие как содержащее в себе ее осн. характеристики. Однако оно непригодно для анализа О. независимо от того, как оно называется: социальным, межличностным, коммуникативным и т. п. Действие – это нек-рая манипуляция с объектом, направленная на его преобразование в соответствии с целью субъекта. Человека, как субъекта и как личность, нельзя изменять подобным образом. Любые происходящие с ним преобразования и изменения (эмоциональные, интеллектуальные, волевые, характерологические, поведенческие и т. д.) являются продуктом его собственной активности. Он сам переживает, сам мыслит, сам принимает решения и совершает поступки. Др. люди (педагоги, консультанты, руководители, родственники и т. д.) могут только соучаствовать в этом. Наиболее адекватной единицей анализа О. представляется *содействие* – акт, направленный на актуализацию собственной активности др. чело-

века: эмоциональной, интеллектуальной, волевой, практической и т. п. Содействие обладает осн. свойствами и функциями О.: способностью к межличностному воздействию и познанию, к коммуникации и др. Из внеш. чувственно созерцаемого процесса оно легко преобразуется во внутр. психич. процесс и обратно. Содействие представляет собой генетическую основу познавательных процессов, обслуживающих межличностное понимание: социального восприятия, психол. мышления, воображения. О. имеет более раннее происхождение, чем предметная деятельность. Оно зарождается на первом году жизни человека и уже в младенческом возрасте выступает как осн. условие и средство психич. развития (Лисина, 1986). Предметное действие как единица предметной деятельности появляется только на втором году жизни, выделяясь из О. Как уже отмечалось, ребенок не изобретает предметные действия, а усваивает их. На онтогенетически ранних стадиях предметное действие является одновр. и актом воздействия на др. людей, т. е. содействием. Окончательная их дифференциация наступает уже на достаточно зрелой стадии развития. О. имеет специфическую отличительную от предметной деятельности форму внешне речевых или экспрессивных актов. Предметно-практические его формы характерны только для онтогенетически ранних этапов. Первоначально они выступают как носители «несловесных значений». О. имеет и функц. специфику. Оно является осн. условием существования и инструментом психич.

развития человека, в т. ч. и освоения деятельности. Онтогенез можно представить как процесс, определяемый последовательно изменяющимся по содержанию и форме О. С помощью О. осуществляется передача и усвоение социального опыта. К числу др. функц. свойств О. относится воздействие и преобразование др. человека и его познание (Бодалев, 1982). Эти 2 функции неразрывно связаны между собой, поскольку всякое межличностное воздействие является одновр. и актом достаточно достоверного познания.

О. имеет и собственную «генетическую судьбу». На основе его видоизменения возникают особые по содержанию и характеру когнитивные образования (социальная перцепция, социальный интеллект, психол. мышление и т. п.), высшие психич. функции, воля, сознание и личность. Т. о., О. по всем выделенным параметрам существенным образом отличается от предметной деятельности и вполне заслуживает статуса самост. категории психологии.

• *Бодалев А. А.* Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982; *Виготский Л. С.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1984. Т. 6.; *Леонтьев А. Н.* Избр. психол. произведения. В 2 т. М., 1983. Т. 2; *Лисина М. И.* Проблемы онтогенеза О. М., 1986; *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии, 1984; *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 1989.

К. М. Романов

Общение и мышление. Мышление (М.) у человека в

высших своих проявлениях (социальное познание, рефлексия, прогнозирование, словесно-логическое и др.) формируется и развивается только в О. Социальными являются и любые формы О. (не только *диалог* или полилог, что очевидно, но и монолог). Любая познавательная деятельность у человека – совместная, индивидуальная – всегда социальна; она осуществляется на разл. уровнях О. Как отмечал А. В. Брушлинский, разные уровни и виды познания (напр., постановка и решение задачи одним человеком или группой людей) отличаются друг от друга вовсе не тем, что одни из них социальны и потому связаны с О., а другие не социальны. Отличие между ними – всегда социальными – состоит прежде всего в том, что О. играет соответственно разную роль в осуществлении тех или иных форм познавательной деятельности. Если в нек-рых технических науках и в теории информации как теории передачи (кодирования, преобразования и т. д.) уже имеющейся, готовой информации проблема ее возникновения либо не является центральной, либо правомерно игнорируется, то для психол. науки наиболее существенно именно возникновение в процессе М. добывание, создание, «вычерпывание» из объекта новой и все увеличивающейся информации, т. е. новых знаний о свойствах и взаимоотношениях познаваемых предметов. Иначе М. как деятельность и как процесс просто невозможно. М. потому и выступает в кач. процесса, что оно есть непрерывное *взаимодействие* человека с объектом. На любом уровне взаимодей-

ствия человека с миром сохраняется неразрывная связь обоих типов соотношений: субъект-субъектных и субъект-объектных, но на каждом уровне эти 2 соотношения выступают по-разному. Это характеризует неразрывную взаимосвязь между О. и М., поскольку последнее объективно является деятельностью субъекта (т. е. человечества в целом и внутри него разл. групп и индивидов).

Единство М. и О. особо ярко проявляется в *диалогическом О.*, к-рое возможно только в том случае, когда его участники включаются в общую аналитико-синтетическую деятельность, в частности, при коллективном решении мыслительных задач. Как показывают исследования, конкретно такое *взаимодействие* выражается в том, что каждый аналитико-синтетический шаг, сделанный одним из партнеров и сообщаемый им, синтезируется также и вторым, и результат этого синтеза включается ими обоими в дальнейшую мыслительную деятельность. Анализ через синтез является осн. механизмом, обеспечивающим не только познавательное взаимодействие каждого индивидуального субъекта с объектом, но и процессуальную сторону познавательного субъект-субъектного взаимодействия индивидов в условиях диалога. Иными словами, он является осн. механизмом, обеспечивающим диалогическое решение мыслительных задач. Прогнозирование в условиях непосредственного О., в случае коммуникативного взаимодействия субъектов (диалога), выполняя функцию побуждения к совместному реше-

нию задачи, также может выполнять функцию побуждения субъектов к развитию общего направления решения. В ходе диалогического решения мыслительной задачи возникает и специфическая рефлексия, детерминированная условиями *диалога*. Она отличается от рефлексии как функции роли или позиции испытуемого в группе и рефлексии, целенаправленно вызываемой специально подобранными вопросами экспериментатора в формирующем диалоге с испытуемым, и прямо вытекает из диалогического О. испытуемых на основе взаимодействия их аналитико-синтетических процессов.

• *Брушлинский А. В.* Психология мышления и проблемное обучение. М., 1983; *Брушлинский А. В., Поликарпов В. А.* Мышление и общение. Самара, 1999; *Кучинский Г. М.* Диалог и мышление. Минск, 1983; *Ломов Б. Ф.* Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975; Мышление: процесс, деятельность, общение. М., 1982.

Н. Л. Карпова, М. М. Данина

Общение как процесс – это социально-психол. *взаимодействие* людей в их совместной жизнедеятельности, включающее ряд психол. процессов: а) восприятие внеш. облика партнера, б) его психол. интерпретацию, в) выбор партнера, г) установление контакта, д) презентацию себя, е) сообщение, ж) обсуждение и согласование, з) воздействие, и) формирование взаимоотношений.

1. Восприятие внеш. облика партнеров О. – процесс психич. отражения элементов-признаков внеш. облика человека, подчиненный общепсихол. закономерностям восприятия физич. объектов. Однако человек распознается иначе в сравнении с предметами. В процессе О. наиболее информативным признаком об индивидуальных особенностях человека является экспрессия. Она содержит в себе информацию о психич. состояниях партнера, его настроении, волевом напряжении, общительности-замкнутости, нравственно-психол. качествах личности. Существенную роль в этом процессе играет эстетика внеш. облика, располагая или отталкивая потенциальных партнеров О.

2. Психол. интерпретация партнеров О. – процесс психол. познания качественного потенциала партнеров, их возможностей отвечать запросам и ожиданиям друг друга. Он совершается как «психол. толкование» элементов-признаков внеш. облика и др. обьективированных данных о партнерах. В результате возникает психол. образ партнеров, в котором встречаются определения его групповой и профессиональной принадлежности, способностей и способов деятельности, мотивов и устремлений партнеров, их эмоционального и волевого настроения, индивидуальных особенностей и ожидаемых отношений. На этом этапе познания отношение к личностным достоинствам человека может пересилить первичное отношение к его внешности и поменять свой знак.

3. Выбор партнера происходит по критериям физич., пси-

хол., деловой, социальной привлекательности. Эти критерии включены в процессы восприятия и интерпретации внеш. облика человека. Восприятие физич. свойств тела порождает эмоционально-эстетическое отношение к партнеру, к-рое трансформируется в приятие-неприятие его в ролях субъекта совместной деятельности и О. Критерии социальной привлекательности заключены в статусно-ролевых свойствах личности, к-рые определяются по атрибутике внеш. облика (одежде, оформлению, экспрессии), а также известному социальному положению. Доминирование того или иного вида привлекательности предопределяется целями и задачами социального взаимодействия в совместной жизнедеятельности людей. Любая из привлекательностей задает тон положительных взаимоотношений, к-рые становятся факторами успешности социального взаимодействия.

4. Установление контактов обеспечивает взаимосвязь и обратную связь партнеров в кач. обязательных условий О. Контакт возникает посредством обращения одного человека к другому. Он зиждется на потребности в другом как партнере по совместной деятельности, а обратная связь – на заинтересованности другого во взаимодействии с инициатором О. Для установления контакта нужно обратить внимание партнера на себя, а для поддержания обратной связи необходимо быть полезным и привлекательным для своего партнера.

5. Задача презентации себя другим заключается в возбуждении интереса к себе как партнеру и в формировании

нии у него чувства идентичности себя с ним. В этом процессе демонстрируются свойства личности, в к-рых может быть заинтересован партнер, а также предъявляются знаки идентичности с ним. Процесс презентации себя является источником манипуляторского О. и имиджмейкерской практики. Объектная заинтересованность партнеров друг в друге в этом процессе становится условием субъект-субъектного единства. Презентация – это один из способов завоевания симпатии. Отношения «симпатии – антипатии» являются фактором социальной успешности человека в социальном взаимодействии.

6. Сообщение – в нем заключено смысловое содержание, к-рое представляется в виде устных и письменных текстов. При сообщении отправители (корреспонденты) имеют адресатов (респондентов), к-рых связывают каналы информационной коммуникации. В этом заключена информационная функция О. Послание можно считать «сообщением», когда оно достигло адресата. Главная психол. проблема сообщения заключена в понимании его смысла. Это проблема расхождения знака и значения, источником к-рого могут быть: когнитивный диссонанс, эмотивная амбивалентность, конативная рассогласованность, креативная эвристичность. посредством сообщений субъекты О. стремятся прояснить меру понимания – непонимания между собой. В сообщениях отдается предпочтение когнитивным аспектам О.

7. Обсуждение – процесс обмена мнениями и поиска ре-

шений общих проблем. В процессе обсуждения в форме высказываний проясняются «точки зрения» на проблемы совместной деятельности людей. Для обсуждения характерны вопросы и ответы, дискуссия, монологи и диалоги. В результате обсуждения может произойти как консолидация мнений партнеров, так и их разобщение. Обсуждения протекают в виде совещаний, семинаров, конференций и др. Психол. интрига обсуждений разворачивается по линии отношения «согласия – разногласия». Здесь проясняются намерения, интересы, позиции, принципы, условия, правила, способы взаимодействия сторон. В итоге происходит заключение договора (соглашения) о совместной деятельности. Договор предопределяет взаимные права и обязанности, степени свобод и ответственности партнеров друг перед другом. Центральным отношением в предмете договора является «ответственность – безответственность» партнеров друг перед другом и приоритет сторон. В процессе обсуждения разворачивается сложная «психол. игра», в к-рой задействованы многообразные средства и способы воздействия. В итоге важно прийти к соглашению об условиях совместной деятельности и жизни.

8. Воздействие может осуществляться естеств. образом посредством психол. взаимовлияния (внушения, убеждения, подражания, группового давления) и с помощью инструментов обществ. власти (закона), а также денег, социального положения, личного авторитета. В результате происходит во-

влечение партнеров в совместную деятельность, превращение их в сотрудников и союзников, либо в соперников и врагов. В этом процессе проявляются отношения «доминирования – подчинения», «лидерства – конформизма», «свободы – зависимости», «ведущего – ведомого» и подобные им. В результате активно проявляются многообразные человеческие отношения между общающимися субъектами. В то же время реализуется регуляторная функция О., к-рая трансформируется в управленческую деятельность.

9. Формирование взаимоотношений. *Взаимоотношения* возникают в результате трансформации эмоционального реагирования партнеров друг на друга в межличностные отношения. Эмоциональное реагирование в процессе О. трансформируется в психич., психол. и социально-психол. отношения. Эмоциональное реагирование на психич. уровне интеграции трансформируется в отношения «приятия-неприятя» на основании того, что партнеры нравятся или не нравятся друг другу; на психол. уровне эмоциональное отношение блокируется оценочным отношением друг к другу по критериям взаимной значимости, и поэтому они могут преодолеть отрицательные эмоции и перестроить негативное отношение в позитивное. Если психич. отношения детерминированы породившей их эмоцией, то психол. отношения – прагматической целесообразностью, чувством долга и моралью. Психол. отношения – это результат переживания психич. отношений в контексте перспектив социального взаи-

модействия. Психич. и психол. отношения остаются достоянием субъекта (личности) до тех пор, пока они не включены в реальное взаимодействие общающихся людей. Процесс О. неизбежно трансформирует личные отношения в межличностные по форме и социально-психол. по содержанию. Если психол. отношения – всегда результат индивидуально-личностного отражения своих связей с партнером, то социально-психол. отношения – всегда продукт взаимных усилий обоих субъектов социального взаимодействия. В социально-психол. отношениях односторонность личных чувств преобразуется в амбивалентные взаимоотношения, где происходит парадоксальный синтез эмотивных и когнитивных процессов психич. деятельности человека. Во взаимоотношениях заключен результат всех процессов, составляющих социально-психол. содержание О.

• *Панферов В. Н.* Процесс общения // VI Всесоюзный съезд психологов. М., 1983. Ч. 4; *Он же.* Восприятие человека в межличностном общении // Проблемы психологического воздействия. ИвГУ, 1978; *Он же.* Психология человеческих отношений. СПб., 2009; *Панферов В. Н., Микляева А. В., Румянцева П. В.* Основы психологии человека. СПб., 2009.

В. Н. Панферов

Общение конвенциональное понятие, отражающее перспективную форму коммуникативной реализации социальных стратегий, основанных на доверии, солидарности и

свободе выбора во взаимодействии граждан в процессах выявления, защиты и отстаивания их интересов. Оно реализует ценностный потенциал гражданских отношений, структурными элементами к-рых являются: забота и ответственность в отношении к другим и себе, тождественность субъекта отношений и субъекта поведения, стратегии согласия и консолидации. Концептуалистика О. к. представлена в работах Ю. Хабермаса (коммуникативное действие), М. Витгенштейна (языковые игры), Дж. Тернера (микродинамика социального взаимодействия), Дж. Хоманса, Э. Гофмана, (между ожиданием Другого и подлинным Я), М. Мерло-Понти (перенос правил в контекст «неэгоизма»), М. Фуко (интерсубъективность и интертекстуальность как эпистемы), В. Петровского (симметрия взаимосвязей), П. Вацлавика (технологии обратной связи), Дж. Бьюдженталя (презентативная и пассивная установка) и др.

Межчеловеческие отношения как предмет нравственной оценки и регуляции порождают конвенциональные нормы О. Нормативные образцы, стандарты О. выступают функциями и санкциями коммуникативных практик, ориентированных на устранение понятийной неясности и согласование интересов субъектов О. Структуру практик О. к. составляют модальности истины или ложности (объективность), правильности или неправильности (социальность), правдоподобия или неправдоподобия (субъективность). От характера модальности зависят возможность и вероятность консенсу-

са в коммуникативном диалоге как искомой ценности коммуникативного действия (Ю. Хабермас). Достижение понимания функционирует посредством координирования планов целенаправленного действия только в том случае, полагает Хабермас, если участники временно воздерживаются от непосредственной ориентации на личный успех в пользу установки собеседника, к-рый хочет достигнуть понимания с др. лицом относительно чего-либо в мире.

Ограничение моральными принципами коммуникативного действия протекает как совмещение норм и ценностей этики и норм стратегических намерений через опосредование совмещения регулятивно-консенсуальными правилами высказывания.

Целерациональность О. к. лежит в основе дискурсов: теоретического (когнитивно-инструментальный объект), практического (морально-прагматический объект), эстетического (ценностный объект), терапевтического (преобразовательный объект), саморефлексии (символический объект). Выработка общего понимания объекта О. к. представляет собой *иллокутивное действие*, полагающее, в кач. модуса высказывания, предупреждение, обещание, обязательство, приказ, просьбу и т. д. Манифестируя ряд условий их осуществления, иллокуция формирует систему сообщений на основе коммуникативных правил, принимаемых сторонами О., что обеспечивает мысленное перемещение говорящего на место собеседника с целью понимания его мотивов и пер-

спектив. Конвенциональный процесс О. строится субъектами О. как нормативными существами, ожидающими друг от друга солидарной ответственности и равного взаимного уважения. Выработка нормативно-функц. понятий, обеспечивающих интересубъективность диалога и субъективных намерений (*технология конвенциализации О.*), является формой договорного понимания согласованного действия.

• *Хабермас Ю.* Модерн – незавершенный проект. М., 2005; Концепции модерна. Ретроспектива двух традиций. М., 2005.

Т. К. Рулина

Общение: мотивация. Потребность в О. является одной из ранних в процессе онтогенетического развития и высоко значимых потребностей личности, эффективное ее удовлетворение обеспечивает успешное психич. развитие ребенка, а низкий уровень удовлетворения, депривация потребности приводит к существенной задержке психич. развития. На последующих этапах психич. развития, в подростковом и юношеском возрасте актуальной становится потребность в признании другими, особенно личностно значимыми лицами, в формировании личностной позиции, создании позитивного имиджа, в самореализации в ближайшей социальной среде, потребность в социальной идентификации, активном включении в разл. референтные группы, стремление снять тревогу, переживание неопределенности своего статуса, избежать психол. изоляции. В период старости, в ситуации одиноче-

ства обычно актуализируется потребность в эмоциональных контактах и соответствующих формах О., включая нередко незнакомых людей.

Мотивация О., как и др. видов психич. активности, выступает в 2 осн. типах: функционально обусловленной потребности в самом процессе О. как реализации соответствующего потенциала – и потребностях результативно-целевого типа (потребность в получении информации, оказании опр. влияния на др. людей и т. д.). Мотивация, логика и феноменология рутинных, нормативных форм О. существенно отличается от мотивации и логики процесса О. в особых, экстремальных, стрессовых условиях, ситуации неопределенности, дефицита времени: в последних ситуациях мотивация О. характеризуется высокой значимостью, нередко выходящей за пределы функц. возможностей личности, что приводит к интенсификации, аффективному характеру О., неадекватности нек-рых реакций.

Низкий функц. уровень реализации процесса О. (зона депривации функц. потребности – профессии типа оператора) актуализирует высоко значимую потребность в процессе О., а очень высокий уровень функц. перегрузки (публичные профессии), как правило, приводит к актуализации потребности в функц. покое, отдыхе, переключении на др. деятельность. Оптимальной в акмеологическом плане является нек-рая средняя зона, к-рая характеризуется относительной гармонией мотивационных образований и функц. воз-

возможностей, потребностей и способностей и является зоной продуктивного поступательного развития личности в О. Образ жизни с гарантией успешного удовлетворения потребности в О. приводит к существенному снижению субъективной актуальности такой потребности при сохранении объективной важности, а затруднения, преграды, психол. барьеры реализации О. приводят к актуализации высокой субъективной значимости потребности в О. Однако осознанная человеком устойчивая блокада возможности норм. О., практическая невозможность его в течение нек-рого периода времени также может по логике адаптивного процесса привести к существенному снижению субъективной значимости данной потребности, что позволяет снизить негативные переживания и соответствующие функц. затраты.

Структура мотивации О. в значительной степени зависит от типологического склада личности. Экстраверты ориентированы на более интенсивное и широкое по кругу лиц О.; интроверты ориентированы на менее интенсивное О. и относительно узкий круг лиц доверительного О.

- *Асеев В. Г.* Личность и значимость побуждений. М., 2005; *Бодалева А. А.* Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.

В. Г. Асеев

Общение: понятийный анализ. О. это сложное психол. явление, к-рое может выступать в одно и то же время как процесс взаимодействия, информационный процесс, как

отношение людей друг к другу, процесс их взаимовлияния друг на друга, сопереживания и взаимного понимания друг друга. Многие отеч. психологи считают, что за многообразием определений О. стоит само явление О., к-рое многогранно и не может быть встроено в какое-либо определение без потери его нек-рых характеристик. Поэтому ни одно из существующих определений О. не может полностью исчерпать его психол. суть. Вместе с тем существует ряд характеристик, параметров, при отсутствии к-рых наблюдаемое взаимодействие трудно отнести к О.: оно возникает там, где партнеры видят в другом себе подобного и себе равного, ядром О. является передача мыслей и переживаний (Л. С. Выготский); в кач. главного процесса выступает взаимопонимание (С. Л. Рубинштейн). В. Н. Мясищев рассматривал трехкомпонентную структуру О.: как единство отражения (познание людьми друг друга), О. (эмоциональный отклик друг на друга) и обращения (поступки, поведение при контактах с др. человеком). Проявляясь в О., положительные и отрицательные особенности интеллекта человека, характеристики его эмоциональной сферы, манеры, поведение во взаимоотношениях с другими влияют на развитие личности.

Прогрессивной материалистической философией уже в XIX в. О. истолковывалось не как чисто духовная связь людей и не как прямой психофизиол. контакт, а прежде всего как материальное, практическое и, что особо существенно, как производственное взаимодействие, обозначающее наи-

более практически созидательную по своим результатам действительную связь людей, к-рая в конечном счете порождает потребность и способность духовного О. в его многочисл. формах. Сфера О. оказывается, т. о., предельно широкой: она охватывает все области взаимодействия людей и их общностей в их реальной жизни.

В основе совр. представления об О. лежат идеи Б. Г. Ананьева, М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, А. А. Ухтомского, многогранно развиваемые в трудах Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, А. А. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, А. У. Хараша, А. В. Петровского, Л. А. Петровской. Как правило, О. рассматривается в связи с какой-либо деятельностью человека, но оно может осуществляться и в ходе совместной деятельности, и может быть самоцелью, специфическим видом деятельности – «чистое О.» (Б. Г. Ананьев, А. А. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн). Многогранные связи между О. и совместной деятельностью представлены в работах Г. М. Андреевой, к-рая отмечает зависимость развития разл. характеристик О. от уровня развития и содержания совместной деятельности, – но влияние совместной деятельности на О. не безгранично. Со временем само О., его коммуникативные, интерактивные, перцептивные процессы начинают влиять на результаты совместной деятельности, выступать в роли «независимых» от предметной деятельности детерминант. О. и деятельность являются 2 сторонами жизнедеятельности человека (Ф. Д. Ломов), они

не сводимы одна к другой, автономны и влияют друг на друга.

По форме и содержанию О. людей или сообществ может быть субъект-объектным, когда отношение к партнеру как предмету воздействия, тон авторитарно-диктаторский, принимается только строго заданный поведенческий ответ; «субъект-субъектным», когда отношение с партнером только внешне строится «на равных», а в действительности производится манипулирование им во имя достижения собственных целей; субъект-субъектным, когда отношения партнеров равноправны и диалогичны. Центральная идея совр. исследований О. – это рассмотрение его сквозь призму субъект-субъектных отношений, в к-рых выражены не просто действия или влияния одного субъекта на другого, а представлены их взаимодействия, содействия или противодействия, согласие, сопереживание, взаимопонимание или наоборот. Свойства одного человека раскрываются другому только через отношение одного человека к другому. Во взаимоотношениях субъектов нет никакой привилегии: мое отношение к другому предполагает и отношение Другого ко мне (С. Л. Рубинштейн). Для О. характерно то, что его предмет и цель – это партнер, и на пути достижения поставленной цели оба участника О. являются активными, а результатом их активности становится уровень взаимопонимания, сопереживания, сложившаяся система взаимоотношений. По классификации В. Н. Панферова, выделяются

взаимоотношения сотрудничества-соперничества на основе предметно-практической деятельности; ролевые (ведущий – ведомый); коммуникативные (общительный – замкнутый); коллективистские (дружба – вражда); когнитивные (понимание – непонимание); аффективные (любовь – ненависть), правовые (ответственность – безответственность); моральные (добро– зло); нравственные (справедливость – несправедливость).

Прежде чем получится тот или иной результат О. (вид взаимоотношений, уровень взаимопонимания, знание о себе и другом, формирование субъективной привлекательности и значимости людей друг для друга и т. д.), процесс О. проходит этапы и фазы, разворачиваясь во времени. О. носит циклический характер, и каждый цикл завершается решением опр. коммуникативной задачи; началом любого вида О. является ориентировочный этап, где происходит формирование первого впечатления о партнере, а заключает его – достижение опр. целей О. (В. Н. Панферов). В процессе О. действуют разл. механизмы регуляции, и в конечном итоге неповторимость каждого из партнеров приводит к личностному взаимообогащению. На всех этапах О. не только формируется образ партнера, но и возвращается возникший образ каждым из них друг другу: процесс возвращения или невозвращения образа партнеру называется эффектом подтверждения – неподтверждения (А. У. Хараш). При неподтверждении человек как бы не существует для партнера, его чувства

обесцениваются, он отвергаем. Подтверждение раскрывается в понимании, принятии, диалоге. Подтверждения «Я» со стороны другого и постоянная потребность в нем делает О. существенно бóльшим, чем коммуникация или взаимодействие.

О. – это не только слышимая, но и зримая деятельность, включающая в себя весь комплекс речевых и неречевых (вербальных и невербальных) проявлений субъектов, их выразительное поведение и проксемику. О. – это многомерный процесс, характеризующийся высокой динамичностью и полифункциональностью. Традиционно выделяют 3 класса функций О.: 1) информационно-коммуникативные; 2) регуляционно-коммуникативные; 3) аффективно-коммуникативные. Первый класс охватывает все те функции, к-рые представляют передачу и прием информации. Второй класс относится к регуляции О., к-рую осуществляют люди по отношению друг к другу (мотивы, планы, программы). Третий класс относится к эмоциональной сфере. Др. классификация функций О. направлена на то, чтобы конкретизировать его осн. результаты: 1) организация совместной деятельности; 2) познание людьми друг друга; 3) формирование и развитие межличностных отношений (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Б. Ф. Ломов). Наряду с перечисленными функциями, О. также присуща креативная – творческая функция, ее развитию мешают разл. запреты, попытки формализовать О., свести его к какой-либо стороне или принципу.

Т. о., О. представляет сложную, многогранную, многоуровневую специфическую деятельность, проходящую в своем развитии опр. этапы, сопровождающиеся коммуникативными, социально-перцептивными, интерактивными результатами. Главным инструментом О. выступает личность человека, предъявленная в речевых и неречевых формах выражения отношения к партнеру, в способах обращения к нему, в приемах организации обратной связи и возвращения образов и представлений о ситуации О. партнеру. О. – условие жизнедеятельности человека и его главная социальная потребность; в О. происходит становление человека, проявление его сущности, социально-психол. и психол. свойств и качеств. По содержанию и формам объективирования, по своему значению в жизнедеятельности как отдельного человека, так и самых разных объединений людей (малых и больших), по выполняемой им роли в их бытии, развитии и саморазвитии, по фундаментальности своего содержания и выражения на уровне общего, особенного и единичного – О. эквивалентно категориям труда и познания, к-рые тоже отличаются богатством своих характеристик и являются осн. факторами, при отсутствии к-рых существование и развитие человека и человеческого общества было бы невозможным (Б. Г. Ананьев).

Сложность данного феномена требует целостного видения всех его составляющих в их взаимосвязи, – необходимо изучать *структуру О.* со всеми его компонентами и учиты-

вать характер их влияния друг на друга. Необходимо знание осн. условий и фактов, к-рые детерминируют общее, особенное и единичное как в содержательной стороне О., так и в формах его проявления в самых разных жизненных ситуациях. Неодинаковые по своим индивидуальным, личностным и субъектным характеристикам, участники О. проявляют специфические изменения в психич. процессах и состояниях. Определен целый ряд свойств личности, к-рые выявляются, когда человек работает с техникой, природной средой, животными, в сфере науки и искусства. Обнаружено многообразие способов и богатство содержания взаимодействий людей и их общностей, ряд объективных и субъективных причин, к-рые определяют особенности и результативность процесса О. Уже в XX в. теорет. проблемы О. перестали осмысливаться только одной философией. Процесс дифференциации науч. знания и формирование все более широкого круга конкретных науч. дисциплин сделал человека и его связи с др. людьми и самыми разными общностями (и общностями между собой) предметом изучения многих наук – психологии и социологии, социальной психологии, лингвистики и аксиологии, семантики и семиотики, теории массовых коммуникаций и психотерапии, а также таких новых отраслей науки, как кибернетика, синергетика, акмеология, имиджеология, этология и др.

Сложность феномена требует выхода за границы традиционной трактовки О. в социальной психологии, – необхо-

димое обращение к данным, накопленным и систематизированным при изучении разл. сторон О. др. науками и разделами психологии: знания, полученные в нейро-и общей физиологии человека, в возрастной, гендерной и дифференциальной психологии, в психологии профессии, пед. психологии и педагогики, юрид. психологии, эконом., полит. психологии, психологии искусства и др. Общающиеся люди могут принадлежать к разным этническим группам, представлять разные национальные общности, что накладывает свою печать на их О., – следует учитывать наработки по данной проблеме в этнопсихологии, этнопедагогике, этноэтике и др. У ряда членов любого сообщества могут наблюдаться большие или меньшие отклонения от соблюдения традиционных норм и правил, что в одних случаях выглядит как социально-культурная деформация, а в др. приобретает очевидный патологический характер. Для объяснения феноменологии, закономерностей и механизмов возникновения этих отклонений необходимы знания криминологии и неврологии, опыт разл. науч. – практических реабилитационных центров по восстановлению способности человека к полноценному О. Многие позиции в настоящее время находятся в разработке исследователей в разных отраслях наук и знаний, значительная часть из них отражена в соответствующих разделах словаря.

• *Ананьев Б. Г.* Избр. психол. тр. в 2 т. М., 1980; *Андреева Г. М.* Социальное познание: проблемы и перспективы. М.-Воронеж, 1999; *Бодалев А. А.* Психология общения. М.-Во-

ронеж, 1996; *Леонтьев А. А.* Психология общения. М., 1998; *Ломов Б. Ф.* Системность в психологии / Под ред. В. А. Барabanщикова, Д. Н. Завалишиной и В. А. Пономаренко. М.-Воронеж, 1996; *Мясищев В. Н.* Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. М.-Воронеж, 1995. *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. М., 1976.

А. А. Бодалев, Н. Л. Карпова, В. А. Лабунская

Общение: психодиагностика. Психодиагностика (*гр.* ψῦχή – душа, διαγνώστικός, – способный распознавать) – область психол. науки и одновр. важнейшая форма психол. практики, связанная с разработкой и использованием разнообразных методов распознавания индивидуальных психол. особенностей и перспектив развития человека (Карлинская, Ханина, 2007). Перед психодиагностикой возникают опр. задачи, к-рые можно рассматривать с 3 позиций. Во-первых, применение психодиагностических методов в ситуации, когда клиент сам обращается к психологу-консультанту. В этом случае клиент охотно идет на сотрудничество, старается как можно точнее выполнить все инструкции без намерений «приукрасить» себя или фальсифицировать результаты. Во-вторых, когда клиент подвергается экспертизе, знает об этом и старается выдержать опр. «экзамен». В-третьих, в ситуации, в к-рой не оговорено, кто и как будет использовать диагностические данные (Бодалев, Столин, 1987). Все эти задачи также возникают, когда идет речь о психодиагностике О. Наряду с общими принципами психодиагностика

О. имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, проблема личности является междисциплинарной проблемой. Личность изучают разл. науки, у каждой имеется при этом свой объект исследования. Во-вторых, сам процесс О. является также междисциплинарной областью исследования. Не случайно поэтому существует значительное число психол. направлений исследования личности и О. Каждое из этих направлений имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому унифицированно рассмотреть, что такое психодиагностика О., не представляется возможным. Психодиагностику О. необходимо рассматривать через сферы жизнедеятельности человека и в каждой из них находить свои особенности проявления.

Выделяются 8 осн. сфер жизнедеятельности человека (Ханина, 2009): 1) О. в семье; 2) О. в профессиональной деятельности. Рассматриваются особенности О. в разл. видах профессий, к-рых по классификации Е. А. Климова – 5. Особое место, в связи с практической значимостью, занимает О. в сфере профессий «человек-человек» (социономический тип профессий); 3) О. с самим собой (вся сфера внутриличностных аспектов, к к-рой можно отнести и О. с Богом); 4) эмоции в О.; 5) трудности в О.; 6) О. со СМИ; 7) О. с компьютером (эта сфера для многих людей становится осн. сферой жизнедеятельности); 8) копинг-стратегии (рассматриваются особенности проявления стратегий «совладающего поведения» в стрессовых ситуациях). Психодиагностика

О. невозможна без выявления 2 принципиально важных аспектов – феноменов О. и психол. особенностей личности. В то же время она способствует успешному решению практически любых задач, возникающих в процессе коллективного взаимодействия. Появляется возможность определять совместимость сотрудников, сплоченность коллектива, способность к эффективному взаимодействию, детализировать взаимоотношения членов группы и т. д. (Собчик, 2008).

Существует ряд оснований для классификации психодиагностических методик О., одна из них – мера «объективности-субъективности», к-рой обладают ее результаты (для «объективных» методик влияние психолога-диагноста на интерпретацию результатов является минимальным; для «субъективных» методик результаты интерпретации, наоборот, будут во многом зависеть от опыта психолога-диагноста). В соответствии с рассматриваемой классификацией выделяют след. группы психодиагностических методик (Шмелев, 1996): 1) психофизиол. методики; 2) аппаратные поведенческие методики (с их помощью часто имитируют реальные условия профессиональной деятельности); 3) объективные тесты (к ним относятся те методики, в к-рых в соответствии с социокультурными нормами возможны объективно «правильные» и «неправильные» ответы); 4) тесты-опросники (предполагают набор пунктов, относительно к-рых респондент выносит суждения, используя заданные варианты ответов); 5) методика субъективного шкалирования; 6)

проективные методики; 7) стандартизированное аналитическое наблюдение; 8) контент-анализ (анализ содержания); 9) включенное наблюдение с последующим рейтинг-шкалированием; 10) психол. беседа (интервью) (беседа относится к классу интерактивных методов воздействия (методов прямого воздействия); 11) ролевая игра – особая разновидность интерактивных методов, особенно эффективных для диагностики детей.

Методы 6–11 являются субъективными методами экспертной оценки. Результаты оценки оказываются зависимыми от уровня квалификации психолога-диагноста. В отличие от них разл. варианты психодиагностических тестов отражают стремление психологов приблизить инструмент изучения личностных свойств к более объективному, формализованному способу оценки личности, в к-ром роль субъективности, опыта и индивидуальных особенностей самого экспериментатора сводилась бы к минимуму. Практика исследования феномена О. показывает, что наиболее эффективным является разумное сочетание разл. методов, что повышает надежность и достоверность полученных результатов (Собчик, 2008).

• *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 1988; *Карлинская И. М., Ханина И. Б.* Психодиагностика // Клиническая психология: Словарь / Под ред. Н. Д. Твороговой. М., 2007 (Психол. лексикон, Энциклопедический словарь в 6 т. / Ред. – сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Пет-

ровского); *Общая психодиагностика* / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., 1987; *Основы психодиагностики* / Под ред. А. Г. Шмелева. М., 1996; *Собчик Л. Н.* Управление персоналом и психодиагностика. М., 2008; *Ханина И. Б.* К вопросу о психодиагностике общения // Мат-лы межд. конф. «Психология общения XXI век: 10 лет развития». М., 2009.

Л. Н. Собчик, И. Б. Ханина

Общение: системность – один из возможных методологических подходов к исследованию О. До появления работы Розенблюма и Бипера исследователи строили свои представления о целом путем соединения результатов анализа отдельных частей. После ее появления ученые все больше стремятся выработать свои представления о частях путем декомпозиции своего представления о целом, и такая ориентация стала называться системной т. зр. (Черч мен и Эрмери). Этот же путь можно проследить на примере изучения О. Так, в своей работе «О человеческом О.» К. Черри приводит большое число способов для изучения О. В 1966 г. Альфред Смит предложил способы классификации О., пытаясь связать воедино многочисл. и полезные сами по себе работы. Но его классификация позволяла лишь упорядочить отобранные результаты. С др. стор., по мнению Р. Акоффа и Ф. Эмери, человеческое О. является такой большой системой, что разобраться в ее частях оказывается столь же непосильной задачей, как и плодотворно изучать О. в отрыве от др. аспектов человеческого поведения. Отеч. психологи также утвер-

ждают, что О. является многоуровневым, многомерным, обладающим разнопорядковыми свойствами, т. е. системным процессом (Б. Ф. Ломов).

О возможности системного рассмотрения внутр. средств регуляции коммуникативной деятельности (объединенных Л. А. Петровской термином «коммуникативная компетентность») говорится в исследовании Ю. М. Жукова. Хотя система О. объективна по характеру, она в то же время и субъективна, поскольку конфигурация образующих ее элементов в реальном психол. исследовании выбирается в соответствии с интересами ученого. Исходя из теории деятельности, разработанной отеч. психол. школой, проведено системное эмпирическое исследование процесса О. (Н. Д. Творогова). В предварительно опубликованной в 1975 г. статье «Системный подход к психол. исследованию структуры деятельности О. личности» (Н. Д. Творогова) показано, что теория деятельности является примером системного подхода в психологии, так же как теория функц. систем П. К. Анохина обоснованно считается примером системного подхода в физиологии. Узловыми элементами, представляющими собой внутр. архитектонику психич. деятельности, являются: потребность, мотив, цель, действие, операция, результат (А. Н. Леонтьев). Эти «единицы» человеческой деятельности образуют ее структуру (А. Н. Леонтьев), к-рая может быть значительно дополнена за счет выделения механизмов, обеспечивающих взаимодействие указанных выше структурных

элементов деятельности (Прибрам, Галантер, 1964; Анохин, 1971; Лурия, 1969; и др.) за счет привнесения элементов, характерных лишь для опр. видов деятельности (Платонов, 1972; Тихомиров, 1971; Norman, 1970; Weckelgen, 1970; и др.), за счет разложения отдельных элементов на составляющие их функц. блоки, за счет определения их операционной структуры (Sperling, 1963; Morton, 1970; Norman, 1970; Анохин, 1971), «микроструктуры» (Зинченко, 1972, 1973) деятельности. Однако все виды деятельности, независимо от количества составляющих их компонентов, имеют принципиально одну и ту же макроструктуру. В связи с этим деятельность рассматривается как система, имеющая четкую устойчивость структуры. Рассмотрение деятельности как системы делает ее тем методологическим принципом, к-рый помогает конкретным эксперим. исследованиям не ограничиваться аналитическим изучением какого-то частного объекта или явления, а точно идентифицировать место этого частного объекта или явления в общей системе, тем самым обеспечив возможность его анализа и синтеза.

Деятельностный подход к О. позволяет выделить след. структурные элементы процесса О. при интраиндивидуальном подходе к его изучению: потребность в О., мотивы О. (аффилиации, достижения, доминирования и др.); цели О., социальная перцепция (оценка ситуации, в к-рой протекает О.), техника О., результаты и оценка результатов своего О. Гипотеза об указанной выше интраиндивидуальной структуре про-

цесса О. была эмпирически подтверждена в специально проведенном исследовании (Творогова, 1977). Изучались не любые составляющие процесса О. личности (их случайный набор), а именно их система. В кач. системообразующего фактора рассматривалась субъективно значимая цель – желаемый межличностный статус в своей группе (др. возможными результатами, «продуктами» О. личности могли стать и такие, как: уровень интеграции совместной деятельности (В. В. Рубцов), уровень развития группы (В. В. Рыжков), общительность как индивидуально-устойчивое свойство личности (А. И. Крупнов), личные взаимоотношения (Я. Л. Коломинский), образ другого и образ самого себя (М. И. Лисина), а также предложенные в связи с изучением студентов: академическая успеваемость, обществ. активность, здоровье (Н. Д. Творогова).

• *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984; *Петровская Л. А.* Компетентность в общении. М., 1989; *Творогова Н. Д.* Системный подход к психологическому исследованию структуры деятельности общения личности // Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. М., 1975.

Н. Д. Творогова

Общение: социально-психологический конструкт.
О. – процесс социального взаимодействия людей. По целям – это координационно-психол. взаимодействие, по средствам – информационно-коммуникативное взаимодействие,

по способам – социально-психол. взаимодействие, по феноменам – это *взаимоотношения* людей. Координационно-психол. взаимодействие направлено на согласование индивидуальных действий, поступков, поведения, деятельности, намерений, планов, позиций, убеждений как совместных. В этом проявляется жизнеобеспечивающая *функция О.*, создающая социально-психол. предпосылки для успешной совместной жизнедеятельности людей. В процессе совместной деятельности социально-психол. потенциал общающихся людей трансформируется в организационно-управленческую деятельность, где обнаруживается эгоистическая или альтруистическая направленность партнеров, заключенная в их ценностных ориентациях, мировоззрении, стиле поведения и мотивах. В процессе совместной деятельности О. совершается в разл. формах обращения: вопросах и ответах, указаниях и просьбах, обсуждениях и др. Происходит согласование-рассогласование индивидуальных усилий (вкладов) в обществ. продукт совместной деятельности. Результатом является договор между участниками социального взаимодействия. В этом процессе приходится преодолевать противоречия между отношениями партнеров и прагматическими задачами их совместной деятельности.

Информационно-коммуникативное взаимодействие – материализованная форма процесса О., она представлена природными и изобретенными средствами связи и передачи знаний от человека к человеку, от одной общности к

другой, от поколения к поколению. Инструментарий этого процесса составляют предметные, экспрессивные, речевые и технические средства коммуникации, с помощью которых люди обмениваются своими представлениями о мире вещей и о себе. Эти представления транслируются по информационным каналам обществ. и индивидуальной связи в форме сообщений. Информационная коммуникация формирует чувство единства-различия между людьми в духовном пространстве, создавая социально-психол. предпосылки для закрепления разл. форм общности (общины, семьи, фамилии, рода, этноса, племени, народа, государства, нации и др. объединений людей). Социально-психол. дистанция людей в общностях определяется понятиями «свой – чужой». Через информационную коммуникацию транслируются и воспроизводятся понятийные конструкты единичных, особенных и общих элементов разл. культур. С помощью информационной коммуникации люди устанавливают контакты, передают сообщения, объединяются в группы. Социально-психол. результатом этого взаимодействия являются феномены понимания-непонимания. В них проявляются когнитивные различия, детерминированные спецификой общинного образа жизни, заключенной в человеческих отношениях и способах восприятия внеш. мира, других и себя, которые оформляются и закрепляются в традициях, обычаях, ритуалах, искусстве, языке, речи и в др. средствах и продуктах О. людей. В этом процессе человек обнаруживает индивиду-

ально-типологические особенности коммуникативных, мнемических, интеллектуальных способностей, представленных качествами общительности-замкнутости, «знатока», «эрудита», «коммуникатора» и другими, связанными с обществ. и профессиональной деятельностью людей.

Социально-психол. взаимодействие представляет собой способы взаимосвязи, взаимовлияния, обмена, согласования, идентификации Я и Других. В них фиксируется алгоритм (последовательность приемов, операций, действий, поступков, поведения) социального взаимодействия партнеров. В сфере материального производства их принято называть «технологиями». В настоящее время этот термин используется в практической психологии при описании способов (технологий) оказания психол. помощи. Способы взаимосвязи предполагают приемы по установлению, поддержанию и разрыву контактов. Условием О. является наличие обратной связи, обеспечивающей возможность влияния, обмена, согласования и идентификации личности. *Обратная связь* предполагает отклик на воздействие, к-рое имеет «адресат» и его реакцию. При разрыве обратной связи О. становится невозможным. Способы взаимовлияния предполагают приемы воздействия партнеров друг на друга. В социально-психол. арсенале воздействия находятся: эмоциональное заражение, внушение, подражание, гипноз, убеждение, принуждение, депривация, манипуляции, ущемление прав, бойкот, угрозы и насилие.

Способы обмена включают приемы *вербальной, невербальной, предметной, массовой информационной коммуникации*. Это – разные способы сообщений и их трансляции. Они имеют место во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Сообщения различаются содержанием, языками, стилистикой, культурой. Способы согласования складываются из алгоритмов (правил) обсуждения проблем совместной жизнедеятельности. Наиболее эффективным способом согласования считается *диалоговый* режим обсуждения. В идеале он возможен при паритетных взаимоотношениях, что кажется утопичным в обществе и группах с иерархической организацией. Способы идентификации Я представляют собой психологически сложную оценочную деятельность себя и других. Сложность проистекает из безграничного поля критериев оценки, разнонаправленных взглядов друг на друга, честолюбивых устремлений. Я как идеальная реальность недоступна для прямого проникновения извне. Я раскрывается в процессах О. с людьми через формы объективации внутри. потенциала личности в экспрессии, высказываниях, поступках, поведении, деятельности и ее продуктах. Психол. идентичность Я предполагает достижение человеком чувства тождественности самому себе. Социально-психол. результат (продукт) О. – *взаимоотношения*.

• *Панферов В. Н.* Восприятие человека в межличностном общении // Проблемы психологического воздействия. ИВГУ, 1978; *Он же.* Диалог и общение // Человек в мире диало-

га. Л., 1990; *Он же*. Классификация социально-психологической интерпретации // Вестник ЛГУ. № 23. 1970; *Он же*. Классификация функций человека как субъекта общения // Психол. журн. № 4. 1987; *Он же*. Психология общения // Вопр. философии. № 7. 1971.

В. Н. Панферов

Общение: структура и модель процесса. Феномен О. сложное системное и многоуровневое явление, к-рое имеет содержательный и динамический аспект. В содержательном плане выделяются когнитивная, эмоциональная и поведенческая составляющие, в динамическом – параметры времени (длительность процесса), интенсивности процесса и активности субъектов О. Все компоненты и составляющие О. проявляются во взаимообусловленности и взаимовлиянии. В каждом из вышеназванных компонентов можно выделить, как минимум, низкий, средний, высокий уровни проявления. В. Н. Мясищев рассматривал трехкомпонентную структуру О.: как единство отражения (познание людьми друг друга), О. (эмоциональный отклик друг на друга) и обращения (поступки, поведение при контактах с др. человеком). Проявляясь в О., особенности интеллекта человека, характеристики его эмоциональной сферы, манеры, поведение во взаимоотношениях с другими влияют на развитие личности.

О. является существенной стороной реальной человеческой жизни и выступает «как важнейшая детерминанта формирования и развития всей системы психич. явлений, в т. ч.

и познавательных процессов. Эта детерминанта имеет системное строение, т. е. является многомерной, многоуровневой, полифункц. и весьма динамичной», отмечал Б. Ф. Ломов: «Главное: О. выступает как процесс взаимодействия субъектов (подчеркнем: взаимодействия; оно не может быть описано в терминах просто воздействий или действий, не говоря уже о реакциях). В О. проявляются именно те качества людей, к-рые свойственны им как субъектам: то, что принято называть «„субъективным миром“ человека», при этом важным моментом О. является рефлексивность. Аналогично теории мотивации В. Г. Асеева, можно говорить, что процесс О. имеет зональное строение: по оценке результативности может оцениваться как положительный и отрицательный, по насыщенности и оптимальности – как недостаточный и избыточный (со всеми промежуточными характеристиками обеих «горизонтальных и вертикальных» составляющих и характеристиками 4 выявляемых в данной системе координат зон О.). Диалектическая взаимосвязь 2 тенденций мотивации О. – содержательного и динамического типа – заключается в том, что актуализация одних побуждений способствует удовлетворению и редукции других, являясь основой саморазвертывания и саморазвития мотивационной системы личности со стороны ее внутр. структуры и условий.

В любых формах и видах О. (прямое – опосредованное, межличностное – внутригрупповое, деловое – неформальное, профессиональное – обыденное...) можно выделить его

осн. фазы: а) начальная – по Б. Ф. Ломову, это определение общих «координат» совместной деятельности, к-рые выступают в роли своего рода базы, относительно к-рой строится весь дальнейший процесс; б) сам процесс О., к-рый выстраивается как последовательность циклов, где каждый представляет собой сопряженный акт партнеров по О. и выражается в согласовании сформированных в процессе О. представлений, понятий, решений, принципов и стратегий совместной деятельности. Конкретная динамика процесса О. (длительность фаз, переходы между ними, состав циклов и их последовательность) зависит от темы О. и особенностей участвующих в нем людей; в) завершающая – к-рую условно можно назвать согласованием принимаемых каждым из участников О. решений, где происходит их контроль и коррекция: вырабатываются общие позиции участников. Последовательность циклов внутри процесса О. не предопределяется какой-либо заранее сформированной программой, предначертанным планом. Она весьма лабильна и направляется самим ходом выполнения совместной деятельности.

Взаимосвязи между участниками О. двусторонние и взаимобратимые (по выполняемым функциям). Процессы интериоризации и экстериоризации выступают в О. в неразрывной взаимосвязи. О. влияет на селекцию сенсорной информации, ее коррекцию, выдвижение и проверку гипотез, на принятие решения – база коррекции при совместном воспроизведении более широкая, чем при индивидуальном, при

этом образуется как бы «совместный фонд памяти» к-рым пользуются все участники процесса О., и в целом процесс протекает более активно и эмоционально более насыщен (по сравнению с индивидуальным), что также содействует повышению его эффективности (Б. Ф. Ломов). Есть прямая зависимость между характером психол. воздействия ситуации О. на субъекта О. и успешностью его деятельности и шире: его личностными особенностями, мотивами деятельности, к-рые определяют избирательность, объем, широту и активность О. Выделяются разл. *стили О.*: демократический, авторитарно-директивный, попустительский – они могут соответствовать ситуации или нет. О. может быть адекватным и неадекватным; дефицит О. для полноценного развития ребенка порой необратим, для подростка и взрослого может вести к деформации личности и нервным расстройствам); чрезмерная общительность (назойливость, навязчивость, за к-рыми могут стоять и несформированность самост. деятельности, и психич. отклонения у субъектов) мешает в работе и утомляет.

О. между индивидами является «необходимым условием формирования совокупного субъекта коллективной (вообще совместной) деятельности», а «совместная деятельность обладает особыми качествами, к-рые определяются качествами (и уровнем) ее субъекта; О. же выступает как условие (и способ) формирования этого субъекта» (Б. Ф. Ломов). Важной стороной процесса О. является согласование действий,

выполняемых его участниками во времени, в частности – синхронизация психич. процессов и состояний. По форме и содержанию О. людей или сообществ может быть субъект-объектным, когда к партнеру относятся как предмету воздействия, и субъект-субъектным, когда отношения партнеров равноправны и *диалогичны*.

О. динамично и имеет возрастные и гендерные особенности. Успешности в О. способствует формирование «*коммуникативного ядра личности*» (А. А. Бодалев). О. столь же социальное, сколь и индивидуальное явление, – это отражается в языке, индивидуальным проявлением и механизмом к-рого является *речь*. Пантомимика и жестикуляция, т. е. внеречевые формы О., становятся таковыми именно тогда, когда экспрессия поведения выполняет коммуникативную функцию (Б. Г. Ананьев). Соотношение между *вербальными* и *невербальными средствами* в процессе О. определяется характером совместно решаемой задачи и условиями совместной деятельности. Необходимо учитывать и уровень развития коммуникативных навыков партнеров, что сказывается на кач. О.: практика показывает, что оно может быть и *затрудненным*, и *нарушенным* (В. Н. Куницына, В. А. Лабунская и др.). Нравственную ответственность за его качество и последствия несут все субъекты О.

• Ананьев Б. Г. Избр. психол. тр. в 2 т. М., 1980; Бодалев А. А. Психология общения. М.-Воронеж, 1996; Лабунская В. А., Менджерницкая Ю. А., Бреус Е. Д. Психология затруднен-

ного общения. М., 2001; *Ломов Б. Ф.* Системность в психологии / Под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной и В. А. Пономаренко. М.-Воронеж, 1996; *Мясищев В. Н.* Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. М.-Воронеж, 1995.

Н. Л. Карпова

Общение: типы – это различия в О. не по его предметной направленности, а по его характеру, – т. е. по специфике психич. состояния и поведения участников коммуникативного акта, по степени непосредственности или опосредованности, близости или удаленности, жесткости или мягкости, регламентированности или раскрепощенности складывающихся или заведомо предполагающихся между ними коммуникативных отношений. Типы или типологические особенности О. следует отличать от его предметно направленных разновидностей, таких как учебное О., науч., полит., эконом., духовное, религиозное или любовное. Типологические разновидности О. носят парный и одновр. альтернативный характер. Таковы пары делового и игрового О., функц. – ролевого и межличностного; духовного и утилитарного; традиционного и инновационного, авторитарного и демократического, будничного и праздничного и др.

Особенностью делового О. в отличие от игрового является высокая степень регламентированности или однозначности первого: задан сценарий отношений между взаимодействующими индивидами, суть выполняемых ролей, нормы

активности, дистанции отношений. В игровом О. нет такой степени жесткости в регламентации отношений. Участники игровой коммуникации могут меняться ролями, а уровень их доминирования, связанный с темпами развертывания и реализации их духовно-психич. потенциала, находится в известной мере в зависимости от хода игры. Столь же неопр. оказывается и результат игрового О. Особенностью игрового О. является многозначность ролевых отношений, складывающихся между его участниками. Если отступление кого-либо из участников от определенности и однозначности передаваемой в деловом О. информации может его осложнить, то в игровом О., наоборот – чем выше уровень многозначности (неопределенности и подтекста), тем выше эффект его эмоционально-стимулирующего воздействия как на самих участников, так и на зрителей. Неопределенность результата игрового О. – во многом продукт его формальной незаданности и разл. степени психол. включенности участников игры в ее ход. Отсюда же и более высокий, как правило, уровень психол. состоятельности и азарта в игровом О., в отличие от делового.

Если в основе различий делового и игрового О. лежит прежде всего степень их регламентации или заданности, то специфика альтернативности функц. – ролевого и межличностного типов О. связана с различием в направленности внимания субъектов данного процесса. В центре внимания субъектов функц. – ролевого взаимодействия находятся вы-

полняемые ими в рамках той или иной организации роли и обязанности, степень полноты их реализации, адекватность реагирования на те или иные условия, складывающиеся в организации, и требования, к-рые она предъявляет к роли или статусу индивида в ситуации делового О. При этом личность и индивидуальность участников делового О. может в полной мере и не приниматься в расчет. Особенно если это касается отношения старшего к младшему по должности субъекту. Главным критерием успешности и ценности таких отношений в О. является степень результативности в реализации целей данной организации и приверженности ее участников к традициям и нормам принятого поведения или ее корпоративному духу. Альтернативность межличностных отношений функц. – ролевым состоит в том, что здесь в центре внимания оказывается прежде всего личность, а также индивидуальность участников взаимодействия, степень адекватности их личностных отношений, взаиморасположения, симпатии и взаимопонимания друг друга.

В отличие от могущих быть совершенно безличными, т. е. не опосредованными вниманием друг к другу как к индивидуальности, функц. – ролевых отношений, отношения, складывающиеся в ситуации межличностного контакта, сфокусированы прежде всего на личности партнера по О. Это предполагает поддержание и развитие взаимного интереса к мотивации и целям взаимодействия, степени взаимного понимания друг друга как уникальных индивидов и партнеров

по О. При этом наиболее высокой формой межличностного О. является непосредственность, естественность, искренность и доверительность таких отношений, независимость ни от каких др. факторов и интересов, того внимания, к-рое общающиеся уделяют и проявляют в отношении друг друга. Вместе с тем необходимо учитывать и относительность оппозиции ролевого и межличностного О. Несмотря на обозначенные выше качественные различия рассматриваемых типов О., они при опр. условиях могут находиться в отношениях не альтернативности, а взаимодействия, согласованности взаимодополнения и усиления друг друга. Так, наиболее высокой и продуктивной формой функц. – ролевых отношений в отличие от их безличной модификации являются лично-опосредованные деловые отношения. Равно как и наоборот, межличностные по своей природе отношения могут только выиграть, когда они дополняются общностью и деловых интересов, и соответствующего этому О.

Традиционное О., как и функц. – ролевое, регламентировано. Степень регламентации является более высокой. Если в деловом О. регламентированы только функции и рамки роли, то в традиционном О., напр. при исполнении свадебного обряда, детально регламентирована вся процедура, весь ритуал коммуникативного поведения как молодых, так и членов их ближайшего окружения, т. е. сам способ исполнения роли, а не только она сама. Естеств. типологической альтернативой традиционному О. является О. инновацион-

ное. В этом жанре О. предусмотрено достижение наивысших ступеней внутр., психол. раскрепощения творческой мысли и воображения его участников.

Варианты инновационного О. многообразны, но в основе своей они имеют диалогическое, даже полемическое взаимодействие партнеров. Если цель традиционного О. состоит в сохранении и воспроизводстве раз и навсегда заданного стандарта или стереотипа коммуникативного поведения, то цель инновационного О. прямо противоположна – разрушение любых сложившихся представлений и стереотипов, если они препятствуют достижению нового знания. Одной из наиболее популярных и эффективных форм организации инновационного О. является диспут, полемика, в частности ее игровой вариант, известный как мозговая атака. Этот вариант инновационного О. интересен прежде всего тем, что он стимулирует наибольшую вариативность, многообразие высказываемых мнений и, одновр. исключает какое бы то ни было осуждение или даже критику выдвигаемых в процессе дискуссии идей. Тем самым дается мощный психол. импульс творческому воображению участников, создается благоприятная атмосфера для поиска и предложения новых, оригинальных решений обсуждаемых проблем.

С аналогичной т. зр. можно смотреть и на такие типологически разл. пары О., как духовное и утилитарное, праздничное и будничное, авторитарное и демократическое и др.

• *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической тео-

рии. Л., 1971; *Он же*. Анатомия общения. СПб., 1999.

Б. Д. Парыгин

Общение фатическое (*англ.* phatic – фатический, означает положительно оцениваемый на эмоциональном уровне безотносительно содержания) – это О. с целью поддержать контакт. О. ф. объединяет разл. интимно-дружеские и интимно-семейные разговоры, а также застольные и салонные беседы на бытовые, обществ., этические и др. темы. Благодаря характерному для коммуникантов мотиву «достижения согласия» (А. А. Леонтьев) речевое поведение получает фатическую (контактоустанавливающую, контактоподдерживающую и контактоконтролирующую) модальность, которая создает особую – лично-доверительную – обстановку и максимально приближает к личности говорящего. Поэтому О. ф. характерно и для праздноречивых разговоров, сопровождающих какое-либо др. действие, и для духовного О. Впервые понятие фатической функции для характеристики ритуальных речевых формул было введено известным представителем английской антропологической школы Бр. Малиновским. Выделена данная функция и в теории коммуникативного акта Р. Якобсона. Дифференцируя речеповеденческие акты по целеориентированности, Н. Д. Арутюнова также различает в них, наряду с информативным (*make-know discourse*) и прескриптивным (*make-do discourse*) диалогами, обмен мнениями (*make-believe discourse*) и диалогом, имеющим целью установление или

регулирование межличностных отношений (interpersonal-relations discourse), фатический диалог (fatic discourse). Согласно авторской концепции, фатический диалог является наиболее свободным, раскрывающим эмоциональный, эстетический и интеллектуальный потенциал личности.

По мере развития межличностного взаимодействия начальная установка на взаимность, характерная для русской языковой личности, дополняется установкой на более полное (целостное) О. Это выражается в том, что установка «на слушающего», к-рая подчеркивает роль говорящего, дополняется установкой «на отвечающего», к-рая гармонизирует речевое взаимодействие обоих коммуникантов. В результате высказывание изначально строится навстречу адресату с учетом возможных ответных реакций, и отличительной особенностью «диалога личностей... диалога на высшем уровне» становится подчеркнутая обращенность к адресату и ориентированность на его понимание и предполагаемое реагирование (М. М. Бахтин). Поэтому фатические высказывания, как показал анализ социально-психол. вариантов взаимодействия, диалогизированы в значительно большей мере, чем информативные (непрофессионального типа). «Фатическое повествование самим своим существованием обязано его адресату, его взаимной с адресатом заинтересованности в установлении опр. связей прежде, чем в когнитивном удовлетворении интенции восприятия, понимания и словесной реакции на само высказывание» (Т. Г. Винокур).

Выступая в кач. доминирующей тенденции, фатика преобразует все речевые жанры, выделяемые по целеориентированности, и под ее воздействием происходит их переакцентуация и жанрово-стилевая конвергенция. Как следствие, стремление говорящего к установлению и поддержанию искомого уровня близости к адресату, характерное для русского межличностного О., способствует унификации всех выделяемых жанров, и речевое поведение в целом получает фатическую оформленность. Поэтому для русской языковой личности фатика выступает как доминирующая жанровая разновидность речевого поведения и коммуникативно-стилистический инвариант межличностного О. в целом. Заметим, что для представителей восточноазиатского региона роль подобного инварианта выполняет т. наз. этика «лица».

• *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1998; *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества, 1979; *Винокур Т. Г.* Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения, 2005.

Т. Е. Владимирова

Общение: функции (*лат.* *functio* – исполнение, обязанность, назначение) – роль, назначение О. в жизнедеятельности и социализации человека. Существуют принципиально схожие, но неск. различающиеся подходы к выделению функций О.: 1) информационно-коммуникативная, регуляционно-коммуникативная, аффективно-коммуникативная (*Б. Ф. Ломов*); 2) организации совместной деятельно-

сти, познания людьми друг друга, формирования и развития межличностных отношений (А. Н. Лутошкин); 3) гностическая, аффективная, практическая (А. А. Бодалев); 4) коммуникативная, интерактивная, перцептивная (Г. М. Андреева); 5) нормативная, познавательная, эмоциональная, актуализирующая (А. В. Мудрик). Исследователи отмечают, что в реальном акте непосредственного О. все его функции выступают в единстве, но имеют разл. акцент. Междисциплинарный подход позволяет выделить ряд функций, характеризующих О. как стержень социализации человека.

Нормативная функция О.: с одн. стор., нормы регулируют О., определяя, о чем, где, как и с кем можно, позвольительно или нужно общаться; с др. стор., в процессе О. человек узнает, интуитивно «схватывает» и усваивает самый широкий спектр норм, регулирующих жизнь в обществе. Нормы, к-рые регулируют О. человека и к-рые он познает в процессе О., условно можно разделить на неск. слоев: обществ., этноконфессиональные, социокультурные, региональные, половозрастные, групповые и индивидуальные. В результате взаимоналожения всех названных групп норм, благодаря и вопреки их нек-рой противоречивости и неоднозначности, формируются нормы жизни и О. каждого конкретного человека. Важное значение для формирования индивидуальных норм имеет то, как те или иные нормы (обществ., региональные, половозрастные и др.) оценивают значимые для конкретного человека лица. В процессе О. складываются взгля-

ды, представления, нормы в одних случаях вследствие идентификации с конкретным значимым лицом и некритического восприятия его взглядов, отношений, норм. В др. случаях этот процесс идет с помощью т. наз. межличностного переноса, когда человек переносит представления и нормы кого-либо из значимых лиц в свою жизненную практику.

Аффективная функция О. представляет собой важнейшую детерминанту эмоционального развития и эмоциональных состояний человека. «Весь спектр человеческих эмоций возникает и развивается в условиях О. людей. Этими условиями определяется уровень эмоциональной напряженности, в этих условиях осуществляется и эмоциональная разрядка» (Ломов, 1981). О. всегда эмоционально окрашено – от нежности до ненависти. Благодаря этому люди передают друг другу не только какой-то текст, но и эмоциональный подтекст. Этот подтекст может усиливать смысл текста, ослаблять его, противоречить ему. В результате вокруг общающихся людей возникает своеобразное «эмоциональное облако» (аура), к-рое и делает О. лицом к лицу столь желанным и необходимым (или нежеланным и пр.). Содержание, эмоциональная глубина О., тот обмен эмоциями, к-рый при этом происходит, влияют на то, как человек воспринимает все окружающее, на глубину и окрашенность его эмоций. Так, глубокий эмоциональный контакт, к-рый является непременным атрибутом дружеского О. в юности, формирует своеобразный эмоциональный механизм, позволяю-

щий в дальнейшей жизни не только осуществлять аналогичные контакты, но и активно искать их. При отсутствии опыта дружеского О. этот механизм не формируется, ибо общая, присущая в принципе всем людям потребность в эмоциональном контакте не находит своей полноценной реализации и развития. В результате, становясь взрослым, человек не ищет подобных контактов или не может их поддерживать. Важную роль в формировании и проявлении эмоциональной сферы человека играет и уединение. В уединении происходит эмоциональное переживание того, с чем человек сталкивается в О., в реальной действительности в целом. Поэтому, если человек, начиная с подросткового возраста, избегает уединения или посвящает его только каким-то конкретным делам, можно предполагать, что он недостаточно эмоционально развит, глух к эмоциональной стороне жизни.

Когнитивная функция О.: О. представляет собой самостоятельный источник информации. Взаимодействуя с окружающими в процессе разл. видов деятельности, во время игр, спортивных занятий, входя в неформальные контакты со сверстниками, старшими и младшими, родственниками, знакомыми и др. людьми, человек получает разнообразные знания как о предметном мире, так и о мире идей и отношений. О. – эффективный путь познания, ибо обмен информацией в О. характеризуется высоким уровнем понимания, низкой избыточностью информации, экономией затрат времени. О. – важнейший источник информации; оказывает существенное

влияние на восприятие тех знаний, к-рые человек получает по др. каналам (в процессах образования и практического освоения мира, из средств массовой коммуникации, Интернета и др.); О. во многом определяет интерес к знаниям вообще, будучи одним из факторов возникновения, развития, укрепления или угасания познавательных процессов (особенного у растущего человека).

Адаптивная функция О. связана с тем, что в процессе О. человек, проигрывая разл. роли (семейные, гендерные, досуговые, профессиональные, социальные) и реализуя разнообразные поведенческие сценарии, овладевает знаниями, умениями, установками, необходимыми для их реализации в одобряемых формах; интериоризирует ценностные и нормативные системы, ролевые ожидания и предписания, одобряемые обществом, ближайшим социальным окружением, значимыми лицами; получает опыт приспособления к их неидентичности и/или противоречивости, имитации одобряемого поведения, избегания нежелательных или опасных ситуаций в О. с окружающими; т. е. как объект социализации в той или иной степени приспособливается к условиям жизни в социуме.

Автономизирующая функция О.: в процессе О. происходит многоступенчатое обособление (автономизация) человека в обществе: в номинальных группах – возрастных, гендерных, этноконфессиональных, социокультурных; в реальных группах, как формализованных (воспитательных, гос., про-

изводственных, обществ. и др. организациях), так и неформализованных (родственников, приятелей, друзей, соседей, земляков – в армии, пенитенциарных учреждениях и др.) и пр.; внутри контактных групп; в уединении. Обособление в процессе О. очень важно для человека, ибо за счет него во многом формируется Я-концепция, уровень самоуважения и мера самопринятия; складываются взгляды и проявляется способность изменять их и вырабатывать новые; реализуется избирательность в эмоциональных отношениях; проявляются способность и готовность самостоятельно решать собственные проблемы, противостоять тем жизненным ситуациям, к-рые мешают самоизменению, самореализации, самоутверждению.

• *Андреева Г. М.* Социальная психология, 2008; *Бодалев А. А.* Формирование понятия о др. человеке как о личности, 1970.; *Ломов Б. Ф.* Проблема общения в психологии, 1981; *Луттошкин А. Н.* Эмоциональные потенциалы коллектива, 1985; *Мудрик А. В.* Общение как фактор воспитания школьников, 1984.

А. В. Мудрик

Отношение к человеку – качественная определенность взаимодействия. Общие характеристики любого отношения суть пространственные, временные, энергетические, отношения упорядоченности и принадлежности. Самые общие виды отношений – это связи и соотношения. Связи объективны (онтологичны); они так или иначе объединяют от-

дельности. Соотношения субъективны (гносеологичны); они устанавливаются между взятыми отдельностями субъектом, к-рый соотносит эти отдельности между собой по актуальным основаниям. В психологии связи обозначены прежде всего как ассоциации: пространственные и временные, более или менее прочные, структурированные, раскрывающие особенности душевной организации. Соотнесение в психологии рассматривается как общий механизм познавательной деятельности при проверке гипотез («догадок») – как механизм различения (отнесения к категории) и опознания, или установления особенного в отдельном наряду с общим.

Отношение человека к человеку – это психич. отражение отношений между людьми, к-рые, по В. М. Мясищеву, являются содержанием их О. При этом формой О. является обращение людей друг с другом. Т. о., межчеловеческие отношения прежде всего объективны. Физически это притяжение и отталкивание, совместность и избегание. Собств. человеческие, социальные отношения возникают и развиваются в условиях совместной жизни и постоянной коммуникации из самых общих отношений между людьми как живыми существами одного вида. Это взаимная зависимость, партнерство и соподчинение, сотрудничество и соперничество, взаимная помощь и вредительство. В условиях и на фоне объективных отношений возникают и развиваются субъективные отношения человека к человеку. Самые общие из них – непосредственные субъективные отношения – коренятся в филогене-

зе психики высших животных. Это прежде всего отношения симпатии-антипатии, привлекательности-отвращения, авторитетности-ничтожности. У человека эти непосредственные отношения опосредствуются социальными отношениями.

В результате социального опосредствования объективная взаимная зависимость субъективно раскрывается как ожидания (требования), или экспектации, от человека, с одн. стор., и как ответственность перед ним – с др. стор. Партнерство характеризуется как позиционное равенство людей, а соподчинение представляется в форме признания складывающихся отношений управления. Один выступает как руководящий, другой – как подчиняющийся. Причем генетически исходными для отношения руководства – подчинения являются отношения «лидер – ведомый». Сотрудничество как координируемая совместная деятельность раскрывается субъективно через принятие человека человеком. Если такое принятие взаимно, то говорят о психол. совместимости и о срабатываемости людей. Соперничество, в зависимости от его культурного фона, приобретает формы соревнования и/или конкуренции. Помощь другому человеку в крайних формах приводит к иждивенчеству (в пределе – к паразитизму), с одн. стор., и к благородству и великодушию – с др. стор. Вредительство раскрывается прежде всего в нерефлексивных, эгоцентричных формах: человек не отдает себе отчета в происходящем и не считается с тем, что своим «естеств.» поведением причиняет неудобство др. людям. Крайние формы

вредительства выражаются в целенаправленных и организованных деструктивных (насильственных) действиях – как по отношению к другим, так и, в конечном счете, по отношению к себе.

Субъективные аспекты отношения к человеку суть частные производные психич. отражения этого человека. Складывающиеся у людей «имплицитные теории человека» задают ситуативные критерии для познания ими окружающих и становятся субъективными основаниями для собств. человеческого отношения. Анализ каждого такого отношения как психол. образования приводит к выделению в нем познавательной (рациональной) и аффективной сторон. Причем аффективная сторона, в свою очередь, имеет пассивную («страдательную», эмоциональную) и активную («деятельную», регулятивную) составляющие. В практике межличностных отношений их объективные и субъективные аспекты едины. Важно осознавать общность, лежащую в основе этих отношений, сами эти отношения и их особенности: симметрию и асимметрию, меру их рефлексивности, своеобразие транзитивности (или переноса: особого вида обобщенности субъективного отношения как психич. образования). Понятие общности становится главным, когда речь заходит о взаимности: о взаимодействии, о взаимном влиянии, о коммуникации, а также о взаимном *познании* (*восприятии, оценивании, понимании*), в т. ч. о «межличностном познании». Б. Д. Парыгин говорит о 3 уровнях психол. общности как «вза-

имопонимания». На первом уровне совпадают системы значений – как социальных, так и индивидуальных. На втором уровне совпадают также взаимные оценки людей. На третьем уровне общности уже высока степень взаимного доверия и открытости друг другу.

Симметрия отношений имеет место при партнерстве. Его уровень определяется включенностью людей во взаимодействие: как индивидов, как личностей, как частных лиц, как субъектов, как индивидуальностей. Межиндивидуальное взаимодействие предполагает учет особенностей друг друга как живых существ. При межличностном взаимодействии учитываются уже характеристики друг друга как членов общества: цели и ценности, роли и функции, нормы и ритуалы. Причем могут быть существенными как общие социальные характеристики людей, так и ситуативные. Возникновение межличных (межперсональных, интимных) отношений имеет место при общности частной жизни. Это бывает при родственных, дружеских и/или любовных связях. Межсубъектное взаимодействие предполагает особую активность каждой из сторон с установкой на преодоление препятствий, на преодоление сопротивления др. стороны. Наиболее ярко межсубъектность выражена при соперничестве во всех его формах: от игровых и спортивных до раздела имущества и сфер влияния. Специфика межиндивидуального взаимодействия раскрывается при совместной духовной деятельности: при выражении и соотнесении субъективных картин мира

в их принципиальных аспектах. Асимметричны отношения зависимости, подчинения, помощи, вредительства и производные от них. Они могут быть дополнительными, удовлетворяющими обе стороны, или односторонними, при к-рых взаимность редуцируется вплоть до исчезновения. Так, дополнительными являются отношения взаимной подстройки субъективных позиций.

Э. Берн конкретизировал разл. варианты отношений человека к человеку, симметричных и асимметричных, на основе представлений об актуализации в О. разл. подструктур («состояний») Я: «Детского Я», «Родительского Я», «Взрослого Я». Застревание людей на неконструктивных формах отношений и фактическая ритуализация таких форм в повседневной жизни были названы «человеческими играми». Конструктивное преодоление «игровой» позиции обеспечивается за счет систематической рефлексии своих отношений, активизации своего «Взрослого Я» и принципиальной перестройки своего «жизненного сценария». Отношения человека к людям, а затем и к самому себе перестают быть аморфными, глобальными, становятся более дифференцированными, произвольными и ситуативно адекватными.

• *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. СПб., 1992; *Гозман Л. Я.* Психология отношений. М., 1987; *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорьша В. М.* Межличностное общение. СПб.,

2001; *Обозов Н. Н.* Межличностные отношения. Л., 1979; *Парыгин Б. Д.* Общение и социальные отношения: Учеб. пособие, 2003.

Б. А. Еремеев

Оценивание человека: внешние и внутренние эталоны. Оценивание – это суждение о соответствии чего-либо тому, что заведомо имеет ценность. Оценивание в общем случае – это соотнесение с ценностно-нагруженным эталоном. Эталоны имеют внеш. и внутр. формы существования, постоянно переходящие друг в друга: как формирование психич. образа того, что используется на практике в кач. объективной меры (интериоризация), и как материальное воплощение субъективных представлений о подходящих мерах (экстериоризация). Внеш. эталоны получают телесное и/или символическое выражение и поэтому называются объективными. Их наиболее распространенная форма – это форма шкалы, или оси, или «лестницы». Шкала имеет опр. пределы и дробность (градации, «ступени»), число к-рых чаще всего находится в пределах 7 ± 2 .

Внутр. эталоны субъективны. Это критерии, или меры оценивания, производные от актуального, ситуативного состояния того, что называют «субъективным опытом». С др. стор., эти меры оценивания производны от ситуации-для-субъекта, или от субъективной картины того, что происходит «здесь и сейчас», в контексте опр. деятельности, в к-рую вовлечены люди. Феноменологически, на уровне сознания,

внутри. эталоны обнаруживают себя только через данность объектов субъекту, ибо они определяют (задают) координаты этой данности.

В сер. XX в., в связи с развитием компьютерной техники и ее программного обеспечения, резко увеличились возможности исследования текстов. Используя их, Ч. Осгуд с сотрудниками обобщил огромный речевой мат-л, полученный в разл. странах мира. По результатам многих исследований был сделан вывод о наличии 3 самых общих оснований оценивания, или эмпирических факторов. Это собств. оценка с полюсами положительности и отрицательности (удовольствия и неудовольствия), или фактор Оценки (Evaluation). Это интенсивностная характеристика с полюсами силы и слабости проявления чего бы то ни было (напряжения – расслабления), или фактор Силы (Potency). И это кинетическая характеристика с полюсами активности и пассивности проявлений (возбуждения – замирания), или фактор Активности (Activity). Триада «Оценка – Сила – Активность» раскрывает самую общую *эмоциональную* реакцию человека на стимулы. На практике каждый общий фактор конкретизируется множеством частных биполярных факторов, к-рые учитываются посредством соответствующих шкал. Технологически это бывает оформлено в виде методик «полярных профилей», а в наиболее формализованном случае – в виде «семантического дифференциала» (СД). Их использование позволяет судить об индивидуальных и о групповых тенденциях

при оценивании разл. объектов.

К концу прошлого века усилились тенденции системного описания действительности. В контексте разработки проблем такого описания в психологии В. А. Ганзен пришел к выводу, что осн. характеристиками любого объекта являются Пространство, Время, Субстрат (качественная определенность), Энергия и Информация. Эти характеристики являются самыми общими и связаны между собой. При опр. условиях можно абстрагироваться от их связей и учитывать отдельные характеристики как независимые от остальных. Тогда они и берутся в кач. подходящих оснований для оценивания, причем с любым уровнем специализации. Однако реальность описывается всеми 5 характеристиками. Поэтому при стремлении оценивать объект в целом эти характеристики выступают как «пентабазис», к-рый может быть конкретизирован и по разл. основаниям, и со сколь угодно выраженной полнотой, – в соответствии с контекстом, в соответствии с целями и задачами оценивания.

Среди человеческих проявлений оцениваются прежде всего внешность, экспрессивное и инструментальное (исполнительское) поведение, деятельность и ее продукты, – все, что непосредственно дано при восприятии. При условии понимания человека человеком, т. е. при достаточной субъективной опосредствованности познания, оценке подлежат также и результаты интерпретации того, что было воспринято. В повседневной жизни часто говорят об оценке лично-

сти и о самооценке, а также об оценке т. наз. человеческих качеств, или «личностных черт», сложившихся в результате формирования субъективного опыта. «Личностная черта» определяется как устойчивая предрасположенность (диспозиция) человека к опр. поведению в опр. условиях. Такая предрасположенность имеет своей основой взаимодействие факторов, в роли к-рых выступают уровни психич. интеграции (или душевной организации) человека. В их числе темперамент (видовой опыт), личность (социальный опыт), память (опыт собственной жизни), субъект психич. деятельности (опыт преобразования действительности) и индивидуальность – духовный опыт, или опыт преобразования собственной душевной жизни.

С сер. XX в. проводились исследования, в к-рых была обнаружена согласованность статистических описаний того, как соотносятся между собой оценки разл. людьми множества личностных качеств у носителей этих качеств. При обобщении оценок по многим сотням и даже тысячам качеств довольно устойчивым оказалось выделение 5 личностных факторов, названных «Большой пятеркой» (А. Г. Шмелев). Это энергичность (или экстраверсия) – Surgency (or Extraversion), дружелюбие (согласие) – Agreeableness, совестливость (сознательность) – Conscientiousness, эмоциональная стабильность – Emotional stability, интеллект (или культура, или открытость новому опыту) – Intellect (or Culture, or Openness). Каждый фактор может рассматривать-

ся как биполярный, и оба полюса могут специализироваться и конкретизироваться настолько детально, насколько это нужно. На практике часто выражается заинтересованность в «повышении объективности оценки». Под этим подразумевается определенность внеш. эталонов (шкал) и определенность процедуры их использования. Однако нельзя освободиться от субъективности того, кто проводит оценку, сколь бы ни были тщательно разработаны принципы, шкалы и процедуры для оценочной деятельности. Так, в педагогике общим местом является указание на необходимость оценивать не человека, а его поведение, его действия, его деятельность и их результаты – с установкой на конструктивное развитие оцениваемого. Но даже профессиональные исследователи, использующие разл. шкалы оценки и самооценки, не всегда справляются с метафоричностью, глобальностью и синкретизмом, естеств. для обыденного сознания.

В оптимальном случае необходимо учитывать наличие и неизбежные проявления субъективности. Следует учиться их использовать для оптимизации совместной деятельности. Среди наиболее устойчивых проявлений субъективности при оценивании человека выделяются хало-, ниво-, ко-эффекты, эффекты безотчетного структурирования и субъективные тенденции. Хало– или гало-эффект, или эффект ореола, заключается в распространении частной, ситуативной оценки по какому-то одному основанию на др. ситуации, по др. основаниям или даже на человека в целом. Ниво-эф-

эффект, или эффект фона, заключается в зависимости отдельной оценки от др. оценок, к-рые ей предшествовали и/или с ней соседствуют (в виде распределения отметок). Ко-эффект, или эффект сходства между оценивающим и оцениваемым, заключается в пристрастности первого при оценке второго. Пристрастность может быть обусловлена действительным или мнимым сходством. Она может быть положительной (чаще всего), и тогда оценка завышается. Эта пристрастность может быть отрицательной (гораздо реже), и тогда оценка занижается.

Безотчетное структурирование при оценивании заключается в том, что при познании по законам стереотипизации любое частное проявление становится основанием для субъективного «достраивания», для субъективного восстановления цельности или для моделирования целого по части. Оцениваемое проявление трактуется как вполне опр., «полномочный» представитель сущности. Взаимно-многозначные отношения между явлением и сущностью сводятся к однозначной связи между признаком и его носителем (атрибутом и субстратом). Оценка поведения распространяется на человека (на «личность») в соответствии с «имплицитной теорией человека» у оценивающего. Субъективные тенденции оценивания заключаются в том, что разл. объекты устойчиво относятся к опр. местам оценочной шкалы. В частности, может быть выражено завышение или занижение отметок, их усреднение, поляризация, при к-рой задействованы зоны

шкалы только с минимальными и максимальными значениями, и квотизация, при к-рой оценщик сознательно ориентируется на опр. распределение отметок на шкале. Оценивание является общим механизмом перехода от получения информации (собств. *восприятия*) к интерпретации, или к осмыслению (*пониманию*) воспринятого.

• *Ганзен В. А.* Системные описания в психологии. Л., 1984; *Гозман Л. Я.* Психология эмоциональных отношений. М., 1987; *Кроник А. А.* Межличностное оценивание в малых группах. Киев, 1982; *Ксензова Г. Ю.* Оценочная деятельность учителя: Учеб. – метод. пособие. М., 1999; *Панферов В. Н.* Психология человека: Учеб. пособие. СПб., 2000; *Первин Л., Джонс О.* Приближение к единой модели: пятифакторная модель личностных черт. М., 2001; *Шмелев А. Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб., 2002.

Б. А. Еремеев

Перцепция социальная (*лат.* *perceptio* – восприятие и *socialis* – общественный) – восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов (др. людей, самих себя, групп, социальных общностей и т. п.). Термин П. с, ввел американский психолог Дж. Брунер (1947) для обозначения факта социальной обусловленности восприятия, его зависимости не только от характеристик стимула – объекта, но и прошлого опыта субъекта, его целей, намерений, значимости ситуации и т. д. Позже под П. с. стали понимать целостное восприятие субъектом не только предметов материального мира, но и т.

наз. социальных объектов (др. людей, групп, классов, народностей и т. д.), социальных ситуаций и т. п. Было установлено, что восприятие социальных объектов обладает рядом специфических черт, качественно отличающих его от восприятия неодушевленных предметов. Во-первых, социальный объект (индивид, группа и т. д.) не пассивен и не безразличен по отношению к воспринимающему субъекту, как это имеет место при восприятии неодушевленных предметов. Воздействуя на субъекта восприятия, воспринимаемый человек стремится трансформировать представления о себе в благоприятную для своих целей сторону. Во-вторых, внимание субъекта П. с. сосредоточено прежде всего не на моментах порождения образа как результата отражения воспринимаемой реальности, а на смысловых и оценочных интерпретациях объекта восприятия, в т. ч. причинных. В-третьих, восприятие социальных объектов характеризуется большей слитностью познавательных компонентов с эмоциональными (аффективными) компонентами, большей зависимостью от мотивационно-смысловой структуры деятельности воспринимающего субъекта. В этой связи термин «перцепция» приобретает в социальной психологии расширительное толкование, что отличает его от сходного термина в общей психологии. В структуре любого перцептивного акта выделяются субъект и объект восприятия, его процесс и результат. И если в общей психологии осн. акцент ставится на исследование процессов и механизмов порождения сенсорных обра-

зов, то в социальной психологии изучение П. с. началось с уточнения характеристик субъекта и объекта восприятия, а также роли П. с. в регуляции поведения и деятельности отдельного индивида и социальных групп. Первоначально (в 1950-х) выделялись 3 класса социальных объектов: др. человек, группа и социальная общность; в кач. субъекта восприятия выступал отдельный индивид. Позже (в 1970-х) появились исследования, где субъектом восприятия выступал не только индивид, но и группа. В зависимости от соотношения субъекта и объекта восприятия выделялись 3 относительно самост. класса процессов П. с: восприятие межличностное, самовосприятие и восприятие межгрупповое. В советской социальной психологии первые исследования в области П. с. были посвящены восприятию и оценке человека человеком (Бодалев, 1965). Введение в исследования П. с. принципа деятельности позволило представить социальную группу как субъект деятельности и на этом основании – как субъект восприятия (Г. М. Андреева, 1977). Было выделено 8 вариантов П. с: восприятие членами группы друг друга и членов др. группы, восприятие человеком себя, своей группы и «чужой» группы, восприятие группой своего члена и члена др. группы, восприятие группой др. группы (или групп). Тем самым в исследования П. с. вводится «групповой контекст» (принадлежность к своей или «чужой» группе), а также учитывается принцип зависимости межличностных отношений от деятельности группы. Это помогло раз-

вернуть исследования специфики перцептивных процессов в условиях совместной деятельности в группах разного уровня развития. К этим исследованиям относятся: формирование нормативов и эталонов П. с, структурная типология межличностного и межгруппового восприятия, восприятие статуса индивида в группе, точность и адекватность восприятия людьми друг друга, закономерности и эффекты межгруппового восприятия и т. д. (эффект первичности; эффект новизны, эффект ореола).

• *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 1998; *Она же.* Психология социального познания: Учеб. пособие. М., 1997; Межличностное восприятие в группе / Под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. М., 1981.

Г. М. Андреева

Познание в общении. Как особая сфера человеческой деятельности, познание есть целенаправленная оптимизация субъективной картины мира, предполагающая преодоление наличной неопределенности. Познание в узком смысле слова есть рациональный (или когнитивный) аспект психич. отражения действительности. При выделении этого аспекта, этой стороны подразумевается наличие дополнительного, аффективного аспекта (стороны), или субъективного отношения. При аналитическом подходе к психич. отражению исходными по традиции считаются элементарные психич. явления. Среди них выделяются познавательные явления (ощущения, восприятие, представления, мышление, во-

ображение), эмоции и внимание. Все они раскрывают природу психического, фиксируя его разл. грани. Однако ни порознь, ни вместе они не отображают специфики явлений психич. отражения человека. С тем же эффектом анализируется психич. отражение др. социальных объектов, объектов из мира техники, из мира живой и неживой природы. Это было характерно для психол. исследований на протяжении всего XX в.

Распространен «объяснительный» подход, при к-ром говорят об объективной и субъективной обусловленности психич. явлений. С одн. стор., выделяют внеш. условия возникновения образа. В их числе сам объект отражения, его субъект и их взаимодействие. Взаимодействие конкретизируется в форме учета того, как соотносятся между собой объект и субъект отражения по основаниям, актуальным на фоне объединяющей их практики. Г. М. Андреева (1977, 1997, 2000) включила эти условия вместе с процессом и результатом отражения в структуру отражения (образа). Очевидно, здесь имелось в виду положение психики среди порождающих ее условий, или ее макроструктура. С др. стор., говорится о субъективной детерминации. Раскрывается положение образа в субъективной картине и, шире, в структуре субъективного опыта. Используются понятия, характеризующие наличное состояние человека-субъекта, а также особенности его психич. склада в целом. Интерпретатор ссылается на отдельные уровни и стороны психич. интеграции, на более или

менее сложные душевные движения, раскрывающие ее механизмы: идентификацию (отождествление), проекцию, эмпатию. Может идти речь о «когнитивном соответствии/несоответствии», о «приписывании причин», о тенденциях при получении, кодировании и хранении информации. Среди субъективных черт, влияющих на познание людей, чаще др. причин называют направленность (или «потребностно-мотивационную сферу», к-рую считают субъективной основой для ситуативной детерминации отражения), а также способности и характер.

Познание как таковое в каждом своем явлении (акте) характеризуется единством объективного (содержания) и субъективного (формы). В опосредованности познания как психич. отражения различаются объективный и субъективный аспекты. Объективная опосредованность может отсутствовать: во взятый момент может иметь место непосредственный контакт между источником и носителем образа. Опосредованность может быть только временной, – если непосредственный контакт был в прошлом. И опосредованность может иметь вещный («предметный») характер, когда образ объекта формируется у субъекта только на основе косвенной информации. Субъективная опосредованность отражения также может отсутствовать (предельный, абстрактный случай) – при получении лишь текущей информации об объекте. Получение информации может иметь фон в виде субъективного опыта – уже имеющейся информации об объек-

те, полученной ранее. Максимальная субъективная опосредованность обеспечивает опережающее отражение – как выход за рамки объективно данного.

Сочетание градаций по основаниям объективной и субъективной опосредованности познания дает 9 вариантов. При прямом контакте носителя образа с его источником это «первое впечатление», это восприятие на его основе и это ситуативное предвосхищение (антиципация). При наличии прямого контакта в прошлом это единичное представление по первому впечатлению, обобщающее (в частности, «групповое») представление и обобщенное ожидание. При наличии взаимодействия, только опосредованного так или иначе, имеют место такие варианты. Это реконструкция объекта в условиях восприятия нек-рых его признаков или отображений (следов, знаков). Это вторичная, воспроизводящая реконструкция – как воспоминание сложившейся ранее модели объекта. И это конструирование объекта, выходящее за рамки сущего и бывшего, или идеализирующее ожидание – воображение некоего должного как предела, абсолюта, совершенства (с любым знаком: и с «плюсом», и с «минусом»).

Варианты познания по основанию объективной опосредованности предполагают разные формы субъективной активности. Это прежде всего получение информации – при непосредственном контакте с объектом; использование полученной ранее информации – при субъективном воссоздании объекта на основе контакта с ним, имевшего место в про-

шлом; это преобразование имеющейся информации – как полученной когда-то, так и поступающей в данный момент – для моделирования объекта. Варианты познания по основанию субъективной опосредованности (точнее, здесь уже – «опосредствованности») предполагают разл. функции психики. При отсутствии субъективного опосредствования подчеркивается прежде всего адаптивность психики. Подстройка к объекту, настройка на него – главное при первом впечатлении, при воспоминании на его основе и при моделирующем восприятии. Актуализация единиц опыта обнаруживает его «информационно-осведомительную» роль, к-рая наиболее полно реализуется при сличении единиц опыта как субъективных эталонов с текущими впечатлениями. Это и апперцепция, и представления разной обобщенности, и сформированные когда-то на чувственной основе модели. Варианты отражения, выходящего за рамки наличной ситуации, обнаруживают регулятивный потенциал психич. отражения. Антиципация, ожидания разной обобщенности и идеалы суть психич. образования с явным прогностическим потенциалом. Родовое понятие для них – «опережающее отражение».

Последовательность вариантов от отсутствия опосредованности до ее максимума раскрывает генезис познания: от первого впечатления до идеала. Центральное место среди 9 рассмотренных элементов занимают представления. Они суть практические субъективные эталоны по отношению ко всем остальным психич. явлениям. Представления образуют

когнитивное ядро субъективного опыта и во многих случаях познания не только лежат в его основе, но и прямо входят в «ткань» др. познавательных явлений.

• *Андреева Г. М.* Психология социального познания: Учеб. пособие. М., 1997; *Бодаев А. А.* Личность и общение: Избр. тр. М., 1983; *Еремеев Б. А.* Психическое отражение человека человеком в условиях массового общения // Социальная психология в трудах отечественных психологов. СПб., 2000; *Панферов В. Н.* Психология человека: Учеб. пособие. СПб., 2000; *Парыгин Б. Д.* Общение и взаимопонимание людьми друг друга, 2003; *Свенцицкий А. Л.* Социальная психология: Учебник. М., 2003.

Б. А. Еремеев

Понятия «межличностное общение» и «взаимодействие» в различных концептуальных моделях. Во многих совр. исследованиях понятие *О.* (коммуникация) сближается с социальным взаимодействием. Но при взаимодействии необходима обратная связь в форме ответного действия. Кроме того, взаимодействие предполагает непосредственное присутствие людей – субъектов действий, что отличает это понятие от таких понятий, как отношение и связь (Marc & Picard, 1996). В большинстве случаев социальное взаимодействие предполагает речевой обмен между людьми. Коммуникация (*К.*) выступает как сложная *система* взаимодействия, имеющая собственную динамику и развитие, не сводимые к простому обмену информацией. В этом смысле

термин *К.* аналогичен используемому в рос. психологии термину *О.*, обозначающему сложный когнитивно-коммуникативный процесс, при к-ром происходит обмен идеями, интересами, формируются установки, усваивается обществ. – истор. опыт. Этот процесс является существенной стороной реальной жизнедеятельности субъекта, выступая в роли важнейшей детерминанты всей системы психического, ее структуры, динамики и развития. «В актах *О.* осуществляется как бы презентация внутр. мира субъекта др. субъектам, и вместе с тем самый этот акт предполагает наличие такого внутр. мира. Именно в *О.* происходит взаимная презентация субъектами результатов (и в какой-то мере самого процесса) психич. отражения» (Ломов, 1984).

Среди конкретных моделей *О.* традиционно выделяется неск. основных классов: технические (кодовые), лингвистические, интенциональные, модели, ориентированные на т. зр. коммуникантов, диалоговые, деятельностные. Исторически наиболее ранними и содержательно наименее адекватными реальному процессу *О.* являются *технические или кодовые модели*, разработанные в рамках кибернетики. Наиболее известная кодовая модель (Encoding-Decoding Model) *К.* была разработана Шэнноном и Вивером (1949). Она создавалась в рамках теории связи и предназначалась для ответа на практический вопрос: «как передать сообщение с минимальными затратами и максимальной эффективностью?». Согласно кодовой модели, *К.* рассматривается как процесс

передачи сообщений из одного места в другое, осуществляемый с помощью кодирования и декодирования сообщений. Ее осн. составляющими являются отправитель, получатель, сообщение, сигнал и код. *Сообщение* – это информация, репрезентация или внутр. содержание коммуникативного процесса. Сигнал – носитель информации, т. е. часть внеш. окружения, к-рая транслируется одним устройством, а принимается и узнается другим. *Код* – это форма сигнала, связывающая его с сообщением и позволяющая 2 устройствам по переработке информации (живым организмам или машинам) осуществлять К.

В терминах кодовой модели разговор может рассматриваться как ситуация, в к-рой 2 или более человека находятся в отношениях «отправитель – получатель информации». Соответственно, цель О. заключается в передаче информации от отправителя к получателю и наоборот. В человеческом обществе информация передается прежде всего с помощью имеющих значение знаков. Значение – это и есть нечто, что «кодируется» отправителем и «декодируется» получателем. С этой т. зр. получатель напоминает устройство по приему, переработке, хранению и использованию информации. Исходя из этой модели, изучение и улучшение К. касается способов кодирования и декодирования сообщения, а также уменьшения количества шумов, к-рые могут создавать помехи в канале К. Для того чтобы быть эффективной, система К должна предполагать контроль, т. е. учет и исправление

ошибок сообщения. Это осуществляется с помощью обратной связи, идущей от получателя к отправителю.

Одной из наиболее продуктивных теорий К., рожденных в недрах лингвистики, является *компонентная модель* Р. Jakobsona (1963). Понимая лингвистику как науку, к-рая изучает К., осуществляемую с помощью речевых сообщений, Jakobson анализировал последние с учетом системы относящихся к ним факторов (Jakobson, 1985) и предложил описывать коммуникационный процесс как систему взаимодействия 6 компонентов. Модель «Говорение» (Speaking) была разработана в рамках этнографии К., основоположниками к-рого явились Д. Хаймс и Дж. Гумпертс. Здесь предлагается прагматический подход к анализу осн. аспектов языкового взаимодействия, происходящего в рамках социальной ситуации. *Интенциональные модели* – в их основе лежит понятие интенции, т. е. намерения. Предполагается, что говорящий не столько кодирует свои мысли в языковые символы, сколько выбирает из потенциальных формулировок такую, к-рая наилучшим образом выражает его интенцию. Декодирование слушающим буквального значения сообщения является только этапом в процессе его понимания. Чтобы выявить коммуникативную интенцию, необходимо осуществить процесс вывода, формулирование заключений относительно намерений говорящего. В основе интенциональных моделей лежат 2 группы идей из области философии языка: принцип кооперации Х. Грайса и теория речевых актов Ж.

Сирля (1972). Модели, ориентированные на т. зр. Коммуникантов, делают акцент на установлении коммуникантами общего контекста О. Предполагается, что люди воспринимают мир с разных т. зр., а общий контекст О. достигается путем попеременного принятия иных т. зр. другого. Р. Краусс и С. Фасселл (1989) выделили след. составляющие т. зр. коммуникантов: базовое знание, установки и убеждения, текущая интерпретация объектов и событий, цели, социальный контекст, физич. контекст.

Модель социального взаимодействия К. Доджа (1985): акцент ставится на задачах и способах обработки социальной информации. Эта модель включает след. компоненты: 1) проблемные задачи; 2) неосознанные цели и установки; 3) обработка социальной информации (ее кодирование, интерпретация и др.); 4) коммуникативное поведение; 5) оценки коммуникативного поведения со стороны др. людей. В основе модели лежит представление о том, что О. возникает в ответ на специфические задачи. Предполагается, что человек приступает к решению социальной задачи, имея прошлый опыт, помогающий ему решить ее. Этот опыт образует своеобразный фильтр, через к-рый проходит информация о задаче и к-рый влияет на представление человеком социальных аспектов ситуации. Данная модель описывает коммуникативное поведение каждого из партнеров по О. в социальной ситуации; делается попытка установить взаимозависимость коммуникативных актов, но понятия, отражающие

специфику целостного процесса взаимодействия коммуникантов, в данной модели отсутствуют. Опыт разработки таких понятий сконцентрирован в *диалоговых моделях О.*

Диалоговые концепции О. (модели разговора) рассматривают О. как диалог или совместное решение его участниками коммуникативных задач. Соответственно, индивидуальное коммуникативное поведение невозможно определить безотносительно к ситуации взаимодействия в целом. Важной целью К. выступает достижение интерсубъективности. Согласно Р. Ромметвейт (1971), интерсубъективность – это структура, возникающая в результате взаимодействия. Она не имплицирована в том знании, с к-рым коммуниканты вступают в О., и не закодирована эксплицитно в языке. Для каждой ситуации взаимодействия взаимное понимание должно конструироваться заново. В рамках этого направления вводится понятие *коммуникативного соглашения* (Chabrol, 1994; Ghiglione, 1986; Lipiansky, 1992), к-рое означает, что собеседники, вступая во взаимодействие, имплицитно договариваются относительно принципов и правил, к-рым оно должно подчиняться. В концепции Д. Анзье и Ж. Мартэн акцент сделан на личности коммуникантов: участники К. рассматриваются как личности, обладающие индивидуальными полями сознания и интенциональными установками. Особое внимание уделяется 3 составляющим коммуникативного процесса: личности участников О., ситуации и значению (Marc & Picard, 1996).

• Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

В. А. Барабанищikov

Представление социальное – система ценностей, идей и практик, предназначенная для ориентировки индивидов в социальном и материальном мирах, а также для облегчения интрагрупповых коммуникаций между индивидами. П. с. – ключевое понятие теории социальных представлений, сформулированной С. Московичи. П. с. имеет 2 аспекта – концептуальный (вербальный) и иконический (образный). Концептуальный аспект рассматривается в связи со знанием и с языком, иконический – подчинен концептуальному. Хотя можно отдать предпочтение слову по сравнению с образом, однако это не означает, что сам образ при этом исчезнет. П. с. рассматриваются двояко: 1) как продукты социального мышления; 2) как процессы, посредством к-рых конструируется реальность. Как социально-психол. механизмы они задают то, как индивиды думают и говорят о событиях и объектах, определяют то, как строится взаимодействие с ними. П. с. – не отражение объекта, но процесс его реконструкции и создания. Оно включает реконструкцию социально (культурально, исторически) разделенного знания и его создание и инновацию в индивидуальной активности. Эта двойственность П. с. как продукта и как процесса обеспечивает им *вездесущность*, статус образующих элементов социального мира в каждодневной жизни индивидов.

С. Московичи возвращается к «забытому понятию», т. к. П. с. восходит к коллективному представлению Э. Дюркгейма. Однако существует принципиальное отличие П. с. от коллективного представления. Невозможность использовать понятие Э. Дюркгейма обусловлено трансформацией социальной сферы, изменением общества. В отличие от коллективного представления, П. с. – динамическое образование, появляющееся и функционирующее в совр. обществе, характеризующемся гетерогенностью позиций, существующих в разл. группах, социальной мобильностью, распространением науч. знания и новых форм коммуникации. Кроме того, в формировании коллективных представлений первична реальность, в формировании П. с. первичен коммуникативный процесс.

Включение понятия П. с. в психологию объясняется недостаточностью классических моделей для объяснения смысловых связей человека с миром. Критикуя понятие образа, мнения, социальной установки, С. Московичи показывает, что ошибочность любой исследовательской традиции, пытающейся предсказать или изменить поведение, коренится в сведении отношений субъекта и объекта к отношениям стимула и реакции и постулировании разрыва между внеш. и внутр. миром. С т. зр. С. Московичи, в П. с. – своеобразной форме обыденного познания, служащего основой «психологии», – субъект и объект диалектически взаимосвязаны, а стимул и реакция представлены в целостном неразрывном

КОМПЛЕКСЕ.

• *Jovchelovitch S.* Social representations, public life and social construction // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford, 2001; *Moscovici S.* La Psychanalyse: son image et son public. P., 1961; *Idem.* The history and actuality of social representations // The psychology of the social. Ed. By U. Flick, Cambridge, 1998; *Idem.* The phenomenon of social representations // Social representations: explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. by G. Duveen, N. Y., 2000.

И. Б. Бовина

Пространство общения межличностное структурная характеристика процесса соотнесения позиций ориентированных друг на друга и действительно вовлеченных в поддержание этих позиций индивидов в локально опр. рамках. С этой т. зр. межличностное пространство можно рассматривать как «межличностный продукт». Формируется структура, к-рая не предусматривает наличия «посторонних», т. е. число ролей ограничено, а распределение и соотношение ролевых позиций участников коммуникации столь устойчиво (стабильно), что вмешательство или захват чужой роли рассматриваются как нарушение модели О. Попытка нарушить структуру обычно встречает возражение со стороны участников О.

• *Доценко Е. Л.* Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень, 1998; *Казаринова Н. В.* Межличност-

ная коммуникация: социально-конструкционистский анализ. СПб., 2006; *Леонтьев А. А.* Психология общения. М., 1997.

Н. В. Казаринова

Рефлексия как механизм общения. Рефлексия (Р.) (*лат. reflexio* – обращение назад) – сложное понятие, которое является предметом изучения в разных сферах человеческого знания: философии, методологии, науковедении, психологии, акмеологии, управлении, педагогике, эргономике, конфликтологии и др. Понятие Р. возникло в философии и первоначально обозначало процесс самопознания субъектом внутр. психич. актов и состояний. В отеч. психологии Р. была предметом анализа многих авторов. Так, Л. С. Выготский считал, что «новые типы связей и соотношений функций предполагают в кач. своей основы Р., отражение собственных процессов в сознании». Р. отводится ведущая роль в самодетерминации человека в субъектно-деятельностном подходе С. Л. Рубинштейна, к-рый подчеркивал, что «возникновение сознания связано с выделением из жизни и непосредственного переживания Р. на окружающий мир и на самого себя». О важности рассмотрения рефлексивной деятельности в психологии субъекта писали Б. Г. Ананьев, Я. А. Пономарев, Г. П. Щедровицкий, В. В. Давыдов и др.

В социальной психологии Р. выступает в форме осознания человеком или общностью того, как они воспринима-

ются и оцениваются др. индивидами или общностями. Традиция исследований Р. в зап. социальной психологии восходит к работам Д. Холмса, Т. Ньюкома и Ч. Кули. В отеч. психологии рассмотрением Р. как существенной составляющей развитого О. и межличностного восприятия занимался А. А. Бодалев и его последователи, где Р. характеризуется как специфическое качество познания человека человеком. Изучению специфики коммуникативного аспекта Р. посвящены исследования Н. И. Гуткиной, И. Е. Берлянд, К. Е. Данилина, Л. А. Петровской и др. Вместе с тем в данном контексте, как было показано Г. М. Андреевой, слово «рефлексия» употребляется достаточно условно: «В социальной психологии под Р. понимается осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по О.». В настоящее время в отеч. науке Р. исследуется в 4-х осн. аспектах: кооперативном, коммуникативном, личностном и интеллектуальном. При этом первые 2 аспекта выделяются в исследованиях коллективных форм деятельности и опосредствующих их процессах О., а 2 др. – в индивидуальных формах проявления мышления и сознания. Одним из первых механизмы рефлексивной деятельности изучал Г. П. Щедровицкий, авторами наиболее известных совр. теорий рефлексивной деятельности являются А. В. Карпов, И. Н. Семенов и С. Ю. Степанов.

В целом в социальной перцепции Р. выделяется среди механизмов межличностного восприятия, к-рые лежат в осно-

ве восприятия и оценки др. людей. Сущность Р. в данном контексте – познание себя при О. с другими и познание других. Т. о., под Р. понимается выяснение того, как другие «видят» и понимают «рефлектирующего»: его когнитивные, личностные, индивидуально-психол. особенности и эмоциональные реакции. В сложном процессе Р. авторы выделяют 6 осн. позиций, характеризующих взаимное отражение субъектов: сам субъект, каков он есть в действительности; субъект, каким он видит самого себя; субъект, каким он видится другому, и те же 3 позиции со стороны др. субъекта. Считается, что Р. – это процесс удвоенного взаимоотражения людьми друг друга, содержанием к-рого выступает моделирование особенностей друг друга. Т. о., Р. – механизм социальной перцепции, позволяющий человеку во время О. познавать самого себя, одновр. понимать и предполагать, насколько собеседник понимает его. По определению И. С. Кона, Р. – это «глубокое, последовательное взаимоотражение, содержанием к-рого является воспроизведение внутр. мира партнера по взаимодействию, причем в этом внутр. мире в свою очередь отражается внутр. мир первого исследователя».

• *Андреева Г. М.* Современная социальная психология. М., 1981; *Бодалев А. А.* Личность и общение. М., 1983; *Карпов А. В.* Психология рефлексивных механизмов деятельности. М., 2004; *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 2002; *Степанов С. Ю., Семенов И. Н.* Психология ре-

флексии: проблемы исследования // *Вопр. психологии*. 1985, № 3; *Щедровицкий Г. П.* Коммуникация, деятельность, рефлексия // *Исследования речемыслительной деятельности*. Алма-Ата, 1974.

Т. П. Скрипкина

Речь человека в общении. Использование речи в устном или письменном О. открывает перед людьми широкие возможности. Они реализуются в передаче разнообразной информации, налаживании межчеловеческих отношений, раскрытии личностных способностей, качеств и потребностей говорящих людей. Жизнь совр. человека в цивилизованном обществе в большой своей части протекает с опорой на речь в прямой или опосредованной техникой форме.

Такая ситуация наблюдается в административной, полит., производственной и др. сферах человеческой деятельности. Полит. и административные решения и акции широко используют коммуникативную речевую форму (письменную и устную). Практическая трудовая деятельность людей немаловажна без речевого О. Значение речевого О. в сфере личных взаимоотношений людей также нельзя недооценивать. Существенно использование речевых коммуникативных форм при воспитании детей: с помощью речи ребенок адаптируется к культуре своей среды. Словесная похвала, наказание, ласка регулирует его субъективное состояние. Значение такого рода воздействий в отрицательной форме проявляется у детей, испытывающих дефицит О. с взрослым в детских

домах, у малышей, воспитывающихся в условиях изоляции.

В ситуации обучения осн. масса воздействий поступает к учащимся в словесной форме. Исключительно важно речевое развитие ребенка как фактора его готовности к школе. Речевое О. в условиях начального обучения имеет свои особенности, свидетельством чему служит специфичность речи преподавателей и воспитателей в начальных классах школы и дошкольных учреждениях. Науч. исследований мощного пласта коммуникативных речевых проявлений в жизни цивилизованного общества пока еще мало. В практическом функционировании люди часто интуитивно пользуются речевыми коммуникативными приемами. Профессионалы, составляющие коммуникативные тексты (полит. и административные работники, литераторы, журналисты, комментаторы, газетчики), делают это в соответствии с мерой своего таланта и опыта и нередко достигают успеха. В отличие от них в совершенствовании форм речевого О. активно нуждаются учителя, не находящие общего языка с учениками; врачи, не умеющие общаться с больными; продавцы, с которыми не могут вступить в контакт покупатели. Отсюда возникает необходимость разработки общих рекомендаций ведения речевого О. в разл. сферах жизнедеятельности человека, прежде всего – в сфере «человек – человек».

Практические разработки темы речевого воздействия стали достаточно популярны к настоящему времени. В этой области выделяется неск. осн. направлений: 1) риторика как

наука об эффективной публичной речи; 2) деловое О., рассматривающее проблемы взаимодействия людей для достижения предметной или информационной цели; 3) реклама (в ее текстовой форме), направленная на успешное продвижение товара на рынке. В каждом из названных направлений разработаны приемы, помогающие человеку разобраться в ситуации и действовать максимально эффективно в соответствии со своими возможностями. В ряде развитых стран (Великобритания, Япония, США) существуют учреждения, где людей обучают т. наз. коммуникативной грамотности. В России такой традиции не существует.

Тема речевого О. разрабатывается и в исследовательском плане. Одним из осн. направлений исследований стал поиск способов и приемов оценки содержательного аспекта текстов. Контент-анализ – один из первых шагов в этом направлении. Его применение первоначально относилось преим. к газетным текстам и строилось на систематическом выявлении и квантификации формальных единиц содержания анализируемого текста, преим. слов. К настоящему времени метод расширил круг исследуемых признаков текста, приобрел большую гибкость и имеет достаточно широкое применение. Для характеристики внутр. структуры текста Н. И. Жинкинским был предложен предикатный метод анализа, при котором используемые в тексте предикаты выстраиваются в иерархическом порядке, характеризуя главные, дополнительные и дополнительные к дополнительным признаки. Такое пред-

ставление отражает, однако, не столько конкретное содержание текста, сколько его логическую структуру.

Сфера действия метода интен-анализа обращена к ментальному состоянию говорящего субъекта, его мотивам, намерениям, интенциям. Посредством анализа индивидуальных особенностей интенций выявляются обозначаемые в речи объекты и отношение к ним. Идентификация речевых интенций производится на основе экспертного анализа, оценивание производится группой квалифицированных экспертов. Разработана конкретная техника проведения анализа. Метод использован в исследовании разл. социально-психол. ситуаций: публичных полит. дискуссий, социальных представлений, диалогов и полилогов.

В зарубеж. психологии популярен метод анализа осознанных и неосознанных аффектов в содержании устной и письменной речи, разработанный Л. А. Готшалком и Г. Глезер. Анализ проводится с применением шкал, диагностирующих состояния агрессии и страха. Аффект характеризуется на основе 3 показателей: а) частоте появления в произносимой речи слов опр. категорий; б) интенсивности проявления аффекта; в) степени личного участия говорящего в описываемых событиях.

Во всяком речевом проявлении (*дискурсе*) говорящий обнаруживает себя также со стороны своих личностных особенностей. Речь как особый и значимый феномен психики человека накладывает свой отпечаток на характер, стиль и

эмоциональный настрой процесса О. Происходит это потому, что существует своего рода «стихия речи», подчиняющаяся собственным закономерностям, не сводимым к проявлениям др. психич. функций. Поэтому понимание природы речи, ее механизмов и функционирования заслуживает внимательного рассмотрения в контексте проблемы О. Исследования показали, что важнейшим аспектом речевого функционирования является его интенциональное основание. В интенции обнаруживается активность сознания субъекта. Через речевой акт происходит выражение интенционального содержания и отражается большая часть субъективной семантики говорящего. Этот интересный и по сути очень сложный процесс идет практически без влияния социума, на основе прирожденных особенностей говорящего. Свидетельством этого служит тот хорошо установленный факт, что ранние вокальные проявления у детей обнаруживаются не только у слышащих, т. е. воспринимающих звуки малышей, но и у глухих от рождения.

Общий генетически заданный механизм речи состоит в реактивном принципе работы мозга: поступающие из разл. источников нервные сигналы активируют соответствующие мозговые структуры, образуя своего рода энергетический аккумулятор, источник, к-рый находит выход в двигательной, в т. ч. речевой, активности. Потребность выразить вовне психич. содержание в норме функционирует как у взрослых, так и детей. Ярким примером потребности речевого самовыра-

жения служит явление эгоцентрической речи, наблюдаемое у детей еще в дошкольном возрасте, к чему было привлечено внимание Ж. Пиаже и Л. С. Выготского. Кроме отмеченной Пиаже эгоцентрической позиции ребенка, в нем обнаруживается спонтанная активность детского говорения. Близкого характера спонтанность проявляется у дошкольника в т. наз. словотворчестве, рассмотренном во многих специальных работах.

Речевая спонтанность действует и у взрослых людей, по сути, любой акт говорения происходит на основе некоего рода иницирующего импульса. Развитие интенциональных проявлений в онтогенезе контролируется социумом. В ходе социализации ребенка социально неодобряемые интенции оттормаживаются воспитателями, им придаются одобряемые социумом стандартные «вежливые» формы. У взрослого социально адаптированного человека в «норм.» условиях речевая интенция социализована и тесным образом слита с процессом О. Существуют, однако, и такие ситуации, когда интенция прорывается сквозь культурно привитые ограничения и условности. Тогда проступает неуправляемое говорение о себе, своих заботах, интересах. Это т. наз. «эго-говорение», «эго-речь». Систематическое исследование такого рода явлений проведено американскими авторами Аддео и Бюргером. В работе даны описания ситуаций, в которых люди (американцы) неостановимо повествуют окружающим то, что никому не интересно, не информативно или даже вызы-

вает недоверие, но как бы фатально захватывает говорящего. Т. о., потребность в выведении вовне внутр. псих, состояний составляет природный интенциональный корень речи. Он находит свое проявление в поведении как детей, так и взрослых в форме «эго-говoreния», постоянного или периодического стремления высказаться, объяснить свои переживания, поразившие впечатления.

Исследователи обычно дают отрицательную оценку проявлениям эго-говoreния в условиях достаточно официального О., где они, как правило, неуместны и неприятны для окружающих. Однако такие проявления вполне уместны и предполагают понимание в семейных ситуациях, у терапевта, педагога, в разговоре с близкими друзьями. Здесь они играют роль психотерапевтических актов и требуют в разных случаях разных ответных действий: выслушивания, поддержки или, напротив, корректирования, оттормаживания, но во всех случаях – подробного обсуждения. В известных случаях полезна помощь советом людям, не понимающим суть этого явления и не работающим в направлении усовершенствования своего речевого поведения.

Однако речевая энергетика, необходимая для осуществления каждого акта речи, имеет и вполне позитивную функцию. Можно предположить, что повышенная активность энергетического источника лежит в основе литературного и поэтического творчества. У многих поэтов встречаются суждения, согласно к-рым творческий процесс идет как бы неза-

висимо от автора, по спонтанной внутр. активности. Так, А. Ахматова писала, что невысказанные стихи как будто душат ее. Аналогичная идея встречается у А. Пушкина. И. Бродский утверждал, что поэт пишет стихотворение потому, что язык подсказывает и диктует каждую след. строчку.

Побудительные речевые силы составляют значительную часть того, что можно назвать «стихией речи». Любой диалог или полилог предстает в свете этих данных не столько как бесстрастный обмен объективной информацией, сколько как заинтересованное ожидание его участниками возможности высказаться, скрытая или явная борьба за «речевой канал», использование привилегии иметь слово, включение тормозящих механизмов, задерживающих порыв к говорению, умение смолчать, не перебивать собеседника и мн. др. Умение участвовать в таких формах О. составляет одну из сторон коммуникативной грамотности. Проблема О., инициированная в нашей стране А. А. Бодаевым, А. А. Леонтьевым, Б. Ф. Ломовым, получила разностороннее развитие, но тема роли и места речевых и личностных закономерностей в организации процесса О. остается мало разработанной.

• *Жинкин Н. И.* Речь как проводник информации. М., 1982; *Леонтьев А. А.* Психология общения. Тарту, 1974; *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984; Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т. Н. Ушаковой и Н. Д. Пав-

ловой. СПб., 2000; *Стернин И. А.* Практическая риторика. М., 2003; *Он же.* Речевое воздействие // Психолингвистика. Учебник для вузов / Под ред. Т. Н. Ушаковой. М., 2006; *Addeo A., Buerger D.* Egospoak. Why no one listens to you. N. Y. 1974.

Т. Н. Ушакова

Социальная компетентность система знаний о социальной действительности и себе, система сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях. В зарубеж. работах, посвященных социальному интеллекту и С. к., эти явления часто объединяются. М. Аргайл в книге «Психология межличностного поведения» (в разделе «Социальная компетентность») упоминает и социальный интеллект, но осн. внимание уделяет понятию «общая С. к.», объединяя им профессиональную и коммуникативную компетентность. М. Аргайл называет след. компоненты С. к.: а) социальная чувствительность (имеется в виду точность социальной перцепции); б) осн. навыки взаимодействия (репертуар умений, особо важный для профессионалов); в) навыки одобрения и вознаграждения, к-рые существенны для всех социальных ситуаций; г) равновесие, спокойствие как антитеза социальной тревожности.

В 1980-е гг. ряд авторов подчеркивает мотивационную и операциональную стороны С. к., ее поведенческие проявления. Критерием С. к. служит результативность взаимо-

действия, достижение значимых социальных целей в опр. социальных контекстах с использованием соответствующих средств и получением положительного результата. К. Рубин и Л. Роуз-Крэenor вносят в модель С. к. понятие социальных сценариев (т. е. опр. шаблонов, согласованных действий в хорошо знакомых ситуациях). С. к. можно представить как знания о социальном мире и о себе, своем месте в этом мире, способы поведения и поведенческие сценарии, облегчающие социальное взаимодействие, осн. функции к-рых – социальная ориентация, адаптация, интеграция общесоциального и личного опыта.

С. к. позволяет быстро и адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела, учитывая сложившуюся конъюнктуру; действуя по принципу «здесь, сейчас и наилучшим образом», извлекать максимум возможного из сложившихся обстоятельств. С. к. – операциональное понятие, к-рое имеет временные, истор. рамки. Залогом успешного функционирования человека в изменяющихся социальных обстоятельствах является выработка поведенческих сценариев, отвечающих новой социальной действительности и ожидаемых партнерами по взаимодействию. Осн. функции С. к. – социальная ориентация, адаптация, интеграция общесоциального и личного опыта.

• *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М.* Межличностное общение. СПб., 2001; *Личностные аспекты языкового общения.* Калинин, 1989; *Петровская Л. А.* Компе-

тентность в общении. М., 1989; Ядов В. А. Социальная идентичность личности. М., 1994.

В. Н. Куницына

Социальная компетентность: структура и методы изучения. Структура социальной компетентности (С. к.) включает коммуникативную и вербальную компетентность, социально-психол. компетентность и межличностную ориентацию, эго-компетентность и собств. С. к. (оперативную компетентность). Предложена след. структура С. к.: 1) оперативная С. к. – знание о социальных ин-тах и структурах, их представителей в обществе; 2) вербальная компетентность – уместность высказываний, учет контекста и подтекста высказывания; 3) коммуникативная компетентность – владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в О.; 4) социально-психол. компетентность – межличностная ориентация; представление о разнообразии социальных ролей и способов взаимодействия; 5) эго-компетентность – осознание своей национальной, половой, сословной, групповой принадлежности, знание своих сильных и слабых сторон. На основании разработанной концепции С. к. В. Н. Куницыной была создана методика КОСКОМ. Автор считает, что социальный интеллект и С. к. объединяет то, что они предоставляют возможность адекватно адаптироваться в условиях социальных перемен и обеспечивают правильную оценку ситуации, при-

нятие и исполнение безошибочных решений. Различие состоит в функциях, механизмах, содержательных характеристиках и способах совершенствования. Социальный интеллект развивается благодаря формированию социально-желательных личностных и коммуникативных свойств, совершенствованию механизмов психич. регулирования, психофизиол. стороны адаптационных механизмов, самоконтроля и саморегуляции, повышающих стрессоустойчивость; многие барьеры и трудности снимаются благодаря аутотренингу. Сценарии поведения как основа С. к. носят выраженный культурный характер и имеют прямое отношение к менталитету.

• *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М.* Межличностное общение. СПб., 2001; *Петровская Л. А.* Компетентность в общении. М., 1989.

В. Н. Куницына

Социальный интеллект – способность понимать др. людей и действовать, или поступать мудро в отношении других. Термин был введен в начале XX в. Э. Торндайком. Можно выделить след. линии изучения С и. Первая анализирует С и. во взаимосвязи с вербальными способностями, академическим интеллектом. Другая связана с пониманием С и. в контексте множественного интеллекта, как одного из видов среди многообразия других. Третья посвящена изучению взаимоотношений С и., социальной компетентности и социальный знаний, в контексте к-рой С. и. рассматривается

как средство познания социальной действительности, а социальная компетентность – как продукт такого познания. В отеч. психологии концепции С. и. подчеркивают когнитивный характер этого явления, выделяя в нем процессы восприятия, понимания, мышления в их направленности на социальную сферу, О., взаимодействие людей.

В отеч. психологии определение С. и. одним из первых было предложено Ю. Н. Емельяновым. По его мнению, сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида можно назвать его С. и., понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также др. людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события.

В. Н. Куницына считает, что С. и. – это глобальная способность, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции; эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений. В отеч. и зарубеж. психологии существует неск. разл. взглядов на проблему структуры С. и. Дж. Гилфорд рассматривал С. и. как систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных с познанием поведенческой информа-

ции, к-рую можно оценивать по 3 измерениям: содержанию, операциям, результатам.

В. Н. Куницына предлагает след. структуру С. и.: коммуникативно-личностный потенциал, характеристики самосознания, социальную перцепцию, социальное мышление, социальное воображение, социальное представление, энергетические характеристики. *А. П. Савенков* выделяет в структуре С. и. 3 группы компонентов: (а) когнитивные: социальные знания, социальная память, социальная интуиция, социальное прогнозирование; (б) эмоциональные: эмоциональная выразительность, эмоциональная чувствительность, эмоциональный контроль, сопереживание, степень склонности к психич. заражению и собственные суггестивные возможности, эмпатия, способность вчувствования в событие, объект искусства, природу, установление эмоциональных связей с другими, разделение состояния другого или группы; (в) поведенческие: социальное восприятие, социальное взаимодействие, социальная адаптация, способность к саморегуляции, способность эффективно работать в условиях стресса. *Д. В. Ушаков* отмечает, что характерными структурными особенностями С. и. являются: континуальный характер, использование невербальной репрезентации, потеря точного социального оценивания при вербализации, формирование в процессе социального научения, использование «внутр. опыта».

Относительно функций С. и. среди отеч. и зарубеж. авто-

ров нет единого взгляда. Так, М. В. Оданович выделяет познавательно-оценочную, коммуникативно-ценностную, рефлексивно-коррекционную. Осн. функциями С. и., по мнению В. Н. Куницыной, являются: обеспечение адекватности, адаптивности в меняющихся условиях; формирование программы и планов успешного взаимодействия в тактическом и стратегическом направлениях, решение текущих задач; планирование межличностных событий и прогнозирование их развития; мотивационная функция; расширение социальной компетентности; саморазвитие, самопознание, самообучение. Одной из главных интегральных функций С. и. является формирование долгосрочных, длительных взаимоотношений с перспективой развития. Д. А. Ростовых среди функций С. и. выделяет: гносеологическую (познавательную), аккумулятивную, коммуникативную, управленческую, регулятивно-координирующую, нормативно-ценностную, прогностическую, эвристическую, проблемно-конструктивную, социально-рефлексивную (идентификационную), функции рационализации и социального наследования.

С. и. имеет сложную структуру, в к-рой выделяются когнитивные, аффективные и поведенческие составляющие. В кач. одного из ведущих процессов в структуре когнитивной составляющей выделяют мыслительные процессы, направленные на др. людей, на себя и на процессы межличностного взаимодействия.

- *Куницына В. Н.* Социальная компетентность и соци-

альный интеллект: структура, функции, взаимоотношения // Теоретические и прикладные аспекты психологии. СПб., 1995; *Растяжников А. В., Степанов С. Ю., Ушаков Д. В.* Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. М., 2002; *Савенков А. И.* Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха // Вестник практической психологии образования, № 1 (6), 2006; *Ушаков Д. В.* Интеллект: структурно-динамическая теория. М., 2003. *Guilford J. P.* The nature of human intelligence. N. Y., 1967.

А. К. Белоусова, М. А. Вышквыркина

Субъект общения. В рос. психологии отсутствует общепринятая трактовка С. о., несмотря на то что ведущие отеч. психологи постоянно обращались к данному понятию. Анализ работ филос. – психол. плана приводит к выводу о том, что имеется ряд основополагающих параметров личности, которые характеризуют ее как субъекта. К ним относятся: преобразовательная активность, целенаправленность, осознанность, целостность, автономность, свобода, гармоничность. Авторы исследований ссылаются на известное положение *Б. Ф. Ломова*: О. как форма активности отличается от деятельности тем, что в нем присутствуют субъект-субъектные отношения. Но он писал и о том, что «О. выступает как самост. и специфическая форма активности субъекта. Ее результат – это не преобразованный предмет (материальный или идеальный), а отношения с др. человеком, с др. людьми» (Ло-

мов, 1984). О преобразовательной активности как ведущей черте субъекта говорил и *Б. Г. Ананьев*, указывая на то, что активность может проявиться в форме *воздействия* на др. людей в целях преобразования или сохранения их положения в обществе, а также в виде создания и изменения обстоятельств собственной жизни и жизни др. людей.

Преобразовательная активность как фундаментальная основа субъекта рассматривается в рамках субъектного, субъектно-деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. Г. Абульханова-Славская, *В. В. Знаков*). Для данного подхода принципиальным является тезис о том, что для понимания субъекта «важно все глубже раскрывать изначальные социальность и активность человеческого индивида, становящегося субъектом в процессе бесконечного многообразия взаимосвязей между человеком и обществом... Необходимо учитывать и исследовать не только влияние общества на индивида, но и индивида на общество...» (Брушлинский, 1997). Такой взгляд на природу субъекта определяет отношение к личности как к целостной системе внутр. условий, опосредствующих все внеш. причины. «Не личность низводится до уровня якобы пассивных внутр. условий... – отмечает А. В. Брушлинский, – а, напротив, последние все более формируются и развиваются в кач. единой многоуровневой системы – личности и вообще субъекта».

В контексте субъектно-деятельностного подхода опреде-

ляется субъект как индивид, находящийся на соответствующем своему развитию уровне преобразовательной активности, целостности, автономности, свободы, деятельности, гармоничности и характеризующийся своеобразной целенаправленностью и осознанностью. Наряду с этим базовым свойством субъекта называется в ряде работ такой параметр, как субъектность, претендующий на интеграцию ряда характеристик субъекта (автономность, свобода, целенаправленность, рефлексия и т. д.) и вбирающий в себя свойство преобразовательной активности индивида.

В отеч. психологии понимание субъектности представлено несколькими дополняющими друг друга т. зр.:

1) Субъектность обнаруживается в рефлексивном осознании субъектом себя как носителя связей с окружающим миром и др. людьми, в к-ром отражается общность индивида с другими и непохожесть собственного психич. мира. Данная т. зр. представлена в работах последователей интерсубъектного подхода. Подчеркивается, что неразрывная связь одного индивида с другими отражает то, насколько значимые другие способствуют удовлетворению осн. социальных потребностей субъекта в понимании себя, подтверждении, самоопределении, в переживании своей самости, в избегании одиночества, влияют на душевное состояние субъекта, на поиск им «бытийной определенности» и утверждение образа себя. Осознание своей связи с другими как проявление качества субъектности в *концепции В. А. Петровского* пред-

ставлено в терминах отраженной субъектности. Отраженная субъектность выступает как форма представленности и продолженности субъекта в др. людях, служащая источником преобразования ситуаций О. и взаимодействия в значимом для участников направлении.

2) Субъектность проявляется в личных отношениях субъекта к окружающим. *Б. Ф. Ломов* отмечал, что субъектность раскрывается в личностных отношениях индивида к социальным системам разного уровня, в к-рые он включен. Субъектность отражает содержание социальных отношений, роль и место личности в их развитии, указывает на позицию субъекта в обществе. *Б. Ф. Ломов* указывал также на то, что отношения как осн. форма проявления субъектности могут характеризоваться собственным уровнем активности. Он писал, что «субъективное отношение может проявиться как простая эмоциональная реакция, но оно может выразиться и в активном действии, направленном на изменение окружения личности». Наибольшее внимание отношениям как форме выражения субъектности индивида уделено в работах *В. Н. Мясищева* и его последователей. Разработанная *В. Н. Мясищевым* концепция отношений содержит понимание С. о. как субъекта отношений, к-рые лично пережиты, субъективно значимы и оставляют глубокий эмоциональный след.

3) Субъектность выражается в своеобразии субъективных свойств и способностей человека. Исходя из такого представления о субъектности, основанием для описания С. о.

служат результаты исследований, в к-рых ставилась задача изучить способности и свойства личности, влияющие на преобразовательную активность субъекта в процессе О. К группе таких исследований необходимо отнести, в первую очередь, те, в к-рых изучается социально-психол. компетентность, способности к О., разл. виды социально-перцептивных способностей. Объединяет эти 3 т. зр. по поводу субъектности как свойства субъекта то, что в них представлены в кач. главных параметров субъектности разл. характеристики системы отношений личности. Такое единство мнений относительно психол. сущности субъектности объясняется тем, что содержание отношений, с одн. стор., отражает опыт удовлетворения ряда социальных потребностей в О., а с др. стор., влияет на активность, размеры и характер О. Закрепляясь в практике взаимодействия и О., отношения становятся личными отношениями и переходят в свойства личности и черты характера. В отношениях раскрываются особенности развития личности и его аномалии. Они отражаются в установках, мотивах, ценностных ориентациях личности, обуславливают выбор форм поведения и способов обращения. По мнению ряда исследователей, система отношений – это устойчивая фундаментальная характеристика личности. Главное заключается в том, что все перечисленные образования личности имеют один корень – систему отношений и детерминируют ее преобразовательную активность, проявляющуюся в выборе форм поведения и способов обра-

щения к партнеру.

Т. о., С. о. – это индивид, наделенный свойством субъектности (т. е. всеми характеристиками субъекта), проявляющимся прежде всего в преобразовательной активности участников О. и в установлении субъективных связей индивида с др. людьми (иными словами, в установлении опр. отношений и взаимоотношений). Такая широкая трактовка С о. может быть конкретизирована в соответствии с разл. т. зр. на психол. содержание субъектности, на определение критериев и соответствующих им видов О.

• *Абульханова-Славская К. А.* Принцип субъекта в философско-психол. концепции С. Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки, воспоминания и материалы. М., 1989; *Ананьев Б. Г.* Избр. психол. тр. М., 1980.; *Брушлинский А. В.* Субъект, мышление, учение, воображение. М.-Воронеж, 1996.; *Лабунская В. А., Менджерницкая Ю. А., Бреус Е. Д.* Психология затрудненного общения. М., 2001.; *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.; *Петровский В. А.* Личность в психологии и парадигма субъектности. Ростов-н/Д, 1996; *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. М., 1976.

В. А. Лабунская

Часть II

Межличностное и межгрупповое общение

Раздел 4

Личность как субъект общения

Разработка психологических проблем общения невозможна без обращения к личности и ее внутреннему миру. Общение – это процесс, в который вовлекается личность во всей своей целостности – множестве свойств и качеств. Внутренний мир человека всегда включен в любой вид общения, более того – он формируется, видоизменяется и проявляется в различных видах общения. Можно констатировать, что само взаимодействие людей в процессе общения является порождающим, ибо оно создает новую реальность, новые смыслы, а вместе с этим меняет и личность общающихся. Изучение проблемы соотношения личности и общения в отечественной психологии имеет богатую традицию (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, В. Н. Мясищев, Д. Б. Эльконин). В данном разделе словаря представлены

статьи о влиянии общения на формирование личности на разных этапах онтогенеза; общение рассматривается в качестве основной детерминанты развития познавательных процессов и как фактор формирования различных свойств и качеств личности.

Важной научной проблемой является и проблема влияния личности на общение. При составлении данного раздела был использован принцип интегральной индивидуальности, введенный *В. С. Мерлиным*, позволяющий рассматривать любую из составляющих личности в качестве детерминанты изменения самых различных сторон, характеристик, уровней, видов и качества общения. Показано, что ряд качеств личности (напр., *альтруизм*, степень уверенности в себе, *агрессивность*, *общительность*, застенчивость, доминантность и др.) влияют на формирование ее представления о другом человеке, выявлено также значение личностных характеристик людей для адекватного различения ими эмоциональных состояний человека. В ряде статей представлены характеристики личности, существенно влияющие на результаты общения: *ответственность*, *коммуникативная компетентность*, *социальный интеллект*, *эмоции* и др.

Также отметим, что в рамках изучения «затрудненного общения» (см. раздел 13) выделены такие особенности личности, как *тревожность*, *агрессивность*, *чувство обиды или вины*, которые во многом являются следствием неудовлетворенных

социальных потребностей и становятся основой для возникновения внутриличностных *конфликтов* и развития на этой базе таких черт личности, как *зависть*, недоверие, ненависть и т. д. Таким образом, в процессе общения порождаются как *межличностные отношения*, эффекты и феномены *взаимодействия* людей, так и сама личность во всем многообразии ее проявлений в социокультурной среде.

Редактор-составитель Т. П. Скрипкина

Альтруизм (*лат.* alter – другой) – система ценностных ориентаций личности, проявляющихся в актах заботы, милосердия, самоотречения, мотивом к-рых являются интересы др. человека или социальной группы. А. находит свое выражение в бескорыстном поведении, осуществляемом ради др. людей и не способствующим повышению приспособляемости самой совершающей это поведение личности. Термин «А.» введен фр. философом О. Контом как противоположный понятию «эгоизм». Конт связывал понятие А. с формированием посредством воспитания у человека способности противостоять собственному эгоизму во имя интересов людей. В кач. морального принципа А. провозглашается некоторыми филос. – религ. учениями (буддизм, христианство), содержится в воззрениях многих мыслителей (Ж.-Ж. Руссо, И. В. Гете, Л. Н. Толстой, Э. Фромм и др.). В психоанализе З. Фрейда А. рассматривается как невротическая компенсация т. наз. первобытного эгоизма, подвергнутого вытеснению. В совр. психологии и социобиологии ставится вопрос

о филогенетических корнях самоотверженного поведения в животном мире, о «родословной А.» (В. И. Эфроимсон), об альтруистической стратегии поведения особи как необходимой в целях выживания всего вида (Дж. Уилсон, П. В. Симонов). Механизм проявлений А. может быть различен. Как правило, акты А. определяются ситуативными альтруистическими установками, к-рые актуализируются в разл. действиях субъекта в конкретных опасных ситуациях (напр., спасение ребенка ценой собственной жизни). В том случае, когда А. определяется смысловой установкой, он становится осознанной ценностной ориентацией, определяющей поведение личности в целом. Тогда А. превращается в смысл жизни личности (напр., мировоззрение и деятельность А. Швейцера). Проявления А. могут быть сопряжены с прямой угрозой для интересов личности и даже для ее жизни. Эти обстоятельства существенно затрудняют эксперим. исследование феномена А. и вынуждают психологов обращаться к анализу внеш. форм поведения – помощи, щедрости, заботы и т. д. – без глубокого проникновения в мотивационную сферу личности. Реальная значимость альтруистического поведения личности определяется характером тех ценностей, к-рые лежат в основе ее взаимоотношений с людьми. А. может выступать как важный момент социально-психол. проявления гуманных отношений.

• *Антилогова Л. Н.* Альтруизм и его роль в профессиональной деятельности социального работника // Социальная

работа в Сибири / Отв. ред. Н. И. Морозова. Кемерово, 2004; Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Новый мир. 1971. Вып. 10; Altruism and helping behavior: Social psychological studies of some antecedents and consequences. N. Y.-London. Academic press, 1970.

В. В. Абраменкова

Атрибуция каузальная (*лат. causa* – причина) – интерпретация субъектом межличностного восприятия причин и мотивов поведения др. людей. Изучение А. к. исходит из след. положений: 1) люди, познавая друг друга, не ограничиваются получением внешне наблюдаемых сведений, но стремятся к выяснению причин поведения и выводам, касающимся соответствующих личностных качеств субъекта; 2) поскольку информация о человеке, получаемая в результате наблюдения, чаще всего недостаточна для надежных выводов, наблюдатель находит вероятные причины поведения и черты личности и приписывает их наблюдаемому субъекту; 3) эта причинная интерпретация существенно влияет на поведение наблюдателя. Исследования А. к., к-рые первоначально относились только к социальной психологии, в настоящее время охватывают и др. разделы психол. науки: общую, педагогическую, возрастную психологию, психологию спорта. Основы изучения А. к. заложил Ф. Хайдер, разработавший ее осн. категории и принципы. Осн. областями изучения А. к. являются межличностное восприятие, самовосприя-

тие и восприятие широкого класса др. социальных объектов. Наиболее существенные результаты эксперим. исследования А. к. заключаются в установлении: 1) систематич. различий в объяснении человеком своего поведения и поведения др. людей; 2) отклонений процесса А. к. от логических норм под действием субъективных (мотивационных и информационных) факторов; 3) стимулирующего воздействия, оказываемого на мотивацию и деятельность человека объяснением неудачных результатов этой деятельности в нешт. факторами, а успешных – внутренними. На основе выявленных закономерностей разрабатываются приемы практического использования А. к. в целях воздействия на эмоции, установки, мотивацию и эффективность деятельности человека. Разработка данной проблематики в советской социальной психологии осуществляется на основе методологического принципа деятельностной опосредствованности процесса А. к. (Г. М. Андреева). А. к. изучается также как явление возложения или принятия членами группы персональной ответственности за успехи и неудачи в совместной деятельности. Показано, что в группах высокого уровня социально-психол. развития это явление более адекватно реальному вкладу каждого в результат деятельности общности, чем в группах более низкого уровня развития.

А. В. Юревич, А. В. Петровский

Барьер коммуникативный – это любые помехи, препятствия разл. рода либо вмешательства в процесс коммуни-

кации на любом этапе передачи информации, искажающие смысл сообщения. В психологии выделяют разл. типы Б. к. Личностные барьеры порождаются индивидуальными характеристиками коммуникатора и реципиента, расхождением ценностно-смыслового, эмоционального характера, нарушением психол. дистанции в О., неумением слушать партнера. Помехи, возникающие в материальной среде протекания коммуникации, обозначаются как физич. барьеры. Семантические барьеры возникают в результате неверного понимания значения используемых символов как вербальных, так и невербальных. Языковые барьеры продуцируются языковыми различиями коммуникатора и реципиента как принадлежащих к разл. культурам, субкультурам и группам, что затрудняет верную интерпретацию используемых слов. Примером тому могут служить жаргон, сленг или профессиональные речевые жанры, понимание к-рых доступно лишь членам определенной группы.

Организационные барьеры возникают вследствие неверно выбранной модели коммуникации в организации, специфических характеристик системы управления, принятой в организации. Статусно-ролевые барьеры становятся препятствием в построении успешной коммуникации в случае, когда статус одного из партнеров становится препятствием к признанию его равноправным субъектом О. Культурные барьеры являются следствием культурных различий участников коммуникации и игнорирования или непонимания на-

цион. традиций, норм, обычаев. Временные барьеры связаны прежде всего с дефицитом времени, вследствие чего полнота коммуникации затруднена. Барьеры информационной перегрузки возникают, когда информационная емкость принимающего сообщения не соответствует количеству информации, передаваемой на разнообразных носителях. Это затрудняет декодирование, систематизацию и структурирование информации.

К психофизиол. барьерам относятся прежде всего барьеры темперамента, возникающий, когда темперамент коммуникатора и реципиента противоположны и это различие не рефлексивируется. Проблема заключается в ошибке интерпретации действий партнера (атрибутивной ошибке), напр., психофизиол. особенности классифицируются как нерадивость, неспособность, отсутствие мотивации, предвзятость. К группе психофизиол. барьеров относятся также различия в индивидуальных системах репрезентации и восприятия информации, обусловленные превалированием аудиального, визуального или кинестетического типа. Здесь барьер возникает при отсутствии умений перекодирования предъявляемой информации.

В основе информационных барьеров лежит неправильное структурирование информации, темп ее предъявления, игнорирование законов психологии восприятия и индивидуальных особенностей когнитивной, мотивационной, эмоциональной сферы, поведенческих ресурсов реципиента. Здесь

выделяется барьер замысла, обусловленный тем, что в силу характеристик индивидуальности коммуникатор отбирает содержание и формирует сценарий О., опираясь на ограниченное представление о целесообразности; барьер речевой компетентности, затрудняющий реализацию замысла в плоскости внеш. речи; понятийный барьер, к-рый возникает в силу различия понятийных полей коммуникатора и реципиента; барьер принятия, обусловленный отсутствием рефлексии, принятия и недостаточной компетентностью по отношению к самому себе как субъекту О.

При игнорировании законов памяти в процессе подачи информации возникают барьеры запоминания. Барьер осмысления связан с тем, насколько получаемая информация встраивается в индивидуальное когнитивное пространство и как в дальнейшем будет функционировать в нем. В группе информационных барьеров выделяется барьер реализации, связанный с рассогласованием уже освоенной информации и возможностями ее реализации на уровне внеш. активности. Оценочные барьеры обусловлены ошибкой в применении оценочных воздействий. Можно выделить неск. разновидностей ошибок подобного рода: нарушение равновесия между позитивными и негативными оценками с преобладанием последних; оценивание человека как представителя опр. социальной группы, нарушение социально-ролевых отношений; превалирование неконструктивной отрицательной оценки; оценка способностей, личностных качеств,

возможных негативных перспектив развития и деятельности, вместо оценки хода выполнения задачи.

К числу причин, вызывающих эмоциональные барьеры, относятся: актуализация негативных следов эмоциональной памяти при столкновении с информацией; общий неблагоприятный эмоциональный фон О.; отвержение другого как партнера взаимодействия на основе сканирования его параметров как физич. объекта. В кач. причин Б. к. выступают особенности субъектов О., имеющие психофизиол., мотивационно-операциональную, индивидуально-психол. или социально-психол. природу. Е. В. Залюбовская, Н. В. Казаринова, В. И. Куницына и В. М. Погольша определяют Б. к. как относительное или абсолютное препятствие, реально существующее или субъективно переживание и блокирующее эффективное О.

Б. Д. Парыгин выделяет 2 вида социально-психол. барьеров: внутренние и внешние. Внутр. барьеры личности продуцируются нормами, установками, ценностями, стереотипами и личностными особенностями (ригидностью, конформностью). Причины внеш. барьеров лежат вне личности и связаны с непониманием со стороны других, дефицитом информации. На основании исследований В. А. Лабунская выделяет 2 большие группы барьеров: собственно Б. к., препятствующие успешной интеракции и успешному О. (на стадии осуществления контакта это недостаточное владение социальными техниками ведения беседы, навыками и умениями);

психол. барьеры, в первую очередь препятствующие взаимопониманию и затем уже осложняющие взаимодействие (побуждения, предрассудки, социальные стереотипы и т. д.). Е. В. Залюбовская выделяет «индуцированный барьер» – неосознаваемые трудности, возникающие при О. с напряженным, замкнутым, скованным партнером.

• *Лабунская В. А.* Психологический портрет субъекта затрудненного общения // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 5; *Петровская Л. А.* Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М., 1989; *Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. Лабунской В. А. М., 1999; Щербакова Т. Н.* Психологическая компетентность учителя: содержание, механизмы и условия развития. Ростов-н/Д, 2005.

Т. Н. Щербакова

Барьер смысловой – это возникающее между субъектами О. непонимание вследствие разной трактовки одного и того же высказывания, действия или события. Здесь информация при одинаковом значении имеет разный личностный смысл для участников взаимодействия. Б. с. сопровождается повышенной аффективностью О. В силу разного отношения коммуникатора и реципиента к одному и тому же явлению, поступку, тексту или требованию последний оказывается невосприимчив к воздействию. Здесь включается либо прямое открытое игнорирование сообщения, либо психол. защиты, мотивы избегания, эффект выученной беспомощ-

ности. Б. с. достаточно устойчивы, и их преодоление связано, как правило, с применением спец. психол. приемов, напр. пристраек разного уровня. Преодоление этого типа барьеров зависит от причин, обусловивших их возникновение. Л. С. Славина рассматривала Б. с. как фактор, играющий большую роль в успешности О. Причинами возникновения Б. с. могут также стать: неприятие формы выражения требований, неприятие личности партнера, а также неумение выявить подлинные мотивы реципиента и вследствие этого неадекватная реакция коммуникатора на его действия; длительное чрезмерное применение однообразных приемов и средств воздействия; негативная эмоциональная реакция на неправильное с т. зр. субъекта отношение к нему; сформировавшееся у окружающих мнение о партнере взаимоотношений.

Б. с. связаны с отвержением либо неправильной интерпретацией другого как носителя определенных смыслов, ценностей, мотивов деятельности, отношения к ситуации взаимодействия, себе и другому как партнеру совместной деятельности. И. А. Зимняя выделяет статусно-позиционно-ролевые барьеры, связанные с асимметрией статусов, атрибутами роли и конвенциональными отношениям. Недостаток коммуникативной компетентности затрудняет выбор и реализацию адекватных форм, приемов и способов взаимодействия, вызывая барьеры, препятствующие усвоению новой информации. В психологии показано, что в отличие от передачи тек-

ста, субъект, делая сообщение, транслирует свои личностные смыслы, отражается в партнере, вкладывает свои ресурсы в транзакции, хотя интерпретация этого сообщения при восприятии и эффекты трансляции не всегда бывают однозначными. Зачастую возникают такие феномены, как барьеры интерпретации, барьеры трансляции, барьеры презентации.

• *Зимняя И. А.* Педагогическая психология: Учеб. пособие. Ростов-н/Д, 1997; *Лабунская В. А.* Психологический портрет субъекта затрудненного общения // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 5; *Мишич П.* Передача информации, техника постановки вопросов, искусство слушать, наблюдение за собеседником // Психология влияния: Хрестоматия по психологии / Под ред. Морозова А. В. СПб., 2000; *Степанов В. Г.* Психология трудных школьников: Учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений. М., 2001; *Щербакова Т. Н.* Психологическая компетентность учителя: содержание, механизмы и условия развития. Ростов-н/Д, 2005.

Т. Н. Щербакова

Вранье – один из видов безобидной и бескорыстной лжи, в основе к-рого лежит придание человеком сообщаемой им др. людям информации яркости и неординарности, преимущественно с помощью приемов приукрашивания и преувеличения. Зачастую В. выступает одним из средств развлечения в непосредственном или опосредованном О. В отличие от мн. др. видов лжи, В. не имеет серьезных негативных по-

следствий, т. к. не предполагает причинения субъектом какого-либо вреда или нанесения ущерба партнеру по О. По мнению *В. В. Знакова*, В., как одно из уникальных проявлений неправды в коммуникативных ситуациях, является характерным порождением русского самосознания. Это один из способов установить хорошие отношения с партнером, доставить своей выдумкой удовольствие себе и ему. Выделяются отличительные признаки В., к-рые позволяют глубже понять сущность данного психол. явления: 1) В. – один из социально допустимых и нормативно заданных способов сближения людей в О., представляющий собой скорее коммуникативный, а не дезинформационный феномен; 2) для В. не характерен преднамеренный обман слушателя; 3) В. бескорыстно; оно не предполагает унижения партнера и получения личной выгоды; 4) сам процесс В. доставляет опр. удовольствие его субъекту, к-рый оказывается на время в центре внимания др. людей, являясь объектом их восторгов; 5) в основе В. лежит стремление личности защитить свой внутр. мир от нежелательного вторжения извне.

Понятие В. используется в тех случаях, когда необходимо прежде всего понять и оправдать лгущего, а не оценить истинность его высказывания. Согласно исследованиям *В. В. Знакова*, склонность к В. проявляется в большей степени у лиц, характеризующихся повышенной враждебностью, подозрительностью, критичностью, а также выраженной склонностью к манипулированию др. людьми (макиавеллизмом).

И. П. Шкуратова к В. предлагает относить ложь-фантазию. Видом искажения информации в данном случае выступает литературная обработка текста. А доминирующим мотивом является желание развлечь собеседника. В целом люди склонны легко прощать В., т. к. оно бескорыстно и способствует развлечению. И. П. Шкуратова считает, что, по большому счету, все искусство может быть отнесено к В., т. к. оно основано на фантазии, вымысле, сочинительстве, преувеличении.

• *Знаков В. В.* Макиавеллизм и феномен вранья // *Вопр. психологии.* 1999. № 6; *Шкуратова И. П., Крикало Е. Л.* Отношение студентов к разным видам своей и чужой лжи // *Индивидуальные различия в познании и общении.* Ростов-н/Д, 2007.

Е. В. Зинченко

Гендер и взаимодействие в детском возрасте. Ритуалы межличностного взаимодействия наполнены содержанием в зависимости от социального положения, возраста, национальности и, конечно же, пола принимающих в нем участие людей. Многие важные аспекты межличностного взаимодействия выявляет игровое поведение людей. Как показывает ряд исследователей, мальчики и девочки имеют разл. игровое пространство. Мальчики ориентированы на освоение вертикального пространства и широкого горизонтального, при этом их игры отличаются динамичностью, шумностью, групповой деятельностью. Игры девочек более статич-

ны, происходят в меньших по размеру группах и на меньшем, ограниченном, четко обозначенном пространстве, с меньшей агрессивностью, большей взаимностью, они чаще подражают взаимоотношениям взрослых, а разговоры более доверительные и интимные. Различна тематика игр «наедине». Мальчики играют в путешествия, разыгрывают истор. войны на оловянных и пластилиновых солдатиках, строят башни и метательные орудия. Девочки играют в школу, Золушку, балы, используя чаще всего бумажные куклы, реже их заменители.

Гендерные различия закрепляются в играх со сверстниками: формируются взгляды будущих мужчин и женщин на мир, на должное поведение друг друга, закладывается выбор стереотипной модели активности. В О. мальчиков статус приобретает доминирующую роль, состязательность формирует стремление к самоутверждению, честолюбие и ориентацию на достижения. Иные динамические стереотипы формируют будущих женщин. Ведущим ценностным ориентиром в играх девочек выступает стремление к достижению близких отношений. Они образуют либо небольшие группы, либо пары, где центром притяжения всегда выступает лучшая подруга. Дистанция в их отношениях измеряется относительной близостью. Безусловное значение приобретает социальная популярность подруги, что позволяет говорить об относительном сходстве с ролью статуса у подростков мужского пола. Тем не менее девочки не приемлют необходимо-

сти открыто бороться за свой статус. Они больше озабочены тем, чтобы нравиться другим. Для них важнее уверенность в том, что именно они выбирают понравившихся (близких) им людей, что их помнят и им отдают предпочтение. Близость в кач. ценности определяет форму женского стиля в О.

• *Крэйг Г.* Психология развития. СПб., 2000; *Чекалина А. А.* Гендерная психология. М., 2009.

А. А. Чекалина

Гендер и детско-родительские отношения. Отношение к детям разных полов при пристальном сравнении оказывается совершенно различным, хотя большей частью неосознаваемым. Это проявляется в отношении родителей к еще не родившемуся ребенку. Родители в большинстве своем ждут не просто ребенка, а мальчика или девочку. В конечном итоге большинство родителей принимают пол ребенка, но в нек-рых случаях наблюдаются случаи равнодушия только потому, что вместо девочки появился мальчик, а иногда – неудовлетворенность, долго влияющая на отношение к ребенку, в нек-рых случаях приводящая к навязыванию ему стереотипов поведения др. пола. В исследованиях показано, что девочки, будучи грудными детьми, чаще берутся матерями на руки, их чаще нянчат и ласкают, они получают больше вербальной стимуляции именно в первые полгода после рождения. Воспитательное давление на девочек меньше, шире приемлемый взрослыми диапазон их поведения и успеваемости в школе. Мальчики обычно подвергаются

ся большому давлению, чтобы они не совершали поступков, противоречащих требованиям мужской роли. Их чаще наказывают, но и больше поощряют, разрешают больше проявлений агрессивности, предоставляют большую, чем девочкам, степень автономии и самостоятельности, смелости, находчивости. Детско-родительские отношения детерминированы не только полом ребенка, но и полом родителя.

• *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб., 2001; *Клецина И. С.* Гендерная социализация. СПб., 1998; *Самоукина Н. В.* Родители и дети // Прикладная психология. 2000. № 2; *Чекалина А. А.* Гендерная психология. М., 2009.

А. А. Чекалина

Гендер и социальная перцепция. Основными источниками формирования представлений о личности др. человека являются его внешность, поведение, особенности и результаты деятельности. Внешность, прежде всего очертания прически, позволяют конструировать образ гендерной идентичности партнера. На интерпретацию внеш. облика партнера по О. влияет маскулинность-фемининность партнеров О., проявляющиеся в их гендерной интерпретационной схеме, позволяющей наделять их опр. гендерными характеристиками и вписывать их в опр. модели гендерных отношений.

Тип гендерной идентичности субъекта детерминирует использование опр. типа гендерной интерпретационной схемы. Обнаружены особенности разл. типов гендерных интерпретационных схем. У полотилических субъектов они наиболее

простые по структуре, отражают содержание традиционных стереотипных представлений о маскулинности – фемининности. Наиболее сложные по структуре и содержанию гендерные интерпретационные схемы характерны для андрогинных субъектов. В них гендерные конструкторы представлены как независимые измерения, их содержание не привязано к традиционным гендерным моделям. Недифференцированные субъекты не используют для интерпретации схемы, основанные на категориях маскулинности-фемининности. В исследованиях подтвердился факт влияния гендерного типа прически на интерпретацию социально-психол. характеристик субъекта, коррелирующих с маскулинностью-фемининностью: статус, роль, модель гендерных отношений, аффилиативность.

• *Казаринова Н. В., Погольша В. М.* Межличностное общение. СПб., 2001; *Уэст К., Зиммерман Д.* Создание гендера (doing gender) // Гендерные тетради. Вып. 1, 2. СПб., 1997; *Чекалина А. А.* Гендерная психология. М., 2009.

А. А. Чекалина

Гендерные различия в общении. Различия между мужчиной и женщиной – интеллектуальные, эмоциональные – существуют, но они скорее носят качественный, а не количественный характер. Мужчины и женщины по-разному воспринимают окружающую действительность, по-разному ее оценивают. Существуют различия в успешности деятельности, в способностях к созданию нового, имеющие причина-

ми как социокультурную действительность, так и биологическую природу. Генетически мужчина и женщина приспособлены в процессе развития для выполнения разл. функций: мужчина создает новое, женщина сохраняет. Если говорить об общей характеристике субъектов О., то фемининная личность в целом характеризуется направленностью на создание гармоничных взаимоотношений, на поддержание равновесия в О., на партнерство и взаимозависимость, на успешность в коммуникативной сфере. Фемининным людям свойственен более высокий уровень эмоциональности, заботливости. Женщины свободнее и полнее выражают свои чувства и эмоции, у них раньше возникает эмпатия и потребность делиться своими переживаниями. По сравнению с мужчинами они более гибки и открыты в отношении норм морали, интерпретация к-рых у них зависит от контекста ситуации.

Общая характеристика маскулинного субъекта О. характеризуется направленностью на достижение социального успеха, на разрешение проблем. Он отличается низкой эмпатичностью и низкой эмоциональностью в отношениях с партнером, нормой для него является сдерживание своих эмоций. Мужской стиль О. с раннего детства выглядит более соревновательным и конфликтным, чем женский, содержание совместной деятельности для мужчины важнее, чем индивидуальная симпатия к партнеру. В исследованиях проблем самораскрытия в межличностных отношениях отмечается, что мужчины обычно менее откровенны и неохотнее

делятся с другими интимной информацией о себе, имеют больше «секретов» и боятся, что о них узнают, чаще испытывают напряжение и, пытаясь выглядеть мужественными, видят в других угрозу для себя чаще, чем женщины. Субъект с андрогинной гендерной идентичностью характеризуется направленностью на установление баланса между сферой межличностных отношений и сферой достижений. Для него характерно стремление к созданию гармоничных взаимоотношений с окружающими и психол. комфорта с направленностью на достижение социального успеха, на решение задач. Он отличается высокой эмпатичностью и высокой эмоциональностью в отношениях с партнером; успешен в разл. областях жизнедеятельности.

Гендерная вариативность речевого поведения проявляется на разл. уровнях языка: фонетическом, лексикологическом, грамматическом, семантическом, сопровождается разл. психол. феноменами. Гендерные отношения не только отражаются и используются в языке в виде кодов, но и обуславливают тематику и характер речевых актов. Женщины чаще говорят от первого лица, а мужчины в безличной форме. Женщины реже перебивают собеседника, говорят на более правильном, литературном языке. Обнаружено, что мужской речи (как и вообще в речи маскулинных коммуникантов) свойственны: настойчивость, требовательность, авторитарность, стремление захватить инициативу в разговоре, агрессивность. Широко распространена т. зр. на то, что жен-

щины употребляют больше уменьшительных суффиксов и вежливых форм, чаще называют партнера по коммуникации по имени и в целом используют больше «контактоустанавливающих» речевых действий. Считается также, что женщины гораздо чаще превосходят мужчин по вербальным способностям. Прямым следствием существующего «женского» и «мужского» языка является применение в деловой практике прямого и непрямого речевых (знаковых) стилей, показывающих, до какой степени открыто говорящие выражают свои намерения в процессе О. Женщины тяготеют к непрямому стилю. Большинство же мужчин, напротив, понимают сообщения в буквальном смысле и реагируют соответствующим образом.

Межличностное О. в значительной степени осуществляется через невербальные средства коммуникации, к-рые усиливают или ослабляют речевые воздействия, способствуют определению гендерной идентичности партнеров по О. Фемининная и маскулинная личности отличаются невербальными особенностями и средствами О.

• *Бендас Т. В.* Гендерная психология. СПб., 2005; *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб., 2001; *Грошев И. В.* Психология половых различий. Тамбов, 2001; *Hall J. A.* Gender, gender-roles and nonverbal communication skills // Skills in nonverbal communication: Individual differences, Cambridge, 1979; *Henley N. M., LaFrance M.* Gender as Culture: Difference and Dominance in Nonverbal Behavior: Perspectives,

А. А. Чекалина

Грамотность психологическая. Понятие впервые ввел Е. А. Климов. Рассматривая Г. п. в контексте культуры, он подчеркивая, что «психологическая грамотность не сводится к элементам осведомленности человека о фактах и зависимостях, характеризующих субъективный мир человека, но предполагает нек-рую специфическую воспитанность личности и определенный склад, направленность ума». В Г. п. входят: «душеведческая направленность» мышления; интерес к другому; владение элементами психол. познания, т. е. приемами экспресс-диагностики, зондирования в процессе беседы (Е. А. Климов, Б. С. Гершунский, Б. С. Ерасов). Значимым является сочетание Г. п. и толерантности. Психол. знания о себе рассматриваются как основа социальной адаптивности и успешности, саморазвития, саморегуляции и самокритики. В составе Г. п. также убежденность в возможности роста и развития.

Г. п. *представляет собой* совокупность элементарных психол. знаний и умений, осваиваемых с учетом возрастных и индивидуальных особенностей. Подразумевается овладение психол. знаниями, фактами, представлениями, понятиями, законами, умениями, символами, традициями, правилами и нормами в сфере О., поведения, деятельности. Г. п. проявляется в осведомленности по поводу функционирования разнообразных явлений психики в контексте науч. зна-

ния, житейского опыта. Также предполагается владение способами психол. познания и их применение в социальном поведении.

- *Климов Е. А.* Введение в психологию труда. М., 1998.

Т. Н. Щербакова

Децентрация (от *лат.* de – приставка, означающая удаление, отмену, и *centrum* – центр круга, средоточие) – один из фундаментальных механизмов психики, к-рый позволяет человеку иначе посмотреть на ситуацию или систему определенных отношений. В генетической эпистемологии Ж. Пиаже термин Д. определяется как механизм преодоления *эгоцентризма* и означает преобразование смысла образов, понятий и представлений субъекта путем принятия им в расчет позиций других людей и, следовательно, возможных т. зр. или познавательных перспектив. Д. представляет собой главный механизм преодоления *эгоцентризма*. Его осн. функция заключается в координации когнитивных, эмоциональных и поведенческих структур взаимодействующих и общающихся людей. Источником Д. выступает непосредственное или интериоризированное О. человека с другими людьми, в ходе к-рого происходит столкновение противоречивых т. зр., позиций, намерений и т. п., побуждающее к преобразованию смыслов образов, представлений, понятий и суждений в собственной познавательной деятельности.

Д. связана с развитием воображения, поскольку умение оперировать образами представлений позволяет провести их

перегруппировку и изменить перспективу восприятия системы тех или иных отношений. На основе Д. развивается важная для межличностного понимания способность человека представить себя на месте другого. Благодаря механизму Д. становятся возможными социально-психол. рефлексия, опр. формы эмпатии и преодоление ошибок *каузальной атрибуции* в процессе восприятия и понимания человека человеком. Способность субъекта к Д. развивается по мере приобретения опыта социального взаимодействия и развития мышления. Ж. Пиаже связывал развитие Д. с развитием мыслительных операций обратимости. Показателями Д. личности в процессе социальной перцепции являются величина и адекватность понимания представлений, намерений, позиций, мнений, оценок, отношений, переживаний и т. п., имеющих у тех, чья позиция субъекта интересует.

В онтогенезе уровень развития Д. повышается от детского возраста к зрелости и может снижаться по мере приближения старости. У подростков, в зависимости от значимости для них ситуации взаимодействия и собственного состояния, наблюдается то сильно выраженный эгоцентризм, то хорошая способность к Д. и вместе с ней к учету мнений и т. зр. др. людей. Способность к Д. необходима людям, чья работа связана с О. с др. людьми, а ее результаты бывают успешнее в условиях профессионального взаимодействия и О. нежели в семейно-бытовой сфере. В работах В. А. Недоспасовой, (1972) показано, что первоначальным эта-

пом развития Д. у детей, позволяющим преодолеть эгоцентризм мышления, может являться механизм последовательных центраций, к-рый развивается в условиях специального обучения. У взрослых механизм Д. и способность представить себя на месте другого может побуждаться или блокироваться разными обстоятельствами О. и отношений. В условиях конфликта у большинства людей вместо активизации Д. усиливается эгоцентризм вместе с нежеланием понимать и принимать в расчет специфику отношений и мнения противоположной стороны.

Д. зависит от типа взаимодействия. В кооперативном взаимодействии она проявляется слабее, чем в конкурентном взаимодействии. Существенное снижение способности к Д. может служить признаком развивающейся невротизации личности, а ее исходное недостаточное развитие – важный фактор в генезисе нек-рых психич. заболеваний, что было показано Г. Шредером на примере О. больных шизофренией. В юношеском возрасте механизм Д. развивается благодаря тренингам, направленным на развитие социально-психол. компетентности и тренингам личностного роста.

• *Недоспасова В. А.* Развитие рассуждений у детей дошкольного возраста. Сообщение IV. Влияние условной динамической позиции на решение задач с различным содержанием отношений // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. М., 1972. № 1; *Паиукова Т. И.* Децентрация в условиях кооперативного и кон-

курентного взаимодействия. М., 1985; *Флейвелл Дж. Х.* Генетическая психология Ж. Пиаже. М., 1967; *Schröder H.* Strukturanalyse interpersoneller Fähigkeiten // Vorweg M., Schröder H. Persönlichkeitspsychologische Grundlagen interpersonalen Verhaltens. Band I. Leipzig, 1980.

Т. И. Паишуква

Диалогичность – интегральное и объемное свойство личности, характеризующее ее способность (интеллектуальную, эмоциональную, поведенческую) к диалогическому О. Феномен Д. имеет трехкомпонентную структуру, в состав которой входят отношение, отражение и обращение, к-рые объединяются в «*коммуникативном ядре*» (А. А. Бодалев) личности, являясь его составной частью. Д. представляет собой не только направленность субъекта О. на познание др. человека, но и показатель конкретной реализации диалогической программы данного субъекта и его эмоционального состояния в О. В области вневрачебной психотерапии-консультирования специалистами, разрабатывающими диалогический подход (Т. А. Флоренская, А. Ф. Копьев), используется термин «внутренняя Д.», – это важнейшая характеристика внутр. мира каждого человека, результат внутр. диалога, идущего в каждом человеке между 2 инстанциями его внутр. Мира – наличным Я и духовным Я.

Первый компонент структуры феномена Д. – отношение. В кач. ведущей характеристики личности, определяющей ее психол. склад, выступает ее направленность, к-рая рас-

кривается как «доминирующее отношение». Диалогическая направленность – ключевое свойство Д., это система психич. свойств и состояний личности: потребностей, интересов, эмоционального и оценочного отношения, отношения к другому и к себе как к ценности. При этом каждая из выше-названных составляющих двухкомпонентна: это отношение к себе и отношение к др. человеку. Эмоциональная составляющая является одной из наиболее важных характеристик в структуре отношения, поэтому знак и интенсивность эмоций, к-рые несут в себе отношения, всегда влияют на то, как «запечатлевается» (А. А. Бодалев) субъектом отношения др. человек и на какие поведенческие реакции побуждается этот субъект в отношении человека, с к-рым он взаимодействует. Второй компонент Д. – отражение. Восприятие человека человеком – это непосредственное наглядно-образное отражение одним человеком другого. Достижение положительного результата в *диалогическом О.* связано с адекватным чувственным отражением, накоплением и правильным обобщением информации друг о друге. Отношение к себе как к ценности, а к другому как к себе, если оно сформировано и отчетливо представлено в личностной структуре человека, можно назвать «осн. нравственным вектором» диалогического субъекта. Обращение (взаимодействие) является обязательной стороной познания людьми самих себя и друг друга. Поведение человека составляют действия (вербальные и невербальные) и поступки. К конструктивному поведению чело-

века по отношению к окружающим, характерному для субъекта с развитой Д., приводят адекватная самооценка, верные суждения о своей личности.

Было выделено неск. уровней Д. личности в О. (низкий, средний, высокий). Уровни Д. определяются по критериям, фиксирующим наличие, степень осознанности, целостности, избирательности и постоянства компонентов О. (отношение, отражение, обращение).

Различаются понятия «уровень Д.» и «степень Д.», – последняя понимается как способность к перераспределению прав и ответственности в О. в зависимости от ситуации. При этом личность свободна ослабить степень Д. своего участия в О. вплоть до отказа от *диалога*. Как акт свободного выбора, эта способность имеет личностно-развивающий смысл (С. Л. Братченко).

• *Бодалев А. А.* Личность и общение. М., 1995; *Братченко С. Л.* Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М., 1997; *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии. М., 2001; *Янченко И. В.* Формирование диалогического общения в психотерапевтическом процессе, 2006.

И. В. Янченко

Диалогичность: формирование. Диалогичность (Д.) как свойство личности, способствующее диалогическому О.,

развивается начиная с момента рождения ребенка; каждый возрастной период вносит свой существенный вклад в последовательное развитие данного свойства. При этом ведущим фактором в развитии Д. являются отношения ребенка с взрослым человеком. Возрастная динамика осн. характеристик Д. (потребности, доверительности и активности в О., а также способности к сотрудничеству) прослеживается след. образом. Способность к доверительности в О. начинает формироваться в младенчестве, что обусловлено ведущей деятельностью этого возраста – эмоционально-личностным О. со взрослыми. Доброжелательное отношение к окружающим, возможность без опаски и внутр. барьера общаться с новыми, незнакомыми людьми во многом предопределяется «базовым доверием» (Э. Эриксон), основанным на чувстве безопасности и защищенности. В данном возрасте можно говорить о наличии неосознанного, «абсолютного» доверия как об одной из предпосылок возникновения Д., поскольку целенаправленность этого качества появляется в подростковом и юношеском возрастах.

Потребность в О., занятие активной позиции в диалогическом О., направленность на др. человека и стремление вызвать его на взаимодействие появляется уже в младенческом возрасте. Первые «диалоги» начинаются у ребенка без слов с матерью во время кормления; после 6–7 мес. средства и формы диалога усложняются, что находит выражение в оттенках плача, в первых просьбах, обращенных ко взрослому; годо-

валый ребенок уже может поделиться с др. человеком своим опытом, используя и пантомимические, и вербальные средства. В дошкольном и младшем школьном, а также в подростковом возрасте Д. как составляющая «коммуникативного ядра личности» формируется и развивается у ребенка при поддержке со стороны взрослого в диалогическом О. с ним.

Выраженность субъектности связывается с выделением собственного Я и дифференциацией восприятия взрослых. Изначально отношения «Я – Другой» слиты в сознании ребенка; второе полугодие можно рассматривать как исходный период жизни ребенка, в к-ром начинают закладываться и проявляться элементы избирательно-деловых отношений к др. людям. Важным приобретением для Д. личности становится формирование дошкольника как субъекта социальных отношений, младшего школьника как субъекта учебной деятельности, подростка как субъекта О. с другими, юноши и девушки – как субъекта собственной жизни.

Способности к сотрудничеству, занятию равных существенных позиций в О., принятию др. человека как неповторимой ценности закладывается в период дошкольного детства, когда внимание детей начинает переключаться со значимого взрослого на сверстников как на партнеров по О. В подростковом и юношеском возрасте, благодаря достигнутому уровню развития сознания, появляется возможность целенаправленно выделять границы Другого, очерчивать границы своего Я и тем самым выстраивать отношения, основанные

на равноправии и ответственности. В зрелом возрасте можно говорить о проявлении оттенков Д., обусловленных индивидуально-личностными особенностями и способствующих целостному восприятию образа Я и образа другого.

• *Абрамова Г. С.* Возрастная психология. М., 2001. 2-е изд.; *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологические исследования. М., 1968; *Скрипкина Т. П.* Взаимодействие как основание межличностных взаимодействий // *Вопр. психологии.* 1999. № 5; *Эрикссон Э.* Детство и общество. СПб., 2000. 2-е изд.; *Янченко И. В.* Формирование диалогического общения в психотерапевтическом процессе, 2006.

И. В. Янченко

Доверие. В понятии Д. в обыденном сознании отражается практика повседневных отношений между людьми, подразумевающая совершенно разл. оттенки. До последнего времени в антропологической литературе данное понятие принято было относить к этическим категориям морали. В этике традиционно Д. относили к сфере, характеризующей нравственную сторону отношений между людьми, связанную с их О. и взаимодействием. Рефлексия Д. в кач. этической категории морали послужила тому, что Д. стали связывать лишь со сферой О. людей. И лишь в последнее время появились основания связывать Д. с целостным взаимодействием человека с миром. Поэтому в настоящее время понятию «Д.» придается смысл, позволяющий трактовать этот

термин расширительно.

В разл. направлениях отеч. и зарубеж. психол. науки Д. традиционно изучалось в 3 относительно самост. областях: это Д. к миру, Д. к людям и Д. к себе. При этом Д. к другому рассматривалось как фоновое условие существования др. социально-психол. феноменов (дружба, авторитет, значимый другой и т. п.), Д. к себе – выступало предметом психотерапевтических и психокоррекционных процедур, а Д. к миру рассматривалось как базовая установка, от к-рой зависит социальное и психол. благополучие личности. Несмотря на то что все 3 аспекта изучения Д. относятся к анализу его феноменологии в разл. пространствах бытия, все они опр. образом соотносятся, а потому представляют единое социально-психол. явление, имеющее сходные условия возникновения, характеристики проявления и закономерности функционирования во всем многообразии своих проявлений.

Т. о., с психол. т. зр. Д. есть самост. социально-психол. феномен, сущность к-рого заключается в специфическом ценностном отношении субъекта к объекту Д. Это отношение представлено субъекту как ценностное переживание актуальной значимости (ценности) и априорной безопасности той части мира, с к-рой субъект собирается вступить во взаимодействие, поэтому актуальная значимость и априорная безопасность выступают осн. условиями возникновения Д. В целом отношение или переживание Д. есть фундаментальное условие, предшествующее взаимодействию челове-

ка с миром и его отдельными фрагментами. Д. нуждается в опытной эмпирической проверке, функции к-рой и выполняет последующий за отношением Д. акт взаимодействия с той или ной стороной окружающей действительности. Поскольку во многих случаях предполагаемый, прогнозируемый исход будущего действия не очевиден, Д. всегда связано с риском.

Методологическим основанием изучения Д. как социально-психол. явления является существование у человека в каждый момент времени 2 конкурирующих позиций – личностной и социальной, т. е. одновременное наличие опр. уровня Д. к миру как базовой установки личности и опр. уровня Д. к себе как условия активности. Это происходит потому, что человек всегда одновр. обращен в мир и в себя (М. Мамардашвили). Именно наличие у человека, с одн. стор., Д. к миру, позволяет ему познавать и преобразовывать мир, а с другой – наличие Д. к себе позволяет индивиду становиться автономным, самост. субъектом активности и потому является условием изменения и развития личности. В каждый момент времени человек стремится соответствовать одновр. и себе, и миру, поэтому Д. к себе, как и Д. к миру, – явления, имеющие лишь относительно самост. социально-психол. статус. Посредством Д. человек оказывается связанным с миром в единую онтологию, а потому оно выступает фундаментальным условием взаимодействия человека с миром. Д. выступает одним из механизмов «проникновения» чело-

века в мир.

Наличием ценностных конкурирующих позиций по отношению к себе и по отношению к миру, в конечном счете, и детерминируется стратегия поведения человека в каждой конкретной ситуации: адаптивная, репродуктивная или неадаптивная. Репродуктивное поведение свидетельствует о том, что в данной ситуации человек уже соответствует и миру и себе, а потому уровень Д. к миру соответствует уровню Д. к себе. Но уже освоенная деятельность не расширяет возможностей человека, она не развивает личность и не способствует дальнейшему познанию и преобразованию мира. Адаптивная стратегия поведения свидетельствует о том, что в данной конкретной ситуации, предполагающей несоответствие человека миру, прогнозируя свое будущее поведение, человек более полагается на мир и условия, предоставляемые им, чем на самого себя, свои собственные интенции, желания и потребности. Др. словами, уровень Д. к миру преобладает над уровнем Д. к себе. В результате такой активности человек получает желаемое соответствие миру. Однако такая стратегия поведения не способствует расширению собственных возможностей человека. Неадаптивные формы активности связаны с преобладанием уровня Д. к себе над уровнем Д. к миру и потому являются творчески наиболее продуктивными. Если преобладание уровня Д. к себе имеет позитивную направленность, то результатом такой активности является саморазвитие, самоосуществление личностной

целостности, ибо способствует расширению как индивидуальных возможностей человека, так и представлений о собственных возможностях.

Исходя из изложенных позиций, Д. к др. человеку можно рассматривать как частный случай взаимодействия человека с миром. Д. к другому тоже основано на соотношении 2 ценностных психол. позиций у каждого из взаимодействующих субъектов: личностной и социальной (В. Е. Ключко). Соотношение этих позиций – ценностного отношения к себе и ценностного отношения к конкретному другому, с к-рым индивид собирается вступить во взаимодействие, и является условием порождения многочисл. феноменов межличностных отношений, фоновым условием существования к-рых является Д. или его отсутствие, таких как дружба, авторитетность, кооперация, вражда, манипулирование Д. и т. п.

Но в любой ситуации, какую бы стратегию поведения ни предпринимал человек, действует всегда человек, а не мир, поэтому Д. есть экзистенциальный феномен личности. Именно это обстоятельство и позволяет выделить специфический субъектный феномен личности – Д. к себе. Д. к себе как относительно самост. социально-психол. явление есть экзистенциальный субъектный феномен личности, сущность к-рого заключается в переживании ценностного отношения к себе, к своему внутр. субъективному миру и к своей планируемой будущей активности как значимой и безопасной для индивида. Поэтому наличие Д. к себе является условием

существования человека как автономного суверенного субъекта активности.

• *Клочко В. Е.* Саморегуляция мышления и ее формирование. Караганда, 1987; *Мамардашвили М. К.* Как я понимаю философию. М., 1990; *Петровский В. А.* Феномен неадаптивной активности. М., 1992; *Скрипкина Т. П.* Психология доверия. М., 2000.

Т. П. Скрипкина

Доверие к другим. Д. к д. можно рассматривать, как частный случай доверия к миру. Доверие или его отсутствие является фундаментальным условием формирования таких взаимоотношений между людьми, как дружба, любовь, уважение, вражда, ненависть. Без доверия одного человека другому трудно представить формирование отношения к нему как к авторитетной, значимой личности, без доверия не формируется внутригрупповая сплоченность, без доверия невозможно оказать влияние на другого, убедить его или что-либо внушить ему. Т. о., одна из первых, фундаментальных характеристик доверия заключается в том, что его наличие или отсутствие выступает исходным условием межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений. Доверие выступает условием формирования всех видов и форм отношений людей и одновр. входит в кач. компонента во все виды и формы отношений человека к миру и к самому себе. При этом в каждом акте О. всегда присутствует опр. количество или мера доверия, без к-рой О. вообще невозможно.

Без доверия О. превращается в безличный акт передачи информации.

В зарубеж. психологии в настоящее время существует 2 осн. традиции, направленных на изучение межличностного доверия. Наибольшее развитие получила традиция изучения межличностного доверия в интеракционизме, где межличностное О. рассматривается обмен «приобретениями» и «потерями», соотношение между к-рыми влияет на О. В эффективном О. «приобретения» и «потери» должны справедливо распределяться, т. е. мера доверия друг к другу должна быть взаимной. Эта идея наиболее полно была исследована в работах К. Гиффина и В. Пэттона, а также И. Алтмена и О. Тейлора, к-рые экспериментально обосновали идею о том, что, если «приобретения» не соответствуют «потерям», индивид будет стремиться к прекращению взаимоотношений. В целом это направление исследований имеет давнюю традицию, начало к-рой было положено широко известной игрой «дилемма заключенного». С тех пор применение разл. все усложняющихся игровых методов и составление их аналогов с помощью компьютерного моделирования стало одним из осн. направлений исследования роли доверия в ситуациях обмена в американской социальной психологии. На основании результатов полученных исследований, один из наиболее известных исследователей Т. Ямагиши пришел к выводу, что люди не в одинаковой степени склонны доверять друг другу в сходных ситуациях взаимодействия, поэто-

му он предположил, что людей можно дифференцировать по тенденции к проявлению доверия как «низко доверяющих» и как «высоко доверяющих».

Др. направление исследований, к-рое получило развитие в зарубеж. психологии, – это изучение межличностного доверия в связи с уровнем развития межличностных отношений. Это направление исследований возникло как альтернативное, т. к. именно в недрах интеракционизма было обнаружено, что если в игры типа «дилеммы заключенного» играют незнакомые люди, они действительно проявляют тенденцию высоко или низко доверять партнеру, но как только в игровые условия попадают люди знакомые, состоящие в дружеских, приятельских или др. отношениях, эта тенденция себя не проявляет. В рамках этого направления Дж. Роттером были разработаны шкалы, измеряющие тенденцию человека доверять другим, к-рые оценивали способность доверять другим в двусмысленных, новых или беспорядочных ситуациях. В 1982 г. В. Свэп разработал специальные шкалы для измерения особого межличностного доверия, к-рые включали фактор надежности, фактор эмоционального доверия и фактор общего доверия. В рамках этого направления исследований в 1993 г. Р. Левиски и Б. Банкером на основе использования разл. измерительных процедур была построена трехуровневая модель развития доверия в межличностных отношениях. Авторы пришли к выводу, что на каждом уровне форма доверия имеет свои отличия, а прочность или

хрупкость доверия зависит от стадии развития отношений.

В отеч. психологии, в отличие от зарубеж. исследований, изучение доверия в межличностных отношениях и в совместной деятельности пока не стало традицией, однако в последние годы этой проблеме стало уделяться большое внимание и стали появляться как фундаментальные работы, посвященные изучению доверия в разл. социальных контекстах (И. В. Антоненко, А. Б. Купрейченко, А. В. Сидоренков, Т. П. Скрипкина и др.), так и отдельные эмпирические исследования, посвященные данной проблеме. В настоящее время в отеч. и зарубеж. психологии накоплено достаточно данных, позволяющих составить представление о качествах людей, чьи позиции способствуют установлению прочных глубоких отношений, а также тех, чьи позиции глубоко индивидуализированы, ориентированы только на самих себя и собственное благополучие. Разработан также набор измерительных инструментов, к-рый можно использовать как в исследовательских, так и в диагностических целях. Изучение и диагностика способности доверять себе и др. людям является важным участком работы в системе разл. психол. служб и консультаций. Именно эти свойства личности часто являются причиной таких негативных и трудно переживаемых личностью состояний, как одиночество, застенчивость, неуверенность, подозрительность, внутр. конфликтность и нек-рых других.

• Антоненко И. В. Доверие. М., 2006; Зинченко В. П. Пси-

хология доверия. Самара, 1999; *Купрейченко А. Б.* Доверие и недоверие. М., 2008; *Скрипкина Т. П.* Взаимодоверие как условие межличностных взаимодействий // *Вопр. психологии.* 1999, № 5; *Она же.* Психология доверия. Учеб. пособие для высших учебных заведений. М., 2000; *Современный философский словарь.* М., 1996; *Фукуяма Ф.* Доверие. М., 2004.

Т. П. Скрипкина

Доверие к себе. Д. к с. и доверие к миру является частным случаем проявления доверия как целостного социально-психол. феномена. Д. к с. не может быть абсолютным, так же как и не может быть абсолютного недоверия к себе. В этой связи логично предположить, что существует оптимальный уровень Д. к с. Формирование оптимального уровня Д. к с. зависит от того, насколько человек способен становиться в ценностную позицию по отношению к самому себе, т. е. относиться к своей субъектности как к ценности и одновр. соответствовать миру, в к-ром он живет. Вопрос о наличии Д. к с. впервые был поставлен и отрефлексирован в литературе, касающейся разл. техник психотерапии и психокоррекции. Из этих работ следует, что Д. к с. необходимо прежде всего для того, чтобы человек мог самостоятельно определять масштабы своей деятельности, принимая решения и выбирая цели. Для того чтобы человек мог доверять себе самому, ему, в первую очередь, необходимы знания о себе и своих возможностях. Но человек не может познать себя до кон-

ца. Поэтому в процессе жизни человек вновь и вновь испытывает себя с целью проверки своих возможностей, в существование к-рых он должен поверить. Именно для этой цели становится необходимым Д. к с, к-рое относится к числу явлений, связанных с активностью личности, способной действовать как целетворящий, суверенный субъект активности. Поэтому в любой активности имеет место проявление опр. уровня Д. к с.

Д. к с. проявляется в способности личности «выходить за пределы» себя, своего опыта или конкретной ситуации, не вступая при этом в противоречие с самим собой. Соотношение степени «выхода за пределы» собственного опыта и содержания опр. личностных смыслов и ценностей обеспечивает целостность, устойчивость личности, с одн. стор., и ее саморазвитие и самоосуществление – с другой. Поэтому сложившийся уровень Д. к с. можно считать одним из показателей зрелости личности. Д. к с, так же как и доверие другому, не может быть одинаковым во всех ситуациях О. В одних сферах жизнедеятельности у человека может быть сформирована установка на Д. к с, а в других – нет. Все зависит от того, как оценивает свои возможности человек, насколько адекватна его самооценка и уровень притязаний, каково его самоотношение и насколько удовлетворены его базовые социальные потребности (потребность в достижении, потребность в любви, признании, потребность во влиянии и, наконец, в доверии). Д. к с. не является величиной постоянной,

его уровень определяется мерой соответствия между ним и доверием к миру. Д. к с. – относительно самост. феномен. Д. к с. представляет одну из личностных установок человека, направленных на себя, и включает когнитивный компонент (знание о себе и своих возможностях, Я-концепцию), эмоционально-оценочный компонент (самооценка возможностей, принятие – непринятие себя, любовь – ненависть к самому себе), поведенческий компонент, выражающийся в мере доверяя себе, в избирательности Д. к с. в разл. ситуациях жизнедеятельности.

Д. к с. выступает фундаментальным условием полноценного овладения собой, входит в структуру способности прогнозировать результаты своей жизнедеятельности, определяет уровень адекватности критических позиций по отношению к самому себе, влияет на выбор стратегий достижения целей в соответствии с внутр. личностными смыслами. Исследования, проведенные в нашей стране, и данные, накопленные зарубеж. исследователями, позволяют описать некие личностно-психол. характеристики индивида, способного доверять себе и другим и личностно-психол. характеристики личности, для к-рой свойственно отсутствие гармонии между Д. к с. и доверием к другим.

Человек, способный доверять себе, – это человек независимый, уверенный в себе, ориентированный на достижения в разл. сферах жизни, способный к позитивному самопринятию, характеризующийся высоким уровнем самоуважения,

способный учитывать свой прошлый опыт и соотносить его с планами на будущее. Такой человек умеет управлять собой, одобряет собственные планы и желания, верит в их безусловное осуществление. Он не склонен к наличию и переживанию внутр. конфликтов, лишен склонности к рефлексивному самокопанию, самоанализу. Вместе с тем чрезмерная абсолютизация названных признаков приводит к деформациям личностного развития, т. к. человек, ориентированный только на достижение собственных целей, превращается в функц. орган этих целей и направляет свою активность лишь на поддержание собственных амбиций, в результате чего готов игнорировать обстоятельства и использовать др. людей в кач. средства для достижения собственных целей. В конечном итоге это приводит к разрыву личностных связей с миром людей, к стагнации способности доверять другим. Результатом этого становится формирование таких негативных личностных качеств, как манипулятивность, подозрительность, лживость.

Если охарактеризовать личностно-психол. свойства человека, у которого недостаточно развито Д. к с., то это прежде всего личность, неспособная нести ответственность за себя и свою жизнь, ищущая постоянной поддержки вовне – в обстоятельствах и в др. людях. Такой человек оказывается неспособным к самост. принятию решений. Для него доверие превращается в ненасыщаемую потребность и проявляется в бесконечном самораскрытии перед другими. Но та-

кая стратегия поведения наблюдается лишь в том случае, если у человека сохраняется высокая мера доверия к другим. В результате человек превращается в удобный объект манипуляции со стороны других, от к-рых он чувствует зависимость, т. к. его самооценка зависит от оценки окружающих людей. Результаты эмпирических исследований показывают, что случаи одновременного снижения доверия как к себе, так и другим можно классифицировать как кризис доверия.

• *Скрипкина Т. П.* Психология доверия. М., 2000; *Она же.* Доверие к себе как условие развития личности // *Вопр. психологии.* 2002. № 1; *Она же.* Доверие к себе как условие субъектности // *Психология личности и ее бытия.* Краснодар, 2005; *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или человек-манипулятор. Минск, 1992.

Т. П. Скрипкина

Доверительное общение – О., в ходе к-рого один человек сообщает другому свои интимные мысли и чувства, раскрывая те или иные стороны своего внутр. мира, на основе предположения о том, что поведение объекта доверяющего не идет вразрез с моральной нормой добра и с конкретными интересами доверяющегося. В. С. Сафонов выделяет 2 существенных признака Д. о.: значимостью доверительной информации, раскрываемой собеседниками о себе и отношении доверия к партнеру. Этот же автор выделяет осн. функции Д. о.: психол. облегчение; обратная связь в процессе самопознания; психол. сближение, углубление взаимоотноше-

ний людей.

В. Н. Куницына, изучая Д. о., выделяет нек-рые др. функции, к-рые лишь частично совпадают с функциями, выделенными В. С. Сафоновым. К ним она относит: социально-психол. функцию (формирование межличностных отношений, установление и сохранение психол. контакта); психол. функцию (эмоциональная поддержка, удовлетворение потребности в признании и принятии); психотерапевтическую функцию (релаксация, восстановление и сохранение душевного равновесия). Сам процесс формирования Д. о. рассматривает как процесс установления близкой и оптимальной психол. дистанции. В этой связи она предлагает выделять след. стадии Д. о.: 1) стадия социальной перцепции, связанная с процессом переработки и интерпретации полученной информации. Это стадия установления первого контакта и формирование образа др. человека, с целью формирования адекватного первого впечатления; 2) стадия формирования межличностных отношений. На этой стадии постепенно происходит достижение согласия, принятия и разделение позиций (когнитивный компонент); получение эмоциональной поддержки, одобрения (эмоциональный компонент); стремление добиться принятия себя как личности (стадия самораскрытия, личностный компонент); 3) стадия стабилизации межличностных отношений, имеющая целью устанавливать оптимальный межличностный контакт и преобразовывать его в желательную сторону.

В процессе Д. о. важная роль принадлежит механизму «обмена доверием», на основе которого можно рассматривать возникновение и развитие (углубление) доверительности в ходе взаимодействия людей. Другими словами, это означает, что каждое проявление доверительности оказывается сопряженным и с доверительностью партнера, и с собственными предыдущими проявлениями доверительности самого субъекта. Если доверие продолжает оставаться ценностью для партнеров по О., то каждое последующее проявление доверительности более высокого уровня вызывает соответствующую ответную доверительность. Однако если попытка проявления доверительности не подготовлена предыдущими проявлениями, то даже при условии «ценности» доверия такая попытка может не реализоваться. Исследования показали, что для субъекта в Д. о. самым важным является ориентация на взаимность в доверительности, а также ориентация на помощь и совет и умение слушать. *Я. Л. Коломинский* назвал установку на взаимность «презумпцией взаимности». Ориентация на взаимность в Д. о. имеет большую ценность для людей, потому что выступает гарантом безопасности, недопустимости предательства, или снижения собственной ценности в глазах другого.

В процессе Д. о. субъект осуществляет не только оценку партнера по Д. о., но и результаты уже реализованной доверительности. При этом восприятие и оценка субъектом обстоятельств О. и собственных действий зависят от его ак-

туального психол. состояния и поэтому весьма изменчивы, а значит, могут быть более или менее адекватными. В этой связи важным является вопрос о мере проявления доверительности в О. Мера доверительности в О. с людьми служит одним из важных показателей психич. здоровья личности и формируется прежде всего в семье, конкретнее – в О. с наиболее близкими людьми. Люди, к-рые проявляют как «сверхоткрытость», так и «сверхзакрытость», испытывают опр. трудности в установлении контакта с другими. Поэтому выработка «нормы» Д. о. должна стать одной из задач психокоррекционной работы в тренинговых группах.

• *Коломинский Я. Л.* Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 1976; *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорыша В. М.* Межличностное общение. СПб., 2001; *Сафонов В. С.* О психологии доверительного общения // Проблема общения в психологии. Под ред. Б. Ф. Ломова. М., 1981; *Скрипкина Т. П.* Психология доверия. М., 2000.

Т. П. Скрипкина

Дружеские отношения: возрастные особенности. Психол. исследования показали, что дружеские отношения (Д. о.) на каждом возрастном этапе развития личности имеют свою специфику. Учитывая возрастные и гендерные особенности субъектов О., И. С. Кон выделяет детскую дружбу, юношескую дружбу, дружбу взрослых, дружбу в старости; женскую, мужскую и смешанную дружбу. Д. Н. Тулиновой установлено влияние гендерных различий на интерпретацию

образа друга: друг в большей степени наделяется фемининными чертами, несмотря на его половую принадлежность, а враг – маскулинными.

На примере детской дружбы И. С. Кон определяет ряд автономных параметров Д. о.: поведенческие, когнитивные, эмоциональные, коммуникативные, ценностно-нормативные. Особенности детской дружбы являются: случайность возникновения, поверхностность, слабая устойчивость отношений. Детская дружба проходит ряд стадий в своем развитии. Первоначально она характеризуется эгоцентричностью, а друг воспринимается как реальный партнер по игровой деятельности (3–7 лет). Затем происходит отделение собственных интересов от чужих, постепенное осознание ценности дружеских действий партнера (4–9 лет). В возрасте 6–12 лет в Д. о. появляется принцип взаимности. Дружба начинает восприниматься как добровольная взаимовыгодная кооперация. В 9–15 лет у подростков актуализируется потребность в самораскрытии, совместном переживании; развивается способность осуществлять анализ Д. о. с позиции стороннего наблюдателя. С 12 лет подросток начинает воспринимать дружбу как автономную взаимозависимость.

Дальнейшая возрастная динамика Д. о. в целом характеризуется их углублением, повышением устойчивости, осознанности, интимности, значимости, индивидуализации и избирательности. Так, для младших подростков особенно

важна дружба со сверстниками своего пола, в то время как для 15–17-летних молодых людей – дружба со сверстниками противоположного пола. Девушки быстрее, чем юноши, переходят от детской дружбы к юношеской. Для раннего юношеского возраста типична идеализация друга и дружбы в целом. При этом друг наделяется исключительно позитивными характеристиками, а его реальные отрицательные психол. свойства игнорируются. Одной из форм проявления любви в юношестве является дружба-любовь, к-рая, в противоположность влюбленности, отличается более спокойным и сдержанным характером отношений, основана на широких социальных связях между друзьями, общности их духовных интересов. Одной из главных неосознаваемых функций дружбы в юношестве становится поддержание самоуважения. Среди др. функций выделяется функция самопознания. Исследования И. С. Кона и В. А. Лосенкова показали, что тип дружбы соотносится с опр. чертами личности: общительностью, экстраверсией, склонностью к рефлексии, зависимостью и др.

При переходе к взрослости Д. о. в нек-рой степени утрачивают свою уникальность, меняются и их функции. И. С. Кон отмечает постепенное снижение интенсивности дружеских контактов, сокращение уделяемого им субъектом времени, снижение психол. интимности Д. о., снижение их уникальности и тотальности. Изменение соотношения эмоционального и рационального начала в пользу последнего при-

водит к формированию более сдержанных (по сравнению с юностью) Д. о. При этом сохраняется искренность, глубина, устойчивость Д. о. Т. А. Шкурко установила, что изменение осн. параметров дружбы взрослых происходит в возрасте 36–50 лет. Д. о. взрослого человека отличаются от юношеских Д. о. уменьшением их объема и увеличением психол. близости субъектов. Следовательно, количественные параметры дружбы взрослых оказываются в обратной связи с ее качественными параметрами. Д. Н. Тулинова выявила, что с переходом от юности и молодости к этапу зрелости уменьшается количество лиц, идентифицирующих др. субъектов как друзей, и увеличивается количество индивидов, относящих других к разряду врагов. При этом представления о внеш. облике друга становятся все более позитивными, в то время как представления о внеш. облике врага – более негативными. В зрелом возрасте появляется тенденция к построению разнополых и разновозрастных Д. о. В старости дружба снова обретает свою исключительность, хотя наблюдается ее тематическое сужение.

• *Кон И. С.* Дружба. СПб., 2005; *Лосенков В. А.* О юношеской дружбе // Социальная психология личности. Л., 1974; Психология подростка. Учебник // Под ред. А. А. Реана. СПб., 2003; *Шкурко Т. А., Рябоконе Г. В.* Личностные факторы дружеских отношений взрослого человека // Северо-Кавказский психол. вестник. 2004. № 2.

Замкнутость – см. *Общительность-замкнутость*.

Значимый другой – человек, являющийся авторитетом для конкретного субъекта О. или деятельности. Впервые понятие З. д. ввел американский психолог Г. Салливен. В отеч. психологии наибольший вклад в изучение этого феномена сделан в работах В. А. Петровского, показавшего, что в основе возникновения представления о партнере как З. д. лежит механизм отраженной субъектности, идеальной представленности его субъектной эксклюзивности на метаиндивидуальном уровне функционирования личности. Выделяются 2 осн. парадигмы в определении личностной значимости другого. В рамках первой – значимость оценивается в соответствии с теми изменениями, к-рые он произвел в индивидуальной реальности другого и его личности. Др. парадигма – делает акцент на мере соотносительности характеристик З. д. и ценностей, смыслов и потребностей взаимодействующего с ним человека. В кач. обуславливающих факторов представления о З. д. выступают: эмоциональная привлекательность его личности, информативность и институализированная роль в контексте взаимодействия. В. А. Петровский выделяет след. формы метаиндивидуальной репрезентации личности З. д. в процессе взаимодействия: авторитет, эмоциональный статус, институализированная роль.

Окружающие признают за З. д. право принимать ответственные решения в жизненно важных для них ситуациях. Здесь проецируются такие интраиндивидуальные качества

З. д. как компетентность, надежность, честность, принципиальность. В эмоциональном статусе З. д. находят отражение аттрактивные характеристики, к-рые определяют во многом социометрический выбор и референтность данной личности. Репрезентация личности З. д. посредством институализированной роли связана с возможностями актуализации личностных ресурсов в рамках места занимаемого человеком в системе объективных социальных отношений. В случае лишения институализированной роли, человек может одновр. в глазах окружающих лишиться и статуса З. д., особенно это характерно для ситуаций, когда социальный статус и личностный не совпадают. Э. Фромм обозначал это явление как компетентность власти и власть компетентности.

Человек проявляется в виде идеальной представленности своего бытия в др. людях, продолжая себя в метапространстве существования личности. Эта мысль присутствует еще у Л. С. Выготского, когда он говорит об интериоризации социальных отношений в интрапсихич. отношения, «отраженной субъектности», содержанием к-рой является образ субъектного своеобразия партнера. Образ отраженной субъектности др. человека в значительной степени влияет на трансформацию личности взаимодействующих, а также на качество и ход протекания интеракции. На межиндивидном уровне в результате произвольного или произвольного целенаправленного влияния партнеров взаимодействия друг на друга важное значение имеет образ З. д. как результат взаимодей-

ствия. Именно с этим связано действие фасилитации или, напротив, ингибиции, при этом происходят как общие, так и специфические трансформации в интеллектуальной, эмоциональной и мотивационно-потребностной сферах. З. д. может выступать и как фасилитатор, и как блокатор развития. В др. случае роль актуализатора, регулятора и «преобразователя» выполняет своеобразный образ – «идеальный другой», к-рый остается в кач. «идеальной представленности другого» даже в ситуации его физич. отсутствия. Функции З. д. могут выполнять легендарные личности, предки, художественные герои, истор. деятели, актеры, персонажи телепередач, рекламы.

Персонализация рассматривается в кач. процесса, в результате к-рого, выступая в социальной жизни в кач. автономной личности, субъект идеально представлен в жизни др. людей. Выраженность способности к персонализации определяется глубиной индивидуальности субъекта, широтой и многообразием арсенала средств, к-рые он использует в О. и деятельности, репрезентируя себя и оказывая персонализирующее воздействие. Персонализация субъекта в большей степени происходит, когда он оценивается другими как значимый, достойный подражания, референтный и эмоционально привлекательный партнер, как опр. образ достижений. Согласно В. А. Петровскому, развитие совершается не во «внутр. пространстве личности», а в пространстве связей индивида с др. людьми. Личность не развивается без З.

д., осуществляющего «деятельность развивания» (И. В. Слободчиков). Как в случае отсутствия З. д., так и без «значимости себя для другого» развитие личности невозможно (В. А. Петровский).

После прерывания непосредственного контакта, «вклад» в другого не только сохраняется, но и продолжает развиваться в системе образов отраженной субъектности референтных других, оказывая трансформирующее влияние конструктивного или деструктивного порядка. Условием успешной трансляции «себя» является активность, представляющаяся в интраиндивидуальном плане в ситуациях выхода за пределы требований и ролевых ожиданий, в феноменах надситуативной, надроловой активности.

Образ З. д., представленный в сознании человека в виде феномена отраженной субъектности, выступает действенным внутри. «контролером», идеально представленные образы З. д. расширяют смысловое поле личности, формируют новые представления и побуждают испытывать новые переживания. Степень идеальной представленности другого может быть различна: он может выступать как оппонент или руководитель, и тогда влияние его образа осознается личностью (Я и «Другой во мне»); либо отрефлектированные черты другого могут быть впоследствии встроены в структуру личности, и тогда влияние другого не осознается. Контролирующая функция образа З. д. достаточно подробно изучена в эмпирических исследованиях, выполненных под рук. В. А.

Петровского. Возможности разных форм отраженной субъектности в плане контроля активности личности представлены также в теорет. схемах и технологических конструктах разл. совр. психотерапевтических школ: Я-родитель (Э. Бернс); «стимулирующий» образ (Д. Г. Скотт); «программирующий» образ (М. Мольтц, М. Джеймс, Д. Джонгвард).

• *Петровский В. А.* Принципы отраженной субъективности в психологическом исследовании // *Вопр. психол.* 1985. № 1; *Он же.* Личность: феномен субъектности. Ростов-н/Д, 1993; *Психология с человеческим лицом / Под ред. В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева.* М., 1995; *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии: Учеб. пособие для вузов: В 3 кн. Кн. 2. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / Под ред. В. Г. Щур. М., 2000; *Щербакова Т. Н., Ганиева Р. Х.* Педагог как носитель и транслятор субъектности. Ростов-н/Д, 2006.

Т. Н. Щербакова

Игрушка как средство общения. В дошкольном возрасте достаточно распространено О. с игрушкой (И.), к-рая выступает не только предмет игры, но и как опора для внутр. диалога, как «партнер» по жизни. В подавляющем большинстве случаев такими партнерами становятся образные И. – куклы, мишки, собачки. Близость такого друга облегчает малышу переживание опасности или одиночества, дает ощущение своей нужности и самостоятельности. Особую роль та-

кие любимые мягкие И. играют для малышей в трудные моменты их жизни, когда ребенок чувствует себя одиноким и нуждается в помощи и защите. Напр., перед сном, или когда малыш болеет, или когда оказывается в незнакомой ситуации или в период адаптации ребенка к детскому саду. Особенно нуждаются в присутствии мягкой И. дети с трудной адаптацией, к-рые испытывают в новой обстановке явный дискомфорт, тревогу, напряжение. И. дает им ощущение защищенности и безопасности. Образная И. может стать для малыша реальным партнером по О. Дети довольно часто обращаются к своим любимцам с высказываниями, просьбами, вопросами, на к-рые сами же и отвечают. Они приписывают им свои чувства и переживания. Ребенок как бы переносит себя в игрушку, и она становится воплощением его Я. В то же время это не зеркало, не прямое отражение самого себя, а «другое Я» («alter ego») ребенка, поскольку любая образная игрушка всегда несет свой образ. Разговор с игрушкой, т. о., это разговор одного Я с другим, воплощенным в материальном предмете.

«Диалог» с И. – важный этап формирования внутр. диалога, к-рый впоследствии превратится во внутр. речь. Это своего рода переходный этап от интерпсихич. (разделенной между ребенком и взрослым) и интрапсихич. (внутренней) формой действия, когда ребенок разделяет свою жизнь и свои переживания с одушевленным им же самим существом. Образная И. может стать опорой для становящегося внутр.

мира ребенка, субъектом его душевной жизни.

• *Васильева О. К.* Образная игрушка в творческих играх дошкольников. СПб., 2003; *Мухина В. С.* Игрушка как средство психического развития ребенка // *Вопр. психол.*, № 2, 1988; *Смирнова Е. О., Салмина Н. Г., Абдулаева Е. А. и др.* Научные основания психолого-педагогической экспертизы игрушек // *Вопр. психол.*, № 1, 2008; *Смирнова Е. О., Соколова М. В.* Исследования феномена игрушки в современной западной психологии // *Психол. наука и образование*, № 3, 2008; *Смирнова Е. О., Филиппова И. В.* Образная игрушка как средство развития сознания дошкольника // *Психол. наука и образование*, № 3, 2008.

Е. О. Смирнова

Идентификация (*лат. identificare* – отождествлять) (в социальной психологии) – эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с др. субъектом, группой, образцом. Понятие «И.» было введено З. Фрейдом сначала для интерпретации явлений патологической депрессии, позднее – для анализа сновидений и нек-рых процессов, посредством к-рых маленький ребенок усваивает образцы поведения значимых других, формирует «сверх-Я», принимает женскую или мужскую роль и пр. Фрейдом было выделено неск. типов И. В младенчестве возникает первичная И., к-рая является примитивной формой эмоциональной привязанности ребенка к матери. Впоследствии эта «тотальная захваченность объектом» усту-

пает место вторичной И., играющей роль защитного механизма, благодаря к-рому ребенок справляется с беспокойством, вызванным угрожающим авторитетом, путем включения нек-рых аспектов его поведения в собственные действия. Согласно Фрейду, эта форма И. является предысторией Эдипова комплекса, когда маленький мальчик во всем хочет занять место отца и, боясь его наказания, копирует нек-рые особенности его поведения. Эта парциальная И. носит амбивалентный характер и может проявляться как в отношении любимого лица, так и лиц, к-рых ненавидят или к-рым завидуют. Особое значение этот тип И. приобретает при усвоении, ребенком запретов родителей, при формировании у него устойчивости к искушениям, для развития совести. Применительно к взрослому субъекту И. в концепции Фрейда связывалась с невротическим симптомом, при к-ром у субъекта из-за желания оказаться в положении объекта возникают болезненные явления, характерные для последнего. Для Фрейда механизм И. обеспечивает взаимную связь индивидов в социальной группе, создает аффективную общность как особое «вживание», «вчувствование», приобретая в нек-рых случаях свойство «психич. инфекции», столь характерной для толпы. Для неортодоксального психоанализа (А. Фрейд, Д. Рапопорт) понятие И. выступило в кач. центрального механизма формирования способности Я-субъекта к саморазвитию. При этом между субъектом и отражаемым объектом происходит установление опр. эмоциональ-

ной связи, содержанием к-рой является переживание своей тождественности с объектом. Понятие «И.» получило широкое распространение за рамками психоанализа, в частности в социальной психологии (Л. Бандура, Т. Парсонс и др.). И. рассматривается как важнейший механизм социализации, проявляющийся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, в осознании им групповой принадлежности, формировании социальных установок и т. д. (Ч. Кули, Дж. Мид). В совр. психологии понятие «И.» охватывает 3 пересекающиеся области психич. реальности. Во-первых, И. – это процесс объединения субъектом себя с др. индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутр. мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов. Открытое подражание как следование образцу особенно ярко выступает в дошкольном детстве. Во-вторых, И. – это представление, видение субъектом др. человека как продолжения себя самого, наделение его своими, чертами, чувствами, желаниями (напр., родители, ожидающие от ребенка осуществления собственных честолюбивых замыслов). В-третьих, И. – это механизм постановки субъектом себя на место другого, что проявляется в виде погружения, перенесения индивидом себя в поле, пространство, обстоятельства др. человека и приводит к усвоению его личностных смыслов. Этот тип И. позволяет моделировать смысловое поле партнера по общению, обеспечивает процесс взаимопонима-

ния и вызывает содействующее поведение.

• *Абраменкова В. В.* Развитие коллективистской идентификации и персонализация в детском возрасте // Психология развивающейся личности / Под ред. А. В. Петровского. М., 1987; *Петровский В. А.* Эмоциональная идентификация в группе и способ ее выявления // К вопросу о диагностике личности в группе. М., 1973; *Kagan J.* The concept of identification // Psychol. Rev. 1958. Т. 65. No. 5.

В. В. Абраменкова

Интеракция (*англ.* interaction, *лат.* inter – между и actio – деятельность) определяется как взаимодействие, взаимное влияние людей или групп друг на друга. В зап. социальной психологии, базирующейся на концепции американского психолога Дж. Мида, под И. понимается непосредственная межличностная коммуникация («обмен символами»). В кач. важнейшей особенности И. обозначается способность субъекта О. «принимать роль другого» и адекватно представлять себе, как его воспринимает партнер по О. И. – взаимное влияние людей или групп друг на друга как своеобразный социальный диалог. Осн. положение теории символического интеракционизма Дж. Мида гласит: становление Я происходит в контексте ситуаций О., к-рые являются по существу системой взаимно ориентированных действий, развернутых во времени и межличностном пространстве. Само представление человека о самом себе формируется в соответствии с тем, как его воспринимают др. люди в процессе

взаимодействия. Интеракционизм подчеркивает роль установления контроля действий и проявлений как механизма формирования личности. Осн. роль здесь играет ориентация на «значимого другого» его поведение и то, как он воспринимает проявления партнера.

Предметная область термина интеракция включает: социальную И., как процесс взаимного влияния людей друг на друга; символическую И. (*symbolic interaction*) как социально-психол. подход к изучению жизни человека или иной социальной группы; облегчающая И. как эффект, возникающий в результате суммации воздействия 2 последовательно предъявляемых в О. идентичных стимула. Выделяют также вербальную и невербальную И. Невербальная И. (*англ. interactive* – взаимодействие и *лат. verbalis* – устный) – рассматривается как взаимодействие, неречевой контакт. Выделяются механизмы невербальной И. разного уровня: согласование, пристройки, перенос моделей невербального поведения партнера. В. А. Лабунская определяет невербальную интеракцию как результат взаимодействия между структурами экспрессивного невербального поведения, кинесико-такесической, просодической, ольфакторной и пространственно-временными компонентами О. – проксемикой. В процессе невербальной И. формируются паттерны невербального взаимодействия, что позволяет различать виды взаимодействия. Паттерны невербальной И. отличаются по выраженности признаков: однозначность – многозначность; абстракт-

ность – конкретность; произвольность – непроизвольность; осознанность – неосознанность; динамичность – устойчивость; целенаправленность – нецеленаправленность; определенность – неопределенность; дискретность – континуальность. Тезаурус паттернов невербального взаимодействия субъекта отражает социокультурную, статусно-ролевую принадлежности, индивидуально-личностные особенности. Функции невербальных И.: адаптация, идентификация, стратификация, регуляция, презентация отношений к себе и партнеру. Культурная, этнич., социальная, возрастная, гендерная и профессиональная принадлежности определяют содержание и специфику половозрастного и статусно-ролевого невербального взаимодействия.

Сформированные паттерны невербального поведения устойчивые образования в структуре общей активности человека и являются индикаторами половозрастных и статусно-ролевых отношений (В. А. Лабунская). Невербальные интеракции бывают деструктивными и конструктивными, монологическими и диалогическими, личностно-направленными и социально ориентированными. В основе этого выделения лежат характеристики интеракции как психол., так и формально динамические. При оценке смысловой нагрузки отдельных паттернов невербальной И. учитывается вся совокупность выраженности проксемических характеристик О.: дистанция и особенности движений, степень динамичности смены паттернов, синхронность жестов, мимических ма-

сок и поз, демонстрируемых партнерами, а также закрытость и открытость, напряжение – покой, стремление к завоеванию пространства или сворачивание активной зоны взаимодействия. Социально-психол. смысл невербальной И. проявляется в отношениях доминирование-подчинение, степень включенности и аффилиации представленных в ситуации О. партнеров.

- *Андреева Г. М.* Психология социального познания. М., 2000; Социальная психология. Словарь / Под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 т. / Ред. – сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. М., 2006; Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. В. А. Лабунской. М., 1999.

Т. Н. Щербакова

Интимно-личностное общение – один из видов О., основанный на личной симпатии партнеров по отношению друг к другу, их взаимной заинтересованности в установлении и поддержании доверительных отношений. Предполагает Я-Ты-контакт, высокую степень доверия партнеру, взаимное глубокое самораскрытие. И.-л.о. реализуется преим. в дружеских или любовных отношениях. Оно способствует самоактуализации личности и поддержанию ее психич. здоровья. В толковом словаре рус. яз. С И. Ожегова «интимный» определяется как сокровенный, задушевный, глубоко личный, а «интимничать» – значит обращаться с кем-нибудь

чересчур доверительно, вести интимные разговоры. Х. Салливен (H. Sullivan) считает, что психол. интимность, наличие подтверждения или одобрения со стороны партнера по О. способствуют открытию для субъекта истинной сущности его личности и помогают сохранить устойчивость своего Я.

В психологии представлены разл. т. зр. по поводу определения личностного О. М. И. Бобнева предлагает рассматривать его в кач. субстанциональной формы существования и проявления внутр. мира личности. То личностное качество, о к-ром сообщает субъект, непосредственно проявляется в ходе личностного О. (напр., человек не просто сообщает о своей искренности, но и проявляет ее в процессе О.). При этом вербальные компоненты не играют первостепенной роли. Внутр. мир личности не передается, а существует. А. С. Слуцкий и В. Н. Цапкин видят в личностном О. процесс взаимодействия 2 или неск. субъектов, в ходе к-рого осуществляется взаимное раскрытие внутр. мира каждого из них. Е. А. Родионова констатирует, что при личностном О. важна не столько прямая непосредственная информация, сколько отношение одного партнера к т. зр. другого, т. е. обмен «вторичной информацией»; при этом личностное О. регулируется скорее образом собеседника, а не образом ситуации. Следуя этим определениям, можно заключить, что личностное О. всегда взаимно и протекает на глубинном ценностно-смысловом уровне, при этом информационные моменты присутствуют, но часто как бы отходят на задний план, в то

время как личность партнера по О. выдвигается на передний.

В процессе И.-л. о. происходит взаимная передача интимной личной информации. Согласно данным исследований Е. В. Зинченко, проведенных на рос. выборке, самыми интимными для личности являются темы собственного тела и финансов. Такая тенденция прослеживается у лиц разного возраста и пола. Особо значимым для личности И.-л. о. становится в подростковом возрасте. И. С. Кон отмечает, что в возрасте 9–15 лет у субъекта актуализируется потребность делиться самым сокровенным. Д. Б. Эльконин и ряд др. представителей деятельностного подхода считают И.-л. о. со сверстниками ведущим видом деятельности подростка, обуславливающим главные изменения в психич. процессах и психол. особенностях его личности.

Д. И. Фельдштейн, отдавая предпочтение общественно полезной деятельности в кач. ведущей в подростковом возрасте, при этом тоже указывает на большую роль И.-л. о. Он рассматривает И.-л. о. как одну из 3 форм О. подростков, наряду со стихийно групповым и социально ориентированным. С его т. зр., И.-л. о. происходит только в случае общности ценностей собеседников, при этом его содержанием является соучастие партнеров по О. в проблемах друг друга, крое обусловлено взаимопониманием мыслей, чувств и намерений, а также наличием обоюдной симпатии. И.-л. о. значительно активизируется в подростковом периоде при невоз-

возможности удовлетворения потребности в социально ориентированном О. Согласно полученным Д. И. Фельдштейном эмпирическим данным, потребность подростков в И.-л. о. в осн. удовлетворяется в реальном О. Их партнерами по И.-л. о. выступают (по мере убывания частоты выбора): друзья-одноклассники, друзья по двору, друзья по клубу, кружку, секции или команде, более старшие подростки. Взрослые и дети, как правило, не воспринимаются подростками в кач. субъектов И.-л. о. К высшим формам И.-л. о. автор относит дружбу и любовь.

И.-л. о. со сверстниками в подростковом возрасте становится важным специфическим каналом передачи интимной информации, значимой для развития подростка, в т. ч. психосексуального. С помощью И.-л. о. со сверстниками удовлетворяется потребность подростка в познании интересующих его областей действительности, к-рая по каким-либо причинам не полностью удовлетворена взрослыми. И. С. Кон отмечает, что способность к И.-л. о. психологи связывают с высоким уровнем развития идентичности юношей и девушек. Потребность в И.-л. о. у девушек формируется раньше, чем у юношей. И.-л. о. с разными партнерами реализуется и на более поздних этапах онтогенеза (напр., И.-л. о. дружеское, И.-л. о. супружеское, И.-л. о. детско-родительское, И.-л. о. психотерапевтическое), хотя при этом его роль и значение для личности по сравнению с подростковом возрастом неск. снижаются.

• *Зинченко Е. В.* Самораскрытие и его обусловленность социально-психологическими и личностными факторами. Ростов-н/Д, 2000. Психология современного подростка / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М., 1987; *Фельдштейн Д. И.* Психология развития человека как личности: Избр. тр.: в 2 т. М., 2005. Т. 1.

Е. В. Зинченко

Исповедь (исповедальный уровень общения). Общение (И. у. о.), к-рое характеризуется особой открытостью, искренностью, предполагающей полное доверие. И. у. о. – явление наиболее характерное для этапа юношеского возраста, периода, связанного с наиболее активным формированием рефлексивного плана личности. Психол. смысл И. у. о. заключается в том, что полное самораскрытие, характерное для такой формы О., позволяет субъекту стать в позицию объекта по отношению к самому себе, что в конечном итоге способствует лучшему самопониманию. Поэтому потребность в исповедальном О. возникает в случаях, когда индивид оказывается не в состоянии самостоятельно разобраться либо в сложной жизненной ситуации, либо в самом себе, либо не может справиться с чувством саморазочарования, связанного со снижением самоуважения, что чрезвычайно травматично для личности. Детерминируется И. у. о. недостатком доверия к самому себе, к-рый характеризуется чувством недостаточной самооценности. Это чувство трансформируется в потребность довериться другому. Однако доверие дру-

тому всегда связано с риском, заключающемся либо в опасности разглашения тайны, либо в опасности снижения оценки доверяющегося в глазах собеседника. С т. зр. описанного механизма можно объяснить широко известный в социальной психологии феномен «случайного попутчика», т. к. ситуация самораскрытия случайному попутчику минимизирует возможность риска.

По мнению Б. Ф. Поршнева, человечество, испытывая потребность в таком самораскрытии, постепенно пришло к отказу в доверии к людям, поскольку полное доверие – это всегда риск, и обратилось к божеству, как самому надежному и безопасному собеседнику. Видимо так в христианстве возникла религ. традиция – исповедь как религ. институт таинства, заключающийся в раскрытии верующим своих грехов священнику и получение от него прощения именем Христа («отпущение грехов»). В толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова сказано, что в христианской церкви под исповедью понимается покаяние в своих грехах перед священником; обряд отпущения священником грехов после опроса кающегося, а также искреннее и полное признание в чем-либо, покаянное, откровенное изложение чего-нибудь.

• *Поршнев Б. Ф.* Контрсуггестия и история: элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества // История и психология. М., 1971.

Т. П. Скрипкина

Когнитивные способности в общении: формирова-

ние. Развитие когнитивных способностей происходит под влиянием генетики, среды, а также генно-средового взаимодействия. Средовой компонент многогранен: на интеллект влияет социально-эконом. статус семьи, ее состав, полученное образование и мн. др. факторы. В целом многообразие средовых факторов можно отнести либо к предметной и символической стороне среды, либо к О. с людьми. Хотя роль опыта предметных взаимодействий, а также действий с символическими системами (текстами, матем. задачами) в развитии интеллекта несомненна, исследования показывают, что О. имеет, по крайней мере, не меньшее значение.

Известно, что системы, разработанные психологами для целей развития интеллекта, оказались малоэффективными. Пример – масштабная программа Head start, разработанная в США для детей из бедных семей, эффективность которой была признана неудовлетворительной. Значимыми в развитии интеллекта детей оказываются семейные факторы. Для семьи из 5 детей средняя разница интеллекта между первым и пятым составляет около 8 баллов в пользу первого ребенка. Интеллект первого ребенка, рожденного матерью между 35 и 39 годами, в среднем на 10 баллов выше интеллекта первенца 20-летней матери. В Йовском исследовании приемные дети превосходили своих биологических родителей в среднем на 30 баллов. Это очень значительные цифры, оказывающиеся недостижимыми для систем, специально разработанных психологами. Возможно, причины в том, что со-

здаваемые психологами методы развития интеллекта в большинстве случаев направлены на тренировку процессов решения задач, в то время как влияние семьи осуществляется преим. через О. Существует ряд предположений относительно механизмов, с помощью к-рых О. влияет на интеллект, – так, бихевиористы попытались распространить на область интеллекта идею А. Бандуры, согласно к-рой люди способны учиться, наблюдая поведение др. людей и принимая его за образец.

Интеллект – это свойство, проявляющееся при столкновении с новыми ситуациями, а подражать можно лишь тому, что уже случилось. Для распространения теории имитации на интеллект нужно сделать дополнительный шаг – ввести понятие схематической имитации. Тогда можно предположить, что человек способен повышать (или понижать) уровень своего интеллекта, перенимая от других не просто то или иное действие, а схему действия, опр. тип поведения в разл. ситуациях. Исследование 1980-х гг. под рук. В. Н. Дружинина этапов становления молодых шахматистов показало, что развитие самост. творческого мышления проходит через неск. этапов имитации. Вначале имитируются абстрактные, не персонализированные нормы. Затем наблюдается персонализированная имитация – молодой шахматист увлекается идеями и партиями какого-нибудь великого мастера и подражает ему. После этого начинается период собственного оригинального творчества. По мнению В. Н. Дружинина, под-

ражание возводит индивида на последнюю ступеньку развития социокультурной среды, достигнутую людьми, только оттолкнувшись от которой творческий человек может ступить дальше. В исследовании Н. В. Хазратовой развития креативности у детей дошкольного возраста использовались 2 приема – создание обогащенной предметной среды и образцов творческого поведения для детей. Метод оказался эффективным. Др. возможным механизмом влияния О. на развитие когнитивных способностей является, согласно идее В. Дуаза, т. наз. социокогнитивный конфликт, возникающий на основе противоречия т. зр., к-рых придерживаются партнеры по О. Согласно К. Каттанео, человек не способен бороться с идеями, к-рые он сам породил, так, как он может бороться с чужими идеями. Отсюда следует ограниченность индивидуального творчества и необходимость обновления индивидов (т. е. смерти) для творчества и прогресса культуры. В. Дуаз и Г. Мюньи показали в ряде экспериментов, что результаты совместных действий неск. детей, к-рые спорят о правильности решения, превосходят результаты каждого из них в отдельности, причем это превосходство оказывается более значительным у менее развитых детей. В продолжение линии этих работ А.-Н. Перре-Клермон в своих экспериментах предлагала решать задачи на сохранение группам, состоящим из детей разного когнитивного уровня, создавая конфликт между их т. зр. Результаты свидетельствуют в пользу теории социокогнитивного конфликта и против теории

имитации: прогресс наблюдался у всех, даже наиболее продвинутых детей в группе, к-рые, согласно теории имитации, должны были, напротив, регрессировать к среднему. Согласно теории Р. Пажеса, фактором, способствующим интеллектуальному развитию в О., является не конфликт, а приобретение ощущения значимости собственного мышления для др. людей и богатство прожитого опыта разнообразия мыслей и т. зр. В целом исследования показывают, что О. -важнейшая составляющая среды, в к-рой развивается когнитивная система человека, и возможно, что будущее развивающихся систем заключается в совершенствовании методов О. взрослого с ребенком.

• *Бандура А.* Теория социального научения. СПб., 2000; *Дружинин В. Н.* Психология общих способностей. М., 1995; *Перре-Клермон А.-Н.* Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей. М., 1991; *Ушаков Д. В.* Интеллект: структурно-динамическая теория. М., 2003.

Д. В. Ушаков

Когнитивные структуры в общении. Когнитивные (от *лат. cognitio* – знание, познание) структуры (К. с.) – инварианты человеческого восприятия, к-рые отражают содержание и структуру знаний человека о действительном и возможном мирах и определяют их категоризацию и систему О. человека. Понятие К. с. неразрывно связано с понятием ментальной репрезентации – гипотетического объекта, существование к-рого косвенно выводится из наблюдений за

поведением индивида, в т. ч. и речевым. Это своеобразный способ психич. существования объектов и действий, собственных и чужих. Ментальная репрезентация не исчерпывается понятием ментального образа (многие знания человека о мире не связаны с их образным представлением) и понятием «декларативных знаний» (знаний, к-рые должны и/или могут быть выражены словесно), поскольку многие знания человека носят процедурный характер. Причина наблюдаемого поведения индивида – недоступные для наблюдения внутр. состояния – ментальные репрезентации. Когнитивная система индивида как иерархическая совокупность К. с. позволяет составить представление о мире, опираясь исключительно на внутр. репрезентации. Когнитивная деятельность поэтому – манипулирование репрезентациями, главной характеристикой к-рых является их интерпретируемость (символичность). В связи с невозможностью прямого изучения ментальных репрезентаций осн. способ их анализа – построение моделей, к-рые не имеют прямой связи с работой головного мозга и даже с процессом когнитивной деятельности индивида, а связываются с ними феноменологически, через транспозицию их на рефлексивный уровень.

Выделяют 3 осн. группы ментальных репрезентаций: 1) пропозициональные модели (репрезентации описываются связанным набором дискретных символов – пропозиций); 2) модели аналогической репрезентации (постулируется изоморфизм между представляемым и представляющим мира-

ми); 3) коннекционистские модели (репрезентации не локализованы, а рассредоточены в большом количестве суб-символических компонентов модели). Также выделяют разл. типы когнитивных схем, к-рые определяют О. человека: когнитивные карты, прототипы, предвосхищающие схемы, конструкты, иерархические перцептивные схемы, комплекс схем, фреймы, сценарии, скрипты и др. Каждая из схем первых 2 групп, будучи фиксированной схемой прошлого опыта индивида, обеспечивает опр. форму активного упорядочения присваиваемой индивидом информации. Совокупность таких схем дает представление о базовых закономерностях переработки информации индивидом. Условно выделяют 2 типа когнитивных схем К. с. в О.: 1) фиксированные формы опыта (прототипы, перцептивные схемы, фреймы, сценарии, семантические универсалии и др.); 2) интегрированные формы опыта, как продукт интеграции предшествовавших этапов познания (понятийные психич. структуры Л. С. Выготского, операциональные структуры Ж. Пиаже и др.). К. с. второго типа включают разные способы кодирования информации, визуальные схемы разной степени обобщения и иерархически организованные семантические признаки. Эти схемы обладают свойствами репрезентативности (участвуют в процессе построения образа реальности), многомерности, конструктивности, иерархического характера организации. Эти свойства обеспечивают К. с. способность к регуляции и контролю способов восприятия действительности

и поведения в О. К. с. рассматривают и как специфические психич. механизмы, в к-рых в «свернутом» виде представлены интеллектуальные ресурсы субъекта и к-рые способны «разворачиваться» в реальной познавательной деятельности в ментальные пространства (М. А. Холодная), определяя отношения и О. субъекта.

Идея том, что именно структура познавательных процессов играет определяющую роль в детерминированности деятельности человека, разрабатывалась: в когнитивном направлении неопрейдизма (Р. Гарднер, Г. Клейн, Д. Рапапорт, Ф. Хольцман), в когнитивной психологии личности (Дж. Келли, У. Скотт, Д. Хант, О. Харви, Х. Шродер), в когнитивной психологии (Ф. Бартлетт, М. Минский, У. Найссер, С. Палмер, Э. Рош, Б. Величковский) и др. Все эти подходы объединяются стремлением продемонстрировать роль К. с. как детерминант человеческого поведения. Введение понятия К. с. было необходимо, чтобы: а) дифференцировать содержательные и собственно когнитивные аспекты познавательного процесса, б) определить механизм транситуативной изменчивости поведения, в к-ром объединяются характеристики субъекта и ситуации, в) объяснить высокий творческий потенциал осн. форм познавательной активности.

• *Величковский Б. М.* Когнитивная наука. Основы психологии познания. М., 2006; *Найссер У.* Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. СПб.,

2008; *Солсо Р.* Когнитивная психология. СПб., 2006; *Холодная М. А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб., 2002.

В. А. Пищальникова

Когнитивный стиль в общении (индивидуальный стиль, стиль жизни, стиль деятельности, стиль О.) – система средств, к к-рым сознательно или стихийно прибегает человек для оптимального построения О. и деятельности с учетом внеш. условий и индивидуальных предпосылок ее осуществления. Проблема когнитивного стиля (К. с.) рассматривается в психологии с нач. ХХ в. К. с. определяется как индивидуально своеобразные способы представления и переработки информации об актуальной ситуации (способы ее восприятия, анализа, категоризации, оценивания). К. с. характеризует: 1) особенности построения индивидуальных репрезентаций происходящего (построение ментального образа конкретной ситуации); 2) индивидуальные возможности метакогнитивной регуляции интеллектуальной деятельности (организация контроля процессов переработки информации). В структуру К. с. входят операции и приемы, обеспечивающие максимальную эффективность деятельности, а также мотивы, ценности и смысловые установки субъекта, к-рые интегрированы в единую стилевую структуру с операциональными характеристиками всех уровней, начиная с сенсорно-перцептивного. Эта структура организуется по принципу функц. системы. Операциональная и интенци-

ональная стороны деятельности соответствуют таким фундаментальным ее характеристикам, как предметность и осмысленность (В. П. Зинченко, В. М. Мунипов), предметность и субъектность (А. Г. Асмолов). Социальные условия деятельности влияют, наряду с требованиями субъекта и операциональными ресурсами, прежде всего на интенциональную сторону деятельности. Внутр. индивидуальные условия наиболее существенны для формирования операциональной стороны деятельности.

Свойства К. с: полезависимость-полenezависимость (доверие наглядным зрительным впечатлениям, когда трудом преодолевают поле при восприятии деталей – полагание на внутр. опыт, легкое отстранение от влияния опыта); импульсивность (быстрое выдвижение гипотезы, при к-ром возможно много ошибок в идентификации перцептивных образов, уточнений) – рефлексивность; узость-широта (ориентация на различие объектов, на детали и отличительные признаки – ориентация на сходство объектов, классификация с учетом опр. категориальных оснований); аналитичность-синтетичность; нетолерантность-толерантность к нереалистическому опыту; когнитивная простота-сложность (М. А. Холодная).

Главная проблема при изучении К. с – установление детерминирующих его факторов, сущность и состав к-рых (врожденных и социально приобретенных) однозначно не определены. В совр. психологии можно выделить 3 осн. т. зр. на соотношение К. с. и интеллектуальных способностей:

противопоставление, признание взаимосвязей и отождествление. Наряду с К. с. выделяются стили кодирования информации – индивидуально своеобразные способы представления информации в зависимости от доминирования опр. модальности опыта: а) интеллектуальные – индивидуально-своеобразная постановка решения проблем: законодательный, исполнительный, оценочный и др.; б) эпистемологические – это индивидуально-своеобразный способ познавательного отношения человека к происходящему, проявляющийся в особенностях индивидуальной «картины мира»: эмпирический, рационалистический, метафорический (Дж. Ройс, М. А. Холодная).

• *Леонтьев Д. А.* К проблеме детерминации индивидуально-стилевых особенностей // Когнитивные стили. Таллин, 1986; *Холодная М. А.* Психология интеллекта. СПб., 2002.

В. А. Пищальникова

Компетентность коммуникативная сложная личностная характеристика, включающая коммуникативные способности и умения, психол. знания в области О., свойства личности, психол. состояния, сопровождающие процесс О. В совр. зарубеж. психологии выделяется ряд подходов к изучению проблемы содержания и развития коммуникативной компетентности субъектов социального взаимодействия. Психологи бихевиористического направления связывают К. к. с расширением тезауруса поведенческих паттернов, обеспечивающих успешность в О., с освоением разл.

способов и средств управления ситуацией О. и способностью формировать гибкие модели поведения в конкретных ситуациях. Когнитивная психология подчеркивает зависимость К. к. поведения от сложности когнитивной сферы субъекта, знаний в области психологии людей, собственно К. к., а также социального мышления, социального восприятия и социального воображения. В гуманистической психологии, провозглашающей в кач. главной ценности эксклюзивное в человеке, и подчеркивающей фасилитативный характер интеракций, К. к. связывается с ценностным, творческим, субъектным потенциалом участников и их способностью поддерживать открытые, развивающие межличностные отношения, обеспечивающие возможность личностного роста.

Психология новой волны, ориентированная на развитие психол. потенциала человека за счет применения разнообразных глубинных психол. практик, рассматривает О. как пространство презентации и апробации субъективных моделей управления собственной активностью и активностью партнера. Здесь К. к. связывается прежде всего с развитием способности субъективного контроля, формированием позитивного образа мира, установок на успех и преуспевание, с умением конструировать позитивную реальность взаимодействия. В кач. залога К. к. рассматривается оптимизация внутр. психич. среды индивида. Компетентные отношения в О. подразумевают, что их участники в достаточной мере удо-

влетворены совместно опр. содержанием, мерой и формой контроля и аффилиации, а также способны и психологически готовы работать над их изменением или конструктивным прерыванием контакта. Селман (Selman) предложил свою модель К. к. с учетом когнитивного, эмоционального и мотивационного компонентов. С т. зр. др. психологов наличие разнообразных коммуникативных умений и навыков расширяет возможности субъекта вступать в компетентные отношения, но не гарантирует таковые. К. к. связана не столько с высоким уровнем «коммуникативного мастерства» и блестящими результатами, сколько со способностью поддерживать отношения на желательном для субъекта уровне определенности. К. к. может рассматриваться как способность конструировать и творчески преобразовывать как ситуацию О., так и собственную внутр. и внеш. активность, направленные на позитивное экспериментирование в интерактивном пространстве.

В отеч. психологии разработка проблемы К. к. в осн. велась в рамках исследований успешности совместной деятельности и эффективности социально-психол. тренинга. Л. А. Петровская рассматривала компетентность как атрибут О. в субъект-субъектной парадигме, включающий опр. уровень развития коммуникативных, социально-перцептивных и интегративных умений. В формировании К. к. поведения участвуют прежде всего смыслы, личностные ценности, глубинные побуждения, социогенные потребности и резервы

знаний, умений и навыков. К. к. определяется: а) как сложная личностная характеристика, как совокупность способностей, умений, психол. знаний и коммуникативных личностных качеств, к-рая проявляется в разл. ситуациях О.; б) как система внутр. ресурсов личности, обеспечивающих построение эффективного коммуникативного действия в ситуациях межличностного взаимодействия, предполагающая ситуативную адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения (Ю. Н. Емельянов, В. И. Жуков, В. А. Лабунская, Л. А. Петровская). К. к. связана с семантизацией своего поведения для других в интерперсональном опыте жизни, обеспечивает субъекту чувство удовлетворенности собой как субъектом социального партнерства. В конечном счете, высокий уровень коммуникативной компетентности обеспечивает успешность в социуме и соответственно повышает самоуважение человека, напротив, низкая коммуникативная компетентность коррелирует с повышенной стрессоуязвимостью, фрустрированностью и тревожностью (М. Ю. Кондратьев, Г. А. Ковалев).

Содержательно К. к. может быть представлена как интегративная характеристика человека, определяющая его потенциал как успешного субъекта социального взаимодействия. К. к. включает мотивационный, когнитивный, личностный и поведенческий компоненты. Мотивационный компонент образуют потребности в позитивных контак-

тах, мотивы развития компетентности, смысловые установки «быть успешным» партнером взаимодействия, а также ценности О. и цели. К когнитивному компоненту относятся социальное восприятие, воображение и мышление; социально-перцептивные гештальты, когнитивный стиль и индивидуальный уровень когнитивной сложности, а также рефлексивные, оценочные и аналитические способности. В когнитивный компонент входят знания из области взаимоотношений людей (почерпнутые из художественной литературы, искусства, истории, бытийного опыта) и специальные психол. знания. В кач. личностной составляющей выступают смыслы, образ другого как партнера взаимодействия, социально-перцептивные способности, личностные характеристики, образующие коммуникативный потенциал личности. На поведенческом уровне это индивидуальная система оптимальных моделей межличностного взаимодействия, а также субъективного контроля коммуникативного поведения. К. к. операционализируется в успешных конструктивных актах межличностного взаимодействия; чувстве собственной компетентности; умении гибко и адекватно динамично трансформировать ситуацию О., собственную коммуникативную активность и поведение партнера. Одним из проявлений К. к. выступает ориентация на поддержку Я партнера по взаимодействию, его позитивного самоотношения.

• *Емельянов Ю. Н.* Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности.

Л., 1991; *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М.* Межличностное общение. СПб., 2001; *Петровская Л. А.* Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М., 1989; *Реан А. А., Коломинский Я. А.* Социальная педагогическая психология. СПб., 1999; *Щербакова Т. Н.* Психологическая компетентность учителя: содержание, механизмы и условия развития. Ростов-н/Д, 2005; *Witkin H. A.* Personality through perception. N. Y., 1954.

Т. Н. Щербакова

Компетентность психологическая субъекта как психол. феномен многие десятилетия была предметом исследования отеч. и зарубеж. психологов, работающих в рамках разл. направлений и концептуальных схем. Психол. компетентность по-разному понимается разными авторами, начиная с суммы психол. знаний, умений и навыков, заканчивая универсальной личностной системой, включающей смысловой, мотивационный, эмоциональный, личностный и поведенческий уровни. Проблема К. п. прочно заняла одно из ведущих мест в исследованиях отеч. и зарубеж. психологов последних десятилетий (А. К. Маркова, Л. М. Митина, Л. А. Петровская, М. И. Лукьянова, А. В. Брушлинский, А. А. Бодалев, Дж. Равен, М. Аргайл, Ю. Мель, К. Рубин, У. Пффингстен, Р. Хинтч). Психол. компетентность понимается как совокупность психол. знаний, психол. умений и набора социально-психол. личностных характеристик.

К. п. – это интегральное профессионально-личностное

образование, позволяющее человеку психологически конструктивно решать задачи профессионального и личного опыта. Высокий уровень К. п. позволяет субъекту целесообразно использовать личностные ресурсы, минимизировать затраты, оптимизировать внеш. и внутр. активность, актуализировать скрытые возможности других, прогнозировать отставленные эффекты профессиональной активности, конструировать продуктивные модели саморазвития. К. п. имеет содержательную и технологическую стороны, к-рые развиваются в процессе накопления и присвоения психол. информации узкопрофессионального и широкого профиля, и расширения тезауруса психологически грамотных способов взаимодействия с самим собой и миром.

В структуре К. п. интегрально представлены когнитивная, коммуникативная, социальная и аутопсихол. подсистемы. В кач. структурных элементов выступают интериоризированные психол. знания, действующие комплексы умений, личностные качества, система субъективного контроля, обеспечивающая устойчивость компетентного стиля. Гетерохронность индивидуального развития структуры К. п. проявляется в наличии разл. типов ее носителей: когнитивно-компетентном, коммуникативно-компетентном, социально-компетентном, аутокомпетентном и гармоничном. В системе факторов, обуславливающих развитие психол. компетентности, выделяются макросоциальные, микросоциальные и субъективные. Влияние К. п. на успешность О. про-

является в целесообразном использовании психол. ресурсов ситуации, в расширении информационной базы принятия профессиональных решений, в организации позитивного взаимодействия, в сохранении профессионального здоровья при высокой эффективности; в продуцировании позитивных вкладов в развитие; в интеграции ценностей, смыслов и способов их реализации в конструктивные стили деятельности и О.

К. п. в своем развитом виде позволяет использовать психол. ресурс ситуации О. благодаря обеспечению соответствия «психол. смысл проблемы ↔ психол. смысл действия». Выделяют след. функции К. п. человека: гностическая, селективная, рефлексивная, проективная, преобразовательная. Наличие К. п. как интегральной системной характеристики позволяет человеку быть более эффективным и одновр. – более автономным, добиваться высокой продуктивности, сберегая ресурсы и сохраняя высокий статус здоровья.

На уровне индивидуального субъекта наблюдается гетерохронность развития видов компетентности, что обусловлено как спецификой профессиональной деятельности, так и индивидуальной мотивацией компетентности, индивидуально-психол. особенностями, культурно-историческим контекстом развития и др. факторами. Компетентность развивается посредством присвоения психол. культуры и освоения системы культурно-исторических орудий (знаков) психол.

практики; расширение умений действовать конструктивно в условиях повышенной энтропийности среды или нового опыта. Принятие К. п. как ценности, обеспечивает создание позитивной установки на восприятие психол. информации и мобилизацию внутр. ресурсов на ее освоение. Освоение нового психол. знания включает: восприятие психол. информации → анализ возможностей применения в индивидуальном опыте → апробация в разл. видах активности → рефлексия опыта → тренировка → обретение способа компетентного действия. Впервые на ценностном аспекте компетентности акцентировал внимание Дж. Равен. Под компетентностью понимают также сочетание опр. психол. качеств, психич. состояние, позволяющее в социальных, профессиональных и личных ситуациях действовать ответственно и самостоятельно («действенная компетентность»), или способности и умения субъекта выполнять совокупность опр. функций. В кач. критерия компетентности указывается содержание результата трудовой деятельности, О. или личностной успешности (Л. М. Митина).

• *Квин В.* Прикладная психология. СПб., 2000; *Маркова А. К.* Психология профессионализма. М., 1996; *Митина Л. М.* Психология развития конкурентоспособной личности. М.-Воронеж, 2002; *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе. М., 2002; *Щербакова Т. Н.* Психологическая компетентность учителя: содержание, механизмы и условия развития. Ростов-н/Д, 2005; *White R. W.* Motivation reconsidered:

Т. Н. Щербакова

Компетентность социальная – сложное образование, под к-рым понимают: степень адекватности и эффективности реагирования на проблемные жизненные ситуации, достижение реальных целей в особом социальном контексте, использование подходящих для этого методов и позитивное развитие как результат активности, подтверждение со стороны других адекватности социального поведения, способность участвовать в сложной системе межличностных отношений и успешно использовать и понимать др. людей. К. с. отражает степень конструктивности человека как субъекта социального взаимодействия и занимает особое место в ряду разл. видов психол. компетентности исследуемых в совр. психологии. Начало исследования К. с. связано с работами В. Э. Уайта и относится к 1950-м гг. С т. зр. В. Э. Уайта социальная компетентность рассматривается как опр. способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающей средой. Ю. Хабермас (Habermas) конкретизируя данное понятие, подчеркивает, что социальная компетентность заключается в адекватности и эффективности решения многообразных проблемных ситуаций, с к-рыми сталкивается человек в социуме.

В совр. зап. социальной психологии К. с. определяется, как способность достигать собственных целей в процессе взаимодействия с другими, поддерживая с ними хорошие

отношения в любой ситуации (К. Х. Рубин и Л. Роуз-Крэспор). Т. Кавел (T. Cavell) предлагает трехкомпонентную модель К. с, включающую социальные способности; представления и достижения. В кач. критерия социальной компетентности выделяется результативность межличностного взаимодействия, социального достижения. У. Пфлингстен и Р. Хинтч определяют К. с. как систему когнитивных, эмоциональных и моторных способов поведения, к-рые приводят к долгосрочным позитивным следствиям в конкретной социальной ситуации. К. с. включает в себя наличие развитой способности находить компромисс между собственными целями самореализации и целями др. людей, к-рая лежит в основе социальной адаптации (D. Zimmer). К. с. предполагает как наличие достаточно высокого уровня интеллекта, так и наличие способности к конструктивной, преобразовательной активности при взаимодействии с социальным окружением. Структура К. с. в совр. исследованиях представлена в след. виде: оперативная социальная компетентность, вербальная и коммуникативная компетентность, социально-психол. и эго-компетентность.

В отеч. психологии разные авторы по-разному интерпретируют данное понятие и выделяют его разл. функции. Так, А. В. Брушлинский, развивая идею связи К. с. с наличием субъектной позиции индивида, подчеркивает связь К. с. с высоким уровнем осознания существа социальных проблем, эффективных способов взаимодействия с разл. агента-

ми обществ. системы. Здесь сама субъектная позиция партнеров взаимодействия является результатом проблематизации социального мышления человека. К. с. в широком смысле: отражает соотношение субъектности и социальной личности как имманентно присущих ему характеристик в кач. субъекта взаимодействия с разл. агентами социума. В узком смысле этот термин используется для определения способности к надындивидуальному способу соотношения внеш. и внутр. Противоречий, возникающих в процессе взаимодействия с обществом на основе личностного конструкта «Я – субъект – общество – субъект». К. с. в интерпретации Т. Ю. Базарова включает умение эффективного социального взаимодействия, социальную зрелость, базовые установки личности, адекватные профессии. В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша показывают, что на высоких уровнях развития К. с. и социальный интеллект проявляются в адекватности, автономности и аутентичности личности.

В кач. осн. функций К. с. выделяется: адаптация, социальная ориентация, интеграция личностного и общесоциального опыта. Е. В. Коблянкой К. с. обозначается как адаптационное явление, в основе к-рого лежит коммуникативная компетентность и социально-психол. подготовленность. Социальная компетентность – это умение избирать социальные ориентиры и соответствующим образом организовывать свое поведение (Е. В. Коблянская). В. Н. Куницына определяет К. с. как систему знаний о социальной действительности.

сти и себе, социальных умений и навыков взаимодействия, поведения в стандартных социальных ситуациях, что способствует адаптации, целесообразному принятию решений и максимальному использованию обстоятельств.

Осн. компоненты социальной компетентности – это прежде всего мотивационный: желание быть компетентным субъектом социальных интеракций, а также способности и умения реализовать модели компетентного социального поведения; возможность принять и ассимилировать требования совр. социальной реальности, более того, способность конструировать прогностически эффективные модели поведения.

• *Мель Ю.* Социальная компетентность как цель психотерапии: проблемы образа Я в ситуации социального перелома // *Вопр. психол.* 1995. № 5; *Рван А. А., Коломинский Я. А.* Социальная педагогическая психология. СПб., 1999; *Рубин К. Х., Роуз-Крэспор Л.* Решение межличностной проблемы и социальная компетентность в поведении детей // *Межличностное общение / Сост. и общ. ред. Н. В. Казариновой, В. М. Погольши.* СПб., 2001; *Щербакова Т. Н.* Психологическая компетентность учителя: содержание, механизмы и условия развития. Ростов-н/Д, 2005.

В. Н. Куницына, Т. Н. Щербакова

Компетенция семиотическая – ключевая, транспрофессиональная компетенция совр. человека, определяющая личностный потенциал эффективной деятельности в сфе-

ре знаково-символической информации и социокультурных смыслов. Взаимодействие человека с реальностью, с миром смыслов, текстов и поступков регулируется характером знаковой организации пространства человеческого бытия и сознания – семиосферы. В совр. условиях такая организация становится все более сложной: интенсивное развитие информационных технологий и новых коммуникативных стратегий, распространение глобальных компьютерных сетей создают качественно новую и семиотически неоднородную медиально-информационную среду, определяют новые возможности и способы взаимодействия человека с миром. Осуществление человеческой субъектности сегодня связано и с возможностью реализации множества социальных и профессиональных ролей, и с необходимостью ориентации в динамике разл. информационных систем и коммуникативных каналов, что диктует ряд новых условий для успешной деятельности. Готовность к ней обеспечивает «семиотическая грамотность» человека (П. Г. Щедровицкий), т. е. освоение разл. языков социокультуры, способность к поливариантной интерпретации глубинных смыслов культуры и рефлексивному осознанию собственной субъектности. Семиотическая деятельность пронизывает все типы и формы деятельности, выступая универсальным средством, «метаязыком» для их описания и моделирования. К. с. обеспечивает эффективное решение учебно-образовательных, профессиональных, коммуникативных задач, гибкость в освоении

разл. моделей деятельности. Она представляет собой неотъемлемую составляющую социокультурной компетентности, опосредует коммуникативную, информационную, личностно-креативную компетенцию.

Структура К. с. представлена 3 размерностями. 1-я размерность – успешность освоения осн. составляющих семиотической деятельности: рецептивной – восприятие знаков и знаковых систем, референтной – соотнесение знака с действительностью, креативной – порождение и использование знаковых средств, рефлексивной – означивание явлений внутр. мира личности. 2-я – способность осуществлять семиотический анализ на разл. уровнях: семантическом (значения), синтаксическом (структура, последовательность), прагматическом (использование знаков в коммуникации), герменевтическом (понимание смыслов). 3-я размерность включает в себя личностную опосредованность компетенции: способности, опыт семиотической деятельности и опыт понимания, ориентация в познавательно-знаниевых системах, ценностно-смысловая направленность личности. Каждый компонент представлен 2 структурными уровнями: «глубинным» (нерефлексируемым и интуитивным для личности) и «поверхностным» (осознаваемым и структурированным).

Функции семиотической компетентности: обеспечение становления и функционирования семантико-смысловых механизмов мировосприятия личности в совр. мире; овладе-

ние закономерностями построения знаковых систем в структурной организации социокультурной и субъективной реальности, вероятностного прогнозирования развития событий и явлений в коммуникации; обеспечение семиотической регуляции разл. видов деятельности; возможность свободного оперирования значениями и смыслами, применения правил смыслопорождения, актуализации и понимания знаковых систем для решения конкретных жизненных и профессиональных задач.

• *Гончаров С. А. Гончарова О. М. Королева Н. Н. и др. Знак, человек, смысл: пространства междисциплинарной рефлексии. СПб., 2008; Тюпа В. И. и др. Стратегии культуры и гуманитарные технологии. СПб., 2007; Щедровицкий П. Педагогика свободы. 1993, № 1.*

С. А. Гончаров, О. М. Гончарова, Н. Н. Королева

Культура психологическая рассматривается как составная часть системной культуры человека, характеризуется многослойностью: обыденное психол. знание и психол. практики, психол. профессиональная деятельность и практическое знание, имеющее науч. обоснование, психотехники, психол. консультирование и психотерапия, психол. наука и образование, относящееся к сфере психологии.

Выделяют показатели оптимального уровня К. п.: осознание различий между науч. и житейской психологией, специфики психол. познания, особенностей его средств и методов, роли психологии в жизни человека и общества, представ-

ления о предметной области психол. исследований; освоение понятий, представлений из разл. отраслей психологии, раскрывающих осн. психол. законы взаимодействия человека с миром; познание себя, своих индивидуально-психол. особенностей и возможностей, самосовершенствования, самореализации; понимание значимости учета внутр. состояний, переживания, индивидуальных особенностей в О. и деятельности; освоение оптимальных способов познавательной деятельности – перцептивной, мнемической, мыслительной, средств О., самоорганизации, саморегуляции, овладение семиотической составляющей О., познания и поведения; готовность к самообразовательной деятельности, самоопределению, самосовершенствованию, самопроектированию, опыт самоосуществления; овладение базисными коммуникативными умениями; готовность к сотрудничеству, совместной деятельности; интерес к внутр. миру человека и своему собственному, ценностное отношение к индивидуальности; сформированность познавательных, профессиональных интересов и готовность к выбору профессии на основе учета необходимых объективных и субъективных условий; адекватная самооценка, положительное самоотношение, самопринятие и самоуважение; развитая рефлексия; высокий статус психол. здоровья.

К. п. как часть общей культуры в процессе своего развития проецируется в разных слоях и сферах бытия. Она включает в себя 2 осн. компонента: теорет. и практический.

Содержание первого компонента – работа психологов-профессионалов в области развития теории и концептуализации процесса и результатов познания человеком самого себя. Практический компонент включает активность по психол. личностному самообслуживанию. Это аутопсихол. деятельность человека. Активность внутр. и внеш. у развитого субъекта опосредуется психол. культурой.

В К. п. выделяется 2 уровня: профессионально-теорет., объединяющий психологию, психотерапию и теорию воздействия людей друг на друга и уровень житейской психол. культуры. Формирование психол. культуры – это анализ и систематизация опыта, аккумуляция житейской и профессиональной психол. культуры. Сегодня исследуются основания, аспекты и компоненты понятия «психол. культура» в «организационной психологии». Э. Шейн обращается к понятию «психол. культура», анализируя качества лидера, необходимые для его успешной деятельности и эффективного функционирования организации.

• *Бодалев А. А.* Психология общения: Избранные психологические труды. М.-Воронеж, 2002; *Занковский А. Н.* Организационная психология: Учеб. пособие для вузов по специальности «Организационная психология». М., 2000; *Исаева Н. И.* Профессиональная культура психолога образования. М.-Белгород, 2002; *Климов Е. А.* Введение в психологию труда. М., 1998; *Холодная М. А.* Психология интеллекта: Парадоксы исследования. Томск-М., 1997.

Личностный рост в общении (*англ.* personality growth into the communication) – процесс и результат самоизменения человека в ситуации О. с др. людьми и достижения им зрелых полноценных отношений в форме диалога. Позитивное саморазвитие в пространстве межличностных отношений человека в направлении от опоры на других к опоре на себя и собственные ресурсы. Рост эффективности и компетентности в установлении, развитии и поддержании контактов индивидуального опыта для собственного развития. Интегральный показатель эффективности психол. или психотерапевтической работы (в индивидуальных и групповых формах консультирования и психотерапии). В психологии здоровья личностный рост (Л. р.) – один из показателей качества жизни человека. Феномен Л. р. стал продуктом длительного истор. и методологического развития психологии и психотерапии. Его первоначальное понимание лишь отчасти было связано с процессом О. Многообразные межличностные отношения индивида с окружающими людьми скрывались за фасадом предельно обобщенного понятия «взаимодействие организма и среды» (А. Адлер, Ф. Перлз, З. Фрейд, К. Хорни и др.). Л. р. рассматривался как некий эффект психотерапии, позволяющий индивиду быть адаптивным и полноценно функционирующим во взаимодействии со средой.

Тема отношения человека к Другому в пространстве О. начинает впервые звучать в экзистенциальной философии

(С. Кьеркегор, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю). Отношения людей друг с другом предстают как разнообразные связи, придающие смысл человеческому существованию, позволяющие каждому реализовать свой уникальный внутр. потенциал. Постулируется тезис о том, что человек сам творит свои отношения, проявляя в них собственную активность, свободу и ответственность. Возникает идея взаимного личностного роста людей, вступающих друг с другом в межличностные отношения.

Как устойчивый термин «Л. р.» впервые появляется в гуманистической психологии (1940–1960-е), отражая концептуальный взгляд на человека как на динамичную, свободно развивающуюся, открытую новому опыту, ориентированную на высшие ценности и поиск смысла жизни личность. Специфической особенностью человека как гармоничной, целостной и здоровой личности провозглашается внутренне присущая ему мотивация к росту, «поиску здравого смысла» и стремление к самоактуализации (А. Маслоу, Г. Олпорт). Л. р., в понимании лидеров гуманистической психологии, становится способом самоосуществления в мире, выполнения человеком своей миссии. Его критериями – свободное творческое самовыражение, саморазвитие, интеграция опыта и духовное самоопределение.

Определение Л. р. в О. и наполнение термина конкретным практическим содержанием сложилось в клиент-центрированной терапии К. Роджерса, к-рый полагал, что только в

отношениях с др. людьми человек в состоянии раскрыть и осознать свое истинное Я. Суть межличностных отношений, по мнению автора, – в создании «такой атмосферы, в к-рой, по крайней мере, одна из сторон намеревается способствовать др. стороне в Л. р., в развитии лучшей жизнедеятельности, развитии зрелости, в умении ладить с др. людьми». Л. р. в психотерапии (пространство отношений между клиентом и терапевтом) определяется как путь к полноценным, зрелым диалогическим отношениям, в к-рых личность получает шанс реализовать свой потенциал свободы и роста. Результатом оптимального опыта Л. р. К. Роджерс считал становление полноценно функционирующего человека. Это постоянно изменяющийся, несовершенный человек, к-рый неуклонно движется в направлении собственного совершенствования. Он способен позволить своему Я функционировать во всей его сложности, отбирая из многообразия возможностей то поведение, к-рое в данный момент будет приносить наибольшее удовлетворение. Важными составляющими характеристиками такого человека К. Роджерс называет открытость опыту, экзистенциальное проживание и доверие к своему Я.

С 1960-х гг. начинают свое существование группы встреч (encounter groups), построенные на вере в возможность конструктивного Л. р. в атмосфере безоценочного позитивного принятия, эмпатии и конгруэнтности ведущего терапевта (К. Роджерс, У. Шутц). Возникнув как метод психотерапии, дан-

ный подход стал методологией групп Л. р. для широкого круга людей в целях стимулирования процессов Л. р. В кач. типичных эффектов Л. р. в психол. консультировании и психотерапии разными авторами указывались: расширение сферы осознания человеком самого себя и способа существования в межличностных отношениях; тенденция уделять внимание своим отношениям с людьми, потребность заботиться об их поддержании, развитии, стремление адекватно воспринимать себя и партнера в О., принимать нестандартные творческие идеи партнеров, не реагируя на них как на угрозу; конструктивные решения межличностных проблем, повышение самооценки, усиление чувства эмпатии и близости по отношению к др. людям и миру в целом, отказ от психол. защит.

Способность человека к Л. р. характеризует качество О. и утверждает зависимость межличностного О. от внутриличностного отношения человека, т. е. от отношения к самому себе как партнеру по О. Поэтому Л. р. является необходимым условием преодоления коммуникативных проблем: одиночество, отчужденность от близких или самого себя, конфликтность или агрессивность, страхи и неуверенность в О. Важный позитивный эффект Л. р. в межличностных отношениях предполагает вовлеченность в них всех сторон многогранной человеческой личности. Анализ Л. р. отдельного человека в О. выступает как эволюция целенаправленного и осознанного построения и поддержания им желае-

мых отношений с Другим(и). Динамика межличностных отношений при этом характеризует процесс установления разного рода гармоничной взаимосвязи между внеш. социальным окружением и внутр. миром человека. Важный аспект стимуляции Л. р. в О. – это создание таких условий, при к-рых отношения между людьми способствуют Л. р. и развитию. Интегрируя характеристики О., данные разными зарубеж. и отеч. авторами, к таким условиям можно отнести: принятие Другого как уникальной, неповторимой личности во всей полноте, сложности и противоречивости; осознание и признание опр. различий между партнерами по О., когда каждый из них несет ответственность за отношения, их создание и развитие; ощущение каждым партнером полноценного присутствия в О.; установление и поддержание в нем здоровых личностных границ.

Цель Л. р. в О. – построение зрелых отношений с окружающими людьми. В концепции самоактуализации А. Маслоу выделяются 2 класса потребностей – потребности развития, роста и потребности дефицита (нужды). За ними стоят и 2 уровня существования человека, 2 типа его направленности в отношениях с другими – бытийный, ориентированный на личностный рост и самоактуализацию, и дефицитный, ориентированный на удовлетворение фрустрированных потребностей. В первом случае человек способен рассматривать Другого как уникальную личность со своим особым внутр. миром и готов познавать Другого, тем самым

строая зрелые и ответственные отношения. Зрелые отношения партнеров по О. имеют такие важные характеристики, как включенность и вовлеченность в процесс отношений, забота о Л. р. и развитии друг друга, активность и независимость на основе стремления понимать и уважать партнера. Бытийная мотивация в О. дает возможность человеку переживать и осознавать «вершинные», «пиковые» переживания, к-рые преобразуют и стимулируют его к дальнейшему Л. р.

Во втором случае человек ориентирован на устранение дефицита и видит в другом средство удовлетворения своих потребностей. Партнеры мотивационно не включены в процесс О., склонны к изоляции и избеганию доверительных отношений, слабо ощущают свои и чужие границы, общаются, исходя скорее из социальных ролей, чем из потребности установить зрелые межличностные отношения. Они не способны во всей полноте узнавать друг друга, не осознают, что происходит в пространстве О., не могут быть естественны и открыты, создавая систему психол. защит. Такие отношения блокируют Л. р., что связано с негативными субъективными переживаниями страха, вины, агрессии, одиночества. Т. о., благодаря личностному росту и саморазвитию отношение к Другому как к средству постепенно сменяется отношением к Другому как самоценности, что дает новый импульс к развитию отношений на новом уровне.

Л. р. в О. как теорет. конструкт в настоящее время исполь-

зуется как интегральный показатель опр. личностных изменений и критерий эффективности в индивидуальном и групповом консультировании, психосоциальной и психол. практике, в недирективной психотерапии и развивающей работе групп Л. р. Можно выделить как содержательный, так и процессуально-инструментальный аспекты указанного конструкта. На содержательном уровне данное понятие отражает равноправный обмен чувствами, знаниями, ценностями, личностными смыслами, разными сторонами своего внутр. мира. Это способность к со-бытию и со-участию в интериндивидуальном пространстве О., готовность свободно и естественно осуществлять «личностные вклады» друг в друга, поддерживать в Других собственное «инобытие», осознавая степень и качество влияния своей личности на партнеров по О. Содержательный аспект Л. р. в О. можно также охарактеризовать в терминах: выбор и ответственность за процесс и результат О., взаимная ответственность партнеров по О., свобода и открытость, доверие и аутентичность.

Л. р. в процессуально-инструментальном плане можно сопоставить с процессом овладения человеком коммуникативной компетентностью: умение психологически грамотно осуществлять О.; умение инициировать, развивать и поддерживать О., стимулируя активность партнера; умение моделировать и прогнозировать результаты О. и реакции партнера; умение определять и осознавать в О. собственные границы и границы партнера; умение учитывать особенности и ис-

пользовать возможности коммуникативной ситуации; умение преодолевать психол. барьеры в О.; умение осознавать собственные психич. состояния, связанные с ситуацией О. и поведением партнера, способность управлять ими; умение быть конгруэнтным в использовании вербальных и невербальных средств О.

Совр. междисциплинарный подход в области науч. – практических исследований создает предпосылки к интеграции разл. взглядов на Л. р. человека в О. и созданию концептуальной модели, позволяющей дать строгое определение данному феномену, обозначить его структуру, логику развития, психол. – пед. и психотерапевтические условия, стратегии и технологии его инициации и поддержки.

• *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997; *Немиринский О. В.* Личностный рост в терапевтической группе. М., 1999; *Перлз Ф.* Гештальт-подход и Свидетель терапии. Пер. с англ. СПб., 2002; *Роджерс К. Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. Пер. с англ. / Под ред. Е. И. Исениной. М., 2001; *Фейдимен Д., Фрейгер Р.* Личность и личностный рост. Вып. 1, 2. М.: РОУ, 1991; *Хорни К.* Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию. СПб., 1997; *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.

А. Ю. Кругликова

Ложь – сознательное, намеренное введение в заблуждение др. лица с помощью вербальных и/или невербальных

средств О.; преследующее, как правило, опр. цели. Л. может являться прямой противоположностью правде, частичным отступлением от нее или же ее сокрытием (умолчание, бездействие). Истоки изучения проблемы Л. можно найти в филос. трудах Аристотеля и Платона. В совр. зарубеж. психологии проблема Л. активно разрабатывается в трудах П. Экмана, определяющего Л. как действие, с помощью к-рого один человек вводит в заблуждение другого, и к-рое характеризуется при этом след. особенностями: а) умышленностью; б) отсутствием предварительного уведомления партнера о своих целях; в) отсутствием отчетливо выраженной просьбы со стороны партнера не раскрывать правды.

В отеч. психологии теме Л. посвящен ряд работ В. В. Знакова, к-рый предлагает отличать Л. от неправды и обмана. Определяя Л. как умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности, он выделяет 3 ее осн. признака: 1) несоответствие утверждения истинным фактам; 2) отсутствие веры самого лжеца в истинность утверждения; 3. наличие у лжеца желания ввести в заблуждение др. человека. В. В. Знаков называет русское понимание феномена Л. субъективно-нравственным и отличает его от морально-правового понимания, характерного для традиций зап. культуры. По мнению Б. С. Шалютина, Л. – не просто коммуникативный акт, а специфическое воздействие через коммуникацию непосредственно на адресата Л. При этом лжец может преследовать разные цели: формирование опр. отношения к

чему-либо, воздействие на поведение др. лица, на его текущее состояние или на устойчивые характеристики.

Одним из направлений изучения проблемы Л. в совр. психологии является выделение невербальных признаков ложности-правдивости сообщения, для лучшего распознавания Л. в процессе межличностного О. (А. Пиз, В. А. Лабунская, С. И. Симоненко и др.). Среди поведенческих признаков Л. называют следующие: фальшивую (несвоевременную, несимметричную) улыбку; застывшее на длительное время выражение лица; покраснение лица; заикание; смех; потирание носа; прятанье ладоней; избегание визуального контакта и т. п.

Др. направлением исследования Л. является изучение ее мотивов, проявлений и возможных последствий. При исследовании Л. как одной из форм деструктивного взаимодействия возникает проблема дифференциации ее видов. Большинство зарубеж. исследователей разделяют в этом вопросе взгляд П. Экмана, обозначившего 2 осн. вида Л.: умолчание (лжец скрывает истинную информацию, но не передает ложной) и искажение (лжец не просто скрывает правдивую информацию, а передает вместо нее ложную, выдавая последнюю за истину). Умолчание характеризуется выбором пассивной позиции, поэтому оно более выгодно для субъекта и менее осуждаемо социумом. С. Бок (S. Bok), придерживаясь такой же классификации, при этом акцентирует внимание на том, что искажение всегда имеет отрицательный смысл, в то

время как умолчание в нек-рых случаях может иметь важное моральное значение, становясь «тайной». В. В. Знаков различает добродетельную и эгоцентрическую Л.

Считается, что склонность к Л. формируется в процессе онтогенетического развития человека, при этом большое влияние имеют как индивидуально-психол. особенности, так и воздействие социума. Для каждой возрастной группы характерно доминирование опр. мотивов Л. Детская и подростковая Л. является актуальной темой для исследования в пед. и юрид. психологии. Считается, что способность лгать впервые проявляется в возрасте 3–4 лет. С возрастом дети лгут чаще и более изощренно. Среди возможных мотивов детской Л. психологи, в т. ч. П. Экман, называют следующие: стремление избежать наказания или неприятных последствий; желание получить что-то, чего нельзя добиться иным способом (напр., внимание или похвалу окружающих); стремление к самозащите, защите своих друзей и близких; желание доказать свое превосходство, вызвать чувство зависти; охрана личной жизни. Согласно исследованиям В. В. Знакова, русские реже, чем американцы, прибегают к Л. для защиты приватности.

Различают 2 наиболее распространенных приема Л.: преувеличение и приуменьшение информации. Оба этих приема могут основываться на изменении как позитивных, так и негативных характеристик субъекта или объекта. Психологами установлено, что чаще лгут невротики, тревожные лю-

ди, экстерналы, лица с низкой стрессоустойчивостью. Многие психологи согласны с мнением о том, что повседневные формы Л. выступают неотъемлемой частью процесса О. любого человека. На основе 3 ключевых признаков: характера искажения информации, мотивации субъекта Л. и негативных последствий для его партнера (др. человека) – И. П. Шкуратова предлагает различать след. виды Л.: 1) Л.-умолчание; 2) Л.-сокрытие; 3) этикетная Л.; 4) Л. во благо; 5) Л.-заблуждение; 6) Л.-фантазия; 7) Л.-самопрезентация; 8) Л.-розыгрыш; 9) Л.-оправдание; 10) Л.-сплетня, наговор; 11) Л.-мошенничество; 12) Л.-предательство; 13) Л. как атрибут профессии. Как при Л.-умолчании, так и при Л.-сокрытии человек говорит не всю правду, утаивает отдельные важные подробности. Однако в первом случае его мотивом является сохранение позитивных межличностных отношений, во время как во втором – преим. стремление скрыть что-то плохое, осуждаемое окружающими (неблаговидные поступки и действия, свои слабости или пороки). Последствия умолчания более серьезны, чем последствия сокрытия. Этикетная Л. отличается своей безобидностью. Она осуществляется на основе всеобщего договора о соблюдении правил этикета и предполагает приукрашивание своего отношения к партнеру из-за желаний выглядеть воспитанным. В кач. примеров такой Л. можно назвать восхваление юбиляра, неискренние комплименты подчиненного в адрес начальника, выражение своего позитивного расположения врагу в ситуации перегово-

воров и пр. Л.-фантазия – то же, что и вранье. Л. во благо («Л. во спасение») основана на приукрашивании ситуации, при этом доминирующим мотивом субъекта становится желание оградить партнера от «горькой» правды путем ее сокрытия (напр., утаивание имеющейся информации об измене супруга или о возможном смертельном исходе заболевания). Следствием такой Л. становится потеря важной для партнера информации. Кроме того, возникают постоянные дискуссии о правомерности данного вида Л.

Л.-заблуждение базируется на ошибках интерпретации. При этом субъект может как сомневаться в истинности сообщаемой им информации, так и полностью верить в ее абсолютную истинность. Мотивом такой Л., к-рая вводит обманываемого человека в заблуждение, выступает желание субъекта проявить себя экспертом в той или иной области знаний: политических, религиозных, медицинских, психологических и др. Мотивом Л.-самопрезентации является формирование у окружающих опр. впечатления о себе. При этом субъект может преувеличивать (чаще всего) или же уменьшать свои достоинства, возможности и пр., создавая тем самым выгодный для себя образ. Чаще всего такой вид Л. проявляется в О. с незнакомыми или малознакомыми людьми. Такая Л. может быть как безобидной, так и связанной с мошенничеством и попыткой получить власть. Л.-мошенничество можно рассматривать как разновидность обмана. Л.-розыгрыш (шутка) может быть вызвана желанием рас-

смешить или проверить чувства др. человека, выявить его скрытые качества. Она предполагает разработку и проигрывание специального сценария разл. степени сложности, направленного на создание искаженного представления о чем-либо или о ком-либо. Заканчивается обязательным саморазоблачением.

Л.-наговор довольно часто используется людьми в повседневной жизни и связана с распространением субъектом (СМИ) заведомо ложной информации о каком-нибудь человеке. Мотивами могут выступать как желание причинить вред этому лицу путем снижения его статуса в глазах окружающих, так и стремление получить личную выгоду (денежное вознаграждение, устранение конкурента и т. д.). К Л.-оправданию субъект прибегает при разоблачении его неблагоприятных действий с целью смягчения последующего наказания. Этот вид Л. наиболее распространен, он связан с действием психол. защит личности. Л.-предательство И. П. Шкуратова называет самым аморальным ее видом, при к-ром человек добивается моральной или материальной выгоды, нарушая при этом доверительные отношения с др. людьми. При этом близкий человек приносится им в жертву собственным интересам. Л. как необходимый атрибут нек-рых профессий связана с важностью неразглашения профессиональной информации, сохранения профессиональных тайн и др. (напр., в профессии разведчика, оперативного работника, врача, психолога и др.).

Психологи выделяют также патологическую Л. как склонность человека к рассказам о вымышленных событиях и несуществующих отношениях. Патологические лжецы испытывают постоянную потребность в обмане, привлечении внимания окружающих. В психодиагностике с целью предотвращения искажения респондентом сообщаемой им о себе информации и повышения надежности результатов исследования в вербальные опросники вводится специальная шкала Л.

• *Экман П.* Психология лжи. СПб., 2003; *Шкуратова И. П., Крикало Е. Л.* Отношение студентов к разным видам своей и чужой лжи // Индивидуальные различия в познании и общении. Ростов-н/Д, 2007; *Шалютин Б. С.* Человек лгущий // Человек. 1996. № 5.

Е. В. Зинченко

Манипуляция психологическая (*лат.* *manipulatio* пригоршня, горсточка, ручной прием) – вид психол. воздействия, используемого для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения партнера по общению к совершению опр. действий, предполагает известный уровень сноровки и мастерства при его проведении. Стремление манипулятора к достижению одностороннего выигрыша отличает М. п. от внешне схожих с ней приемов косвенного воздействия, характерных для психотерапии или воспитания. Скрытым характером воздействия М. п. отличается от иных видов психол. вторжения – принуждения и уни-

чижения. Как правило, сокрытию подвергаются не только цели, интересы или намерения манипулятора, но также и сам факт преследования им иных целей, кроме декларируемых. На факт квалификации воздействия как манипулятивного не влияет, организуется ли оно намеренно или возникло спонтанно, неосознанно. Побуждение партнера представляет собой привнесение дополнительного мотива в контекст желаний адресата, навязывание мотивационной «нагрузки», в конечном итоге изменяющее его первоначальные намерения. М. п. возникает тогда, когда манипулятор придумывает за адресата цели, к-рым тот должен следовать, и стремится внедрить их в его психику.

Е. Л. Доценко

Маскулинность в общении. Маскулинность (М.) – совокупность личностных качеств, поведенческих характеристик, к-рые считаются типичными для мужчин или свойственными мужчине. Это может быть совокупность: а) идеальных черт личности (характеристик поведения), проявление к-рых в О. является желательным или ожидаемым в соответствии с предписанными социокультурными нормами (правилами); б) приписываемых мужчинам личностных черт, проявление к-рых в О. ожидается в соответствии с имеющейся у взаимодействующих партнеров имплицитной теорией личности (наивными, обыденными представлениями о том, какие личностные свойства свойственны мужчине «по природе»); в) наиболее часто проявляемых мужчинами в по-

вседневном О. личностных черт и поведенческих характеристик, к-рые не обязательно совпадают с идеальным образом или с ожидаемым набором черт (характеристик).

О. является, во-первых, способом проявления мужчиной совокупности идеальных, желательных или приписываемых качеств и характеристик его личности в соответствии с опр. целью воздействия на социальных партнеров. Это проявление может быть тотальным (во всей полноте сочетающихся в комплекс М. ожидаемых признаков) или частичным – в зависимости от контекста и цели О. Во-вторых, О. является механизмом становления устойчивого комплекса черт и характеристик, к-рые в результате будут согласованно рассматриваться взаимодействующими партнерами в кач. присущих (типичных, свойственных) мужчинам. Представление о том, какой комплекс качеств (характеристик) является мужским, возникает и утверждается в социальном О., хотя впоследствии он воспринимается людьми как проявление некоей биол. сущности. Осознанное проявление маскулинных признаков в О. предполагает наличие между партнерами убежденности в том, что проявляемый комплекс обладает целостностью, постоянством и является вполне приемлемым для человека в опр. социальном контексте. Но поскольку восприятие партнера по О. преим. основывается на предполагаемой предзаданности, природной обусловленности характеристик мужчины, все многообразие гендерных проявлений обычно сводится к доминирующим нормативным образцам, чтобы

гарантировать признание себя как лица нормального, с к-рым можно иметь дело (к-рого можно объяснить и понять).

До сер. XX в. в психологии доминировало мнение, что комплекс маскулинных качеств (характеристик) личности (поведения) является врожденным, биологически детерминированным. Сегодня ученые в большей мере придерживаются взгляда, что содержание М. зависит от системы социальных отношений, к-рая основана на определении статуса социальных партнеров в соответствии с половыми различиями (прежде всего морфологическими – генитального и телесного компонентов пола). М. в О. символически связана с властью, доминированием, инициативой, установлением контроля, что характерно для субъектов с высоким социальным статусом в опр. контексте отношений (прежде всего в публичном пространстве, на социальном уровне О.). В функц. значении М. выступает в кач. ориентации на выполнение предметной деятельности, руководство, поиск ресурсов и организацию процесса достижения социально значимой цели, что характеризует партнера по О. как Я-центрированного («действующая личность»). Под М. в О. обычно понимаются доминирование и конкуренция со своим партнером, проявляющиеся вместе с заинтересованностью и дистантностью, недоверием, низкой степенью эмоциональности, отказом от ответственности, эгоцентризмом, манипулированием.

В кач. маскулинных выделяют доминантную и компетент-

ную модель О. Доминантная модель предполагает такие характеристики субъекта О., как сила, догматичность, напористость, уверенность, усердность. Компетентная модель предполагает высокий уровень осведомленности и знания, а не желание влиять, контролировать или угрожать, и рассматривается как направленность на задачу в чистом виде.

В зависимости от контекста и уровня отношений можно выделить множество совокупностей психол. качеств, к-рые будут рассматриваться общающимися в кач. маскулинных. При этом одни совокупности оказываются доминирующими, выступающими в кач. нормативного образца. Другие – маргинальными, допустимыми в частных аспектах межличностных и социальных отношений. Третьи оказываются избегаемыми, ненормативными. К. Джюит выделила след. типы проявляемой М. в О.: 1) роль гладиатора (активный, контролирующий, сильный, сексуальный); 2) защитник; 3) клоун; 4) романтик (эгалитарный); 5) гей; 6) импотент.

Проявление тех или иных форм М. в О. определяется социокультурными нормами, различающимися для разных контекстов и уровней О. Кроме того, в О. возможна гибкая динамика экспрессии маскулинных качеств (характеристик), закрепленных в разных моделях М.

Демонстрация М. в О. через компьютерные сети, как правило, связана с утрированным проявлением ряда специфических качеств: напористостью, энергичностью, самопродвижением, риторическими вопросами, бранными словами,

сексуальными ремарками, сарказмом, вызовом и оскорблениями, успешностью, переоценкой собственных возможностей, самодовольством, выраженным чувством собственного достоинства, превосходством над окружающими, тенденцией иметь особое мнение, требовательностью, прямолинейностью, откровенностью, строгостью и резкостью в оценке других, непримиримостью, склонностью во всем обвинять окружающих, насмешливостью, ироничностью, раздражительностью, стремлением добиваться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

• *Алешина Ю. Е., Волович А. С.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // *Вопр. психологии.* 1991. № 4; *Воронина О. А.* Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // *Общество, науки и современность.* 2000. № 4; *Каган В. Е.* Стереотипы мужественности-женственности и образ Я у подростков // *Вопр. психологии.* 1989. № 3; *Клецина И. С.* Гендерная социализация: Учебн. пособие. СПб., 1998; *Кон И. С.* Введение в сексологию. М., 1988.

Д. В. Воронцов

Мышление в общении – это включение в процесс мышления (М.), познания и О., М., направленного на обнаружение противоречий, постановку и решение задач. В процессе О., взаимодействуя с др. людьми и миром, человек осуществляет М., в к-ром можно выделить 3 вида направленности, отличающиеся «вектором» целей и формируемых смыслов: 1)

познание предметов и явлений окружающего мира; 2) познание самого себя; 3) познание других. Как правило, М. о предметах и явлениях окружающего мира выступает доминирующей деятельностью, в которую активно вовлекается человек; познание себя и других вклинивается в доминирующую деятельность, выступая в кач. субдоминантной. М. включено в процесс межличностного познания, направленного на себя и др. человека. Соответственно в этом процессе можно выделить 2 стороны: М. о себе как часть более общей проблемы самопознания и М. о другом, раскрывающее участие мыслительной деятельности в процессе познания др. человека. В обоих случаях человек выступает как объект познания средствами М. В первом случае М. служит средством познания себя, во втором случае – других.

О. К. Тихомиров выделяет неск. путей самопознания, в которых мышление рассматривается как обязательный компонент: 1) сравнение себя и других; 2) сравнение себя в разные периоды жизни; 3) сравнение собственных целей и результатов. Можно выделить еще один путь формирования понятий человека о самом себе – рефлексия, возникающая в мыслительной деятельности, может выступать также способом познания себя как мыслящей личности, раскрывающейся в мыслительной деятельности. В исследованиях мышления О. К. Тихомиров выделил след. качества М. как компонента О. в межличностном познании: 1) интерпретация реакций и движений др. человека; 2) понимание (интерпре-

тация, объяснение, предсказание) результатов предметных действий, деятельности и поступков человека; 3) понимание речевой продукции.

Познание др. человека, имея опр. специфику (А. А. Бода-лев), может осуществляться на любом уровне, с использованием любых психич. процессов (восприятие, мышление, память). М. о др. человеке в структуре межличностного познания предполагает познание его целей и мотивов, проблем, над к-рыми человек размышляет, познание, реконструкцию, интерпретацию особенностей его сознания, логики, стиля и стратегий мыслительной деятельности и составляет один из компонентов творческого М.

М. о др. человеке включается в ситуациях межличностного взаимодействия, связанного с конфликтами (игра в шахматы, полит. переговоры, военные действия, спорт. состязания, конфликты и пр.). Так, в работах Н. В. Крогиуса на матле решения шахматных задач в условиях противоборства, было определено, что направленность мышления на другого (противника) предполагает внутр. установку на борьбу, анализ замыслов противника, связанный с реконструкцией истинного замысла в условиях дезинформации противника. К фактам мышления о другом также относят каузальную атрибуцию, как причинную интерпретацию поведения другого человека, к-рая включает: 1) поиск и выявление истинных причин поведения; 2) приписывание их человеку.

К. М. Романов рассматривает М. в процессе межлич-

ностного познания как гуманитарно-психол. мышление, т. к. в нем выделяются и содержательная специфика процесса, и конкретный объект исследования. Отличительными особенностями гуманитарно-психол. мышления являются: диалогичность, тесная связь с защитными механизмами, повышенная зависимость от потребностно-мотивационной и эмоциональной сфер личности, глубокая включенность в структуру самосознания, специфика механизмов, непосредственная включенность в контекст межличностного взаимодействия. Данному виду М. свойственны и общие для любого М. характеристики: активность, способность к воспроизведению познаваемой реальности, структурность, опосредованность, социальность. В его структуре были выделены 4 относительно самостоят. вида: аффективное, наглядно-действенное, образное и вербальное. Эти виды отличаются друг от друга по генетическому статусу, форме, средствам, уровню обобщенности, функциям, познавательным возможностям и др. параметрам. К. М. Романов выделил 3 типа гуманитарно-психол. М.: комплексное, донаучное, научное.

В общей психологии исследования М. в ходе О. получили развитие в рамках изучения совместного решения мыслительных задач, а также как один из аспектов решения более общей проблемы «М. и О.». Многочисл. исследования, проведенные отеч. авторами, позволяют с опр. долей уверенности утверждать, что феноменология М. людей в О. предполагает, с одн. стор., анализ мыслительных особенностей, ин-

теллектуального вклада каждого, а с др. стор., анализ непосредственного О. партнеров в процессе совместного поиска решения. А. В. Растянников, С. Ю. Степанов, Д. В. Ушаков выделяют 4 сферы анализа группового творчества, к-рые также можно отнести к разработке проблемы М. в О.: 1) интеллектуальная сфера; 2) личностная сфера; 3) коммуникативная сфера; 4) кооперативная сфера.

По отношению к сфере организации взаимодействия в мыслящих группах, т. е. кооперативной сферы, принято выделять принцип ролевых функций, к-рый предполагает распределение функций среди участников творческих групп. Функции генерации, селекции, смыслопередачи, реализации представляется возможным отнести к числу постоянных переменных, взаимодействие к-рых приводит к совместной мыслительной деятельности, возможности формирования и развития общих для участников новообразований. В исследованиях А. К. Белоусовой, С. М. Джакупова, И. Н. Семенова было обнаружено, что в ходе О. участников при совместном решении задач наряду с индивидуальными новообразованиями формируются общие мотивы, цели, оценки и смыслы, общий фонд смысловых образований; зафиксировано формирование общих прогнозов и общего банка решений, коммуникативной и кооперативной рефлексии, коллективных форм интеллектуальной и личностной рефлексии.

Третье направление касается изучения собственно интеллектуальной сферы, непосредственно связанной с развити-

ем предметного содержания задач и проблем, механизмов, лежащих в основе группового (совместного) М. Анализ исследований, проведенных в рамках данного направления, позволяет сформулировать принцип совместности, к-рый по отношению к групповому творчеству означает формирование общих новообразований (мнений, оценок, предложений, гипотез и пр.), к-рые выступают в кач. предметной, содержательной основы развития творчества. Было обнаружено, что процессы формирования новообразований в совместной мыслительной деятельности включают в себя след. составляющие: образование, сохранение и «умирание».

Четвертое направление касается личностной сферы, а именно проявления самореализации и саморазвития человека в групповом творчестве. Решение данного вопроса связано с изучением личностных особенностей, влияющих на процесс совместной мыслительной деятельности. Личностные факторы в осн. определяют характер выполняемых ролевых функций, степень развернутости О. и мышления человека. Анализ исследований, касающихся личностных факторов, позволяет сформулировать принцип познавательного типа личности. Суть данного принципа заключается в том, что эффективная групповая творческая мыслительная деятельность возможна при условии, если в состав групп входят люди, для к-рых познание, творчество составляет одну из приоритетных жизненных ценностей, на реализацию к-рых и направлена их жизненная активность.

• *Белоусова А. К.* Самоорганизация совместной мыслительной деятельности. Ростов-н/Д, 2002; *Кучинский Г. М.* Диалог в процессе совместного решения мыслительных задач // Проблема общения в психологии / Под ред. Б. Ф. Ломова. М., 1981; *Поликарпов В. А.* Формирование межличностных отношений в процессе диалогического решения мыслительных задач // Психол. журн. 1989. Т. 10. № 3; *Пономарев Я. А., Гаджиев Ч. М.* Психологические механизмы группового (коллективного) решения задач // Исследование проблем психологии творчества. М., 1983.

А. К. Белоусова

Мышление социальное. Проблема М. с. активно изучается как в отеч., так и в зарубеж. психологии. Мышление обусловлено бытием, что позволяет говорить о различиях в мышлении, соотносимых с разл. содержанием социальной реальности. Поэтому осмысление обществ. жизни выражается в М. с. Посредством М. с. человек познает окружающую действительность, социальные ситуации, систему социальных связей, вырабатывает систему взглядов на действительность, формирует свою мировоззренческую позицию, а так же познает субъекта социального взаимодействия – человека. Существует неск. определений понятия «социальное мышление». Д. Майерс рассматривает социальное мышление как способность оценивать себя и других, способность, обуславливающую социальные установки, объяснения и убеждения.

В отеч. психологии термин «М. с.» был предложен К. А. Абульхановой-Славской, к-рая считает, что «М. с. личности зависит от ее социальной жизненной позиции, осуществляется в единстве с ее действиями и поступками, но в целом выражает обобщение найденного личностью способа жизни». Т. о., М. с. – это мышление личности о социальной действительности, к-рая является ее объектом. Предметом М. с. выступают люди, особенности их поведения и взаимоотношений, социальные процессы, в к-рых реализуются обществ. отношения, весь жизненный путь личности. Коммуникативность мышления личности, с т. зр. Абульхановой-Славской, имеет 3 качества или способности. Первое состоит в самой мыслительной адресованности к др. человеку, в оценке его позиции и учете его самого при мыслительном рассмотрении проблемы. Второе состоит в предвосхищении, т. е. в прогнозировании, в ожидании мнения др. человека, его оценок, понимания суждений. И третье качество М. с. состоит в степени развития способности и склонности к диалогу. Разл. аспекты исследования проблематики М. с. представлены в работах А. В. Брушлинского, В. А. Поликарпова, Г. Э. Белицкой, А. Н. Славской, В. Ф. Серенковой, Н. Л. Смирновой и др. Группа исследователей под рук. К. А. Абульхановой-Славской разработали целостную концепцию М. с, функц. структура к-рого включает в себя следующие процедуры.

1. Проблематизация – это творческая способность вычле-

нять проблемы из противоречивой социальной действительности, способность их вербализовать, формулировать и решать. 2. Категоризация – способность определять социальную действительность в системе социально принятых понятий и значений, а также в форме новых обобщений, являющихся продуктом индивидуального сознания. 3. Репрезентация, или социальные представления, – это совокупность функций, к-рая обеспечивает личности степень субъективной определенности восприятия, понимания и воспроизведения социальной действительности и себя в ней. 4. Интерпретация – способность истолковывать, понимать и объяснять процессы, отношения, существующие в социальной действительности, т. е. способность составлять мнение о множестве ситуаций, о поведении др. людей, об их высказываниях. Г. Э. Белицкая исследовала особенности проблемного осмысления личностью социальной действительности. А. Н. Славская изучала интерпретацию как одну из важнейших процедур М. с. ИмPLICITные представления об интеллекте представлены в исследованиях Н. Л. Смирновой. Репрезентацию как одну из процедур социального мышления исследовали М. И. Воловикова, Е. В. Пашенко, О. П. Николаева и др.

Выделяются след. осн. структурные компоненты социального мышления: решение жизненных задач на базе позитивного или негативного альтернативного выбора, диалогическое мышление, прогнозирование жизненного пути, вы-

бор своей позиции в обществе. На М. с. влияют личностные качества, прежде всего ответственность, локус контроля, детерминирующий активность, способность преодолевать трудности, готовность к самост. планированию своей жизни, жизненная удовлетворенность, самоидентификация, профессиональная мотивация, коммуникативные качества. Необходимо отметить, что нек-рые авторы (И. Ф. Баширов, А. И. Савенков) считают М. с. структурным компонентом социального интеллекта, при этом полагают, что оно направлено на определение чувств, настроения, рефлексии поступков др. людей. Т. о., М. с. личности – это мышление, направленное на познание как ситуации взаимодействия, так и участников этого взаимодействия, как социальной действительности в целом, так и собственной жизни в частности. М. с. зависит от способа жизни человека, при этом на основе М. с. формируется образ жизни человека, его мировоззрение, но в то же время оно выражает обобщенный образ жизни человека.

- *Абульханова-Славская К. А.* Социальное мышление личности: проблемы, стратегии исследования // Психол. журн., 1994, Т. 14, № 4; *Она же.* Представление личности об отношении к ней значимых других // Психол. журн., 2001, № 5; *Она же.* Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. М., 2002; *Славская А. Н.* Личность как субъект интерпретации.

М., 2002. *Смирнова Н. Л.* Исследование имплицитных концепций интеллекта // Психология личности в условиях социальных изменений. М., 1993.

А. К. Белоусова, М. А. Выхивыркина

Обман – сознательное сообщение др. лицу или группе лиц неполной или искаженной информации, предполагающее применение противоречащих нормам закона или морали действий и приемов с целью создания ошибочных представлений о ком-либо или о чем-либо и получения материальной или психол. выгоды. Понятие Обм. родственно понятию *лжи*. В психол. литературе существуют разл. т. зр. на их соотношение. Напр., П. Экман и ряд др. авторов считают эти термины синонимичными.

В. В. Знаков разделяет понятия «неправды», «лжи» и «Обм.». По его мнению, Обм. основан на неполноте передаваемой информации и проявляется как полуправда: сообщение нек-рых подлинных фактов (с помощью высказывания или действия) при одновременном умышленном утаивании других, важных для понимания целого, что в результате подталкивает слушателя к ошибочным умозаключениям. Обм. также может реализоваться как правда, передаваемая так, чтобы в нее нельзя было поверить. Обм. можно рассматривать как форму замаскированного манипулирования. В отличие от Обм., ложь – сознательное искажение субъектом известной ему истины, а неправда – высказывание, основанное на заблуждении, неполноте знаний, шутливом на-

мерении или иронии. В. В. Знаков выявил опр. различия в способах понимания лжи, неправды и Обм. мужчинами и женщинами. У мужчин такие представления имеют в большей степени результативный характер, а у женщин – процессуальный.

Ю. Щербатых определяет Обм. как создание ложной модели действительности путем намеренной манипуляции, как самой информацией, так и сознанием реципиента. Он указывает на существование неск. возможных способов искажения информации при Обм.: 1) умолчание (утаивание); 2) селекция (избирательный пропуск только выгодной информации); 3) передергивание (сознательное подчеркивание только выгодных сторон); 4) искажение (преуменьшение, преувеличение, изменение пропорций); 5) переворачивание (замена на противоположность); 6) конструирование (выдумывание ложных данных, не соответствующих действительности).

Основываясь на классификации видов лжи, предложенной И. П. Шкуратовой, к Обм. можно отнести ложь-мошенничество или ложь-надувательство, отличающуюся аморальностью и направленную на получение финансовой выгоды. Используя ложь-мошенничество, субъект (целая группа людей, организация) пытаются завладеть чужим имуществом, нанося при этом др. лицу (или группе лиц) серьезный материальный и моральный ущерб. Масштабы такого Обм., кр-ый зачастую квалифицируется как уголовно наказуемое де-

ание и преследуется законом, могут быть совершенно разными: от игры в карты, наперстки до создания финансовых пирамид.

Обм. может проявляться в разных сферах жизни человека: семейной, религиозной, политической, сфере бизнеса и др. В. П. Шейнов понимает под Обм. сознательное и недобросовестное сообщение слушателю заведомо ложной информации с неблагоприятной целью. Он считает обман частным случаем мошенничества, под к-рым понимает манипулирование жертвой противозаконными способами. К видам Обм. он относит азартные игры, гадание, финансовые аферы, Обм. в туристических агентствах, мошенничество в банковской сфере. К этому списку возможных областей Обм. Ю. Щербатых добавляет супружеский Обм., Обм. в политике, рекламе, медицине, автомобильный Обм., Обм. в сделках с недвижимостью, Обм. в науке, педагогике, спорте, СМИ, искусстве и литературе, Обм. в мире игр и т. п. Р. Р. Гарифуллин считает Обм. главной составляющей манипуляции. Факторами, располагающими представителей опер. профессий к Обм., выступают наличие большого количества контактов, зависимость профессионального роста от др. людей, возможность невыполнения своих обещаний и юрид. безнаказанность обманных действий. Согласно рос. социол. данным, чаще всего применяют Обм. в своей деятельности политики, пиарщики, актеры, юристы, представители рекламы, экономисты, медики, менеджеры по продажам. По данным

зап. исследователей, самыми лживыми можно назвать политиков, журналистов и агентов по недвижимости.

М. Льюис и К. Саарни выделяют 3 типа Обм.: 1) обычный Обм., совершаемый осознанно; 2) неосознанный Обм., требующий нек-рой доли самообмана (делится, в свою очередь, на Обм. других по поводу себя, Обм. других по поводу их самих и Обм. других по поводу третьих лиц); 3) самообман как порождение иллюзий. К самообману человек прибегает для того, чтобы избежать унижения, стыда, сохранить самооценку. Е. Н. Богатырева считает, что самообман проявляется как принятие желаемого за действительное или действительного за желаемое; при этом его возникновению у субъекта способствует недостаток самоуважения, беспокойство, отсутствие уверенности в себе. При самообмане, согласно В. В. Знакову, человек зачастую знает, что убеждение является ложным, но при этом убеждает себя в его истинности. Ю. Щербатых, наряду с самообманом, выделяет групповой Обм. (один человек обманывает многих), массовый Обм. (одна группа людей обманывает другую), взаимный Обм. (основанный на сильных взаимных чувствах, затрудняющих объективную оценку информации).

Философ Д. И. Дубровский разделяет Обм. на злонамеренный и добродетельный. Среди участников процесса Обм. он называет производителя (обманывающего), объект (обманываемого) и жертву (обманутого). Обманываемый может не стать жертвой, если своевременно разоблачит дей-

ствия обманывающего. А. А. Игнатенко предлагает свою классификацию видов Обм.: Обм. в чистом виде (дезинформация), амфиболия (двусмысленность утверждения), подмена (людей или объектов), лжесвидетельство, ложные письма, оговор, нарушение клятвы, притворство, провокация, фальшивые предсказания, создание заведомо ложных обстоятельств. П. И. Юнацкевич и В. А. Кулганов среди мотивов Обм. (лжи) выделяют следующие: защиту ценностей от нежелательных или деструктивных изменений, приумножение материальных благ, подчинение и манипулирование ради достижения собственной цели.

Ряд авторов связывает склонность к Обм. с личностными особенностями его участников. П. Экман считает, что Обм. может сопровождаться чаще всего 3 эмоциями: страхом разоблачения, чувством вины и восторгом надувательства. Самонадеянных людей, испытывающих в процессе Обм. «восторг надувательства» и не боящихся при этом разоблачения, он называет прирожденными лжецами. Е. Н. Богатырева характеризует людей, к-рых легко обмануть, как склонных к зависти, беспомощных, агрессивных, грубых, ревнивых, пессимистичных, с трудом контролирующих свои эмоции, обвиняющих и обманывающих других.

• *Богатырева Е. Н.* Психология обмана. СПб., 1998; *Знаков В. В.* Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // *Вопр. психол.*, 1993. № 2; *Исследуем ложь* // Под ред. М. Льюиса, К. Саарни. М., 2004; *Шейнов В. П.* Пси-

хология обмана и мошенничества. М., Минск, 2003; *Щербатых Ю.* Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М., 2002.

Е. В. Зинченко

Общение: возрастные типы. Возрастные типы общения (В. т. о.) – совокупность характеристик относительно постоянных для О. людей, принадлежащих к опр. возрастной группе: круг О. и дифференциация входящих в него людей по степени эмоциональной близости; содержание О. и соотношение диалогов разл. типа с партнерами разл. возраста, пола, степени эмоциональной близости и функц. характера взаимодействия; предпочитаемые места О. с разл. партнерами т. д. В. т. о. отражают лишь наиболее общие характеристики О. людей на том или ином этапе жизненного цикла. Они не включают в себя этноконфессиональных., социокультурных, субкультурных, групповых и индивидуальных вариаций. Каждый возрастной тип нельзя рассматривать как нечто замкнутое в рамках одного возраста: подвижны не только их возрастные границы, но и выраженность отдельных характеристик О. в зависимости от нек-рых условий жизнедеятельности человека. Выделяется несколько В. т. о.:

1. Детский В. т. о. (1–3-й классы). С приходом в школу происходит своеобразное «свертывание» О. ребенка, что объясняется переходом в новую социальную ситуацию. Ребенок постепенно осваивает новые социальные отношения в условиях нового коллектива. Ему необходимо разобраться и

присвоить правила и нормы О. в процессе познания в учебном процессе, имеющего своеобразные отличия, а также приспособить уже приобретенные в дошкольном детстве к специфическим условиям школьной деятельности и игры. В младшем школьном возрасте содержание О. со взрослыми охватывает все сферы жизнедеятельности детей: процесс учебной работы в школе и дома; информирование взрослых о делах своих и класса и др. Оценка взрослым тех или иных сверстников оказывает прямое воздействие на желание ребенка общаться с товарищами. Контакты детей друг с другом возникают преим. на основе предыдущего опыта О.; пространственной близости (место жительства, соседство в классе); совместной деятельности и игры. В 1–2-м классе содержание О. определяется гл. обр. учебной и игровой. С 2-го полугодия 2-го класса начинает снижаться роль учебы как содержательного основания О., расширяется тематика разговоров. Преобладает информационный монолог (умение вести диалог развито слабо), а также товарищеское О. (протекает в рамках классного коллектива и в процессе той жизнедеятельности, к-рая организуется учителем или возникает спонтанно в среде самих детей). Приятельское О. («дружба») реализуется гл. обр. в процессе игр, связано в осн. с О. лиц одного пола, протекает как в организованной жизнедеятельности классного коллектива, так и вне ее. По выбору пространства О. младшие школьники подразделяются на 2 группы: 1) ориентированных на О. дома и в школе: им свойствен-

но стремление к уединению, чаще всего связанного с каким-либо предметным занятием, фантазированием; 2) ориентированных на О. на улице: для них характерен широкий круг разновозрастного О.; ориентация на О. в процессе подвижных игр и разл. «мероприятий» – походов в кино, парк, соседний двор и т. п.; меньше О. со взрослыми.

2. Подростковый В. т. о.: появляясь у отдельных групп школьников, преим. девочек, в 3-м классе, он характерен для учащихся 4–6-го классов и сохраняется у части ребят, преим. у мальчиков, в 7–8-м классах. О. протекает гл. обр. в процессе предметно-практической деятельности, спорт. занятий, игры и т. п. Круг О. состоит из взрослых (родителей, родственников, учителей), сверстников своего и противоположного пола, иногда старших и младших ребят. Взрослые зачастую не рассматриваются как возможные партнеры по свободному О., а воспринимаются как источник организации и обеспечения жизни. Последовательно сокращается время О. и количество вопросов, обращенных к учителям и родителям. Уменьшается число вопросов этического характера, а также запросов подростками оценок действий своих и сверстников. О. со старшими и младшими ребятами возникает у подростков в процессе жизнедеятельности, организуемой педагогами, и вне ее.

Более всего подростки общаются со сверстниками своего пола, при этом О. подразделяется на товарищеское и приятельское, у части ребят, более развитых интеллектуально

или психосексуально, как самостоятельное выделяется дружеское О. О. подростка со сверстниками протекает в виде информационных и дискуссионных *диалогов*. Темы, связанные с личными проблемами подростков, их отношениями с людьми, обсуждаются преим. в событийно-действенном аспекте, с экспрессивными оценками, без аргументации и соотнесения с оценками партнеров. Зачастую спор заканчивается ссорой, чаще всего недолговременной.

Структура О. подростков довольно подвижна, но она различна в классе и вне его. В классе О. подростков происходит в составе разл. временных объединений, организуемых педагогами для выполнения того или иного дела. Свободное О. в классе и вне его протекает в 4–5-м классах в приятельских группах нестабильного состава (3–4 человека), а к 6-му создаются, как правило, группы внутри класса (2–3 человека) стабильного состава. Сокращается число ребят, ориентированных преим. на О. дома и в школе, увеличивается – направленных на О. на улице, а также в кружках, секциях и т. п.

3. Переходный В. т. о.: появляясь у отдельных групп в 5–6-м классах, переходный тип О. характерен для 7–8-го классов, сохраняется у части ребят, преим. мальчиков, и в старших классах. Учеба, как правило, не является значимой, хотя и занимает осн. часть школьного времени; резко меняются увлечения и интересы учащихся. Кризисные явления возникают в сфере О.: со сверстниками своего и противополож-

ного пола, со взрослыми (меры и направленности, эмоциональной вовлеченности и т. п.). Существенную роль может играть характерная для данного возраста застенчивость, к-рая нередко маскируется развязностью. Значительное место в жизни старшего подростка занимает поиск О. со сверстниками: стремление выйти за рамки имеющегося круга О. или увеличить степень психол. близости с кем-либо из лиц, и ранее входивших в круг О. Поиск О. ведет к тому, что старших подростков привлекают те сферы жизнедеятельности и такие формы ее организации, к-рые создают благоприятные возможности для *дружбы*. У ребят, направленных на О. в школе и дома резко уменьшается число совместных занятий и время, на них затрачиваемое, увеличивается время, проводимое на улице. В разговорах старших подростков все большее место начинает занимать их собственное Я. Обсуждение все большего числа тем начинает связываться с имеющимся индивидуальным опытом, проецированием своего Я на интересующую ситуацию, тему. Появляется новый тип *диалога* – *фатический*, к-рый появляется как в свободном О., так и в О. в разл. сферах жизнедеятельности. Возрастает роль дружеского О., его интенсивность между мальчиками и девочками. Со старшими ребятами общаются преим. трудные и интеллектуально или физически более развитые мальчики и девочки. О. со старшими по степени эмоциональной близости подразделяется на приятельское и дружеское и происходит чаще всего вне школы. О. с младшими сокращено до

минимума. У отдельных ребят проявляются новые тенденции – *доверительное О.* со взрослыми и рост потребности в уединении. Для структуры круга О. старших подростков характерно сочетание малочисленных групп с довольно стабильным составом и больших компаний.

4. Юношеский В. т. о. проявляется у отдельных школьников в 6–7-м классах и как тенденция у части ребят в 8–9-м классах, занимает доминирующее положение в старшем школьном возрасте. Эмоционально-смысловой доминантой О. юношеского типа является сам старшеклассник как субъект отношений в значимых сферах жизнедеятельности. В центр обсуждения всей этой проблематики выдвигается Я старшеклассника, к-рое анализируется в О. в самых разл. аспектах. Наряду с фатическим, информационным и дискуссионным диалогом развивается исповедный диалог. Для юношеского О. типичны состояние ожидания и поиска О., наличие дружеских контактов со сверстниками своего и противоположного полов. Старшеклассники различают дружбу и приятельство. Они могут входить одновр. в неск. групп: диаду, небольшую приятельскую (5–6 человек) и большую компанию (12–15 человек). Для О. в этих группах характерно то, что предмет их занятий становится лишь поводом, фоном О.

Круг О. старшеклассников растет за счет включения в него все большего числа сверстников противоположного пола. О. основывается на избирательности предпочтений и приобретает явно выраженный сексуальный оттенок, к окон-

чанию школы около трети приобретают сексуальный опыт. Увеличивается объем О. со старшими ребятами, а О. с младшими остается незначительным. Содержание О. со старшими и взрослыми включает в себя проблемы познания самого себя, жизненных планов и путей их реализации, взаимоотношений между людьми, информацию, связанную с областью интересов старшеклассника и профессиональной принадлежностью взрослого. Смысл *доверительного О.* со взрослыми для старшеклассников состоит гл. обр. не в получении от них той или иной информации (хотя и этот аспект важен), а в возможности найти понимание своих проблем, сочувствие и помощь в их решении. В старших классах происходят изменения в ориентации на предпочитаемые места О. Достигает максимума число юношей и девушек, общающихся преим. дома и в школе. Нек-рая часть старшеклассников предпочитает уединение как наиболее приемлемый вид свободного времяпрепровождения.

• *Кон И. С.* Дружба. М., 2005; *Мудрик А. В.* Общение в процессе воспитания. М., 2001.

А. В. Мудрик, М. В. Шакурова

Общение: мастерство. Можно выделить 2 близких, но разных типа, в к-рых проявляется мастерство О. – гений и гроссмейстер.

1. Гений (*лат. genius* – у древних римлян дух-покровитель каждого человека, сопровождающий его от самого рождения) – человек, обладающий высшей степенью природной

одаренности в коммуникативной сфере, уникальной творческой способностью к эффективному О. в разл. жизненных ситуациях. В основе гениальности в сфере О. лежит пластичность человека, его умение адекватно подстраиваться к разл. собеседникам и аудиториям. Гениальность в сфере О. базируется не столько на коммуникативной компетентности, сформированной в результате специальной подготовки, как у гроссмейстера О., сколько на непосредственности, естеств. непредвзятости, искренности, оригинальности, инстинктивном следовании человека своим спонтанным импульсам. Гений О. располагает к себе собеседников способностью к глубокой эмпатии, точным пониманием их состояний и потребностей, вызывает доверие и симпатию, как бы обезоруживает их, снимая барьеры О., преодолевая привычные социальные стереотипы. Коммуникативная эффективность человека, обладающего гениальностью в сфере О., усиливается путем его участия в специальных тренингах О. и приобретения разностороннего социального опыта. Гениальность в сфере О. наряду с высокой социальной активностью являются мощным потенциалом для успешного карьерного роста и выдающихся достижений человека в обществ. деятельности.

2. Гроссмейстер О. (*нем.* Großmeister – большой мастер) – человек, достигший высокого уровня мастерства в сфере О. Такой человек обладает высокой коммуникативной компетентностью, владеет искусством эффективного О. Человек, к-рого можно назвать гроссмейстером О., всегда способен

выбрать и применить стратегии, техники и приемы О., оптимальные для сложившихся жизненных ситуаций, О. с разл. собеседниками и аудиториями. К важнейшим составляющим мастерства в сфере О. относятся: установление сотрудничества с людьми на основе партнерской позиции; умение внимательно слушать и расспрашивать собеседников; четко и ясно формулировать свои сообщения, ориентируясь на интересы и особенности слушателей; правильно понимать невербальные проявления др. людей и адекватно пользоваться собственными средствами невербальной коммуникации; делать эффектные комплименты, успешно предотвращать и преодолевать конфликтные ситуации и т. д.

Мастерство в сфере О. формируется на основе интеграции социально-психол. знаний, коммуникативных навыков, жизненного опыта человека, его ценностных ориентаций, поведенческих стратегий и т. п. Важнейшую роль в развитии мастерства в сфере О. играет специальное обучение в форме тренинга О., а также соответствующее самообразование.

• *Добрович А. Б.* Общение: наука и искусство. М., 1980; *Леви В.* Искусство быть собой. М., 1971; *Он же.* Искусство быть другим. М., 1973; *Ясвин В., Дерябо С.* Гений общения. М., 1999.

В. А. Ясвин

Общение: онтогенез. Онтогенез О. обычно подразделяется на неск. этапов, к-рые совпадают с общепринятой периодизацией возрастного развития: *О. в дошкольном детстве;*

О. в младшем школьном возрасте; О. в подростковом возрасте, О. в юношеском возрасте, О. взрослых и О. пожилых людей. Каждый из названных этапов О. имеет собственные психол. характеристики и потому отличается друг от друга. Эти особенности раскрываются в нижеслед. статьях.

Т. П. Скрипкина

Общение: онтогенез – дошкольное детство. При характеристике развития ребенка в первый год жизни в кач. ведущей деятельности называют непосредственно-эмоциональное. О. со взрослым. Благодаря близкому эмоциональному контакту в процессе О. формируются новообразования младенческого возраста. К 2 мес формируется потребность в О., проявляющаяся в комплексе оживления – в двигательных реакциях младенца на разл. воздействия, по к-рым можно судить о переживании им положительных эмоций. Л. С. Выготский отмечает максимальную социальность младенца при отсутствии главного средства О. – речи. В этом противоречии Л. С. Выготский видит движущую силу развития младенца. В процессе О. формируется диада «взрослый – ребенок», образуется ситуация «пра-Мы», представляющая собой основу для развития самосознания ребенка. Потребность в О. становится одним из показателей норм. хода развития. Э. Эриксон первый год жизни определяет как период формирования базового доверия к миру при наличии чуткой материнской заботы и верности в «пределах полномочий вверенных ей свойственным данной культурой образом

жизни». Если ребенка кормят, когда он голоден, успокаивают его, когда он плачет, играют с ним, разговаривают, любят его, он начинает понимать, что окружающий мир безопасен, и начинает доверять людям, к-рые за ним ухаживают.

Дж. Боулби развивает идеи значимости О. матери и ребенка в своей теории привязанностей. Привязанность определяется как близкая связь между двумя людьми, не зависящая от их местонахождения, длящаяся во времени и служащая источником их эмоциональной близости. В мире людей она обеспечивает не только удовлетворение базовых потребностей развития. Межличностные отношения являются основой социализации и интеллектуального развития, они связывают ребенка с др. людьми и тем самым позволяют выделить себя, развить личность и сформировать идентичность. Для детей глубокие эмоциональные связи со значимыми людьми – это жизненная необходимость, оставленные без эмоционального тепла, младенцы могут умереть, несмотря на норм. уход, а у детей старшего возраста нарушается процесс развития – это явление обозначается термином госпитализм. Сильная привязанность к родителям дает ребенку возможность развить базовое доверие к миру и положительную самооценку. Первичные привязанности, формируемые в первый год жизни, закладывают основу для дальнейшего развития ребенка и самой привязанности.

М. И. Лисина охарактеризовала осн. этапы развития О. ребенка от рождения до 7 лет. 1-й этап: ситуативно-личност-

ное О. с близкими взрослыми (от 2 до 6 мес). О. находится на положении ведущей деятельности детей, опосредуя все их остальные отношения с миром. Содержание потребности детей в О. сводится к нужде в доброжелательном внимании взрослых. Ведущим среди мотивов О. является личностный мотив. Основным средством О. с окружающими людьми служит для младенцев категория выразительных движений и поз. 2-й этап: ситуативноделовое О. (от 6 мес до 3 лет). О. разворачивается на фоне предметных манипуляций, составляющих новый вид деятельности ребенка, к-рая занимает положение ведущей. Содержание потребности детей в О. обогащается новым компонентом – стремлением ребенка к сотрудничеству, к совместному действию с окружающими взрослыми. Ведущим среди мотивов О. становится деловой мотив, т. к. дети, побуждаемые практическими задачами манипулятивной деятельности, ищут контактов со взрослым. Осн. средством О. с окружающими людьми являются предметно-действенные и речевые операции. 3-й этап: внеситуативно-познавательное О. (3–4 года). В рамках этой формы контакты детей со взрослыми связаны с познанием объектов и явлений физич. мира. Содержанием потребности детей в О. является их потребность в уважительном отношении взрослого. Среди разных мотивов О. ведущее положение занимают познавательные, воплощенные для ребенка в эрудиции и осведомленности взрослого человека. Основным средством О. здесь служит речь. 4-й этап: внеситуативно-лич-

ностное О. (5–6 лет). О. протекает на фоне игры как ведущей деятельности, но зачастую имеет вид отдельных, самостоятельных эпизодов. Содержанием потребности детей в О. является их потребность во взаимопонимании и сопереживании взрослого, т. к. совпадение мнений и оценок ребенка со взглядами старших служит для детей критерием правильности этих оценок. Среди мотивов О. ведущее место занимают личностные. В кач. средств О. выступают речевые операции.

• *Выготский Л. С.* Вопросы детской психологии. СПб., 1997; *Лисина М. И.* Проблемы онтогенеза общения. М., 1986; *Эриксон Э.* Детство и общество. СПб., 1996.

М. М. Лобаскова

Общение: онтогенез – младший школьный возраст. О. оказывает влияние на развитие психики ребенка в детском возрасте гл. обр. через реальный процесс взаимодействия со взрослым. Младший школьный возраст (М. ш. в.) – особый среди детских возрастов. Его изучение всегда было связано не только с выявлением психол. характеристик детей, но в большей степени с изучением условий их обучения. Это социальное своеобразие М. ш. в. делает почти неразрешимой задачу дифференциации возрастано-и психол. – пед. подходов. Наиболее последовательно эта позиция была реализована в исследованиях по формированию учебной деятельности (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов и др.), но и в др. исследованиях она, как правило, обнаруживала себя.

В исследованиях, выполненных под рук. М. И. Лисиной,

было показано, что успешность запоминания и усвоения новых способов действия во многом зависит от формы О., обусловленной характером отношения ребенка ко взрослому. Отношение ко взрослому как к учителю выступает важной составляющей готовности ребенка к школьному обучению. Главной характеристикой этого отношения является повышенный авторитет взрослого, который обеспечивает отсутствие критических барьеров при восприятии новой информации, стремление к воспроизведению новых способов действия и высокую чувствительность к оценке собственных действий. При выявлении эффективности усвоения новых сведений наилучшие показатели обнаружены у детей с внеситуативно-личностной формой О., а наихудшие – с ситуативно-деловой. Было экспериментально показано, что в недрах надситуативно-личностного О. ребенка со взрослым зарождается и оформляется новая, учебная деятельность, в которой отношение ко взрослому опосредует отношение ребенка к учебному содержанию. М. И. Лисина сформулировала положение, согласно которому О. является «сквозным механизмом» смены ведущих деятельностей. Именно в О. со взрослым передаются не только способы деятельности, но и мотивы новых форм деятельности. Сотрудники Л. И. Божович выделили 2 большие категории учебных мотивов младших школьников – познавательные интересы детей, потребность в интеллектуальной активности (познавательные мотивы) и потребность в О. с др. людьми, желание занять но-

вое, социально значимое место в системе обществ. отношений (широкие социальные мотивы). Как показано в исследовании М. В. Матюхиной, среди широких социальных мотивов в системе мотивации учения первое место в начальных классах занимают долг перед учителем, стремление выполнить его требования и получить одобрение. При изучении психол. особенностей неуспевающих и недисциплинированных школьников было обнаружено явление, получившее название «смыслового барьера»: отрицательное отношение ребенка к взрослому человеку (учителю) или его требованию при игнорировании мотивов ребенка.

Проблемные формы межличностных отношений, такие как повышенная конфликтность, агрессивность, обидчивость, «отверженность» сверстниками, застенчивость, определяются особенностями самосознания ребенка, когда положительная самооценка резко расходится с оценкой себя глазами других, особенно учителя. Самосознание и О. неразрывно связаны и взаимообуславливают друг друга; на этапе М. ш. в. отношение к другим отражает становление самосознания ребенка и его личности в целом.

Основным условием развивающего взаимодействия учителя и ученика является наличие доверия и положительного отношения между ними; в этом случае ученик настойчиво преодолевает трудности, перенимает лучшее в поведении, образе мыслей учителя, не боится самост. поиска решения задач – и учебных, и жизненных. Развиваются разл. сферы

личности ребенка – не только интеллектуальная, но и эмоциональная.

Стратегия воздействия учителя на ученика, в которой реализуются лишь функции контроля поведения и принуждения, редуцирует творческий саморазвивающийся потенциал ребенка, существенно нарушает развитие его эмоциональной сферы. Возникающий внутр. дискомфорт у ребенка искажает процесс становления социальных эмоций, стимулирует негативные чувства, напряженные аффективные состояния (подавленность, тревожность, плохое настроение), сопровождаемые резким снижением активности и инициативы, а в наиболее острых случаях – невротическими реакциями. Связь между общими нарушениями эмоциональной регуляции и аномальными вариантами развития личности получила не только теорет., но и эмпирическое подтверждение (Г. М. Бреслав). Появляются существенные нарушения в сфере мотивов, ценностных ориентаций ребенка: ранее доброжелательное отношение к окружающим, а в отдельных случаях и неосознанная несправедливость поведения могут уступить место осознанной, намеренной несправедливости и негативизму, сопровождаемым внутр. психол. «глухотой» к окружающим, к их требованиям. При дефиците удовлетворенности в эмоциональном контакте существенно нарушается и развитие самосознания, резко снижается уверенность в себе, в своих возможностях, уменьшается самоуважение. В результате у ребенка тормозится процесс саморегуляции и,

т. о., его личностного творчества.

Анализ и обобщение ряда исследований (А. А. Бодалев, Л. И. Божович, А. К. Маркова, М. В. Матюхина и др.) позволяют представить воздействие учителя на учащихся М. ш. в. в виде нек-рой идеальной модели (Л. М. Митина). При общей атмосфере безусловного принятия, эмпатии и доброжелательности, создаваемой учителем, в М. ш. в. на первом месте оказывается регламентация поведения школьников. Воздействие учителя осуществляется путем его включения в сферу жизнедеятельности школьника, фактором включения на этом этапе является монологический авторитет учителя. Учитель выступает для ученика младших классов как образец в новой для него позиции школьника. На данном этапе диалогическое по содержанию О. учитель осуществляет преим. в форме прямых (указание, повеление, запрещение) и косвенных (совет) субъективных требований, а также системы объективных требований. Механизмом осуществления данных воздействий является внушение с элементами разъяснения, убеждения, просьбы. При этом учитель дифференцирует учеников по степени внушаемости. Отмечено, что дети с более высоким уровнем познавательной активности являются менее внушаемыми. Ученики младших классов являются активными участниками взаимодействия «учитель-ученик», они идентифицируют себя с учителем как с исполнителем роли и подражают ему. Процесс взаимодействия, в к-ром возникают новые формы деятельности,

новые отношения и переживания, назван процессом приобщения. Учитель как бы приобщает ученика к новому предмету его деятельности и сознания, передавая ребенку не только средства овладения своим поведением, но и мотивы новой деятельности и творческого развития, обеспечивая поступательное движение ребенка по ступеням образовательной системы. Роль учителя начальной школы в развитии личности ребенка, его обучении и воспитании путем приобщения к культурным ценностям настолько велика, что в лучших системах образования мира преподаватели начальной школы обучаются в Национ. университетах.

• *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1960; *Лисина М. И.* Проблемы онтогенеза общения М., 1986; *Эриксон Э.* Детство и общество. СПб., 1996.

Л. М. Митина

Общение: онтогенез – подростковый возраст. О. решает важные задачи в психол. развитии подростков. О. со сверстниками – ведущий тип деятельности в подростковом возрасте (Д. Б. Эльконин). Посредством О. на данном возрастном этапе формируются навыки взаимодействия с людьми, умение соотносить личные интересы с интересами окружающих, осваиваются социальные компетенции в группе равных, приобретается эмоциональный опыт, не всегда приятный, но существенный для взрослеющей личности. В О. подростков «идет мыслимое и воображаемое проигрывание всех самых сложных сторон будущей жизни. И это един-

ственная деятельность, в к-рой будущая жизнь может быть мысленно «проедействована» (Л. Ф. Обухова). В О. достигается осн. новообразование этого возраста – «социальное сознание, перенесенное внутрь» (Л. С. Выготский) – самосознание.

В возрасте 11–15 лет ребята начинают экспериментировать с О. Подростки пробуют себя в разных ситуациях О., осваивая коммуникативный репертуар. В развитии О. подростков происходят значительные изменения. В исследованиях (О. А. Фиофанова) выявлено, что средние показатели уровня развития О. у подростков 10–11 лет и 12–13 лет существенно отличаются. Результаты 14–15-летних подростков близки к показателям предыдущей возрастной группы (12–13 лет). Интенсивное развитие О. подростков происходит в период 12–13 лет, это связано с особенностью этапа взросления, к-рый в периодизации Д. И. Фельдштейна назван «правозначимым» этапом взросления (11–12 лет – «локально-капризный», 14–15 лет – «утверждающе-действенный»). Правозначимый этап взросления проявляется в стремлении к взрослости на уровне «Я могу, я тоже имею право», обостряя потребность подростков в обществ. признании и побуждая их искать новые формы коммуникации.

Существуют также гендерные различия в О.: мальчишки-подростки начинают общаться для какого-либо важного дела (установка новых программ в компьютер, создание школьной сборной по футболу, организация музыкальной

группы, починка мотороллера и т. п.). Девочки чаще ориентируются на ценность самого процесса О. на основе эмоциональных симпатий. В совр. мире О. подростков все больше принимает формы опосредованного О. (телефон, Интернет). Контакты с помощью технических средств решают для подростков проблемы О., связанные с тревожностью относительно принятия собственной персоны, стеснительностью по поводу несовершенств собственной внешности («немодный прикид», «прыщавое лицо» и т. п.), а также техническая опосредованность О. дает подросткам чувство защищенности: «ты дома, и О. можно прекратить в любой момент без объяснений». В ситуации компьютерного О. у подростков возникает иллюзия подлинного диалога. Псевдодиалог в Сети может спровоцировать у социально незрелых подростков снижение уровня ответственности, «очеловечивание» компьютера как образца для подражания, стирание индивидуальных различий людей, развитие социальной отчужденности. Поэтому в подростково-молодежной среде необходимо медиаобразование, в к-ром Интернет – средство О., расширяющее возможности взаимодействия, а не способ замещения реальности.

В подростковом О. имеется специфика отношений, связанная с «кризисом доверия» (Т. П. Скрипкина) у подростков. Кризис доверия характеризуется как изменение отношений в связи с утратой априорной надежности и безопасности субъектов О. Вследствие этого изменяется состав субъ-

ектов О. для подростков. Значимость субъектов О. для подростков с т. зр. доверия: друзья – 92 %, мама – 56 %, никто – 24 %, кто угодно – 14 %. По полученным данным отмечается возрастание роли друзей в процессе О. как осн. объектов доверия, а также стремление к самопрезентации в процессе О., где окружающие («кто угодно») выступают фоном для демонстрации значимых переживаний подростка. Это обусловлено известной тенденцией подросткового возраста: от слабой рефлексии – к выраженной аффилиации – к стремлению проявить и зафиксировать свою индивидуальность посредством О.

В О. со взрослыми подростки переживают напряженность межличностных отношений в 3 формах: 1) импульсивную форму напряженности – склонность к малоосмысленным, импульсивным действиям, ошибки в дифференцировке поступающих сигналов, неоправданная спешка, суетливость; 2) генерализованную форму напряженности – снижение интенсивности отношений, их глубины, переживание чувства безразличия, обреченности; 3) тормозную форму напряженности – затруднение в формировании новых навыков и изменении старых, ухудшение способности выполнять привычные действия в новых ситуациях О. Все 3 формы напряженности О. связаны с фактом фрустрации желания «быть и казаться взрослым». В практике О. первая форма напряженности являет себя в обычном подростковом хамстве, агрессии в адрес взрослого, не принимающего (не понимающего) по-

пытки взросления подростка. Вторая форма обозначает себя в стремлении создать «свой язык», «свое поле О.», закрытое от вмешательства субкультуру (в последнее время следует обратить внимание на субкультуру ЭМО-кидов – «обреченных на вечное детство», культивирующих инфантильные формы О.). Третья форма чревата уходом в себя с результирующим аутизмом, отказом от О. из-за страха быть непонятым.

В последние годы многие педагоги констатируют снижение уровня коммуникативной культуры школьников, что проявляется в неумении сотрудничать, частых ссорах, агрессии. Эффективной формой О. с подростками является диалог, к-рый возможен при субъект-субъектном отношении педагогов и воспитанников (А. А. Бодалев). Развитие О. и гуманистических ориентаций подростков происходит более эффективно, когда опр. знания и ценности не просто «вносятся» в сознание подростков, а делается попытка инициировать, актуализировать их собственные ресурсы в условиях совместного со взрослыми (как носителями социально-ценного) О. Тогда подросток осваивает «подлинно человеческое О.» – отношение к др. человеку как высшей ценности.

• *Выготский Л. С.* Педология подростка // Собр. соч. в 6 т. М., 1982; *Скрипкина Т. П.* Психологические особенности доверия в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1984; *Фельдштейн Д. И.* Психология взрос-

ления: структурно-содержательные характеристики процесса взросления личности. М., 1999; *Фиофанова О. А.* Проектирование модальностей взросления в воспитательном пространстве. Ижевск, 2008; *Эльконин Д. Б.* Детская психология. М., 1960.

О. А. Фиофанова

Общение: онтогенез – юношеский возраст. Юношеский возраст, или ранняя юность – период 16–19 лет характеризуется более глубоким содержательным О. по сравнению с подростковым возрастом (11–15 лет). Для этого возраста свойственны такие эмоционально насыщенные формы взаимодействия, как дружба и любовь. О. относят к осн. факторам развития в этом возрасте. О. является ведущей деятельностью юношеского возраста (Ю. в.) (И. С. Кон). Существуют 2 сферы взаимоотношений юношей: связи по горизонтали – друг с другом и отношения по вертикали – с миром взрослых. Как отмечает И. С. Кон, О. в Ю. в. строится на основе противоречивого переплетения 2 потребностей: обособления (приватизации) и аффилиации, т. е. потребности в принадлежности, включенности в какую-то группу или общность.

Если О. подростков имеет в осн. гомосоциальный уклон – ориентацию на О. с представителями своего пола, то О. в Ю. в. характеризуется гетеросоциальностью, т. е. потребностью в контактах с представителями своего и др. пола (Райс, 2000). Поскольку в Ю. в. происходит не просто формирова-

ние чувства взрослости, а мужской и женской взрослости, гетеросоциальный характер О. позволяет решать задачи социальной адаптации – освоить гендерные роли и соответствующее им поведение, модели взаимодействия с представителями противоположного пола.

Существуют различия в общительности юношей и девушек. У юношей в социальных контактах более выражена практическая направленность, а девушки более экспрессивны в О. Юноши более рационально воспринимают критическую обратную связь от партнера по О., чем девушки. Объем первого наиболее значимого для лиц Ю. в. круга желаемого О. составляет от 1 до 3 человек, что свойственно 97 % старшеклассников. В него входят те сверстники, к которым старшеклассник испытывает устойчивую симпатию. Во второй круг желаемого О., состоящий из всех сверстников, к которым субъект испытывает симпатию входят 5–7 человек, что характерно для 78 % старшеклассников (Коломинский, 2001). В Ю. в. происходит формирование общей эмоциональной направленности, среди типов к-рой Б. И. Додоновым (1987) выделен коммуникативный тип как самый распространенный в этом возрасте, особенно среди девушек. Круг наиболее ценных для этого типа переживаний – удовлетворяемое желание общаться, делиться мыслями и переживаниями с др. людьми, чувство симпатии, расположения.

Выделяют след. формы О. юношей со взрослыми: «регламентированное», в к-ром реализуются формальные права и

обязанности партнеров по О., и «нерегламентированное» – в нем воплощается потребность партнеров друг в друге. В Ю. в. отмечается усиление контактов со взрослыми, особенно при возникновении сложных жизненных ситуаций. В исследовании Т. П. Скрипкиной было показано, что в Ю. в. возникает специфическая потребность в доверительном О. со взрослыми (1984). В. Л. Хайкин (2000) выявил специфику проявления мотивов активности в разных сферах О. у 15-, 16-, 17-летних учащихся. Для 15-летних характерна выраженность мотивов «нравственной рефлексии» в О. со сверстниками и родителями, сочетающихся с утилитарными мотивами в О. со сверстниками, родителями и учителями. 16-летние отличаются мотивами самовыражения и утилитарными – в О. со сверстниками, дисциплинарными – в О. с учителями и родителями. В О. с родителями проявляются еще и утилитарные мотивы. В 17 лет в О. со сверстниками преобладают мотивы самовыражения и справедливости, а со взрослыми (учителями и родителями) – утилитарные мотивы и мотивы «нравственной рефлексии». Установлена неравномерность сочетания разных типов мотивов в разных сферах О. старшеклассников – со сверстниками преобладает желание самовыражения, а со взрослыми – стремление к самостоятельности.

В О. со сверстниками, родителями, учителями происходит развитие самооценки юношей и девушек. Так, существующий в семье стиль О. влияет на самооценку молодого

го человека. Симметричный стиль О. в семье, основанный на партнерских началах, влияет на формирование у ребенка собственных критериев самооценивания. А асимметричный стиль, характеризующийся ограниченным участием ребенка в подготовке и принятии решений, приводит к формированию неблагоприятного самоотношения и образа Я.

В. Н. Куницына (1991) рассматривает распространенность трудностей О. среди старшеклассников: застенчивость (от 25 до 35 %), отчужденность (19 %), глубокая интровертированность (17 %), аутистичность (15 %), чрезмерная чувствительность (12 %). Юношеская застенчивость может возникать как временное проявление в период активного усвоения социального опыта, новых социальных ролей, повышения субъективной значимости О. с представителями др. пола.

С. А. Васюра установил, что юноши и девушки 16–17 лет и 18–19 лет наиболее чувствительны к такой группе характеристик партнера по О. своего возраста как отношения-обращения. Затрудняют О. со сверстником безразличное, неприязненное, властное или высокомерное отношение партнера.

Существуют различия в динамических характеристиках общительности в раннем и позднем периодах Ю. в. (*Л. В. Жемчугова*). Структура общительности лиц раннего Ю. в. включает такие компоненты, как легкость О., широта круга О., стремление к О., в позднем Ю. в. к ним добавляется еще один компонент – инициативность в О. Возрастные изменения касаются также доминирующего признака общительно-

сти, в ранней юности им оказалось стремление к О., а в позднем Ю. в. – инициативность в контактах.

• *Васюра С. А.* Психология коммуникативной активности человека. Ижевск, 2006; *Кон И. С.* Психология ранней юности. М., 1989; *Коломинский Я. Л.* Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). Минск, 2001; Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека / Под ред. А. А. Реана, СПб., 2007.

С. А. Васюра

Общение: онтогенез – зрелый возраст. Являясь чрезвычайно сложным феноменом в жизни индивида и человечества в целом, О. людей зрелого возраста (З. в.) охватывает все аспекты взаимосвязей, *межличностных, межгрупповых и внутри групповых* отношений, осуществляется в разл. формах и с помощью разл. средств, к-рые являются неотъемлемым фактором культуры, постоянно совершенствуются и обогащаются. О. в З. в. характеризуется всеми признаками и способами передачи информации, опосредуется совместно выполняемой деятельностью, носит осознанный ролевой характер, порождает все виды межличностных отношений. Т. е. О. взрослых включает в себя весь спектр связей и взаимодействий людей в процессе духовного и материального производства (*деловое О., профессиональное О.*), все способы формирования, развития, реализации и регуляции социальных отношений с учетом как пси-

хол. особенностей отдельного человека, так и больших и малых групп. О. более организованно осуществляется через прямые и косвенные контакты, в к-рые вступает взрослая личность как индивидуально, так в составе формальных и неформальных групп и разл. организаций. В результате О. взрослых контакты и межличностные отношения становятся более определенными и устойчивыми, осуществляется объединение (или размежевание) людей, вырабатываются более устойчивые правила и нормы поведения. Именно в зрелом возрасте окончательно складывается профессиональная карьера, люди взрослые занимают большинство руководящих постов на предприятиях, в учреждениях и обществ. организациях. Поскольку успешность любых контактов зависит от выработанных умений налаживания взаимопонимания между партнерами по О., у людей взрослого возраста складываются уже устоявшиеся стили О. В реальных межличностных контактах раскрывается весь спектр качеств личности, ее коммуникативный потенциал, социальная значимость, оказываются человеческие симпатии и антипатии, любовь и дружба, совместимость и несовместимость, привлекательность и вражда. Разработку проблем этого возраста начал Б. Г. Ананьев, в настоящее время возраст 30–50 лет – возраст акме, характеризующийся наиболее полным развитием физич., умственных и эмоциональных сил человека, – особо глубоко исследуется в акмеологии, где, в частности, показаны ступени достижения личностной зрелости,

профессионального мастерства и обществ. признания (А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. А. Кузьмина).

Уровень достижения взрослым человеком своего акме зависит от особенностей его развития и саморазвития, системы жизненных обстоятельств и отношений с др. людьми и их влияния на индивида. Здесь выделяются макро– мезо-и микрофакторы, воздействующие на него. Во взрослом возрасте большинство людей определяются с понятием смысла жизни, осознание к-рого зависит от множества судьбоносных встреч. Оценка вершин, к-рые может достичь и достигает человек в процессе своего формирования как субъекта деятельности, заставляет рассматривать не только события в жизни человека, влияние объективных и субъективных факторов, но и самого человека как событие. Специфичны виды и формы коррекции при нарушениях О. у взрослых людей (см. раздел 13).

Среди большого количества классификаций видов О. взрослых наиболее часто выделяют след. виды: 1) *деловое и профессиональное О.*, *О. в сфере управления* (см. раздел 7), когда учитывают особенности личности, характера, возраста, настроения собеседника, но интересы дела более значимы, чем возможные личностные расхождения. 2) В межличностном О. может наблюдаться «контакт масок» – формальное О., когда отсутствует стремление понять и учитывать особенности личности собеседника, используются привычные маски (вежливости, строгости, безразличия, скром-

ности, участливости и т. п.) – набор выражений лица, жестов, стандартных фраз, позволяющих скрыть истинные эмоции, отношение к собеседнику. 3) Прimitивное О., когда оценивают др. человека как нужный или мешающий объект: если нужен, активно вступают в контакт, если мешает – оттолкнут, или последуют агрессивные грубые реплики. Если получили от собеседника желаемое, то теряют дальнейший интерес к нему и не скрывают этого. 4) Формально-ролевое О., когда регламентированы и содержание, и средства общения и вместо знания личности собеседника обходятся знанием его социальной роли. 5) Духовное, межличностное О. друзей, когда можно затронуть любую тему и не обязательно прибегать к помощи слов, – друг поймет и по выражению лица, движениям, интонации. Такое О. возможно, когда каждый участник имеет образ собеседника, знает его личность, может предвидеть его реакции, интересы, убеждения, отношение. 6) *Манипулятивное О.*, направленное на извлечение выгоды от собеседника и использует разные приемы (*лесть*, запугивание, «пускание пыли в глаза», *обман*, демонстрация доброты) в зависимости от особенностей личности собеседника. 7) Светское О. – суть его в беспредметности, т. е. люди говорят не то, что думают, а то, что положено говорить в подобных случаях; это О. закрытое, потому что т. зр. людей на тот или иной вопрос не имеют никакого значения и не определяют характера данной коммуникаций.

- Акмеология. Учебник / Под ред. А. А. Деркача, А. А.

Бодалева и др. М., 2002; *Бодалев А. А.* Как становятся великими и выдающимися. М., 1998; *Бодалев А. А., Васина Н. В.* Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становятся? СПб., 2010; *Столяренко Л. Д., Самыгин С. И.* 100 экзаменационных ответов по психологии. Ростов-н/Д, 2001.

Т. П. Скрипкина

Общение: онтогенез – пожилой возраст. О. пожилых имеет свои особенности, к-рые связаны как с физиол. процессом старения, так и с образом жизни пожилых людей. Вступление в пожилой возраст сопровождается для одних резким, для других плавным изменением рода занятий, образа и стиля жизни, материального положения и др. условий жизнедеятельности. Самое главное событие для большинства пожилых людей, коренным образом меняющее их образ жизни, картину мира и положение в обществе, – выход на пенсию. Собственно, для многих именно этот факт знаменует наступление старости – очередного жизненного цикла.

Как правило, старики живут замкнуто и их жизнь бедна событиями. Мышление их не стимулируется потребностями активного труда или свежими взглядами. Особенно если жизнь ограничена стенами дома и узким кругом друзей. Хорошими собеседниками бывают только те пожилые люди, к-рые активны, живут в ногу со временем, много читают и размышляют над прочитанным. Исследователи установили, что проживание в одиночестве или в замкнутом обществе (напр. в домах престарелых), отрицательно влияет

на иммунную систему тех, кто достиг «золотого возраста». Прежде всего лишены разновозрастного О. пожилые люди перестают видеть смысл в своем существовании, не понимая, для чего и для кого они еще живут на этой земле. Также негативно влияют смерти и болезни, к-рые пожилому человеку приходится наблюдать, живя и общаясь только с малым кругом своих ровесников. Исследования одиноких пожилых людей также выявили их осн. психол. проблемы: они испытывают трудности в О. с социальными работниками и соседями; склонны к самоубийству; часто страдают от депрессии в связи с крушением идеалов юности и всей жизни; переживают чувство вины перед умершими близкими; испытывают страх перед смертью и страх быть недостойно погребенными. Образ жизни пожилых людей во многом определяется тем, как они проводят свободное время, какие возможности для этого создает общество. Активно занимаясь обществ. деятельностью, пожилые люди делают свою жизнь более полноценной. В этом смысле полезно привлекать людей старшего поколения к работе разл. обществ, к организации встреч, передач по радио и телевидению специально для пожилых людей, к работе с детьми и молодежью и так далее. Но осн. повседневной деятельности пенсионеров гл. обр. становится дом, здоровье, пассивный отдых и развлечения.

Как показано в ряде исследований, О. стариков и пожилых людей часто характеризуется рядом негативных особенностей: отсутствие внимательности к другому, невозмож-

ность сосредоточения на том, что он говорит и что чувствует; у многих появляется *эгоцентризм*, к-рый связан с неуверенностью в себе, чувством *одиночества*, убежденностью в своей абсолютной правоте и отсутствием способности к переключению на др. т. зр.; пожилой человек часто оказывается не в состоянии долго сосредотачиваться и внимательно следить за тем, что говорит собеседник; речь пожилого человека часто невнятна, а слова неразборчивы, поэтому старым людям обязательно надо прислушиваться, чтобы лучше слышать; многие пожилые люди в разговоре отличаются исключительным многословием, т. к. с возрастом становится труднее сформулировать мысль, – человек вынужден часто повторяться, упоминать разные мелочи, говорить долго и путано; пожилые люди с трудом участвуют в групповой беседе, если однор. говорят неск. человек, – они плохо понимают смысл происходящего разговора, не сразу включаются в него и отвечают на заданный вопрос.

• *Комли М.* Учиться слушать. Азбука общения для работающих с пожилыми людьми. М., 1999; Психологические особенности пожилого человека. В помощь социальному работнику. М., 1998; Старость. Популярный справочник. Пер. с польского. М., 1996.

Т. П. Скрипкина

Общение приватное – специфический вид неформального О., к-рый отличается своим содержанием, мерой включенности в личные отношения, способами и средствами пси-

хол. воздействия, степенью доверия общающихся друг другу, задействованностью механизма саморефлексии. Дифференцируясь от др. видов О., О. п. является недостаточно операционализированным. Потребность в О. п. испытывают люди, к-рые находятся друг с другом в тех или иных личных отношениях: *дружбе*, любви, партнерстве, соседстве, приятельстве и т. д. Наиболее интенсивно оно проявляется на начальных либо конечных этапах личных отношений, т. е. при разрыве отношений. Функцией О. п. является установление и упрочнение личных отношений. О. п. требует глубокого знания личностных особенностей общающихся лиц. Его характерные признаки: спонтанность, импульсивность, специфическое содержание, острая потребность в О. (это подтверждает частота О., его непреходящая актуальность и ненасыщаемая потребность), доверительность, осуществление актов непосредственного и опосредованного взаимодействия. Этот вид О. имеет специфические пространственно-временные координаты, к-рые проявляются в произвольном выборе его места, времени, интенсивности и длительности.

Успешность О. п. зависит от ряда условий. Среди них: наличие опер. личностных и коммуникативных свойств, личных отношений, актуальной потребности в О., а также латентность целей (размытость целевой установки, отсутствие явно выраженных прагматических установок, их растянутость во времени), пространственная и временная близость (соседство и совместная поездка, класс), ограниченное чис-

ло общающихся (лучше диада). В кач. одного из факторов может выступать высокая степень *эгоцентричности*. Наряду с контактнм, О. п. может быть опосредованным. При опосредствованном О. п. имеет место обращение к виртуальному партнеру, с к-рым субъект может вести долгий и острый диалог, позволяющий убедиться в правоте своей т. зр., концепции, замысла и т. д. В течение длительного времени у человека может иметь место опосредованное О. п., к-рое возникает и развивается в процессе работы с текстами учебников, художественной литературы, с произведениями искусств и т. д.

Результатом О. п. является углубление понимания собственной личности, внутр. мотивов и побуждений, повышение самооценки, улучшение или ухудшение отношения к себе. В ситуациях семейного О. п. имеет место высокий уровень самораскрытия, повышенная критичность, требовательность по отношению к партнеру по О. Опосредованное О. п. позволяет накапливать личный опыт самоанализа, прогнозировать смелые действия и поступки, проявлять риск. В ситуациях, когда человека мало удовлетворяют существующие личные отношения, наблюдается тенденция ухода в О. п. с самим собой, в поэзию, литературу, искусство и т. д.

О. п., как и любой др. вид О., может рассматриваться как процесс, к-рый характеризуется опр. этапами и закономерностями развития. На первой стадии О. п. происходит установление непосредственного контакта и формирование пер-

цептивных образов общающихся субъектов. Чаще всего О. п. завершается на первой стадии. Это происходит, если субъекты не понравились друг другу, не установили необходимую близость, либо выявили разную энергичность, темпы и интенсивность О. По психич. нагрузке это одна из самых насыщенных и энергоемких стадий, к-рая инициирует и задает специфику протекания последующих стадий О. п. На второй стадии происходит принятие и разделение ролей, достижение согласия, возникновение синтонных отношений. На этом уровне особенно эффективен механизм «психол. подтверждения». Результатом этой стадии является оценка себя и другого как ценной личности. На третьей стадии происходит нек-рая стабилизация развивающихся личных отношений, усиление ролевой дифференциации.

В связи с тем, что для О. п. характерна высокая степень психол. близости, можно предполагать, что оно дает возможность для большей субъективной рефлексии и репрезентации. Это позволяет оказывать целевое воздействие на партнера по О. с целью поддержания или усиления своего влияния. Своеобразным результатом О. п. является также возможность самопродвижения.

Путь к субъективной реальности человека может лежать через текст, к-рый выступает одновр. в кач. мотива и средства О. п. В соответствии с этим любой акт О. п. можно рассматривать как попытку распутать свой собственный опыт, свой собственный текст. Иногда человеку помогает изба-

виться от внутр. переживаний дневник. В кач. путеводителя по собственной жизни для многих выступает книга.

Формальные признаки О. п.: личная содержательная направленность; высокая степень открытости и эмоциональности; меньшая, в сравнении с др. видами О., стереотипность и формализованность; отсутствие жестких правил и норм; большая индивидуальная вариативность; специфичность используемых стратегий и стилей; высокая степень синтонности и эмпатийности; наличие большого числа закрытых тем, не подлежащих распространению; недостаточная мотивированность выбора круга О. п., произвольный выбор дистанции в О. Временные и пространственные границы О. п. жестко не регламентированы.

Наличие О. п. является критерием наличия личных отношений как таковых. Несоблюдение правил секретности и конфиденциальности в личном О. ведет к разрыву отношений. Готовность к О. п. является следствием внутр. изменений, а не внеш. параметров ситуации. Появление элементов О. п. в *деловом О.* приводит к позитивным изменениям в формальном О. Оно является ценностью для личности. В нек-рых видах *профессионального О.* (*педагогического, переговорного*) привнесение элементов О. п. затруднено и зачастую – нецелесообразно. В настоящее время О. п. все чаще переносится в виртуальный, компьютерный мир глобальной сети Интернета.

Общение с Богом – одна из осн. составляющих религ. опыта, проявление религ. чувства. В виду разл. понимания сущности религ. опыта в разных науч. школах, а также по причине множества принципиальных различий в вероучении и практике мировых религий феномен О. с Б. может быть описан лишь в самом общем виде и преим. для монотеистических религий.

Часто под О. с Б. понимают только мистический опыт единения с божеством, сопровождающийся религ. вдохновением, видениями и т. п., что позволяет сравнивать и анализировать похожие феномены в разных религиях, а также личный опыт отдельных людей. Однако такие представления стали распространяться, лишь начиная с XVII в. В традиционных религиях О. с Б. не исчерпывается фактами откровения, теофаниями или переживаемым время от времени сильным религ. чувством, а рассматривается как образ жизни, угодный Богу, как то, что затрагивает все существо человека (не случайно поэтому в Библии О. с Б. обычно описывается как «хождение перед Богом»: Быт. 5: 22, 24; 6: 9; 48: 15; Пс. 55: 14; Ис. 38: 3, и др.). Хотя изучение молитвенной практики, принятой как в монотеистических религиях, так и в буддизме или индуизме, приводит нек-рых исследователей к мысли о том, что О. с Б. достигается через особые методы (психотехнику), воздействие к-рых на сознание человека подобно действию ЛСД, тем не менее последователи традиционных религий полагают, что О. с Б. не может быть вызвано искус-

ственно, а представляет собой живое О.

В совр. науч. литературе можно выделить 3 осн. подхода к объяснению феномена О с Б.: 1. Дедуктивный, основанный на утверждении авторитета религ. традиции перед лицом совр. секулярности. Поскольку при таком подходе традиция понимается как нечто априорно данное, феномен О с Б. получает объяснение из самой традиции (в рамках католической традиции см., напр., работы Х. У. фон Бальтазара, К. Ранера, В. Каспера, в рамках православной – В. Н. Лосского, иудейской – М. Бубера, Г. Шолема, мусульманской – А. Шиммель, буддийской – Д. Т. Судзуки, индуистской – С. Радхакришнана). 2. Редуктивный, подразумевающий реинтерпретацию традиции в терминах совр. секулярности, что в любом случае требует от ученого частичного или полного принятия совр. мировоззрения. К редукционизму относятся все разнообразие атеистических науч. теорий, объясняющих О с Б. как проекцию социального опыта (Л. Фейербах, марксисты, Э. Дюркгейм, из совр. социологов – П. Бергер, Р. Коллинз) или как феномен, относящийся к сфере психопатологии (напр., З. Фрейд рассматривал О с Б. и религию в целом как коллективный невроз или проекцию фантазий детства; совр. психологи и антропологи относят феномен О с Б. к разряду измененных состояний сознания (А. Меннингер, Э. Бургиньон) или аномальному опыту (Э. Карденья, С. Дж. Линн, С. Криппнер)). При этом в совр. психологии появилось особое направление, изучающее феномен О с Б.,

оценивающее его как позитивный и настаивающее на необходимости его использования для исцеления душевных болезней, – т. наз. «христианская психология» (представители в России – Б. С. Братусь, В. И. Слободчиков). 3. Индуктивный, основанный на анализе не традиции, а частного личного опыта, своего или др. людей (к нему прибегают специалисты в разных областях, социологи, психологи, антропологи, культурологи, напр. У. Джеймс, С. Гроф, А. Маслоу, К. Гирц). Однако в последнем случае есть опасность смешения религ. – мистического опыта О. с Б. с мистическим дискурсом (в частности, в совр. массовой культуре часто встречаются художественные произведения, авторы к-рых представляют свои сочинения как итоги или фиксацию процесса О. с Б., хотя они таковыми не являются).

В кач. осн. признака О. с Б. в личном опыте ученые XIX–XX вв. указывали «ощущение зависимости» (Ф. Шлейермахер), «причастности к высшей правде» (У. Джеймс), «океаническое чувство единения со Вселенной» (З. Фрейд), «некое ощущение той таинственной силы, что присутствует в ходе вещей» (Р. Отто), «пиковые переживания» (А. Маслоу). В религ. опыте можно выделить 2 осн. составляющих: опыт священного и опыт сверхъестественного. Представления о священном и профанном (подробно изложенные в работах М. Элиаде) являются ключевыми для всех религий. О. с Б. относится к сфере священного, а потому не может совершаться без специальной подготовки (очистительных об-

рядов), часто может происходить только в особое время (связанное с календарными циклами), в специально выбранном (священном) месте и только при посредничестве специально избранных и поставленных на служение людей (жрецов, священников, пророков). Типичной реакцией человека на встречу со священным является сочетание страха и трепета с восхищением и восторгом (Р. Отто).

Опыт сверхъестественного не подчиняется какому бы то ни было распорядку и всегда уникален. В монотеистических религиях известно неск. видов такого опыта. Теофании часто описываются как явления яркого света или огня, сопровождаются шумом, громом и т. п. Свидетелями такого рода явлений часто становятся достаточно большие группы людей. Др. тип связан с индивидуальными переживаниями, к-рые сопровождаются чувством глубокого покоя и просветленности. При этом человек осознает свое происхождение и свою причастность к Богу не как что-то исключительное и персональное, но как относящееся ко всем и каждому (для сравнения, психически больные люди обычно склонны интерпретировать свою связь с божеством в терминах собственной исключительности и своей особой роли во вселенском ходе вещей).

В «авраамических» религиях – иудаизме, христианстве, исламе – О. с Б. считается приводящей в трепет и завораживающей тайной, изъяснить к-рую практически невозможно. Поэтому описания О. с Б. насыщены метафорами и намека-

ми и обычно избегают детализации.

С возникновением христианства О. с Б. приобретает новый смысл и новые формы. Христиане верят, что Воплощение в Иисусе Христе Бога Слова, Второго Лица Троицы, сделало возможным О. с Б. как с Отцом. Молитва составляет основу О. с Б. в христианстве. Ответ со стороны Бога на молитву гарантирован многочисл. обещаниями Спасителя. Помимо молитвы, к-рая может совершаться частным образом или коллективно (церковная молитва), в Церквях, сохраняющих апостольское предание (в православии, католичестве, в т. наз. дохалкидонских церквях и в нек-рых протестантских конфессиях), О. с Б. совершается через церковные таинства, главным из к-рых является Евхаристия – вкушение Тела и Крови Христовых. Неслучайно по-гречески участие в Евхаристии называется кинойей (О., причащением).

Христианские духовные писатели всегда обращали внимание на то, что О. с Богом следует отличать от разл. проявлений нечистых духов (т. наз. «различение духов»). Ложная форма О. с Богом, к-рая в действительности является О. с нечистыми духами, в аскетической литературе называется «прелестью» (прельщением), главной причиной к-рого называется страсть гордости. Признаком истинного Богообщения называется не столько эмоциональный подъем, сколько глубочайшее переживание раскаяния и осознание собственной немощи, ответом на к-рые со стороны Бога служит дар духовной радости, покоя, любви, смирения и сострадания.

Опыт благодати О. с Б., получаемый часто как залог, сохраняется только при условии непрестанной борьбы со страстями.

В исламе учение о молитве как осн. форме О. с Б. является одним из столпов веры. Существует ряд течений, уделяющих мистическому единению с Всевышним особое внимание и разработавших для этого специальные практики молитвы и воздержания (в частности, суфизм).

• *Джеймс В.* Многообразие религиозного опыта. М., 1993; *Каспер В.* Бог Иисуса Христа. М., 2005; *Лосский В. Н.* Богословие и боговидение. М., 2000; *Торчинов Е. А.* Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. М., 2005; *Taves A.* Religious experience // Encyclopedia of religion, 2005: Vol. 11.

А. А. Ткаченко

Общение с собой (самообщение) – О. человека в форме разговора (*диалога*, размышления) с самим собой; удовлетворяет его базовую потребность в самопонимании и самооценке, саморефлексии и самосознании, самопознании и самоопределении, самообосновании и самоутверждении своего Я, раскрывающегося в состояниях (желаниях и чувствах, настроениях и переживаниях) и поступках (мыслях и намерениях, целях и действиях, деятельности и деяниях). Самообщение осуществляется посредством рефлексии в актах самонаблюдения, самосознания, самоосмысления, самоотношения, самосознания. Продуктивным результатом О. с с. яв-

ляется самопознание человеком себя как феноменологически противоречивой саморазвивающейся самоданности, саморефлекесирование к-рой ведет к самосознанию субъектом своего Я как неповторимой индивидуальности, т. е. уникальной целостности переживающего и действующего Я. О. с с. служит накоплению, углублению, расширению, закреплению внутр. опыта человека, являясь одним из рефлексивных механизмов развития его индивидуальности. В результате О. с с. (характеризующегося множеством возможностей и разл. степеней свободы, обретаемых в раскрепощенном

аутодиалоге) человеку раскрывается его внутр., духовный мир и происходит ориентировка в мире внешнем благодаря проигрыванию возможностей освоения положений и ситуаций, с к-рыми сталкивается человек в своей жизни. Обретаемая посредством О. с с. опора на раскрывающееся в нем собственное Я, с одн. стор., служит для человека психотерапевтической самоподдержкой от невзгод и одиночества, а с др. стор. – трамплином для дерзаний.

Эмпирически О. с с. протекает в форме речи человека, обращенной к самому себе и комментирующей его чувства и поступки. Генетически О. с с. – вторичная психол. реальность по отношению к исходной для нее форме первичной реальности О. человека с др. людьми, протекающего в виде предназначенной для них внеш. речи. В онтогенезе первоначально развивается О., коммуницирующее взаимодействие людей (партнеров по общим действиям) и сопровождаемое

комментирующей и объясняющей его внеш. речью. Результатом такого О. является взаимопонимание людей, что служит условием и однотв. механизмом формирования самообщения человека со своим Я – первоначально как с квазипартнером по мысленному О., а затем и с идеальным подразумеваемым партнером (в пределе – с Богом как трансцендентным демиургом, напр., в виде обращенной к нему молитвы). О. с с., выражающее в процессе обращенной к себе собственной внутр. речи, протекает в сфере самосознания и осуществляется посредством рефлексии. При этом в самообщении происходит раздвоение самости человека на 2 полюса: на поступающего каким-либо образом Я-реального, спонтанно или произвольно переживающего и действующего в данной ситуации, и на отстраненно или пристрастно созерцающего и оценивающего, анализирующего и осмысляющего собственные деяния как Я-идеального. Онтологическая двойственность О. с с. выражается в его принципиальном диалогизме, к-рый эмпирически проявляется в особом строе саморечи – в виде актуализирующегося время от времени внутр. диалога человека с самим собой, т. е. обращенного к своему собственному Я.

О. с с. развивается от стихийно-спорадических форм спонтанных откликов на возникающие изменения в различных, привлекающих внимание Я ситуаций до произвольных и порой систематических размышлений относительно затрагивающих его обстоятельств. В наиболее развитых формах

О. с с. становится не только произвольно интенциональным, но и целенаправленно продуктивным. В культурологическом плане о О. с с. осуществляется в разл. исторически эволюционирующих формах, культивирующих его разнообразные и все усложняющиеся способы, к-рые образуют, в конечном счете, рафинированную культуру самообщения: от религ. молитв и покаяний через исповедальную, обращенную к себе прозу дневников и воспоминаний как экстериоризированную речь окультуренного самообщения до его высших индивидуализированных форм в виде литературной лирики (монологи и стихи) или филос. афоризмов и автоэссе.

В психологии проблематика О. с с., самопознания, самопонимания разрабатывалась в таких направлениях, как: интраспекционизм (Дж. Локк, В. Вундт), фрейдизм и неофрейдизм, Вюрцбургская школа (О. Кюльпе, К. Бюлер) и понимающая психология (В. Дильтей), персоналистическая (В. Штерн, И. С. Кон), экзистенциальная, гуманистическая (А. Маслоу, *К. Роджерс*), рефлексивная психология (В. Г. Аникина, Е. П. Варламова, Г. И. Давыдова, Ю. А. Репецкий, И. Н. Семенов, С Ю. Степанов) и рефлексивная акмеология (А. В. Балаева, А. А. Деркач, И. Н. Семенов, С Ю. Степанов, Е. А. Яблокова), психология отношений (К. А. Абульханова, *В. Н. Мясищев*, Э. В. Сайко, Е. Б. Старовойтенко), психология смысла и индивидуальности (*А. А. Бодалев*, *В. С. Мерлин*, М. М. Рубинштейн, Б. М. Теплов, В. Э. Чудновский, В. Д. Шадриков), психология внутр. речи и самонаблюдения (*Б.*

Г. Ананьев, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, Г. М. Кучинский, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн и др.).

С позиций совр. гуманитарно-психол. знания осн. методами изучения О. с с. являются самонаблюдение внутр. речи и интерпретация эгоцентрической речи. Эти же виды речи, презентующие проявления Я в виде саморазговора или саморазмышления человека и обращенные им к самому себе, являются объектом психологии самообщения, а ее предметом – выраженное в этой ауторечи рефлексивно-смысловое отношение своего я к собственным поступкам в жизненных ситуациях и к вовлеченным в них людям (взаимодействие с к-рыми по мере надобности может продолжиться в актах О.). Это смысловое отношение возникает благодаря спонтанной или произвольной рефлексии как ситуативно-ретроспективного или перспективно-экзистенциального осознания и переосмысления субъектом значимых для своего Я аспектов собственного поведения в сложных обстоятельствах, требующих самоопределения относительно необходимости выбора из имеющихся альтернатив для адекватного и успешного поведения. Эта потребность в О. с с. возрастает в критических для Я проблемно-конфликтных ситуациях, эмоциональная напряженность, внеш. противоречивость и внутр. конфликтность к-рых рефлексивно снимается за счет принятия оптимальных для Я решений. Принятое в результате индивидуализированного и интеллектуализированного самообщения человека разумное решение ока-

зывает своему Я внутр. поддержку, вселяя в него уверенность в себе и обеспечивает рост самоуверенности субъекта как самоценной индивидуальности. Тем самым обеспечивается продуктивность произвольного О. с с, к-рая служит необходимым условием роста творческого потенциала и ресурсных возможностей Я. О. с с. обеспечивает также культурно-нравственную идентичность человека, приобщающегося в процессе социализации личности к окружающим ее социальным общностям с присущими им ценностями, обычаями, институциями. Т. о., самообщение является, в конечном счете, экзистенциально-дискурсивным самовыражением Я и одновр. рефлексивно-смысловым механизмом индивидуализации человека, обеспечивая развитие его самобытной, самодостаточной и оригинальной индивидуальности.

• *Андрияко Л. Я.* и др. Психологический анализ критических ситуаций. Новосибирск, 1990; *Батай Ж.* Внутренний опыт. СПб., 1997; *Бергсон А.* Опыт о непосредственных данных сознания. Соч. Т. 1. М., 1992; *Василюк Ф. Е.* Психология переживания. М., 1975; *Дильтей В.* Понимающая психология. М., 1925; *Кравков С. В.* Самонаблюдение. М., 1922; *Шадриков В. Д.* Мир внутренней жизни человека. М., 2006.

И. Н. Семенов

Общение: стиль – типичная форма реагирования в человеческих контактах, обусловленная индивидуальными, личностными, социальными факторами, имеет большое значение для становления и успешного развития человеческих

взаимоотношений, для создания благоприятного психол. климата на работе и вне ее; это важный регулятор поведения. В отеч. психол. литературе имеются фундаментальные работы по формированию индивидуального стиля деятельности (Климов, 1969). Индивидуальный стиль рассматривается как присущая данному человеку система психол. приемов и способов деятельности с учетом природных, индивидных и личностных характеристик. Эта система используется человеком стихийно или сознательно в целях эффективного приспособления к существующим условиям и позволяет компенсировать те особенности личности, к-рые мешают успеху деятельности. *Стиль О.* – это индивидуальная стабильная форма коммуникативного поведения человека, проявляющаяся в любых условиях взаимодействия – в деловых и личных отношениях, в руководстве, воспитательных беседах с детьми, в способах принятия и осуществления решений, в избираемых приемах психол. влияния на людей, в методах разрешения межличностных и деловых конфликтов. Сформированный устойчивый индивидуальный стиль О. свидетельствует об уровне коммуникативного мастерства, достигнутом данным человеком. Стиль допускает дальнейшее обучение новым умениям и навыкам О., приемам воздействия и влияния на людей, способам снятия напряженности и приспособления, адаптации, преодоления испытываемых трудностей. Особое влияние на стиль О. человека накладывает профессиональная деятельность, требующая интенсивного и

разностороннего О. Поэтому можно говорить о своеобразно организованном и профессионально-типичном стиле О. педагога, врача, режиссера, экскурсовода, тренера, следователя и т. д. Стиль О. имеет внешние (экспрессивные) и интенсивностные характеристики, своеобразную эмоционально-волевою окраску, определяемую темпераментом, психофизиол. и личностными особенностями человека, арсеналом используемых им вербальных и невербальных средств. Он обладает также содержательными характеристиками, в к-рых отражаются: а) доминирующая мотивация личности (потребность в О. и принятии, в эмоциональной поддержке, в самоутверждении); б) специальные способности к сопереживанию и пониманию др. людей (мягкость, доброжелательность, терпимость или жесткость, рационализм, эгоцентризм, приписывание недостатков, предубежденность); в) уровень собственного достоинства (навязывание своих мнений, навязчивое и публичное самооправдание или естественность и спонтанность; признание своих ошибок и недостатков или амбиция и отстаивание «чести мундира»); г) направленность личности и в связи с этим избираемый характер воздействий на людей (манипуляторский, демократический, партнерски-уступчивый стили).

В стиле О. многое определяется прирожденными особенностями человека, такими как темперамент, нейродинамические особенности, деятельность эндокринной, гуморальной, кровеносной систем. Опр. тип темперамента обуслов-

ливаает высоко– или низкоэкспрессивный стиль О., а также открытость или закрытость стиля, специфические жесты (закрытый стиль – человек прикрывает рот, опускает глаза и т. д.; открытый стиль – раскрытые ладони, прямой взгляд и т. п.).

• *Климов Е. А.* Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969; *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорьша В. М.* Межличностное общение. СПб., 2001.

В. Н. Куницына

Общение: стиль и темперамент. Темперамент накладывает отпечаток на стиль О. Индивидуальные особенности человека, определяемые темпераментом, выражаются в эмоциональной возбудимости, большей или меньшей тенденции к внеш. выражению чувств, быстроте движений, общей подвижности, чувствительности (сенситивности), уравновешенности. Типичные особенности поведения людей в ситуации О., таковы:

Холерик – человек неутомимый, нетерпеливый, с огромным запасом нервной и психич. энергии, к-рая определяет его высокую работоспособность, подвижность, активность во всех сферах жизнедеятельности. Им свойственна импульсивность. Они высокоэмоциональны, страстны, аффективны, плохо управляют своими чувствами, в О. гневливы, обидчивы, причем состояние гнева и обиды у них сохраняется долго. Вследствие высокой возбудимости, импульсивности и свойственной им резкости они конфликтны, агрес-

сивны, не умеют и не могут ждать. В целом стиль О. холерика по эмоционально-волевой окраске отличается высокой экспрессивностью, яркостью и богатством используемых средств, причем осн. черты этого стиля – активность, импульсивность, агрессивность, обидчивость, неугомонность – не зависят от положения и статуса собеседника, партнера.

Сангвиник – быстрый, общительный, уравновешенный, живой, как правило, с постоянно ровным хорошим настроением, иногда их называют «солнечными людьми». В О. при обидах отходчив, быстро переключается и эмоционально и интеллектуально; порой, не закончив одного дела, хватается за другое, не укрепив одних отношений, заводит новые знакомства. Такие люди легко ориентируются в новой обстановке, быстро вступают в контакты.

Флегматик – уравновешенный, спокойный, замкнутый, миролюбивый, неэмоциональный. Его миролюбие в О. зачастую оборачивается своего рода миротворчеством – в коллективе при нем реже возникают столкновения по пустякам, ссоры. Флегматик, как правило, во всем надежен: в работе, в человеческих отношениях. В О. медлителен, но все хорошо планирует. В контактах избирателен, но малоинициативен; очень терпелив, спокоен, его трудно вывести из себя, это настоящие «мастера ожидания».

Меланхолик – ранимый, чувствительный, впечатлительный человек; вследствие высокой чувствительности он быстрее утомляется, раздражителен. В сфере человеческих отно-

шений его чувствительность оборачивается деликатностью. Меланхоликам свойственны «вокальная» и «экспрессивная» сдержанность в О.: тихий голос, немногословность, скудость жестов и мимики. Замкнутость и скрытность в отношениях; скованность и застенчивость, нерешительность, постоянные сомнения; в контактах – высокая избирательность и осторожность. Для меланхолика характерны раздражительная слабость в трудных ситуациях или при эмоциональном перевозбуждении, впечатлительность, зависимость от настроения, тревожность, но он способен к высокой сосредоточенности и филигранности исполнения.

Т. о., в ситуации О. представители разных типов темперамента проявляют разл. свойства, сильные и слабые стороны темпераментов могут уравниваться в процессе воспитания и самовоспитания.

• *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. СПб., 2001.*

В. Н. Куницына

Общительность – качество личности, обеспечивающее коммуникацию, т. е. процесс О., взаимодействия и построения отношений между людьми. Понятие Общит. связано с терминами коммуникативность, контактность, но является более операциональным определением (высказыванием, выражением), к-рое применяется многими исследователями в разл. сферах науч. и практической деятельности (психология О., психотехнологии О. и др.), а также часто использует-

ся для описания характеристики др. человека в обыденной жизни (житейская психология, обыденная психодиагностика). Общит. рассматривается как многофункц. качество личности и исследуется в разл. областях: психологии и психодиагностики личности, общей и соц. психологии, психологии индивидуальности.

В психодиагностике проводятся замеры степени выраженности качества Общит., устанавливается его объективная оценка и самооценка, связи и зависимости с рядом др. личностных качеств; разрабатываются специальные диагностические принципы, позволяющие распознавать Общит. по признакам и показателям и др. В области психологии личности устанавливаются закономерности образования ряда личностных качеств, в т. ч. факторы (положительные, отрицательные), влияющие на Общит., а также учитываются индивидуальные представления человека о собственной общительности, самовыражение общительности, презентация общительности. В сфере социальной психологии проблема Общит. рассматривается как одна из центральных (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Б. Д. Парыгин, В. Н. Панферов, Н. Н. Обозов и др.) – затрагиваются аспекты, связанные с актуализацией Общит. как качества личности при выдвижении социальных ожиданий, требований среды. В последнее время в имиджологии Общит. рассматривается при создании образа (облика, образца, эталона), наиболее «выгодного» или «удобного» типа, читаемого в глазах воспринимающих его

как желаемый конструкт, привлекательный паттерн. Попытки отнести Общит. к концептуальным базовым направлениям представлены в теориях черт (Р. Кеттел), концепциях качеств личности (А. Г. Шмелев, В. Ф. Петренко, Л. Б. Филонов).

Перспективным направлением при изучении Общит. является установление механизмов, позволяющих оптимальным образом реализовать собственную индивидуальность: оперирование величинами реальных качеств (степенью выраженности); учет потенциальных возможностей качеств; актуализация глубинных резервов (скрытых ресурсов) качеств; прослеживание динамики изменения собственной индивидуальной конструкции качеств; выделение особых (нужных) качеств; усиление нек-рых (требуемых) качеств; угашение (нежелательных) качеств; придерживание латентных качеств; распределение и перераспределение качеств; сочетание качеств; переключение с одних качеств на другие; настояние на строго заданных качествах; выделение доминантного качества; создание броского качества; опосредование одних качеств другими; компенсация качеств. Генеральная роль Общит. представлена через социально-значимые и личностно-значимые функции, что позволяет каждому человеку не только реализоваться в обществе через О., но разрешить посредством О. свои личностные потребности.

• *Ананьева Н. А.* Характеристики лиц, претендующих на «общительность» // Социально-психол. и этико-правовые ас-

пекты в исследовании личности. Межвузовский сб. науч. тр. Елец, 2002; *Она же*. Диагностические принципы распознавания коммуникативных качеств личности // Ученые зап. иск. и. Рос. гос. социа льного ун-та. № 5. Спецвып. М., 2006.

Н. А. Ананьева

Общительность – замкнутость: 1) свойства человека, 2) социальные установки личности – характеристики субъекта О., от к-рых зависят интенсивность и устойчивость его стремления к контактам с окружающими, быстрота их установления, а также избегание О. и затрудненность в установлении и поддержании контактов. Общит. – Замкн. как свойства человека, имея генетически predetermined характер, будучи одним из проявлений экстра- и интроверсии (экстраверты – общительны; интроверты могут быть общительными, но по большей части замкнуты), мало подвержены влияниям среды и воспитания, однако они могут в нек-рой степени изменяться в онтогенезе. Общит. – Замкн., не характеризуя содержательно личность (ее ценностные ориентации, мировосприятие, самоотношение и пр.), могут как благоприятствовать, так и противодействовать формированию у нее тех или иных норм, стереотипов и сценариев поведения и пр.

Общит. – Замкн. следует рассматривать и как социальные установки, ибо они могут по-разному проявляться в О. на разл. возрастных этапах, с разл. партнерами, в разл. сферах жизнедеятельности, в разл. ситуациях. Общит. – Замкн. как

социальные установки на участие в процессе О. развиваются и формируются у человека (как у экстравертов, так и у интровертов) под влиянием опр. условий. Одни и те же условия могут, как повлиять на формирование общительности или замкнутости, так и остаться нейтральными (напр., физич. недостатки: хромота, заикание, плохое зрение, непривлекательная внешность – особенно у девушек и женщин – могут привести к Замкн., если они фиксировались с ранних лет окружающими; в то же время человек с подобными недостатками может отличаться и повышенной Общит., ибо О. становится опр. компенсацией дефицитов, порождаемых его физич. недостатком).

В разные возрастные периоды развития человека Общит. и Замкн. как социальные установки могут сменять друг друга, находиться в разл. соотношении, проявляться или не проявляться в конкретных ситуациях; по-разному проявляются в сфере свободного О. и в О. в тех или иных сферах жизнедеятельности (так, при наличии опр. интересов замкнутый человек может проявлять не свойственную ему в др. случаях Общит., стремясь к совместной работе, игре, спорт. занятиям с партнерами, имеющими идентичные интересы).

А. В. Мудрик

Одиночество – особое психич. состояние человека, возникающее вследствие фрустрации его потребности в О. с др. людьми, в т. ч. доверительном. Характеризуется наличием разл. по степени интенсивности индивидуальных пе-

реживаний, имеющих преим. негативную эмоциональную окраску. Од. вызывается след. воздействиями: 1) полной или частичной физич. и социальной изоляцией (несчастный случай; эксперимент; тюремное заключение; географическая/территориальная изоляция; незнание языка; особые условия профессиональной деятельности, ограничивающие возможность О. или предполагающие О. только со строго ограниченным контингентом людей: космонавты, полярные исследователи, моряки, путешественники, спелеологи, водители-дальнобойщики и др.); 2) нарушением, разрывом или отсутствием значимых социальных связей и отношений личности, эмоциональной изоляцией (дефицит доверительного О. с близкими людьми, психол. отчужденность, непонимание значимыми другими; утрата, развод, разочарование, уход взрослого ребенка из семьи, пережитая психотравма, эмиграция и др.).

Одинокий человек – отделенный от себе подобных, близких людей. Чаще всего он испытывает след. эмоциональные состояния: дискомфорт, подавленность, депрессию, отчаяние, невыносимую скуку, тоску, апатию, опустошенность, чувство вины и сожаления по отношению к прошлому и др. Переживания Од. могут отличаться по степени их длительности и устойчивости. По аналогии с тревожностью, агрессивностью, застенчивостью, Од. можно рассматривать как проходящее состояние или же как свойство личности.

Д. Перлман и Л. Э. Пепло (D. Perlman, L. Peplau) выде-

лили 8 теорет. подходов к Од.: психодинамический (Од. – результат ранних детских влияний на развитие личности), феноменологический (причина Од. – несоответствие представлений индивида о своем истинном и социально желательном Я), экзистенциально-гуманистический (Од. – сущностное состояние человека, заложенное в самой его природе), социологический (Од. – нормативный общий статистический показатель, характеризующий общество), интеракционистский (Од. – результат интерактивного влияния факторов личности и ситуации), когнитивный (Од. – результат осознания человеком диссонанса между желаемым и достигнутым уровнем социальных контактов), интимный (Од. возникает в результате недостатка интимности в межличностных отношениях) и теоретико-системный (Од. – механизм обратной связи, помогающий сохранить устойчивый оптимальный уровень социальных контактов).

По критерию степени изоляции различают абсолютное и относительное Од. Абсолютное Од. предполагает сенсорную депривацию (уменьшение притока внеш. стимулов и существенное снижение их интенсивности воздействия на организм), социальную депривацию (ограничение возможностей О. с др. людьми, отсутствие или ограничение социально значимой информации, невозможность реализации чувственно-эмоциональных контактов) и фактор «заключения» (нахождение в ограниченном пространстве, ограничение возможности свободного передвижения). Формы относительно-

го Од. варьируют в зависимости от наличия и степени выраженности каждого из этих факторов и их специфики.

В зависимости от доминирующей причины, вызвавшей О., выделяют след. его виды: межличностное (обусловлено неудовлетворенностью имеющимися отношениями); социальное (возникает в результате отвержения референтной группой), культурное (обусловлено разрывом связей между поколениями), космическое (вызвано нарушением связей человека с природой и миром). Д. Вейс разделяет эмоциональное и социальное О. Эмоциональное является результатом отсутствия интимной привязанности, социальное возникает в ответ на отсутствие значимых дружеских связей или чувства общности.

Длительное переживание Од., вызванное вынужденной социальной изоляцией, приводит к неизбежным изменениям в психич. деятельности: нарушению характера протекания психич. процессов, развитию реактивных психозов (В. И. Лебедев, Л. П. Гримак, Н. Ю. Хрящева и др.). Человек начинает разговаривать вслух, общаться с воображаемыми партнерами, компенсируя т. о. недостаток реального О. У субъекта могут появиться галлюцинации, произойти постепенное раздвоение личности. Для предотвращения разрушительных последствий длительной изоляции или снижения их остроты необходимо научиться «структурировать время» (Э. Берн) или «наполнять время деятельностью» (Л. П. Гримак): рационально распределять избыток свободной-

го времени, что позволяет поддерживать даже биол. функции организма на опр. уровне. В этом смысле эффективными оказываются разл. виды учебной деятельности, направленной на самообразование (напр., изучение иностранных языков); творческой (литературной, музыкальной и пр.); игровой (напр., лудизм: решение кроссвордов, ребусов и пр.). Большую роль в возникновении психич. нарушений играет информированность человека о возможных изменениях в психич. состоянии.

Добровольная социальная изоляция или уединение (solitude), осуществляемая сознательно как акт религ. само совершенствования, или же кратковременная самоизоляция для лучшего познания и понимания себя характеризуется наличием нейтральных и позитивных переживаний. В отличие от вынужденной, добровольная социальная изоляция, не оказывает отрицательного воздействия на психику человека, а способствует его саморазвитию и самосовершенствованию.

Л. П. Гримак считает, что науч. – техн. прогресс, возникновение новых информационных технологий ведут к обострению чувства одиночества в XXI в., появлению и развитию разл. форм суррогатного Од. (Интернет). Психол. Од. как субъективное переживание личностью социальной изоляции на фоне объективно наблюдаемой ее включенности в разл. социальные отношения особо остро проявляется в подростковом, юношеском и пенсионном возрасте, а также в период кризиса среднего возраста (М. Кларк, Б. Эндерсон, И.

С. Кон, Ю. М. Швалб, О. В. Данчева и др.). Нек-рые психологи считают социальное Од. одной из осн. причин суицидов среди молодежи. Н. Сахин полагает, что чувство Од. в подростковом и юношеском возрасте является важной составляющей норм. процесса взросления. Р. Г. Хенвуд и С. Солано считают, что переживание Од. в любом возрасте связано с недостаточным использованием стратегий установления социальных связей.

Среди личностных особенностей, способствующих возникновению Од., называют застенчивость, неуверенность в себе, аутистичность, отчужденность, неадекватную самооценку, агрессивность, конфликтность, слабые адаптивные возможности и пр. Американский психолог Дж. Янг выделяет 12 возможных причин возникновения хронического чувства Од.: неспособность переносить вынужденное уединение, слабое самоуважение, социальная тревожность, коммуникативная некомпетентность, недоверие к людям, неспособность к самораскрытию, постоянные трудности в выборе партнеров, страх быть отвергнутым, страх эмоциональной близости, сексуальная тревожность, неуверенность в своих желаниях, неадекватные притязания. Д. Раадшелдерс с соавт. классифицировали типы эмоционально одиноких людей: а) безнадежно одинокие (с чувством покинутости, обездоленности); б) периодически и временно одинокие (с выраженной социальной активностью); в) пассивно и устойчиво оди-

нокие (смирились с Од. и устали от него); г) не одинокие (не испытывают Од. в отдельных случаях социальной изоляции, прибегают скорее к добровольному уединению).

• Лабиринты одиночества / Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М., 1989; *Гримак Л. П.* Общение с собой. М., 1991; *Он же.* Грядущий век – век одиночества (к проблеме Интернета) // Мир психологии, 2000. № 2; *Лебедев В. И.* Личность в экстремальных условиях. М., 1989; *Швалб Ю. М., Данчева О. В.* Одиночество. Киев, 1991.

Е. В. Зинченко

Потребность в общении. Общим критерием избирательности в О. выступают потребности, к-рые человек удовлетворяет в процессе взаимодействия с др. людьми. Среди многообразия социальных потребностей, удовлетворение к-рых предполагается самим процессом О., выделяют потребности в стимуляции, событиях, узнавании, достижениях и признании, структурировании времени (М. Е. Литвак). Потребности в стимуляции удовлетворяются, когда О. инициирует активность человека, его стремление к действиям, поднимает эмоциональный тонус. Потребность в событиях приносит удовлетворение от получения новых впечатлений, определяющих динамику жизни. Потребность в узнавании удовлетворяется каждый раз, когда человек встречает знакомых людей. При узнавании происходит социальное подтверждение личности со стороны др. людей, тем самым поддерживает его самоидентификация. Потребности в дости-

жениях и признании связаны с позитивным переживанием чувства собственного достоинства человека, с уважением и самоуважением. Потребности в структурировании времени удовлетворяются на основе индивидуальной формы ритмичности жизнедеятельности человека, способами времяпрепровождения, к-рые он выбирает.

Полноценность О. определяется количеством потребностей, удовлетворяемых в его процессе, а также зависит от отношения участников взаимодействия друг к другу. При этом позитивными факторами являются: принадлежность к одному социальному слою, одной возрастной категории, наличие общих интересов.

• *Ефимова Н. С.* Психология общения. М., 2006; *Леонтьев А. А.* Психология общения. М., 1997; *Рогов Е. И.* Психология общения. М., 2004.

Н. С. Ефимова

Псевдодоверие – отношения между людьми, лишь внешне напоминающие доверительные отношения. Спектр П. достаточно широк. Дать определение П. «от противного» позволяет вычленить перечень компонентов отношений, к-рые не совместимы с истинным доверием: 1) Отчаяние. Доверие от отчаяния – это выбор меньшего из двух зол; в основе истинного доверия лежат свобода и спонтанность. Следовательно, доверие под давлением обстоятельств нельзя считать истинным доверием. 2) Конформная доверительность. Проявляется по отношению к представителям опр. социаль-

ного статуса (напр., к врачу); в ее основе лежит нормативное представление о том, что опр. людям следует доверять в конкретных социальных ситуациях. Однако следует в данном случае скорее говорить о П., т. к. нет свободного выбора объекта доверия. 3) Наивность. Истинное доверие не может быть также следствием наивности. Такого рода П. возникает, когда субъект строит свое отношение к партнеру без учета возможных негативных последствий взаимодействия. Главная черта наивности – нет предвидения возможных последствий доверительного поведения. 4) Импульсивность. Наблюдается в тех случаях, когда субъект придает излишнее значение последствиям взаимодействия с человеком, кр-ый лишь внешне достоин доверия. Подобное отношение переполнено неуместной эмоциональностью, неоправданными надеждами на то, что исполнятся все ожидания. Эксплуатация такого типа доверчивости позволяет ловким пройдохам играть на сочувствии и милосердии в своих корыстных целях. 5) Слепая вера в человека. Основана на фаталистическом убеждении, что ход событий диктуют обстоятельства и что лучше следовать за ними, чем делать сознательный выбор. 6) Азарт в отношениях. В этом случае человек упрямо надеется, что произойдет сдвиг к большему доверию, хотя объективно этого не приходится ожидать. Т. о., П. характеризуется достаточным богатством противоречивых чувств, намерений и отношений.

Самопрезентация (*англ.* self-presentation) – акт самовыражения в процессе О., направленный на создание опр. впечатления о себе у аудитории, в кач. к-рой может выступать как отдельный человек, так и группа людей. В англоязычной литературе наряду с термином С. используется понятие «управление впечатлением». Теорет. базой для развития исследований С. послужили труды представителей символического интеракционизма Дж. Г. Мида, Ч. Кули, Г. Блумера, И. Гофмана, к-рые впервые исследовали закономерности социальной перцепции в процессе межличностного взаимодействия. Наиболее существенный вклад в изучение механизмов самопрезентации внес И. Гофман, создав концепцию социальной драматургии, в к-рой он рассмотрел процесс С. через исполнение человеком социальных ролей. Он проанализировал, как взаимодействует команда исполнителей опр. ролей и публика, на к-рую это исполнение направлено.

Одной из центральных задач исследования С. является выявление стратегий С., под к-рыми понимается совокупность поведенческих актов личности, разделенных во времени и пространстве, направленных на создание опр. образа в глазах окружающих. Стратегия С. включает в себя ряд отдельных тактик (приемов создания желаемого образа). Э. Джонс и Т. Питтман в 1982 г. создали одну из первых классификаций стратегий С. Она включает 5 стратегий: инграция (цель – казаться привлекательным); самопродвижение (демонстрация компетентности); примерность (цель –

казаться морально безупречным); запугивание (демонстрация силы); самоуничтожение (демонстрация слабости с целью получения помощи). Существуют и др. классификации стратегий С.

К наиболее известным тактикам позитивного С. следует отнести тактику ассоциирования себя с известными людьми, описанную Р. Чалдини. Тактика выученной беспомощности, изучавшаяся М. Селигманом, состоит в том, что человек умышленно изображает неспособность к требующимся от него действиям или поступкам в расчете на то, что окружающие люди ему помогут. Психологически близкой к ней является тактика создания искусств. препятствий самим человеком на пути к достижению цели, к-рая избавляет человека от объяснения причин своей неудачи. Тактика ложной скромности тоже значительно повышает позитивность образа человека, особенно в тех культурах, в к-рых ценится самоограничение (напр., в Японии, Китае, России). Но та же тактика в США принесет человеку противоположный эффект, поскольку там принято открыто заявлять о своих успехах и способностях. М. Лири описал тактику красования, целью к-рой является демонстрация своего привлекательного внеш. вида. В англ. языке она получила название «адонизация» по имени мифологического героя Адониса, к-рый был влюблен в самого себя.

В зарубеж. психологии получила большое распространение концепция самомониторинга М. Снайдера, в основе к-

рой лежит представление о 2 крайних типах отношения к С. Лица с высоким уровнем самомониторинга стремятся постоянно контролировать свое публичное поведение, в то время как лица с низким уровнем самомониторинга мало заботятся о том, как их воспринимают окружающие люди. Он связывает склонность к самомониторингу с конформизмом, несамостоятельностью, большей зависимостью от мнения окружающих людей. В то же время эти люди более эффективно справляются с социальными ролями, легче и адекватнее выбирают стратегию С, к-рая соответствует каждому конкретному случаю. Большое число исследований посвящено средствам С, в кач. к-рых выступают внешность субъекта С, его речевое поведение, команда (люди, помогающие ему в создании образа) и декорации (интерьер, в к-ром осуществляется С.). В отеч. психологии визуальная самоподача образа Я исследовалась Е. А. Петровой с позиции психосемиотического подхода. Самоподача образа Я реализуется с помощью 3 семиотических систем: габитуса (физич. облик, особенности лица и тела), костюм (оформление внешности: одежда, обувь, аксессуары, прическа) и кинесики (мимика, походка, жест). Е. А. Петрова разработала каталоги визуальных знаков и их значений для каждой из этих систем и исследовала их использование в коммуникативной деятельности разных групп испытуемых.

В настоящее время развивается науч. направление имиджологии, целью к-рого является изучение закономерностей

создания и функционирования персональных, групповых и предметных *имиджей*. В рамках этого направления изучаются прикладные аспекты С. В частности, Е. В. Михайлова и К. О. Бреннер разработали процедуру тренинга С, рассчитанную на широкий круг людей, желающих оптимизировать свои отношения в деловой и дружеской сферах О.

• *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни М., 2000. *Михайлова Е. В.* Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. СПб., 2007; *Петрова Е. А.* Знаки общения. М., 2001; *Шкуратова И. П.* Самовыражение личности в общении // Психология личности. М., 2007; *Jones E. E., Pittman T. S.* Toward a general theory of strategic self-presentation // Psychological Perspectives on the Self. V. 1. Hillsdale. N. Y.: Lawrence Erlbaum, 1982; *Leary M. R., Kovalsky R. M.* Impression management: a literature review and two-component model // Psychological bulletin, 1990, V. 107, № 1.

И. П. Шкуратова

Самораскрытие (*англ.* self-disclosure) – сообщение человеком информации о себе др. людям, добровольное открытие др. лицу разных аспектов своей личности. Содержанием С. могут служить мысли, чувства человека, факты его биографии, текущие жизненные проблемы, его отношения с окружающими людьми. Исследование С. началось за рубежом в русле гуманистической психологии в 1950-х гг. Одним из первых исследователей С. был С. Джурард, разработавший методику для диагностики С. (Self-disclosure

Questionary). Она построена таким образом, что испытуемый должен оценивать, в какой степени полно он рассказывает о разных аспектах своей личности лицам из его ближайшего окружения (матери, жене, другу и пр). С. может протекать в непосредственной или опосредованной форме, с использованием вербального и невербального каналов передачи информации, быть ориентированным на разное число реципиентов. Непосредственное С. наблюдается в ситуации физич. контакта субъекта С. с реципиентом, в процессе к-рого они могут видеть и слышать друг друга. Опосредованное самораскрытие может осуществляться с помощью телефона, письменного текста, электронного текста в Интернете. Непосредственное С. дает возможность субъекту получать аудиовизуальную обратную связь от реципиента и в соответствии с этим контролировать процесс С. (расширять или сворачивать, углублять и т. п.). Особой формой опосредованного самораскрытия являются дневниковые записи и блоги в Интернете.

В кач. самост. предмета исследования в зарубеж. и отеч. психологии выступает эмоциональное С., под к-рым понимается вербальное сообщение личности об эмоциональных явлениях своей жизни, изменяющееся по объему, содержанию, степени искренности в зависимости от характера отношений с партнером по О. В зап. психологии лицо или группа лиц, к-рым адресована информация, называется мишенью С. Чаще всего мишенью является один человек, причем его соци-

ально-демографические и личностные особенности в большой степени определяют содержание и формальные характеристики С. Мишенью С. может быть малая группа (напр., члены семьи, коллеги по работе, попутчики в купе поезда). Если С. направлено на большую группу людей, это С. публичное. Его примерами могут служить интервью знаменитых людей в СМИ, автобиографии, изданные в виде книг. Публичное С., как правило, имеет целью привлечь внимание к своей персоне, создать опр. впечатление о себе, поэтому оно близко к *самопредъявлению*.

Основные характеристики С.: глубина (детальность, полнота и искренность освещения какой-либо опр. темы); широта (количество информации и разнообразие тем, по к-рым раскрывается человек); эмоциональность (насыщенность сообщения проявлениями эмоций); продолжительность (время, затраченное на него человеком). Данные характеристики варьируют у одного и того же человека в зависимости от темы С., характера отношений с партнером по О. и ситуации взаимодействия. Наиболее закрытыми во всех культурах являются темы, связанные с состоянием здоровья, финансами, интимными отношениями. Наиболее открыто люди рассказывают о своих увлечениях, мнениях, предпочтениях. Женщины характеризуются большей склонностью к собственному С. и более готовы выступать мишенью чужого С. по сравнению с мужчинами. Их чаще выбирают в кач. лиц, к-рым доверяют секреты. Важной характеристикой С. является сте-

пень искренности субъекта, что проявляется в достоверности информации, сообщаемой о себе. Но любая информация о себе не является полной и абсолютно достоверной. Когда человек вносит умышленные изменения в это сообщение, мы имеем дело с псевдосамораскрытием.

Потребность в С. присуща каждому человеку, и должна быть удовлетворена, поскольку ее подавление может стать причиной возникновения не только психол. проблем, но и разл. психич. и соматических заболеваний. С. является неотъемлемой частью межличностного О. людей, выполняя ряд важных психол. функций: способствует психич. здоровью, развивает личность, содействуя самопознанию и самоопределению. С. является средством саморегуляции личности, благодаря механизму эмоциональной разрядки, уяснению проблемной ситуации через ее вербальный анализ, получению эмоциональной поддержки от собеседника. Практически все формы психотерапии основаны на С. клиента. Оно важно и для реципиента, поскольку помогает ему лучше узнать субъекта С, а также дает ему ощущение собственной значимости. С. играет центральную роль в развитии и существовании межличностных взаимоотношений, являясь показателем глубины позитивности отношений (симпатии, любви, *дружбы*). С. представляет собой сложный и многоплановый процесс выражения личности в О., чувствительный ко многим индивидуально-личностным, социально-демографическим и ситуативным факторам.

• *Амяга Н. В.* Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // *Личность. Общение. Групповые процессы.* М., 1991; *Зинченко Е. В.* Самораскрытие как социально-психологический феномен // *Прикладная психология.* М., 1998. № 5; *Шкуратова И. П.* Самовыражение личности в общении // *Психология личности.* М., 2007; *Jourard S. M.* The transparent self. New York: Van Nostrand Reinhold, 1971; *Self-Disclosure: Theory, Research, and Therapy.* N. Y., 1986.

И. П. Шкуратова

Самоутверждение – сложный психол. феномен, в котором можно выделить след. компоненты: а) социально-психол. процесс, т. е. процесс активного взаимодействия человека со своим окружением, в ходе которого происходит его самореализация, затрагивающая интересы, эмоции взгляды, ценности партнеров; б) потребности и мотивы в достижении жизненно значимых целей (признания, власти, самоосуществления, успеха); в) жизненные стратегии и тактики: возможны конструктивный, доминирующий, компенсаторный, защитный и др. аспекты избираемых тактик во взаимодействии и принятии решений; г) наличие тесной связи с Я-концепцией человека, самооценкой, самоотношением, силой Я.

Социализирующая функция самоутверждения состоит в стремлении человека к признанию, самореализации, достижению ролевой и личностной определенности, освобождению от зависимости. Для этого необходим опр. личностный потенциал, достаточный уровень развития волевых ка-

честь, осознание собственной ценности, сформированное стремление к успеху и высоким достижениям, осознание целей и ценностей собственного бытия. Цели самоутверждения можно разделить на конструктивные и компенсаторные. Согласно Н. Е. Харламенковой, существуют 4 стратегии самоутверждения: конструктивное самоутверждение (позитивное поведение, направленное на самореализацию), доминирующе-агрессивная стратегия (действия за счет других и с выраженной враждебностью и стремлением подавить других), самоподавление (отказ от самоутверждения и самовыражения), неуверенная стратегия.

Возможны разные тактики самоутверждения: *конструктивное* самоутверждение с конструктивными целями, но всегда есть в нем элемент демонстрации; *доминирующее* самоутверждение – ради власти; *компенсаторная* стратегия самоутверждения – не удалось в одном важном деле, так буду утверждаться в неважном; *защитное* самоутверждение – ради тщеславия, повышения самооценки. Побудительными причинами самоутверждения часто являются честолюбие и тщеславие, неудовлетворенные амбиции. Всегда имеет место элемент давления на окружающих с неосознанной мотивацией самовозвышения. Демонстративность «благих намерений», уверенности и напора, присутствующая в поведении самоутверждающейся личности, обходится без учета состояний и намерений партнеров по общению. Конструктивный элемент в таких формах поведения принадлежит не

психол. стороне феномена, а поведенческой. Иначе говоря, с психол. стороны есть нек-рая неадекватность личности, противоречивость демонстрируемых и истинных целей, есть неудовлетворенные амбиции и вызванные этим обстоятельством неосознанный страх, неуверенность и тревога по поводу своего личного и социального статуса. Внеш. сторона поведения самоутверждающейся личности может восприниматься окружающими как успешное достижение целей, а сам человек как волевой субъект, добывающийся своего наперекор трудностям.

• *Никитин Е. П., Харламенкова Н. Е.* Феномен человеческого самоутверждения. СПб., 2000; *Куницына В. Н.* Методика исследования мотивации самоутверждения // Социальная психология: диалог: Сборник. СПб. – Якутск, 2002.

В. Н. Куницына

Совестливость – черта личности, нравственное чувство, к-рое удерживает человека от неблагоприятных поступков. В процессе межличностного О. С. как развитое нравственное чутье человека подсказывает оценку не столько действий и побуждений партнеров, сколько оценку своих собственных мотивов, действий и их последствий. Развитая С. разворачивает перед умственным взором человека картину тяжелых, травмирующих последствий для самого человека и его самоуважения, а также и для объекта социальной оценки в случае несправедного негуманного поступка, трусливого конформного одобрения чужих проступков, лжи и обмана. В отличие

от чувства вины (ее не следует отождествлять с совестью), к-рое наступает после совершения неблагоприятного, не сочетающегося с самооценкой человека поступка, С. активизируется до принятия решения и самого поступка, удерживает от опрометчивых оценок и решений, за к-рые потом будет стыдно. Человек иногда может заставить «молчать» совесть, если он руководствуется выгодой, корыстью, страхом.

С. измеряется соответствующей шкалой в опроснике МАП (модели альтруистического поведения), разработанном В. Н. Куницыной. Согласно исследованиям В. Н. Куницыной, совестливые люди руководствуются альтруистическими и милосердными мотивами, безвозмездно, бескорыстно и самоотверженно помогают людям, нередко жертвуя своими интересами и благами; для них свойственно просоциальное поведение; они не относятся к скупым людям, не склонны к обману и вранью, аморальным установкам; важно отметить – у них отсутствует потребительское отношение к людям (соответствующая шкала в опроснике МАП). Совестьливые люди отмечают у себя склонность к альтруизму. Однако заботу о себе они отодвигают на второй план; чрезмерная С. тормозит у них предприимчивость и сноровку, умение ладить с людьми; чаще эта черта встречается у зависимых, тревожных людей.

• Юркина Л. Ю. Исследование совести как психологического феномена // Психология и мораль / Под ред. В. Н. Куницыной. СПб., 2004.

Толерантность в общении (*лат. tolerantia* – терпение).

Термин «толерантность» (Т.) в настоящее время употребляется в разных значениях и наполняется разл. психол. и социальным содержанием. В значениях слова Т. люди выразили свое отношение к действиям, к-рые благоприятствуют разного рода человеческим контактам, помогают достичь опр. целей. Имеющееся во многих европейских языках слово Т. связывается в представлении с терпимостью, снисходительностью к кому-либо или чему-либо, обозначает готовность предоставить др. человеку свободу, либо осуществить для него свободу мысли и действия. Т. о., во многих культурах понятие Т. является своеобразным синонимом «терпимости». Однако в процессе истор. – культурного развития и становления филос. мысли категория Т. как терпимости претерпевала изменения. В толковых словарях рус. яз. понятие терпимости полностью отождествляется с понятием Т. и имеет созерцательный оттенок, пассивную направленность. Тем не менее, по мере развития социальной демократической культуры осн. смысловая нагрузка понятия Т. меняется. В Преамбуле Устава ООН написано: «...проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». Здесь уже имеется в виду не только терпимость, но и умение жить в гармонии с собой и друг с другом. Согласно определению, данному в Декларации принципов Т. (подписана 16 ноября 1995 в г. Париже 185 государствами чле-

нами ЮНЕСКО, включая и Россию), Т. означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности», Т. о., Т. подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национ. или социальному происхождению, собственности и пр.

На уровне психол. анализа Т. отражается в стремлении личности достичь взаимного понимания и согласования самых разных мотивов, установок, ориентаций, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а используя гуманитарные и коммуникативные возможности – диалог, разъяснение, сотрудничество. Для психол. и социально-психол. анализа Т. важны процессы самоидентификации личности и идентификации окружающих. Для психол. понимания сущности Т. важно понять, каким образом индивид категоризирует понятия «Мы» и понятие «Они» или «Чужие», «Иные». Эта категоризация и определяет систему взаимоотношений между индивидом и его окружением. Глубинная самоидентификация по опр. признаку формирует столь же глубинное понятие «чужого», и именно здесь необходимы ценности Т., следование нормам, для того чтобы выстраиваемые с др. людьми отношения не носили социально опасного характера.

Г. У. Солдатова в этой связи считает, что Т. – интегральная характеристика личности, включающая 4 осн. компонента: психол. устойчивость, систему позитивных установок, комплекс индивидуальных качеств, систему личностных и групповых ценностей. При этом социально-психол. устойчивость предполагает устойчивость к многообразию мира, к этнич., культурным, социальным и мировоззренческим различиям. Понятие Т. не является однозначным, ибо полная и безоговорочная Т. в нек-рых ситуациях может из добродетели превращаться в свою противоположность. Ответ на вопрос, когда, на каком этапе, в каких случаях Т. из феномена позитивного, нравственного, морального идеала переходит в свою противоположность, носит дискуссионный характер. В этой связи речь может идти о построении типологии разл. форм Т. Психол. природа Т. связана с проблемой соответствия внешнего и внутреннего. Т. может существовать и в форме авансированного доверия, и беспристрастного отношения к другому. Но здесь встает проблема: насколько нравственна такая позиция и какова мера выраженности Т. Можно выделить разл. толерантные личностные позиции, к-рые соответственно проявляются в О.: 1) Т. как внутр. установка, как принятие и терпимость к иному, чужому; 2) Т. как культурная норма (Т. внеш. выражения); 3) Т. как беспристрастность, равнодушие к иному; 4) Т. к тому, кто наносит нам вред; 5) Т. по отношению к тому, кто наносит вред не нам, а кому-то другому, но мы при этом безучастны. Именно в этом

смысле можно считать, что границы Т. лежат в пределах от чести и достоинства до притерпелости (А. Г. Асмолов).

Подлинная Т. – это проявление сознательного, осмысленного и ответственного выбора человека, его собственной позиции и активности по построению опр. отношений, – это экзистенциально-гуманистический подход к пониманию Т. Подход, связанный с феноменологическим осмыслением Т., согласно классификации С. Л. Братченко, – диверсификационный: содержание Т. не может быть сведено к отдельному свойству или характеристике, а потому Т. пока не имеет однозначной дефиниции. Сложность и многомерность Т. проявляется в многообразии ее форм и видов, что изоморфно многообразию самого мира.

Т. рассматривается и как опр. социальная установка, где выделяется когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. 1) Когнитивный компонент Т. – наиболее очевидная составляющая Т. и наиболее исследованная: речь идет о признании сложности, многомерности и нередуцируемости многообразия мира и несводимости множественности индивидуальных картин мира к единой общей истине. 2) Эмоциональный компонент Т. – почти все авторы соглашаются, что *эмпатия* лежит в основе Т. и является ее осн. эмоциональным механизмом. Именно она позволяет смягчить разногласия и противоречия между собеседниками в когнитивной и поведенческой сферах, препятствуя их перерастанию в нетерпимость. 3) Поведенческий компонент Т. – «ви-

димая» часть Т., к-рая чаще всего и подвергается диагностике и обучению: сюда относят конкретные навыки, умения и способности, к-рые проявляются в О. и совместной деятельности.

В личностном подходе к Т. речь идет о личностном измерении Т., или личностном компоненте Т., к-рый включает соответствующую ценностно-смысловую систему, где центральное место занимают ценности уважения человека, его прав и свобод, ответственности за собственную жизнь и др. ценности демократического гражданского общества. В диалогическом подходе к Т. речь идет о межличностной Т. как особом способе построения взаимоотношений, межличностного взаимодействия и О. с др. людьми, в т. ч. – «иными». Главное «внутриличностное условие» Т. – это понимание естественности и неизбежности различий между людьми и готовность уважать эти различия. Здесь Т. выступает как важнейший атрибут *диалога* и исходит из диалогичной природы человека. При фасилитативном подходе к пониманию Т. речь идет о том, что многие ее «составляющие» могут быть сформированы посредством специально организованного обучения, *социально-психол. тренингов* и т. п.: история убеждает, что воспитание Т. – единственный способ снизить, минимизировать существующие непримиримые межэтнич., межнацион., расовые, межконфессион. противоречия мирового сообщества.

Все авторы, изучающие проблему Т., едины в одном: Т.

каждого способствует равновесию и целостности общества. Т. о., Т. – показатель демократичности и полит. культуры общества в целом.

• *Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А.* О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М., 2001.; *Дробижнева Л. И.* Об условиях формирования толерантных установок // Межкультурный диалог: исследования и практика; *Скрипкина Т. П., Солдатова Г. У.* Установки толерантного сознания у современной молодежи. Ростов-н/Д, 2008; *Тишков В. А.* О толерантности // Толерантность и согласие. М., 1997; *Шалин В. В.* Толерантность, Ростов-н/Д, 2000.

Т. П. Скрипкина

Уединение в общении – добровольное пребывание вне О. с кем-либо. У. как феномен социальной жизни человека, тесно связанный с О., фиксировалось в трудах многих мыслителей (*М. Бахтина*, И. Канта, Б. Рассела, Ж. Ж. Руссо и др.), исследователей (И. С. Кона, Н. Д. Левитова, А. Н. Леонтьева, А. В. Мудрика, М. М. Рубинштейна, А. А. Смирнова, Д. Коллема, Дж. Янга и др.), писателей (А. Блока, В. Брюсова, Б. Пастернака, Ф. Тютчева и др.), к-рые, как правило, отмечали принципиальное различие У. и одиночества (как социального, так и экзистенциального). Потребность в У. возникает на опр. этапе развития личности, начиная со старшего подросткового возраста (хотя фиксируется уже у нек-рых младших подростков), дополняя потребность в эмоциональ-

ных контактах в процессе О. На разных возрастных этапах у человека складываются индивидуальные нормы О. и У, соотношение к-рых зависит от характерологических особенностей индивида (темперамента и пр.), нек-рых свойств личности (экстравертированности-интровертированности и др.), социокультурных, этноконфессиональных и поселенческих особенностей условий формирования и жизнедеятельности человека.

Содержательно У. может быть созерцательным, рефлексивным, познавательным, коммуникативным (внутр. *диалог*), инструментальным (занятие каким-либо делом – рисованием, вышиванием, конструированием и др.). На разных стадиях социализации У. играет большую или меньшую роль в развитии и самоизменении человека, выполняя ряд функций: когнитивную (эффективное познание требует уединения на опр. отрезки времени), рефлексивную (осмысление себя, своих проблем, планов, поступков, желаний, чувств, возможностей и пр., а также социума, своего места в нем; отношений к себе и с собой, к миру и с миром и т. д.), продуктивную (занятие какой-либо работой, возможность проявить творческие потенции и устремления), компенсаторную (возможность иллюзорной, как правило, компенсации личностных и социальных дефицитов в фантазиях, играх – грезах и мечтах). Наличие потребности в У. и ее реализация – один из признаков сбалансированности жизнедеятельности человека. Неспособность к У. характерна для депрессивных лично-

стей (Дж. Янг) и крайних экстравертов, невозможность уединиться – показатель несвободы человека (нахождение в закрытом учреждении).

• *Кон И. С.* Дружба. М. 2005; *Мудрик А. В.* Уединение как одна из социальных потребностей раннего юношеского возраста // Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974; *Суворов А. В.* Слепоглухой в мире зрячеслышащих. М., 1996.

А. В. Мудрик

Управление своим общением изучалось в контексте системного подхода к изучению интраиндивидуального процесса О. (Н. Д. Творогова), в к-ром использовалось понятие «управление», при этом речь идет об У. собственным поведением в О., а не об У. или манипулировании другими. Объектом У. в этом случае выступают структурные составляющие интраиндивидуального процесса О., «его логика», к-рые эмпирически изучались в контексте теории деятельности. Выделяются след. интраиндивидуальные составляющие процесса О.: мотивация, коммуникативные цели, особенности социальной перцепции, техника О. (коммуникативные действия и операции), *обратная связь* (восприятие результатов своего О.), механизмы интрапсихич. защиты в случае неуспешного протекания О., эмоциональные процессы, сопровождающие О. У. этим интраиндивидуальным процессом О. осуществляется на разных уровнях, а осознанное самоуправление – один из этих уровней (сознание в данном контексте рассматривает-

ся как эмпирический факт представленности субъекту картины мира, самого себя, своего поведения в этом мире). В эмпирическом исследовании Н. Д. Твороговой показано, что личность может осознанно управлять своим О., добиваясь высоких его результатов благодаря тому, что она контролирует мотивы своего О., ставит перед собой те или иные коммуникативные цели, способствует развитию у себя позитивного или негативного взгляда на коммуникативную ситуацию, выбирает и формирует у себя адекватную ситуации и подчиненную поставленной коммуникативной цели технику О., извлекает позитивные уроки из своих успехов и поражений. Личность может также осознанно работать со своими эмоциями (страхом, виной, обидой, гневом), возникающими по ходу О. и затрудняющими его. Через интраиндивидуальный процесс О. личность влияет на отношение к себе со стороны других, имеет шанс изменить свой межличностный статус и может проявлять в своем О. достаточную свободу, черпать побудительные силы для своего поведения в воображаемом и планируемом будущем.

В теории У. большое значение уделяется не только объекту (мишеням и способам У), но и субъекту У, качеству управляющего звена. Если личность находится в состоянии эмоционального перенапряжения, неинтегрирована, не прошла процесс психич. созревания (индивидуации), находится в состоянии хронических внутриличностных *конфликтов*, если затруднен процесс самоидентификации и, как след-

ствие этого, процесс самореализации, то все это неизбежно скажется и на результатах У. ею собственным поведением; личность будет неуспешной в своей коммуникативной деятельности. Способность к саморефлексии, осознанию своего Я создает возможность У. развитием собственной личности. Однако на этом пути возникает проблема нахождения границы самотрансформации, за к-рой нарушается самоидентичность личности, появляется опасность для ее психич. здоровья. К. Юнг, введя понятие «самость», определил ее как результат интеграции всех (сознательных и бессознательных) аспектов личности. Эта неизменная субъективная основа человека создает у него ощущение самоидентичности. С т. зр. теологического подхода, в глубинах человеческого разума есть центр трансцендентального осознания. Этот центр известен в христианстве под именем души или божественной искры. Христианская традиция рассматривает душу как тождественную самости. Для восточной традиции душа это разновидность «ложной самости», а «подлинную самость» она видит в изначальной духовной основе человека, тождественной Абсолюту (Брахману, Дао, природе Будды и т. д.). Самотрансформация личности в направлении приближения к своей самости способствует усилению самоидентичности. Однако такая внутр. работа требует овладения специальными технологиями, проверенными многовековой духовной практикой и разработанными в рамках признанных психотерапевтических школ, к-рые опираются

на богатый клинический опыт.

Человек обладает способностью сознательно формировать свои представления об успехе, может управлять своим поведением как в логике удовлетворения потребностей, так и в логике ценностей и смыслов, может осознанно трансформировать свою личность. Чтобы добиться максимально возможного осознания и возможности самотрансформации, необходимо сформировать умение видеть те или иные стороны своей личности свое поведение как бы со стороны, «разотождествиться» с ними. Обычно человек отождествляет себя либо со своим телом, либо с интеллектом, либо со своими чувствами, поведением, либо с какой-то др. своей частью. Приобретя свободу и способность выбирать отождествление или разотождествление с любой из сторон своей личности или своего поведения, человек попадает в позицию невовлеченного свидетеля (понимающего, что наблюдатель отличается от наблюдаемого). Изменяя что-то в себе, человек получает изменения и вовне, в социальной ситуации, в к-рой протекает его жизнь (или какая-то часть ее). Т. о., в кач. условий самоуправления своим О. можно рассматривать следующие: 1) разотождествление с процессом своего О.; 2) выявление интрасубъектных структурных составляющих процесса своего О. (по выражению Н. Ф. Талызиной – «его логики»), к-рые рассматриваются как «мишень» собственных управляющих воздействий; 3) овладение технологиями управляющих воздействий на процесс своего О.; 4) зрелость личности как

субъекта управления собственным поведением, О.

Умение адекватно *воздействовать* на окружение, *коммуникативная компетентность* рассматривается как один из показателей «психол. благополучия», определяющий состояние здоровья человека.

• *Творогова Н. Д.* Психология управления общением личности. М., 1992; *Она же.* Общение: диагностика и управление. М., 2002.

Н. Д. Творогова

Фемининность в общении. Фемининность (Ф.) совокупность личностных качеств, поведенческих характеристик, к-рые считаются типичными для женщин или свойственными женщине. Это может быть совокупность: а) идеальных черт личности (характеристик поведения), проявление к-рых в О. является желательным или ожидаемым в соответствии с предписанными социокультурными нормами (правилами); б) приписываемых женщинам личностных черт, проявление к-рых в О. ожидается в соответствии с имеющейся у взаимодействующих партнеров имплицитной теорией личности (наивными, обыденными представлениями о том, какие личностные качества свойственны женщине «по природе»); в) наиболее часто проявляемых женщинами в повседневном О. личностных черт и поведенческих характеристик, к-рые не обязательно совпадают с идеальным образом или с ожидаемым набором черт (характеристик). О. является, во-первых, способом проявления женщиной совокупно-

сти идеальных, желательных или приписываемых качеств и характеристик ее личности в соответствии с опр. целью воздействия на социальных партнеров. Это проявление может быть тотальным (во всей полноте сочетающихся в комплекс Ф. ожидаемых признаков) или частичным – в зависимости от контекста и цели О. Во-вторых, О. является механизмом становления устойчивого комплекса черт и характеристик, к-рые в результате будут согласованно рассматриваться взаимодействующими партнерами в кач. присущих (типичных, свойственных) женщинам. Представление о том, какой комплекс качеств (характеристик) является женским, возникает в социальном О., хотя впоследствии он воспринимается людьми как проявление некоей биол. сущности. Осознанное проявление фемининных признаков в О. предполагает наличие между партнерами убежденности в том, что проявляемый комплекс обладает целостностью, постоянством и является вполне приемлемым для человека в опр. социальном контексте. Но поскольку восприятие партнера по О. преим. основывается на предполагаемой предзаданности, природной обусловленности характеристик женщины, все многообразие гендерных проявлений обычно сводится к доминирующим нормативным образцам, чтобы гарантировать признание себя как лица нормального, с к-рым можно иметь дело (к-рого можно объяснить и понять).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.